

МЕЛИНА
БОЯРОВА

ТЕМНЫЙ ЛОРД ДЛЯ ПОПАДАНКИ

Annotation

Проснуться в незнакомой постели — сомнительный финал вечеринки. Хуже, если эта постель для новобрачных, а в ней чужой жених с кинжалом в груди. Попала, так попала. Главное — не паниковать и ни в чем не признаваться. Как снова замуж? А вы уверены, что ваш темный лорд хочет жениться? Я вам не светлая, сами напросились.

- - [Боярова Мелина Темный лорд для попаданки](#)
-

Боярова Мелина Темный лорд для попаданки

Глава 1

Я подскочила в кровати, будто меня прошила молния. Застонала. Неприятное ощущение. Миоклонические судороги часто не давали спокойно спать, если накануне готовилась к экзаменам и засиделась за учебниками. Но сессия успешно сдана, в зачетке стоит заветный штамп о переводе на второй курс. После вечеринки, устроенной в честь окончания первого года обучения, скорее бы голова раскалывалась и тошнило с похмелья. Но нет, ничего такого не было. Даже выспалась, осуществив заветное желание последних недель. А впереди еще два месяца каникул и спокойной жизни. Выдохнув с облегчением, обратила внимание уже на другие странности: незнакомую кровать, скомканное одеяло и торчащие из-под него мускулистые ноги.

Точно не мои! Вполне себе мужские с развитыми икроножными мышцами и повышенной волосатостью. Взглядом прошлась по бедрам и мужскому достоинству, отстранено отметив, что оно и в спокойном состоянии впечатляет.

Вот это экземпляр! — в голове сразу закрутились шальные мысли, а глазами я уже отметила плоский живот с дорожкой курчавых волос, широкую грудную клетку и... кинжал, воткнутый по рукоять!

Мамочки! — челюсть отвисла в немом испуге. — Кто же его так? За что?

Импульсивно бросилась к красавчику, схватила за рукоять и вытащила изогнутое лезвие из тела. А вот то, что случилось дальше, повергло в полнейший ступор. Кинжал засиял, будто был соткан из света, капли крови вспыхнули язычками пламени, испаряясь, а затем оружие вдруг потеряло плотность и развеялось снопом искр.

Я зажмурилась, понимая, что такого не может быть. Открыла глаза, поднесла к ним руку, сжала и разжала пальцы. Мне ведь не привиделась рукоять, инкрустированная золотом и камнями? Нет!

Собственным глазам и ощущениям я верила. Такого не может быть, чтобы отказали все чувства разом.

— Этому должно быть рациональное объяснение!

Должно! Но его не было, а вот труп в кровати — вполне реальный. Чтобы удостовериться, прощупала пульс на сонной артерии, после чего надавила пальцем на темное пятнышко на груди. Могла бы не стараться. Тело мертвее некуда!

— Та-ак, Лучезарова, соберись! — гулко сглотнула, пытаюсь понять, что произошло. — Ты не убивала. Ты его в первый раз видишь, и в последний, кстати, тоже, — сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и медленно выдохнула через рот.

Не помогло!

— Соберись, тряпка! Трупов что ли не насмотрелась? — похлопала себя по щекам.

В том-то и дело, что насмотрелась. Три раза в анатомичке присутствовала на вскрытии, и ничего. Первый раз только страшно было, но я выдержала. Правда, одежду после выкинула, так въелся специфичный запах, и руки мыла каждые полчаса. Но не сдрейфила, справилась. И сейчас справлюсь, только пойму, как я оказалась в одной постели с незнакомцем. То, что мертвого мужика прежде не встречала, к гадалке не ходи. Уж такой образец пропорций и мускулатуры я бы ни за что не забыла.

Странно, что комната незнакомая и обстановка — та еще, как в отеле для свиданий. Большая кровать с высокими столбами по краям, каменные стены и пол, узкие стрельчатые окна с цветными стеклами и широким подоконником, беленые потолки. На полу расстелена коричневая шкура, одну из стен занимает камин. В углу стоит секретер, а у окна — стол с остатками пиршества и пара кресел, где небрежно брошена одежда.

Голодный желудок заурчал, напоминая, что неплохо было бы его покормить, но приторный запах смерти напрочь перебивал аппетит.

— Та-ак, это либо дурная шутка, либо... — Не придумав альтернативы, спустилась с кровати. — Эт-то еще что?

После года интенсивного изучения анатомии человека невольно обращаешь внимания на строение тела. Особенно родного, на котором каждую родинку наизусть знаешь. Так вот, у меня костяшка у основания большого пальца чуть выпирала. И сами пальчики

аккуратненькие, ровные. Обувь тридцать шестого размера всегда покупала, с трудом подбирая подходящий подъем стопы. Сейчас же я наблюдала длинные костлявые пальцы с зарождающимися наростами, которые появляются из-за тесной обуви. И лак на ногтевых пластинах отсутствовал. И коленки я не стесывала!

Бросилась к тусклому овалу, висящему на стене. Старинное зеркало высотой сантиметров пятьдесят отразило бледное незнакомое лицо. Под глазом наливался кровоподтек, на губе красовалась ссадина, а на шее отпечатались пальцы, будто бедняжку кто-то душил

Это не мое лицо! Впрочем, как и тело.

Я бы сейчас глотнула чего покрепче, чтобы пережить шок.

Решительно направилась к столу, подхватила полупустую бутылку и принялась к содержимому. В нос ударило спиртовыми парами и каким-то еще неуловимо знакомым запахом. Побрезговала пить из горла, плеснула жидкости в пустой стакан и поднесла ко рту. Пригубила и тут же веером выплюнула обратно. Миндаль? Тьфу! То есть, мышьяк? Схватила кувшин с водой и принялась полоскать рот, сплевывая прямо на пол.

Пусть это не мое тело, но умирать в расцвете лет не хотелось. Прежде разберусь, как я сюда попала и есть ли возможность вернуться, а потом уже все остальные вопросы. Ага, вечеринку помню! Спирт медицинский — тоже.

«Ты не медик, если хоть раз его не попробовала!»

И кто такой умный это сказал? Вот бы его сейчас сюда!

Память, как отшибло. Видно, неплохо покуролесили, раз уж очнулась непонятно где. Кстати, надо бы спрятаться где-нибудь, пока никто не появился и не обвинил в убийстве. А ведь могут! На лице все признаки того, что бывшая хозяйка тела отчаянно сопротивлялась. Вдобавок коленки стесаны, ребра болят и бока, будто их хорошенько намяли. Задрав подол длинной ночной рубашки, подпрыгивая, покрутилась перед зеркалом, осматривая повреждения.

Мда, бурная у кого-то выдалась ночь. Красавчик у нас — страстный мужчина. Чего ж тогда его пришили? Хм, а крови почти нет, — подошла с другой стороны кровати, чтобы взглянуть на труп профессиональным взглядом.

Глаза на лоб полезли, когда обнаружила, что в месте раны плоть срослась, оставив тонкий шрам на коже. Неужели я ошиблась, и

парень не умер? Потыкала пальцем в грудь. Холодный же! Еще раз проверила пульс — без изменений. Для верности взяла стакан и поднесла к губам бездыханного тела. Прозрачная поверхность не запотела. Чудеса! Но рана ведь затянулась?

В этот момент в дверь постучали. От неожиданности я взвизгнула и отпрыгнула в сторону, запуталась в подоле ночной рубашки и бухнулась на пол. Стакан разлетелся вдребезги и рассек кожу на ладони. Кровища хлынула моментально. Стиснула руку в кулак и огляделась, чем бы перевязать. Но в этот момент дверное полотно рухнуло внутрь, и на пороге показался встревоженный незнакомый мужик.

Все рациональные доводы и предположения рассыпались, стоило увидеть человека, в глазах которого клубилась живая тьма. Пискнув что-то невразумительное, я попятилась, спрятав раненую руку за спиной. Отчего-то очень не хотелось, чтобы хоть капля попала в руки страшного дяденьки в старомодном костюме.

— Леди Кейтлин, — речь незнакомца обволакивала и рождала неприятную дрожь в теле, — что тут происходит?

А что тут объяснишь? Труп на кровати говорил сам за себя.

Мужчина выставил руку, с которой сорвались полупрозрачные сгустки и устремились к мертвецу, окутывая его черной дымкой. У меня колени сами собой подогнулись, и я неловко бухнулась в кресло, наблюдая за происходящим во все глаза.

А посмотреть было на что! Тело засветилось ядовито-зеленым цветом, причем явственно проступил скелет, обтянутый кожей. Зеленая черепушка наводила особенной жути. Я заскулила, когда она вдруг рванула вверх, приобретая черты мертвого красавчика. Будто душа попыталась улететь, но не сумела покинуть тело, приподнявшись над ним на полкорпуса.

— Кто? — загробным, пробирающим до печенок голосом спросил страшный мужик.

В ответ черепушка развернулась и посмотрела точно на меня. Еще и призрачным указательным пальцем ткнула для убедительности, после чего зеленый силуэт развеялся, а темная дымка втянулась в руку незнакомца.

— О, не-ет! — простонала в голос.

— Светлое отродье! — прошипел дядька, рожу которого перекосило от злости. — Взять!

Пикнуть не успела, как в дверной проем проникли две бледные личности и, подхватив меня под руки, потащили к выходу.

— Я не виновата! — Опомнилась, что мне не дали объясниться. — Стой! Послушайте же! Это не я!

Вот только слушать никто не собирался. Слуги молча волокли куда-то, а я только успевала перебирать босыми ногами по полу. Конечным пунктом оказалась тюремная камера — каменный мешок с отсыревшими стенами и ледяным полом. Сто раз пожалела, что не подумала одеться. В тонкой рубашке холод пробирал до костей. Эдак подхватчу воспаление легких и умру тут в антисанитарных условиях. А это в мои планы не входило, между прочим.

Чтобы не замерзнуть, занялась оздоровительной гимнастикой. Раз двадцать присела, выполнила столько же наклонов, попрыгала на месте и даже отжалась, не запыхавшись. Определенно это тельце знакомо с физическими нагрузками, что уже радует.

Устроила пятиминутную передышку, усевшись по-турецки на деревянный топчан. Мозги немного прочистились, чтобы включиться в работу и осознать, что же произошло. Если вдуматься, я проснулась в чужом теле, в чужой кровати, рядом с чужим мертвым мужиком. Красивым, к слову, но это не имеет отношения к делу. Вопрос «КАК?» даже задавать не буду, все равно не знаю и не понимаю. Другое дело, что обязательно разберусь и выясню, что же произошло. Почему-то в голове вертелась глупая студенческая шутка: «медики-первокурсники зубрили латынь и случайно вызвали демона».

Мда, а меня угробили и отправили без обратного адреса. Ведь, если рассудить, тело без души не живет, значит, моя родненькая тушка мертва. Ну, или в глубокой коме.

Кста-ати, а ведь с Кейтлин тоже не все в порядке, иначе как бы я заняла тело?

В общем, пока только список из вопросов рос в геометрической прогрессии. Хорошо, хоть нервы крепкие, и я не бьюсь в истерику из-за случившегося. А какой смысл? Ответов все равно не получу. Изменить тоже ничего не в силах. Чего душу рвать? Ей и без того несладко пришлось. Знать бы, как оно там происходило на самом деле? Да вот беда, методичек по перемещению в другое тело еще не

разработали. Значит, остается принять случившееся, как есть, и понять, что делать дальше.

Итак, что мы имеем из плюсов? Я жива! Молода и здорова. Насчет красива тоже хотелось бы добавить, но тут уже подробнее рассматривать нужно. Зеркало попало — одно название, мутное, с разводами. Что же еще? Кажется, тот мужик назвал меня «светлым отродьем»? По логике вещей, которая в данный момент далека от привычной, в этом мире существует магия. Главное — не произносить этого вслух, а то еще сама поверю. Ага, а как объяснить, что кинжал растаял в воздухе, когда вытащила его из тела? Так вот, если я — «светлое отродье», то мужик — «темное»? Эти его глаза, клубящиеся чернотой, тот еще ужас на крыльях ночи. Стало быть, я — светлая, находясь у темных, заколола одного из них? Вернее, убила Кейтлин, а спросят именно с меня. Так, это я уже к минусам перешла, похоже. Думается, за такое по головке не погладят, а потому сбежать бы отсюда куда-нибудь подальше. И в этом подальше кроются сплошные минусы: реалий этого места не знаю, денег нет, вещей — тоже. Если организуют погоню, в два счета найдут и обратно приволокут. Зачем? Лучше бы никогда не узнать.

Если это история попаданки из книжек, где рояли и законно полагающийся принц? Ага, сдох он от счастья, а рояли, — поднялась на ноги и снова принялась за разминку, — на каждом шагу просто. Бегу и спотыкаюсь, чтобы их собрать.

Успела сделать три подхода разминки, когда за дверью послышались шаркающие шаги, а после заскрежетал замок в двери. Я настороженно присела на краешек топчана в ожидании, кого же там принесло. В камеру сначала заглянул стражник, будто сюда кто-то мог проникнуть в его отсутствие, а после бочком протиснулась женщина необъятных размеров. Пышности ее фигуре придавали многочисленные юбки с оборками. В руках незнакомка сжимала надушенный платок, которым она промокала влагу в уголках глаз. Оглядев обстановку, женщина всхлипнула и запричитала:

— Госпожа, что же они с вами сделали! Бедненькая! Как же так? Ироды темные. Нечисть поганая. Иди ко мне, деточка, — распахнула объятия и пошла на меня.

Я бы поостереглась с незнакомыми тетеньками обниматься. Особенно с такими, кто задушит не глядя. Но выбора мне не оставили.

Сгребли в охапку и прижали к груди, орошая слезами.

— Что натворил этот изверг? Я же просила вашего отца не отдавать кровиночку темным, а он все одно заладил: «это во имя мира». «Союз да Мара с Ко-Лингами положит начало новой истории». И что в итоге? Мало того, что темный ирод подверг тебя невыносимым мукам в первую брачную ночь, так еще и помереть вздумал! Ну, что же ты молчишь, дочка? Скажи хоть слово своей кормилице!

Я покосилась на внушительный бюст незнакомки, на пытливый взгляд, подмечающий каждую мелочь, и гулко сглотнула. Отвечать что-то нужно было, охранник в дверном проеме цепко наблюдал за нами.

— Я не знаю, что произошло. Ночь пролетела, как в тумане, — пролепетала умирающим голосом.

Это нетрудно, когда тебя сжимают стальные объятия. У такой тетеньки не забалуешь и, раз уж она на моей стороне, нельзя, чтобы она распознала обман.

— Одурманил! Как есть, одурманил, ирод! — зацокала языком женщина. — Ничего, моя хорошая. Кошмар позади, все закончилось. Никто не посмеет тебя обидеть. Ты замуж вышла, повинувшись родительской воле? Вышла. Первую брачную ночь пережила? — чуть отстранилась и цапнула рукой подол моей ночнушки, изгвазданный в крови. — Светлая дева! — осенила себя круговым движением, коснувшись пальцами поочередно губ и лба. — Спасибо, что помогла бедной девочке в трудный час, — посмотрела жалостливо, — моими молитвами спаслась. Теперь же никто не осудит, если мы отправимся в Латру, дабы помолиться в храме за черную душу твоего усопшего муженька.

— Я бы на вашем месте не торопился. — На пороге возник тот самый дядька, что велел заточить меня в подземелье. — Девушку должен осмотреть некромансер на предмет исполнения супружеского долга.

— Что? — взвизгнула тетка, отчего у меня заложило уши. — Ни один темный не коснется моей кровиночки, не будь я Лавна Глэр!

Я закивала болванчиком, поддерживая женщину в этом стремлении. Не нужны мне никакие некромансеры. Одно название звучит так, что хочется бежать от них и подальше.

— Это не обсуждается, тиа Глэр! На фамильном древе не появилось нового имени, тогда как ветвь Раэля увяла. — Мужик

посмотрел на меня и ухмыльнулся. — Брак не консумирован! Однако я сдержу слово, данное императору Кель-Рарршу, да покроются тьмой его лучшие годы. Кейтлин де Мара станет женой одному из Ко-Лингов, даже если мне самому придется жениться на строптивой девчонке.

— Чего? — в ужасе уставилась на страшного дядьку, которого в самом жутком кошмаре не представляла в роли супруга. — Я не хочу!

— Не имеете права, лорд Ко-Линг! — поддакнула Лавна. Отпустив меня, женщина развернулась, уставив руки в боки. — По договору Кейтлин не может быть второй женой. У ее будущего мужа не должно быть других жен или любовниц на момент вступления в брак.

— Смею напомнить, что мы выполнили это условие. Мой сын полностью соответствовал требованиям империи Латран. Однако теперь он мертв. Учитывая, что брак заключен, но не консумирован, уверен, проверка некромансера это подтвердит, леди де Мара вступит в левиратный брак с представителем семьи Ко-Линг. Имя супруга объявлю завтра. Я все сказал. Счастливо оставаться!

— Стойте! — рыкнула моя заступница, когда мужик развернулся и чуть было не ушел. От такого окрика я и сама вытянулась по струнке. — Требую, чтобы моей подопечной предоставили условия проживания, соответствующие ее положению.

— Требовать вы можете, что угодно, — лорд зловеще усмехнулся, — но до проверки некромансера эта девушка — жена Раэля и убийца, место которой в пыточной. Желаете сменить обстановку?

Упс! — Я присела на топчан, чувствуя, что ноги отказываются повиноваться. — Не надо. Я лучше тут посижу.

— Зовите своего черного целителя, — пробурчала Лавна. — Но осмотр состоится в моем присутствии! А после...

— Вот после осмотра и будет ясно, ожидает ли леди де Мара новая свадьба, или же лучшая пыточная империи Рован-Тай распахнет двери для леди Ко-Линг.

Глава 2

После ухода лорда Кор-Линга я обняла себя за плечи руками и поникла. Ситуация — хуже не придумаешь. Меня вроде как выдали замуж, но брак недействителен, потому что бывшая хозяйка тела зарезала муженька. Учитывая, что в наказание ожидала пыточная, оставался важный вопрос: девственница я или нет? Проверить это

легко, но отчего-то я разволновалась. В присутствии посторонней женщины, пусть она и заступалась за меня, считая молочной дочерью, лезть и проверять не было никакого желания.

— Деточка, сердце обливается горячими слезами, глядя на твои страдания. Поплачь, моя хорошая, глядишь — легче станет.

Я и не заметила, что по щекам стекают соленые капли. Переволновалась, живо представив, какой жуткой участи избежала. Факт предстоящего замужества пугал меньше нависшей угрозы пыток. Разберусь с этим как-нибудь, а пока нужно воспользоваться моментом и ненавязчиво расспросить женщину о том, что меня ждет.

Несколько раз глубоко вздохнула, собираясь с мыслями. Пока что эта необъятная тетенька — мой единственный союзник. Как бы убедить Лавну, чтобы помогла сбежать отсюда? По факту, ее драгоценную Кейтлин убили. Возможно ли, что и несостоявшийся супруг помер от яда? Сомнительно! Признаков отравления я не заметила, а вот кинжал в груди был настоящий. Увидь его кто-нибудь, никаких сомнений не возникло бы в причастности к этому леди де Мара.

— Помогите мне! — посмотрела самым жалостливым взглядом, на который была способна.

— Помочь? Но в чем? — В глазах женщины прочитала готовность сделать, что угодно, лишь бы облегчить мои страдания.

— Меня пытались убить! Боюсь, убийца доведет начатое до конца.

— Кейтлин, что ты такое говоришь? Кто? Когда? — оторопела кормилица. — Да я им всем хвосты накручу! Рассказывай, что случилось.

— Я... я не знаю, что рассказывать. — И ведь ни капельки не соврала! — Проснулась сегодня, не зная собственного имени, кто я и где нахожусь. А в постели мертвое тело с кинжалом в груди. Я испугалась и вытащила оружие, а оно взяло и растаяло в воздухе.

Как на духу, выложила Лавне сегодняшние злоключения, не упомянув только об одной малюсенькой детали.

— Повезло ироду, что помер, иначе придушила бы собственными руками! Чтоб ему вечно на светлом огне жариться! Как он только помыслил тебе навредить? Одно слово — темный! — Лавна

разразилась в адрес покойного муженька тирадой с перечислением наказаний, что грозили бы ему в Латране.

— Тиа Глэр...

— Кейт, ну какая тиа Глэр? — возмутилась кормилица. — Зови по имени, мы же все-таки не чужие.

— Лавна, а я прежде употребляла крепкие напитки?

— Что ты, деточка? Конечно же нет! — Женщина возмущенно всплеснула руками. — Герцог де Мара строго следил за твоим воспитанием, и максимум, что было дозволено, глоток красного вина на причастии.

— Но кто-то об этом не знал, раз подлил яд в бутылку. Что, если это Раэль задумал меня отравить? А когда я отказалась, разозлился, применил силу и получил отпор? Я ведь могла убить его, спасая собственную жизнь?

— Кейтлин, девочка, — снисходительно покачала головой кормилица, — я тебя бесконечно люблю. Однако при всем желании ты даже под страхом смерти не способна на убийство. Тем более, используя для этого клинок света.

В данной ситуации я бы поспорила, на что способны тихие скромницы. Уж я бы точно не стала изображать покорную овцу на заклинании.

— Ну, не сам же Раэль всадил себе нож в сердце!

— А вот здесь ты права. — Глаза женщины внезапно расширились. — Темный не в силах призвать клинок света, а светлый не способен противостоять клинку тьмы. Твоего мужа убил один из нас!

— И ты знаешь кто? — прошептала в волнении.

— На это способен только граф Тали дель Рок, — помертвевшим голосом произнесла Лавна.

— Кто?

— Предатель! На что надеялся? Неужели действительно считал, будто расстроит свадьбу? Не подумал о последствиях? Если не выйдешь замуж, миру между нашими империями конец. Прольется море крови. Война разорит латранские земли. Девочка моя, твой отец всем сердцем желал прекратить страдания нашего народа. Оттого и отдал самое дорогое, что у него было — единственную дочь, как залог мира. Если с тобой что-то случится, де Мара не успокоится, пока не

сотрет Рован-Тай с лица Тайлата. Мы не можем этого допустить! Даже лорд Кор-Линг это понимает.

— С чего ты взяла?

— А с того, что ты еще жива. Дух Раэля указал на убийцу, но герцог не испепелил тебя на месте. Наоборот, запер в темнице, чтобы сообщники не добрались первыми.

— Постой! Что значит, сообщники? Выходит, я все же убила Раэля?

— Бедняжка, — Лавна цокнула языком и покачала головой, — взаправду не помнишь? Мне ли не знать, какое влияние на тебя имел граф дель Рок.

Я замерла, переваривая новую информацию. Получается, бывшая хозяйка тела, которая со слов Лавны мухи не обидит, сговорилась с неким графом убить мужа?

— Какое влияние?

— То самое, что оказывают опытные мужчины на юных девушек, — фыркнула кормилица. — Голову заморочил своей магией и сбил с правильного пути. Сколько раз говорила — не верь сладким речам и обещаниям! Как знала, нельзя было включать графа в делегацию. Но кто бы меня послушал?

— А кто не послушал? — захлопала глазками и зябко поежилась от пробирающего до костей холода.

— Ох, деточка, замерзла? Сейчас я им устрою!

Бросившись к двери, женщина подняла такой крик, что стражник примчался сию же минуту. Переспорить Лавну было бесполезно, поэтому уже через четверть часа нам выдали одеяла и завтрак горячего чая, к которому прилагались черствые сухари. Я обрадовалась и этой малости, а еще неисчерпаемому источнику информации, выдававшему историю жизни Кейтлин с самого рождения.

Со слов Лавны, герцогиня де Мара — образец истинной светлой и достойный пример для девушек, выросших в Латране. Кротость и послушание, сохранение жизни в любом ее проявлении, восторженная любовь к искусству и поклонение талантам. Кейтлин росла единственным ребенком. Ее мать, Джэлия дель Мара, часто болела и умерла, когда девочке исполнилось десять. Эдмон дель Мара больше не женился и воспитывал дочь как умел. Вернее, воспитанием занималась кормилица и нанятые отцом учителя. Образование Кейтлин

получила превосходное. Свободно изъяснялась на четырех языках, знала наизусть сонеты Даймнера, играла на цинтале — аналоге лютни, пела в хоре при храме Пресветлой девы. А еще получила бесценный дар из рук светлой богини — способность к исцелению недугов.

Последний факт меня сильно заинтересовал. Получается, бывшая хозяйка тела обладала магическим даром целителя? Удивительное совпадение, что в родном мире я мечтала овладеть профессией врача! Вот только остались ли эти способности, если настоящая Кейтлин умерла? К сожалению, сама Лавна родилась обычным человеком и ничего не знала о магии. А наставником девушки в постижении волшебной науки был тот самый граф Тали дель Рок. Вот так новости!

За сутки, проведенные в камере, я получила обширную пищу для размышлений. К новому телу прилагался еще и новый мир, с реалиями которого сама Кейтлин прежде не сталкивалась. Девушку не готовили к жизни в темной империи. О Рован-Тае Кейт знала лишь то, что темным нельзя доверять. Люди здесь грубы и невежественны. Мужчины сплошь похотливые кобели, а женщины порочны и развратны.

Так ли это, скоро узнаю, ведь возвращаться в Латран мне категорически противопоказано. Вдруг поймут, что я далеко не та Кейтлин, к которой они привыкли?

Стоп! А кто сказал, что мне позволят вернуться? — невольно вспомнила о пикантной детали, которая скоро решит мою судьбу.

Пользуясь тем, что Лавна заснула, я удостоверилась, что брачная ночь у Кейтлин не состоялась. Хотя в этом повезло и можно не опасаться визита некромансера. Тьфу! От одного названия бросает в дрожь.

Кое-как уютившись на краешке топчана, попыталась заснуть. Как ни крути, а день завтра предстоял сложный. Проверка эта и выбор жениха. Герцог Кор-Линг пообещал подобрать замену Разлю. Интересно, кто это будет? Лавна упоминала условия, что у будущего кандидата в мужья не должно быть жен или любовниц. Представляю, как бедолага обрадуется свалившейся на голову светлой женушке. И это он еще не представляет, какой сюрприз его ждет.

А я? Я представляю? — поразила внутреннему спокойствию, с которым рассуждала о замужестве. — Это все несерьезно! Не взаправду!

В самом деле, штамп в паспорте еще не означает, что ты автоматически будешь счастлива. Не является гарантом верности и любви. Какая верность, когда в темной империи узаконено многоженство? Это политический брак, избежать которого вряд ли удастся. Не удивлюсь, если под венец меня доставят под конвоем. Учитывая, как опозорился красавчик Раэль, новый муженек наверняка исправит оплошность. Что можно сделать в данном случае? Только расслабиться и получить удовольствие. Лучше сразу морально подготовиться к такому исходу, чем наивно верить, что меня спасут и избавят от печальной участи. Вот такая я фаталистка! Предпочитаю оценивать реальные шансы и действовать, исходя из ситуации.

Проснулась я от скрежета ключа в замке и скрипа открывающейся двери. В камеру заявился тощий, как жердь, некромансер. Черный балахон, сосульки жирных волос, крючковатый нос и тонкая нитка бескровных губ вызывали невольное отвращение к представителю этой профессии.

— Его темнейшество, герцог Кор-Линг распорядился провести повторный осмотр леди Ко-Линг. — Мужчина вопросительно уставился на Лавну, взъерошенную и помятую после ночи на жестком топчане.

— Тил А-Брук, светлых дней вам, — язвительно поздоровалась она, отчего гость поморщился. — Надеюсь, вы будете аккуратны с моей девочкой?

— Разумеется, тиа Глер, — кивнул в ответ и посмотрел на меня так, будто собрался препарировать. — Леди Ко-Линг, попрошу вас прилечь и расслабиться. Освидетельствование не займет много времени, тем более, что вы уже проходили эту процедуру.

Я тяжело вздохнула, примирившись с неизбежным, и легла на топчан. Мужчина зашептал что-то непонятное, согнул руки в локтях, чтобы ладони находились на уровне груди. С удивлением я отметила, как по венам некромансера заструилось нечто темное, вспыхнувшее на кончиках пальцев странным огнем. Пламя охватило ладони тила А-Брука целиком, после чего мужчина занес их над моим телом.

Удушливый жар забил нос и, кажется, проник в каждую клетку. Ощущения отвратительные, к которым добавились тошнота и головокружение. Щипали ссадины на лице и стесанные колени, во рту появился мерзкий привкус пепла. Но я терпела, страстно желая, чтобы

процедура побыстрее закончилась. Некромансер уделил особенное внимание области в нижней части живота. Думала, ночнушка загорится, так близко он поднес горящие конечности к телу. О кишках, слипшихся в тугой ком, и говорить нечего. Все губы искусала, чтобы не закричать в голос. Манипуляции некрмансера походили на копошение червей под кожей. Наконец, мужчина отстранился и загасил пламя. Страхнул ладони друг о друга, словно испачкался в чем-то, и криво усмехнулся.

— Что скажете, тил А-Брук? — с волнением в голосе поинтересовалась Лавна Глэр.

— Леди де Мара чиста и еще не познала мужчину. Я немедленно сообщу новость герцогу Рагнару Кор-Лингу. Ожидайте! Скоро за вами придут.

Некрмансер ушел, а я поднялась, чувствуя, как горит каждая клеточка. В холодной камере сделалось невыносимо жарко. Женщина проводила мужчину до двери с тем, чтобы потребовать от стражника чай и завтрак. На предложение покинуть помещение, Лавна подбоченилась и заявила, что ни при каких обстоятельствах не оставит кровиночку одну. Вернувшись, кормилица крепко обняла меня и всплакнула, ласково поглаживая по голове.

— Мне так жаль, что тебе придется еще раз пройти через это. Так жаль!

Глава 3

Дверь камеры протяжно скрипнула, оповещая о новом визите. Лавна подалась к выходу, пробурчав, что чай могли бы принести и побыстрее. Однако на пороге появился лакей в зеленой ливрее с золотой оторочкой.

— Леди де Мара, — поклонился, что в данном случае выглядело насмешкой, — прошу пройти со мной.

Я поднялась и посмотрела на Лавну в поисках поддержки, и она тут же последовала.

— Куда вы забираете мою девочку?

— Лорд Кор-Линг желает видеть леди де Мара. Прошу! — посторонился, пропуская меня к выходу.

Я с радостью покинула камеру, осторожно переступая босыми ногами по холодному каменному полу.

— Стоять! — гаркнула моя защитница, и четверка стражников, обнаружившихся за дверью, вытянулась по струнке. — Вы что же, предлагаете леди в таком виде показаться на людях?

— Но у меня не было приказа... — пробормотал лакей, — только доставить леди в покои.

— Немедленно разыщи плащ и какую-нибудь обувь! — громоподобно прикрикнула женщина, и лакея как ветром сдуло.

Уже через минуту притащил пропахший табаком и лошадиным потом плащ, а к ногам поставил ношенные ботинки из грубой кожи. Запашок стоял аховый, я прослезилась.

— Совсем ополоумел? — выверилась тиа Глэр, которая тоже ощутила мерзкое амбре. — С какого нищего ты снял эти обноски? Сам в этом и иди! Немедленно подайте леди де Мара достойный наряд!

Когда вчера меня тащили по коридорам, как преступницу, я не обращала внимания на внешний вид. Не до того было. Не голая, и на том спасибо. Длинная рубашка укрывала от шеи до пят. А теперь, ощущая липкие взгляды стражников, стало не по себе. Стеснительностью я не страдала, но разгуливать в просвечивающейся одежде перед незнакомыми мужчинами поостереглась бы. Здесь вам не тут! Другой мир, другие нравы. Репутация, опять же!

— Вы не понимаете! — лакей побелел и, видимо, вспомнил, кто тут командует. — Приказ лорда Кор-Линга — доставить леди немедленно. Если для этого потребуется применить силу, я это сделаю.

Представив, что меня опять волоком протащат по замку, поморщилась. Ну уж нет! Как говорил знаменитый Сен-Лоран: «главное в платье — это женщина, которая его надевает!» Лавна уже открыла рот, чтобы отшить наглеца гневной отповедью, когда я ее остановила.

— Не нужно, тиа Глэр. Если лорду так важно меня видеть, что он готов не обращать внимания на неподобающий вид, не будем заставлять его ждать. Мне стыдиться нечего! Идемте!

Вскинув голову, расправила плечи и гордой походкой ступила в холодный коридор. Бряцая оружием, меня нагнали стражники и обступили по сторонам. Позади топал лакей, а в последних рядах пыхтела Лавна. Неладное я заподозрила, когда миновали бытовые помещения подвального и первого этажей, а интерьер убранства изменился от нищенского до роскошного. Конвой замер у массивной

двери, возле которой несли службу два стражника в старинных латах с мечами и алебардами, крест-накрест перекрывающими вход. Рядом переминался с ноги на ногу церемониймейстер в белоснежной ливрее.

— Леди де Мара? — с сомнением уточнил мужчина, у которого глаз дернулся от моего вида.

— Она самая! — кивнула и уставилась в ожидании, что же будет дальше.

Услышав возню позади, обернулась. Лакей попытался сбежать, но теперь беспомощно сучил ногами, болтаясь в воздухе. Это Лавна схватила мужичонку за шиворот и слегка приподняла над полом.

— Мне передали, — медленно развернулась к церемониймейстеру, — что лорд Кор-Линг так срочно желает меня видеть, что нет времени на переодевания. Этот посыльный привел убедительные аргументы. Целых четыре грозных аргумента, которым слабой и незащитной девушке нечего противопоставить.

— Но это нарушение... — заикнулся было побледневший мужик и замолк под моим красноречивым взглядом. — Как вам будет угодно, — изящно поклонился и распахнул передо мной створки.

Первым ступив в огромный зал, залитый светом, церемониймейстер объявил зычным голосом:

— Леди Кейтлин герцогиня де Мара!

Я сделала два шага и замерла, испытывая жгучее желание провалиться под землю. За спиной с погребальным стуком захлопнулись двери, а латники с железным звоном скрестили алебарды, отсекая спутников. Только теперь я сообразила, что провела в подземелье больше суток. За это время герцог Кор-Линг решил мою судьбу и пригласил, чтобы огласить вердикт в торжественной обстановке. Однако позабыл о маленькой детали: пребывание в подземелье не пошло мне на пользу.

Роскошный зал квадратов на сорок сиял, подсвеченный сотнями подвешенных в воздухе хрустальных светильников. Вздвигающиеся к потолку фальшколонны визуально делили помещение на две части. Иссини черный гранитный пол блестел так, что в него можно было смотреться, как в зеркало. Отделка стен комбинировалась, сочетаниями черного, темно-синего и небесно-голубого оттенков. Позолотой сверкали рамы картин и декоративные завитки,

повторяющиеся в рисунках на стенах, фривольных статуэтках и элементах мебели. Мрачновато, конечно, но со вкусом.

Наверное, я бы лучше сто раз рассмотрела убранство зала, чем выдержала ошеломленные взгляды десятка расфуфыренных дам и их кавалеров. Представляю, какое жалкое зрелище предстало перед высокомерной публикой. Прежде я считала себя девушкой не робкого десятка, но сейчас смелость и боевой настрой резко сдулись. Вот только обратного пути уже не было.

В дальнем конце зала рассмотрела ступенчатый подиум, на котором, будто король, восседал Рагнар Кор-Линг. По левую руку от него расположилась группа мужчин и женщин, а по правую застыла одинокая фигура в черном. Невольно вздрогнула, цепenea от ужаса. На миг показалось, что это Раэль — несостоявшийся муженек. Но нет, всего лишь похожий на него суровый красавчик. Его взгляд исподлбья не предвещал ничего хорошего, а презрительная усмешка сразу дала понять, как мне здесь рады.

Собрав самообладание в кулак, закусилa нижнюю губу до крови и пошла напрямик к страшному лорду. Если уж взялась за дело, надо довести его до конца. И пусть герцогу будет стыдно, а моей вины нет, что не дали привести себя в порядок и доставили сюда напрямик из тюремной камеры.

— Леди де Мара! — в глазах Кор-Линга заплескалась темнота. — Как вы посмели явиться на прием в подобном виде?

— Я посмела? — чуть не задохнулась от возмущения.

А как еще реагировать, когда сами же не дали времени собраться? Я прошлась взглядом по приближенным темного герцога и споткнулась об ликующую усмешку жгучей брюнетки в развратном платье. Она откровенно наслаждалась моим публичным унижением и ничуть этого не скрывала. Не нужно быть гением, чтобы понять: дамочка причастна ко всему этому. Учитывая семейное сходство с герцогом и скучающим красавчиком справа, эта леди — не посторонняя в темной семейке. Значит, вполне могла подослать слугу, чтобы выставить меня в неприглядном свете.

Наверное, нахлынувшая злость и привела в чувство, вернув прежнее самообладание. Происходящее смахивало на дурной сон. Какого черта я должна это терпеть? Какая из меня леди? Какие лорды? Верните меня домой! У меня столько планов на летние каникулы.

— Я лишь исполнила приказ, который передал ваш человек, — процедила, стиснув кулаки. — Он же доставил сюда под конвоем прямо из тюремной камеры. И у меня встречный вопрос: в чем меня обвиняют? Почему с дочерью герцога де Мара обращаются, как с преступницей?

— Убит мой сын! — в бешенстве рявкнул герцог. — Найден мертвым после брачной ночи в комнате, запертой изнутри. В спальне больше никого не было, а посмертный дух четко указал на вас, как на причину преждевременной кончины.

— Это ничего не доказывает! Отчего погиб Раэль? — вопросительно вздернула бровь. — Вы не допускаете мысли, что я тоже пострадавшая сторона?

— Ты-ы? — лорд заклубился тьмой. — Да этой ночью даже твоя честь не пострадала. Пара царапин — пустяки, раны заживут, а Раэля уже не вернуть.

— Довольно оскорблений! — вдруг выступил в мою защиту светловолосый красавчик.

Я и не заметила его поначалу, и уж точно не ожидала поддержки от местного бомонда. Или не местного? Блондинов в зале больше не наблюдалось, как и блондинок, за исключением моей скромной персоны. Вывод тут напрашивался один — красавчик из светлых. Может, даже прибыл со мной в одной делегации из Латрана. Неужели тот самый граф Тали дель Рок, о котором предупреждала Лавна?

Хо-орош! — невольно оценила элегантный маневр, когда мужчина на ходу стянул камзол и бережно накиннул его мне на плечи.

Граф обжег меня страстным взглядом и собственническим жестом задвинул за спину.

Я впечатлилась шириной плеч под шелковой рубашкой и упругим задом, обтянутым белоснежной тканью, форму которого подчеркивал широкий кожаный пояс с ножнами.

— Герцог Кор-Линг, я требую уважение к леди де Мара.

— Ах, вы требуете? Кто вы такой, чтобы требовать что-то в моем доме? — разъярился темный.

— Представитель дипломатической миссии, прибывший в составе делегации из империи Латран, — четко отрапортовал мужчина и повоенному щелкнул каблуками сапог. — Я отвечаю за безопасность леди де Мара вплоть до вступления ее в брак. И что я вижу? Вы не

способны обеспечить безопасность в собственном доме. Вам чужды понятия гостеприимства. А с единственной дочерью герцога де Мара вы обращаетесь, как с преступницей. Вы всерьез полагаете, что хрупкое и невинное создание способно на убийство молодого крепкого воина? Быть может, Раэль страдал каким-то недугом, и вы скрыли это при заключении брачного договора? Может, лорд Ко-Линг был не состоятелен, как мужчина?

— Мой сын был абсолютно здоров! — гневно отмел предположения лорд.

— Тогда, быть может, вы обнаружили физический недостаток или изъян у леди де Мара? — ехидно поинтересовался дел Рок. — Нет? И не найдете! Империя Латран соблюдает договор и желает мира, поэтому предоставила этот чистый и совершенный цветок, с которым вы обошлись так жестоко. Из всего этого следует только один вывод: мир между нашими империями невозможен! Свадьбы не будет, мы немедленно отбываем домой!

— Постойте! — скрипнув зубами, герцог поднялся с места и спустился к нам. — Полагаю, случилось недоразумение. Я еще утром, сразу после проверки некромансера, распорядился освободить леди де Мара. Виновные понесут наказание! Леди Кейтлин, — обратился ко мне, снимая с руки массивный перстень, — я приношу глубочайшие извинения. Примите это, как знак высочайшего доверия и уважения.

Судя по тому, как алчно уставился на подарок граф дель Рок, лорд отдавал нечто действительно ценное. Ну, раз уж дают, не отказываться же?

— Благодарю, — приняла перстень и сжала его в ладони. — И насчет виновников, один как раз дожидается за дверью. Сбежать пытался, но моя кормилица его перехватила. Можете поинтересоваться, кто отдал приказ доставить меня сюда в таком виде.

— Вот как? — кивнул стражникам, замершим у двери. — Привести!

Когда двое крепких мужиков втащили несчастного лакея и бросили к ногам герцога, тот позеленел от страха. Лавна, увидев такое дело, тараном прошла следом.

— Сбежать пытался, ирод, как только жареным запахло. Разберитесь, Ваше темное сиятельство, кто поперек вашего слова в этом доме командует!

— Отвечай, кто приказал задержать леди де Мара в темнице? — гаркнул герцог, отчего мужичонка затрясся, как осиновый лист, и опростался.

Вся смелость, с которой недавно распинаясь в присутствии четырех конвоиров, испарилась. Он порывался что-то рассказать, но получалось только невразумительное мычание.

— Уберите отсюда этот мешок с дерьмом, — брезгливо скривившись, распорядился лорд. — В пыточную его, а как признается — повесить.

— Но... — ужаснулась, каким кардинальным способом герцог разобрался с виновником.

Хотела заступиться за бедолагу, однако Лавна шикнула на меня и схватила за руку.

— Не смей вмешиваться, — прошипела чуть слышно. — Не позорь себя еще больше.

Те же конвоиры, что прежде подчинялись приказам лакея, подхватили его с четырех сторон и потащили к выходу. Я проводила их испуганным взглядом, с ужасом осознавая, что подписала человеку смертный приговор. Но он же понимал, какие последствия ожидают за подобную выходку? Лавна требовала, предупреждала, что меня нужно привести в порядок, но он пропустил это мимо ушей. Следовательно, заслужил наказание?

— Вот видите, леди Кейтлин, — усмехнулся герцог, — кара настигла мерзавца. Как настигнет и того человека, кто отдал слуге приказ, — повысил голос, чтобы услышали все присутствующие.

— Брат, давай уже закончим с этим фарсом, и ты уже объявишь, ради чего оторвал меня от важного дела, — подал голос тот самый красавчик, похожий на Раэля.

— Хорошо, Рэн, как скажешь, — устало выдохнул лорд Кор-Линг. — Леди де Мара позвольте представить вашего будущего супруга лорда Рэндала Ко-Линга.

Я оторопела и уставилась на темноволосого красавчика, вразвалочку спустившегося с пьедестала, чтобы приложиться поцелуем к моей вмиг похолодевшей конечности. Невольно отметила крепкую фигуру мужчины, тонкую кость и невероятную силу изящных рук, в которых утонула моя ладошка. Чуть полноватые красиво очерченные губы обдали кожу жаром, запечатлев долгий поцелуй.

Насмешливый взгляд колдовских зеленых глаз прожег дыру в рубашке. И пусть сейчас стратегические места укрывал камзол графа дель Рока, что-то подсказывало, от лорда не ускользнуло ни малейшей детали девичьего тела. Красноречивый взгляд обещал, что никаких поблажек ожидать не стоит. Брак обязательно будет консумирован.

Глава 4

— Брат, я не ослышался? Мне жениться на этом посмешище? Бледное недоразумение, какое-то!

— Да, Рэн, — устало произнес герцог. — Кроме тебя больше некому. Пойми, этот союз важен для нас. Рован-Тай нужен мир!

— И я почему-то должен расплачиваться за этой собственной свободой? Если Кель-Рарршу так приспичило, пусть сам женится на светлой. Или поищет другого дурака! — возмутился лорд.

А мне вдруг стало так обидно, что захотелось выскочить из шкафа, где спряталась, и высказать, что думаю об этом замужестве.

Едва лорд озвучил имя жениха на приеме, как среди придворных поднялся ропот. Меня распорядились проводить в покои и подготовить к свадьбе. Медлить с этим герцог не пожелал, заявив, что сегодня же вечером я стану леди Ко-Линг. Сам Рэндал Ко-Линг поначалу ничем не выдал удивления, зато наедине с родственником не стеснялся в выражениях.

Слава богу, у меня хватило выдержки не делать глупостей и дослушать разговор до конца. Когда еще повезет узнать, что уготовили враги? Меня скоро хватятся и непременно доложат хозяину. А вдруг у герцога есть способ отследить подарок? Между прочим, сбежала я из закрытой комнаты, воспользовавшись потайным ходом. Не зря Тали дель Рок так жадно пялился на подарок герцога Кор-Линга. Перстенок открывал любые двери. Случайно обратила внимание, как засветилась стеновая панель, когда проходила мимо. А ходила я много, размышляя, как быть дальше. Наличие такого вот хода сразу навело на мысли, что точно таким же способом кто-то пробрался в супружескую спальню и убил Раэля. Смущал только способ убийства. Если верить Лавне, темному не под силу создать клинок света. А ее воспитанница не способна на убийство, ага.

Едва я обнаружила выход из запертой комнаты, ни минуты не раздумывала и сбежала оттуда. Не хватало, чтобы меня застали врасплох. Конечно, существовал риск столкнуться с убийцей в узких

проходах между стен, но я отчаянно полезла туда в надежде на удачу. В замкнутом помещении у меня нет шансов, а так хоть разведая безопасный путь и сбегу при первой же возможности. Вот так и я попала в кабинет герцога, вывалившись из прохода за минуту, как в него вошел хозяин. Думала, сердце выпрыгнет из груди, когда ринулась к ближайшему шкафу и затаилась среди вороха запылившейся одежды.

— Рэн, сам подумай, какую выгоду получишь от женитьбы, — принялся убеждать брата Рагнар Кор-Линг. — Это приказ императора, значит, спокойно пошлешь семейку Ли-Тлоф в бездну вместе с их дочуркой. У тебя появится время на личные проекты, а с поддержкой Кель-Раррша возможно и дополнительное финансирование от Совета магов. Вдобавок, статус женатого человека избавит от ежегодного участия в ярмарке невест. К тому же, сам подумай, скольких детей успеет родить светлая, пока не загнется от губительного воздействия темной магии? Одного-двух? А после будешь свободен, как ветер. Зато обеспечишь себя наследниками, пока империя подготовится к новому удару.

— Ты забываешь, что эти пару лет я вынужден буду довольствоваться только одной женщиной! — скривился лорд. — Я ж со скуки сдохну. Слышал, светлые холодны в постели и не способны доставить мужчине удовольствие.

— У всего есть цена, — возразил герцог. — И я бы не назвал девчонку холодной. Видел, с каким апломбом заявила на прием? Сам же с нее взгляда не сводил, я это заметил. У тебя и сейчас глаза горят в предвкушении брачной ночи. Это мое решение, как главы рода, и тебе придется с ним смириться.

— Ну, хорошо, — сдался будущий муженек. — Допустим, я соглашусь на этот брак. Но уже завтра мне предстоит вернуться на службу. Через пару дней там бездна, что будет творится.

— Не вижу проблемы. Главное — брак консумируй! Пусть эти светлые уберутся отсюда побыстрее. А дальше делай, что хочешь. Например, оставь ее здесь на первое время. Подыщешь дом, наймешь слуг и охрану, а после перевезешь туда жену. Не станешь же ты приводить светлую в холостяцкую квартиру?

— Вот уж точно — нет! — фыркнул лорд. — Моей жене там нечего делать. Ты прав, брат. Первое время не до супруги будет, а когда

приемная волна спадет, тогда и решу по ситуации.

На этом разговор братьев завершился, и они оба покинули кабинет. Я тихонько выбралась из шкафа, негодуя от той участи, что уготовили мне темные. Значит, использовать решили и уморить рождением наследников? Ну, нет! Я вам не светлая, чтобы покорной овцой идти на заклание. Может, для Кейтлин этот брак был жертвой во имя родной страны, но для меня — натуральное убийство с отложенным по времени результатом. Учитывая, какие «приятные» мгновения доставила проверка некромансера, нетрудно догадаться, что от перенасыщения темной силой я попросту загнусь.

Бежать надо отсюда, и подальше! Вот только куда? — в поисках информации и того, что могло бы пригодиться для побега, сунула нос в бумаги на столе герцога, порылась в ящиках.

Моей добычей стал увесистый мешочек с монетами и карта империи Рован-Тай. Еще на глаза попались книги по темной магии и целительству. Жаль, многое в руках не унесешь. Да и заметно было бы, пропади они с полок в большом количестве. Помимо этого, в кабинете находилась куча дорогих вещей вроде ручки с золотым тиснением или канцелярского набора из натурального камня. Но на каждой стоял герб Кор-Лингов — слишком приметный, чтобы рассчитывать на продажу. Ведь меня обязательно будут искать, а это заметный след. Даже от перстня, что подарил хозяин дома, необходимо избавиться.

Примерный план побега у меня уже вырисовывался, остались детали. Например, получится ли ускользнуть из замка до брачной церемонии? Что-то подсказывало, этого не допустят ни светлые, ни темные. Значит, свадьбы и того, что за этим последует, не избежать. Зато после церемонии никому до меня не будет дела. Выжду подходящего момента и сбегу. Но в одиночку подобное не провернуть. Мне срочно требовался союзник. И, кроме Лавны Глэр, я не видела других кандидатур.

Не знаю, каким чудом, но мне удалось вернуться в свою комнату прежде, чем обнаружили пропажу. Перед уходом я сложила подушки на кровати и накрыла их покрывалом так, чтобы создавалось впечатление спящего человека. Слуги, если и заглядывали, то были уверены в том, что я отдыхаю. Та же кормилица грудью бы встала на мою защиту, уповая на те невзгоды, что мне довелось пережить. Лавна

и пришла меня будить, сообщив, что до церемонии осталось немного времени.

Ванну я уже принимала после подземелий и меня сильно озадачил факт, что самой мыться не полагалось. Для этого имелись служанки, аккуратно поливающие теплой водичкой и мягкими движениями смывающие въевшуюся в кожу грязь. Положение обязывало пользоваться этими привилегиями, вот и пришлось смириться. Я представила, что попала в элитный косметический салон, и с удовольствием отдалась в заботливые руки девушек.

— Вы позволите? — робко спросила темная, указывая на туалетный столик, забитый баночками румян, теней и прочих косметических принадлежностей.

— Только не слишком ярко, — разрешила себя накрасить. — Подчеркните глаза и нанесите блеск на губы.

Лавна, бдительно наблюдающая за процессом, недовольно засопела.

— Не пристало светлой леди использовать все эти ухищрения. Достаточно природной красоты, которой вас щедро одарили матушка с батюшкой.

— Разве здесь есть ценители подобной красоты? — удивленно вскинула бровь. — Тем более, такую Кейт гости уже видели. А новая, будь уверена, всех еще удивит. В конце концов, ровантайки привыкли к подобным ухищрениям. Как будущая жена лорда, я докажу, что ничуть не хуже темных.

Я точно знала, как косметика способна изменить внешность. А тут в наличии белесые реснички, хоть и густые, брови светлые — никакой выразительности. Вдобавок, захотелось вдруг проучить одного нахала, вздумавшего обозвать меня посмешищем. Посмотрим, кто еще над кем посмеется.

Замуж в империи Рован-Тай невесты выходили в красном. Но герцогиня де Мара придерживалась традиций родины, а потому на первом обряде появилась в белом наряде. Его-то мне и принесли, тщательно отутюжив и почистив с прошлого раза. Я приложила к себе пышное платье с многочисленными рюшами и оборками и поняла, что не желаю быть похожей на зефирку. К тому же не всем блондинкам подходил белый цвет, и Кейт не исключение. Бледная моль, хотя и симпатичная.

— А другие варианты есть? — поинтересовалась у Лавны, на что та испуганно замотала головой.

— Зачем другие варианты? Это платье работы латранских мастериц. Посмотри, какая искусная вышивка! — указала на корсет, расшитый серебряной нитью. — А кружево? А нежнейший шелк? Наряд обошелся твоему отцу в кругленькую сумму.

— И что, теперь его до самой смерти носить? — капризно поджала губы. — Я уже надевала это платье, и сейчас хочу другое!

В самом деле, бывшей хозяйке тела белое не принесло счастья. А я очень не хотела повторить ее судьбу.

— Если госпожа позволит... — подала робкий голос служанка. В присутствии Лавны она опасалась слова лишнего сказать. — Герцог Кор-Линг заранее велел приготовить несколько свадебных платьев, но в прошлый раз вы даже не взглянули на них. Быть может, вам будет угодно выбрать что-то, соответствующее традициям Рован-Тай?

— Угодно! Неси! — Потерла руки в предвкушении.

Я покажу этому зазнайке «бледное недоразумение»! Мечтаю увидеть вытянувшееся лицо лорда, когда перед ним предстанет «светлая» во всеоружии. А еще больше грела мысль о мести темному. Хотел использовать меня и задвинуть в угол, пока буду вынашивать его наследника? Вот и не угадал! «Ты забываешь, что эти пару лет я вынужден буду довольствоваться только одной женщиной!» Ха! Никем не будешь довольствоваться. Потому что не собираюсь покорно сидеть и ждать, пока меня облагодетельствуют.

— Кейт, девочка, ты уверена? — уточнила кормилица, когда служанка опрометью бросилась исполнять поручение.

— Более чем, — коварно усмехнулась.

Впрочем, постаралась скрыть усмешку от Лавны, чтобы не выдать себя ненароком.

Служанка, вполне расторопная девица, вернулась быстро. Ее сопровождали три девушки, помогающие нести наряды. Пышные модели я отбраковала сразу, остановившись на приталенном силуэте с расклешенной книзу юбкой и длинным подолом. А еще у платья открытые плечи и корсет, поддерживающий грудь и делающий талию узкой. Спина тоже оголена, причем вырез достает до копчика и прикрыт лишь алыми нитями шнуровки. Подол и лиф расшиты сверкающими темно-красными камнями. Единственное, что в этом

наряде отсутствовало — фата. Но ее мне тут же соорудили, безжалостно ободрав органзу с другого платья. Закрепленная на замысловатой прическе диадемой, она оказалась удивительно к месту.

— Ну, что? Невеста готова? — поинтересовался кто-то нетерпеливый за дверью.

— Готова!

Я с гордостью посмотрела в зеркало на вызывающе-яркую блондинку и подмигнула отражению. Затем опустила часть фаты, скрывая лицо, и направилась к выходу, осторожно переступая по ковру высокими каблучками туфель.

— Кейт, это ты? — Ахнул граф дель Рок, которому повторно выпала честь вести меня к алтарю. — Леди де Мара! — поспешно исправился мужчина, пожирая голодным взглядом. — Вы безупречно-обворожительны. Это платье так вам идет! Жаль, что в наших краях не принято носить подобных нарядов.

— Благодарю, граф, — я улыбнулась, довольная произведенным эффектом. — Идемте уже, а то опоздаем.

— Вы так торопитесь выйти замуж? — припал к моей ладошке, затянутой в алое кружево.

— Хочу побыстрее с этим покончить!

Страстный раздевающий взгляд мужчины напомнил, что ожидается в финале вечера. Я старалась об этом не думать, отвлечься, занять мысли чем-то другим. Но чем ближе наступал час икс, тем большая пустота образовывалась в низу живота. Так бывало, когда накануне экзаменов переживала и волновалась. Глядя на себя в зеркало, я видела чужое лицо. Возможно, поэтому воспринимала события так, будто они происходили не со мной. Однако чувства никуда не денешь. Например, сейчас я ощущала жар горячих губ Тали дель Рока на внутренней части ладони. Он прикасался так интимно, будто имел на это право. А в глазах его плескалась тайна и томительное ожидание чего-то.

— Что-то не так? — прошептала чуть слышно.

— Не делай вид, что тебе все равно, Кейти, — выдохнул мужчина с отчаянием.

Ого, какие страсти! — изумленно вскинула бровь.

— Граф, чего это вы застыли истуканом? Сами же поторапливали, опаздываем, — пробурчала за спиной Лавна. — Свадьбу уже не

отменить, и вы ничего с этим поделать не сможете.

Глава 5

— Идемте же, герцогиня, — Тали дель Рок с заметным усилием взял себя в руки, выпрямился и устроил мою ладонь на сгибе своего локтя.

Ступая по коридорам замка, я ловила на себе изумленные взгляды прислуги и обитателей. Вот уж точно никто не ожидал от светлой такой смелости. Как по мне, лучше уж пусть восхищаются, чем обливают презрением.

Торжество организовали на открытой террасе одной из башен. Местное солнце как раз клонилось к закату, окрашивая небо в пурпурный цвет.

У высокого помоста, размещенного над пропастью и украшенного аркой с крупными красными цветами, разместили алтарь. Подле него томился в нетерпении будущий супруг и застыл изваянием лысый мужик в жреческой мантии. Дорожку к помосту усыпали цветочными лепестками, а по обе стороны от нее выстроились гости.

С нашим появлением шум голосов моментально утих, и только завывания ветра доносились через тонкую пленку прозрачного пузыря, укрывающего террасу от сильного ветра. Я поразилась, до чего же нереальной со стороны смотрелась картинка. словно ожившая детская мечта вдруг воплотилась в жизнь. Красивое платье, настоящий замок и принц, нетерпеливо ожидающий у алтаря. Жаль только сказка оказалась недоброй, а «жили долго и счастливо» в ней не предусматривалось. Ну, что же! Я им не светлая тихоня. Если и покорюсь, то только для вида, чтобы притупить бдительность. Дайте только освоится, и еще пожалеете, что со мной связались. А пока я наслаждалась минутами триумфа, ведь такого ошеломления на лицах темных я не видела даже тогда, когда заявила на прием в ночной рубашке. Темную язву, что ухмылялась в прошлый раз, перекосило от злости. Герцог Кор-Линг, похоже, дар речи потерял. А жених, судя по отвисшей челюсти, сам себе завидовал и от восторга закапал слюной новый камзол.

О! Да! Мои усилия стоили того, чтобы поймать на себе этот восхищенный взгляд зеленых глаз. «Ты забываешь, что эти пару лет я вынужден буду довольствоваться только одной женщиной!»

С каким же довольным видом котяры, облизывающегося на сметану, лорд перехватил мою дрожащую ладошку из рук скрипнувшего зубами сопровождающего. Я бы даже сказала, выхватил, потому что Тали дель Рок вцепился в меня мертвой хваткой и категорически не желал отдавать темному.

— Благодарю, граф, — сквозь зубы процедил Рэндал Ко-Линг. — Теперь я буду заботиться о леди Кейтлин.

— Да, конечно, — у светлого свело челюсть от натянутой улыбки.

Но я уже забыла о графе, когда лорд ласкающим движением приобнял за талию и подтолкнул к алтарю, где нас дожидался жрец. Саму церемонию запомнила плохо. Оказавшись на постаменте, вдруг осознала, что боюсь высоты. Я и не представляла, что замок построен над пропастью, о подножие которой разбиваются пенящиеся морские волны. Достаточно неосторожного движения, чтобы сорваться в пропасть и погибнуть. Отсутствие ограждения лишь усиливало страх и заставляло держаться поближе к жениху.

Между тем, жрец связал мое правое запястье с левым запястьем жениха красной лентой и речитативом завел грустную песню, слов которой я не понимала. Кажется, ладонь обожгло чем-то острым. Это жрец — коварный гад — усыпил бдительность заунывным воем, а сам проткнул наши сомкнутые руки стрелой, сотканной из тьмы. Я тихо ойкнула и сдержала крик, закусив губу до крови и позволив слезинкам скатиться из глаз. Боль быстро прошла, сменившись онемением в ранке. Жрец выкрикнул тарабарщину и воздел к небу чашу из темного стекла. Самое удивительное, что на вечернем небосводе не наблюдалось ни облачка. И все же после вопля жреца в воздухе сверкнула молния и с раскатистым треском ударила в чашу. На удивление, стекло не раскололось, а довольный лысый мужик быстро дал отпить из чаши сначала лорду, а потом и мне. Я приподняла фату свободной рукой и отхлебнула глоточек, стараясь не думать о содержимом.

— Темный бог откликнулся на призыв, — жрец услужливо поклонился. — Лорд Ко-Линг, леди Ко-Линг поздравляю и прошу скрепить союз поцелуем. Теперь вы навсегда соединены божественной волей, и даже смерть не разлучит вас.

— Что это значит? — Возмутиться не успела, как Рэндал откинул фату и приник к моим губам в стремительном порыве.

Ого! Вот это поцелуй! У меня дыхание перехватило от кипучей лавы страсти, бушующей в венах темного. Я на миг позабыла, где нахожусь. Томительное предвкушение чего-то большего разлилось по телу невольной дрожью. Никогда еще меня так не целовали. И пусть в прошлом я получила некоторый опыт, но этот вулканище доказывал, что ничегошеньки о себе не знаю. Я отдавала отчет, что во мне бурлит особенная химия тела и бушуют гормоны, с которых сорвали печати запретов. Быть может, есть еще какое-то воздействие, свойственное этому миру. Однако та самая я, рассудительная и способная вовремя остановиться, куда-то вдруг подевалась, поддаваясь обаянию новоиспеченного муженька.

Мамочки, и все это великолепие теперь принадлежит мне? — прижалась к мужчине, чувствуя его прикосновения каждой клеточкой. — Ммм, этот экземпляр даже лучше предыдущего, которого я не исследовала наощупь. Так приятно обнимать крепкое тело, чувствовать литые мышцы под камзолом, пропускать сквозь пальцы прядки шелковистых волос. Еще бы осмелеть и добраться до той части, что упиралась в бедро. Но не при посторонних же!

— А ты полна сюрпризов, дорогая женушка, — разорвав поцелуй, лорд посмотрел потемневшим от страсти взглядом. — Жду не дождусь, когда нас оставят одних и мы продолжим то, что начали. А сейчас, будь добра, улыбнись гостям! — развернул меня к зрителям, которых мы распалили откровенным поведением.

Ух, ты ж! — поразились, как быстро повысился градус всеобщего возбуждения. Дамы томно дышали, игриво посматривая на кавалеров. А мужчины глазами раздевали понравившихся им леди. Моей нескромной персоне досталось жарких взглядов с лихвой. Один Тали дель Рок чего стоил! Я бы не рискнула остаться с ним наедине.

Праздничное угощение подавали в большом зале замка, куда вслед за нами проследовали гости. Для молодоженов предусматривались отдельные места, расположенные на возвышении над единым деревянным полотном, простирающимся от дверей до противоположного края помещения. Чего тут только не было! Столы ломились от изобилия. А уж какие аппетитные ароматы витали в воздухе — не передать. Пиршество началось с поздравительно-напутственной речи герцога Кор-Линга. Он пожелал процветания, благополучия и много детишек. Это уже потом посыпались

двусмысленные намеки и советы по поводу брачной ночи. Учитывая печальный опыт предыдущего мужа леди де Мара, лорду надлежало исполнить супружеский долг чуть ли не у всех на глазах. Позже захмелевшие гости принялись перечислять позы, делиться подробностями собственных походов и делать совсем уж сомнительные предложения поучаствовать в процессе. На что уж меня смутить трудно, но после таких откровений щеки запылали румянцем.

Нда, нравы в Рован-Тай оставляли желать лучшего. Если в прошлый раз на целомудренную бедняжку Кейтлин свалилась хотя бы десятая часть того, что довелось услышать мне, каким же чудовищем она посчитала мужа? Возникло подозрение, что в напитки подливали афродизиаки, потому что речи гостей становились смелее, а поведение леди выходило за рамки приличий. Даже Лавна благосклонно внимала почтенному кавалеру, нашептывающему ей что-то на ушко. А вот темная язва не вписывалась в общую картину, периодически испепеляя нас взглядом. Дамочка не обращала внимания на поклонников, облепивших ее с двух сторон, только прикладывалась к бокалу и хмелела на глазах.

— Кто она? — кивнув в сторону брюнетки, спросила у мужа, который старательно подливал вина в мой бокал и подкладывал на тарелку аппетитные кусочки.

Спиртное я потихоньку выливали под стол и только делала вид, что выпивала. С едой также осторожничала, не хватало еще отравиться.

— Лерисса Ко-Линг — сестра Разля, — ответил Рэндал бархатистым голосом, наклонившись так близко, что почувствовала его дыхание на коже. — Моя племянница и единственная теперь наследница герцога.

— Хм, понятно, — повела плечиком, чтобы скрыть невольную дрожь, которую вызывали прикосновения мужа. — Мне кажется, или она строит тебе глазки? Неужели, у темных приняты настолько близкие отношения между родственниками?

— Что ты! Конечно же нет, — поспешил заверить мужчина. — Просто Лериссе нравится идти наперекор правилам и шокировать публику. С пеленок отличалась вздорным характером. Отец девчонку избаловал, в память о матери, которая так и не оправилась после родов.

— Бедняжка! — цокнув языком, наигранно закатила глаза кверху.
— Видно, некому было заниматься воспитанием. А разве герцог не женился еще раз?

— Отчего же? Где-то через полгода привел в дом новую жену, но этот брак продлился от силы пару лет. Новая супруга брата забеременела и увидела угрозу в старших детях. Не знаю толком, что там произошло, но у герцогини случился выкидыш, после чего она больше не могла иметь детей. Рагнар развелся с супругой и отправил ее жрицей в храм Тайаны. С разными промежутками во времени герцог пытался устроить личную жизнь. Но все попытки провалились и принесли только разочарование.

— Выходит, Рагнар Кор-Линг потерял единственного сына и наследника? Сожалею, — с сочувствием посмотрела на деверя и несостоявшегося свекра по совместительству.

Не сказать, чтобы тот выглядел опечаленным. Подле него сидела моложавая леди с внушительным бюстом, вываливающимся из декольте. Она глупо хихикала, отчего ее волнующие достоинства колыхались, как буйки на волнах.

— Не стоит переживать, — хмыкнул муженек, которому спиртное развязало язык, раз он с таким удовольствием посвящал меня в семейные тайны. — Раэль и не должен был выжить. Таким, как он, в семьях не рады. Рагнар с самого рождения терпеть не мог мальчишку, виновного в смерти любимой супруги.

— Вот как? Но чем Раэль провинился? — поразилась таким откровениям.

— А ты будто не знаешь? — раздраженно фыркнул Рэндал, но снизошел до разъяснений. — Племянник родился на пятнадцать минут позже Лериссы. Лариэль была беременна двойней и скрывала это до последнего.

— Почему? — Лорд выдал последнюю фразу с таким видом, будто раскрыл мировой заговор. Знать бы еще, что в этом особенного?

— Кейтлин, не разочаровывай! Неужели и этого не знаешь?

— Чего именно? Что в темной империи двойни под запретом? — буркнула наугад и, судя по выражению лица Рэндала, угадала. — Серьезно? Я на самом деле ничего не знаю о Рован-Тай, — смущенно потупилась, а после посмотрела на мужчину наивными глазами доверчивого олененка.

Позаимствовала приемчик у знакомой блондинки в школе. Безотказно срабатывал с представителями мужского пола, вне зависимости от возраста. В прошлом у меня не получалось повторить этот фокус из-за вечно скептического взгляда и образа заучки.

— Расскажу, так и быть, — лорд повелся на уловку, смягчился и покровительственно обнял меня за плечи. — Дело в том, что выносить одного одаренного ребенка для чистокровных ровантаек проблематично. Темный дар имеет цену. Женщинам в период беременности нельзя пользоваться магией. Все их резервы идут на формирование плода, а после родов они на время лишаются сил. А теперь представь, что магический резерв идет на формирование сразу двух малышей! Мало того, что дети физически истощают мать до предела, так еще и рождаются слабыми. Не будь Раэля, Лерисса могла бы стать сильной магичкой. Лариэль не захотела пожертвовать одним ребенком ради другого, а такое возможно, если вовремя узнать о проблеме и провести соответствующий ритуал. Герцогиня предпочла умереть, но спасти сына. В итоге мальчишка родился болезненным и слабым. Однако кровь Кор-Лингов — не водица. Мальчишка вырос и окреп, унаследовал семейные черты и родовую статью. Как маг он ничего не стоил, но для женитьбы на светлой подходил идеально. Чем меньше темной магии, тем выше совместимость при зачатии потомства.

— Эмм, Рэндал, а насколько ты сильный маг?

Он сам-то понял, что рассказал? Не забыл, что я светлая, и чем это может грозить?

— Вхожу в десятку сильнейших магов империи, — прошептал, игриво прикусив мочку моего уха. — Но тебе нечего бояться. Я буду осторожен. И неутомим. Ммм, как считаешь, не пора ли нам удалиться и заняться более приятными вещами?

— Может, побудем еще немного на этом замечательном празднике? — пискнула внезапно севшим голосом.

— Не желаю больше ждать и минуты. Ты сумела меня заинтересовать. Так, отчего теперь изображаешь скромницу? Куда вдруг подевалась та девушка, что заявила на торжественный прием полуголой?

Разгоряченный шепот Рэндала пробирал до мурашек. Вот только, что послужило истинной причиной их появления? Уж точно не

желание близости. Каким бы красавчиком ни был темный, но его страсть — это медленный яд, который гарантированно сведет меня в могилу.

Глава 6

— Первый танец молодых! — донеслось из-за столов, стоило мне подняться с места.

— Ах, да! Совсем забыл об этой традиции, — пробормотал Рэндал раздраженно. — Придется задержаться. Новобрачные открывают следующую часть праздника сольным танцем. Идем!

— Но... — Я застыла на месте, хлопая глазами. В голове билась одна злосчастная мысль: «Шеф, все пропало!» — Нельзя как-нибудь без танцев обойтись? Я не могу!

И ведь не сбежишь, когда на тебя уставились десятки пар глаз! Настоящая Кейтлин умела и любила танцевать. А я? Как слон в посудной лавке, оттопчу партнеру ноги и обязательно опозорюсь.

— Доверься мне, — коварно улыбнувшись, лорд взял меня за руку и потащил за собой в спешно освобождаемую для танцев площадку.

Слуги живо сдвинули столы к стене и переставили лавки по периметру свободного пространства. Музыканты, до этого брэнчавшие в углу медленные мотивы, заиграли вступление бодрой мелодии.

Спалюсь! Точно спалюсь и опозорюсь! Я уже на брачную ночь согласна, только не надо танцев, — вопил внутренний голос. А муженек тем временем вывел меня на середину зала и принял стойку испанского тореадора. — Что делать? Караул! Фламенко я вряд ли исполню, но уж топнуть ножкой и принять эффектную позу сумею. Пришлось импровизировать, стараясь хотя бы в такт попадать.

Судя по изумленному взгляду Рэндала, танцевала я неправильно, от слова совсем. Однако редкая девчонка в наше время не знает парочки базовых движений. Дискотеки и клубы не подразумевали хороводов с поклонами, зато отлично развивали умение крутить бедрами. Собственно, этим я и занималась, кружась по залу, балансируя на каблуках и подметая полы подолом платья.

— А вы полны сюрпризов, — лорд подхватил меня под спину, когда я все же поскользнулась и едва не бухнулась на пол. — Первый раз вижу такое исполнение сайтреша. В Латране так популярен этот танец?

Я состроила загадочное лицо, старательно делая вид, что падение таким и задумывалось.

— Еще как! Поставьте меня на ноги, пожалуйста, — прошипела темному в макушку, потому что взглядом он замер как раз на уровне декольте.

Учитывая мое учащенное дыхание, муженьку открылось волнительное зрелище. Опалив зеленую потемневших глаз, Рэндал гулко сглотнул, однако же просьбу выполнил.

— Брат, позволишь, я украду твою супругу ненадолго? — вклинился между нами герцог Кор-Линг.

Я и не заметила, как танец закончился, а музыканты заиграли размеренный вальс. Или что-то похожее на него. Лорд уверенно кружил по залу и даже не морщился, когда наступала ему на ноги. Слава богу, что он ни о чем не спрашивал. Я и без того сбивалась с ритма и не попадала в набившее оскомину «раз, два, три». Мелодия третьей композиции походила на танго, танцевать которое пришлось с графом Тали дель Роком.

Ох! Еле выдержала этот напор из страсти, ревности и обжигающих прикосновений. В те мгновения, когда я сходилась с партнером, и тот прижимался ближе, чем следовало, он еще умудрялся шептать непристойности. У меня щеки пылали от возмущения! Однозначно эту парочку прежде связывали нежные чувства. Вопрос в том, насколько взаимные? Чего ожидать от этого коварного соблазнителя?

Еще один на мою голову! Рэндал уже дыру в моей спине прожег, кружась по залу с повисшей на нем племянницей. Граф будто нарочно провоцировал лорда на конфликт. Мне не понравились намеки, что до завтрашнего утра новый супруг не доживет.

Уж не Тали дель Рок поучаствовал в устранении Разля? Нельзя с ним связываться!

Граф, конечно, видный мужчина, но слишком уж хорошо знал Кейтлин. Распознает обман, и что тогда делать бедной мне? Как-то настораживало, что дель Рок, наплевав на интересы собственной страны, активно помогался чужой жены. Я допускаю, если бы пылкий юноша натворил глупостей, когда его возлюбленную выдали за другого. Однако перед собой я видела зрелого мужчину, лет на десять старше. Его громкие фразы, что жить без меня не сможет, — полный

бред. Мы с Кейт ровесницы, но на подобные заявления я даже подростком не повелась бы.

Что-то тут нечисто! — исполнившись подозрительности, я изредка поддакивала Тали, для вида соглашаясь с его предложениями.

На очередном па граф вложил мне в руку записку, которую я спрятала под корсажем, вполуха слушая инструкции к побегу. Хитрый план заключался в том, чтобы я подсыпала снотворное в питье мужу и, когда тот уснет, спустилась бы в сад. Там меня встретили бы надежные люди и увезли в безопасное место.

Ага, а сам дель Рок намеревался остаться в замке, чтобы отвести подозрения. Мне интересно, на что он надеялся, предлагая такое?

Если Кейт сбежит, вина за срыв мирных договоренностей между империями ляжет на нее. А не это ли цель блондинчика? Вскружить наивной девочке голову, вынудить сбежать из-под венца, а после делать с ней, что вздумается, ведь бедняжка окажется в полной его власти. Ну уж нет! В память о Кейтлин де Мара и за шанс начать новую жизнь, я должна предотвратить войну между империями.

Казалось бы, какое мне дело до интересов Кейт? Она ведь не по собственной прихоти пожелала умереть? Я тоже не просила запихивать меня в чужое тело и чужой мир! Сейчас я просто хочу выжить и найти способ вернуться домой. И шансов на это гораздо больше у леди Ко-Линг, чей муженек, исполнив супружеский долг, исчезнет с горизонта. Когда еще получится забеременеть и получится ли вообще? По крайней мере, так у меня будет гораздо больше времени, чтобы освоиться и решить, как жить дальше.

Еще не отзвучали последние аккорды танго, когда Рэндал оставил племянницу и направился ко мне. Тали успел шепнуть на ушко, что любит и надеется на взаимность, когда муженек навис надо мной темной горой.

— Кейтлин, дорогая, нам пора, — цапнув за руку, властно притянул к себе.

— Как? Уже? А я только вошла во вкус, — натянуто улыбнулась. Лорд с такой силой впился в предплечье, что наверняка синяки останутся.

— Ничего, мы еще намерстаем! А сейчас пора приступить к самому ответственному моменту этого вечера.

— Лорд Ко-Линг, вы так торопитесь лишить нас приятного общества вашей супруги? Неужели не позволите ей насладиться праздником, устроенным в вашу честь? — в голосе графа просквозило искреннее сожаление.

— Мою супругу ожидают другого рода наслаждения, — не моргнув глазом, ответил темный. — А к вашим услугам внимание прекрасных леди империи Рован-Тай. Лерисса, прошу составить пару на этот вечер нашему гостю из светлой империи! — Рэндал ловко ушел от гнева темноволосой фурии, которой явно не по нраву пришлось пренебрежение ее компанией.

— Но дядя! — возмутилась девушка, не обращая внимания на опешившего графа. — Ты обещал ладженту! И как посмел бросить меня одну посреди танца?

— Лисса, ну что ты такое говоришь? Никто тебя не бросал. А насчет ладженты, посмотри, сколько вокруг молодых людей! Любой из них согласится стать твоим партнером. Я же теперь несвободен, и мое время принадлежит исключительно Кейтлин, — Рэндал наклонился ко мне, оставив невесомый поцелуй на щеке. — Прошу извинить, но нам действительно пора.

Ого! Это мной так элегантно прикрылись от наглой племянницы? Пришла беда, откуда не ждали.

Брюнетка и без того меня невзлюбила, ведь тот лакей, что привел меня на прием в ночнушке, наверняка исполнял ее приказ. Теперь змеюка не успокоится, пока не отыграется на бедной мне.

А тем временем лорд во всеуслышание заявил, что мы удаляемся исполнять супружеский долг, подхватил меня на руки и направился к выходу. Вслед я расслышала скабрезности, смешки и пожелания бурной ночи. Уши заалели от неприличных шуток некоторых гостей. Невольно обняла муженька за шею и постаралась не смотреть по сторонам. Однако особенное внимание жгло спину неприкрытой злобой. Я все же подняла глаза, чтобы столкнуться с бешеным взглядом Лериссы и бессильной яростью графа дель Рока. Эта парочка стоила друг друга! Вот бы стравить их между собой.

Хм, а это мысль! — План в голове созрел моментально. Я прикрыла веки и положила голову на плечо Рэндала, чтобы скрыть ухмылку. Если получится, это будет идеальная месть.

— Куда вы меня несете? — поинтересовалась у лорда конечной точкой маршрута.

Ну а вдруг случится чудо?

— В нашу спальню, куда же еще, — ответил мужчина хрипловатым голосом.

Мда, чуда не произошло, — по спине пробежал холодок.

— Рэндал, если позволите, я бы хотела освежиться и подготовиться к...

— Желаете отсрочить неизбежное? — супруг исполнился подозрительности. — Не получится. Я намерен воспользоваться всеми правами законного супруга в отношении молодой жены.

— Вовсе нет! — я смутилась под многообещающим взглядом. — А вам уже доводилось иметь дело с теми девушками, у которых все это происходит впервые?

— Слишком хлопотно, — мужчина невольно скривился. — Не в моих правилах связываться с девственницами. В прошлом я предпочитал опытных партнерш, но с твоим появлением правила, несомненно, изменятся.

— Хм, правила? — я насторожилась. — Какие еще правила?

— Не забивай этим прелестную головку.

Обольстительно улыбнувшись, лорд остановился у дверей в покои, а с его пальцев слетело кружевное темное облачко, коснувшееся замка. Тотчас сработал отпирающий механизм и створки сами собой распахнулись. Рэндал перенес меня через порог и направился напрямик в спальню, где опустил на кровать, застеленную белоснежным бельем. Я тут же подскочила на ноги и отошла на безопасное расстояние от лорда. Не хватало еще, чтобы он сразу набросился на меня.

— Освежиться можно там, — хмыкнув, Рэндал указал на неприметную дверцу в стене. — Но тебе ведь понадобится помощь, чтобы снять платье?

Мурлыкающий голос и мягкая поступь, с которой муженек приблизился, делали его похожим на большого черного котяру, поймавшего мышку в загребущие лапки. Даже зеленые глаза в приглушенном освещении светились, как у хищника. У меня во рту внезапно пересохло от нахлынувшего волнения. Я невольно облизала губы и гулко сглотнула.

— Пожалуй, сама справлюсь, — опрометью бросилась в ванную и захлопнула за собой дверь, опасаясь, что Рэндал завалится следом.

Видно, кто-то заранее озаботился созданием атмосферы любовного гнездышка и предусмотрел каждую мелочь. В глаза бросилась овальная чаша ванной, наполненная горячей водой до краев. Красные лепестки роз, плавающие на поверхности и рассыпанные по мраморному полу. Магические канделябры у ростового зеркала. Туалетный столик, заставленный разнообразными флакончиками. Банные принадлежности на две персоны. Будь у меня больше времени, я бы оценила старания и романтический флер. Однако руки жгла записка Тали дель Рока, которую ни в коем случае нельзя показывать мужу. Я вытащила листочек из корсажа и развернула его, обнаружив внутри горошину непонятного вещества. Очевидно — снотворное, которым граф предлагал усыпить мужа. Но мог быть и яд, ведь у меня нет способа определить состав бурого комочка.

— «Любимая. жду в садовой беседке, как только все уснут. Безумно скучаю и считаю минуты до встречи, твой Т».

Внизу схематично была нарисована башня и стрелочками отмечен путь. План я постаралась запомнить, пригодится, а вот записку и неизвестное вещество следовало припрятать. Завернула опасные улики в платочек и засунула в щель между стеной и навесным шкафчиком.

Эх, попасть бы в свою комнату, а еще лучше домой! Но об этом можно только мечтать.

Глава 7

Настойчивый стук в дверь напомнил, что следовало поторопиться. Повернувшись спиной к зеркалу, чтобы хоть как-то контролировать процесс, принялась распутывать шнуровку и расстегивать потайные крючочки. Как назло, они слабо поддавались дрожащим пальцам, а муженек становился все более нетерпеливым.

— Кейтлин!

Щеколду вырвало, стоило лорду ударить посильнее. Он ввалился в ванную, когда я как раз справилась с последней застежкой. Платье струящимся каскадом слетело к моим ногам. Я осталась в тонкой ажурной сорочке, коротких батистовых панталончиках и чулках с подвязками.

— Да? — пискнула, закрывая руками просвечивающую через тонкую ткань грудь.

Сам муженек успел разоблачиться до кальсон, плотно облегающих мускулистые ноги и вздыбленное достоинство.

— Я не намерен больше ждать ни секунды, — хрипло выдохнул он, перетекая ко мне единым слитным движением.

Поцелуй, которым Рэндал смял мои губы, вызвал пронзительную дрожь в теле. Сердце заколотилось пойманной птицей. Живот ухнул в пустоту и где-то в самом низу разлился томной тяжестью. Лорд подхватил меня за бедра и усадил на край туалетного столика. Прижался всем телом, давая прочувствовать крепость желания. Каждое неосторожное движение сопровождалось звоном разбитых флаконов, которые прежде занимали тут место. Я отмечала эти детали краешком сознания, уплывающего от жарких прикосновений и поцелуев. Темный умело пробуждал мою чувственность, ласкающими движениям сминая грудь или касаясь горячей плотью внутренней поверхности бедер. Я таяла в руках мужчины и хотела чего-то большего. В зеркале на противоположной стене отражалась загорелая спина Рэндала, его упругие ягодицы и розовые пяточки моих разведенных в стороны ног.

— Кейт, какая же ты горячая! — прошептал Рэндал в порыве страсти. — Какой же Раэль идиот, что посмел упустить такое сокровище.

— О! — что-то отвечать посчитала излишним. Захлестывающие чувства давали о себе знать. Эти горячие волны, расходящиеся по телу от каждой волнующей ласки, сводили с ума и заставляли терять голову. — Ре-эн! — простонала, когда его губы сомкнулись на полушарии груди. — Мой первый раз произойдет тут? На туалетном столике?

— Ммм, нет конечно, — промычал лорд и, подхватив меня на руки, переместился в спальню. — Ты достойна самого лучшего!

Сорочка давно превратилась в два жалких обрывка ткани, чудом удерживающихся на бретелях. Получив простор для действий, темный перешел в наступление, покрывая поцелуями каждый сантиметр моего тела. Панталончики с жалобным треском разошлись на тонкие лоскутки, тогда как горячие губы лорда добрались до самого сокровенного. Я лишь впилась ноготочками в мускулистые плечи мужа и стонала, уплывая в мир волшебных ощущений.

Горячая волна, зародившаяся в средоточии чувственности и разошедшаяся по телу сумасшедшим взрывом эмоций, заставила

выгнуться навстречу Рэндалу и закричать. Темный же коварно подгадал момент, чтобы вторгнуться в сочащееся соками тело и наполнить собой до упора. На фоне изливающихся судорог я даже не ощутила боли вторжения. Наоборот, во мне как никогда горела потребность в единении. Наши тела слились в сумасшедшем ритме движения, когда и темного настиг пик наслаждения. И почему-то именно в этот момент мое тело скрутило в жесточайшем спазме. У меня перехватило дыхание, и протяжный крик застыл в горле, не в силах вырваться наружу. Темная магия, попавшая внутрь вместе с семенем, клеймила, проникая в каждую клеточку и наполняя ее невыносимыми страданиями.

— Шшш, потерпи немного, — будто зная, с чем имеет дело, прошептал Рэндал. — Это скоро пройдет, и все будет хорошо. Поверь!

— Поверить? — Я была напряжена, как оголенный нерв. — Никто не предупреждал о таком!

Я уж было обрадовалась, что заполучила такого потрясающего мужчину! А на деле его любовь причиняла нестерпимую боль. Это сродни тому, что в самый пикантный момент получить разряд током по оголенным нервам! Ну уж нет, увольте! Я не мазохистка, чтобы каждый раз испытывать подобное!

Отпихнув от себя мужчину, свернувшись клубочком и подтянула ноги к животу. Закусив нижнюю губу, тихонько заскулила от боли. Немудрено, если Кейт знала, что ее ждет, то инстинктивно отбрыкивалась от такого «счастья». Хм, но откуда бы ей знать о последствиях, если она так и не стала в ту ночь женщиной?

Вместо ответа перед глазами замелькали обрывки памяти девушки, в которых Раэль откровенно издевался над бедняжкой, в красках описывая, что ее ждет. Я ощутила безнадежное отчаяние, что испытала Кейтлин. Ее мольбы о пощаде срывались уже с моих губ исступленной молитвой Пресветлой деве. Чужие воспоминания обрушились бурным потоком прорвавшейся плотины.

— Кейт, ну же! — расслышала отчаянный крик темного. — Очнись! Приди в себя! — Хлесткие удары обожгли щеки, но это такая мелочь по сравнению с тем пожаром, в котором горело все тело.

Я почувствовала, как меня взяли на руки и оторвали кровати. От близости лорда стало только хуже. Он сочился темной энергией, из-за которой меня выворачивало наизнанку. Кто придумал, что союз

темного и светлой, вообще, возможен? Пусть эта бесчувственная сволочь на собственной шкуре ощутит, какого это, когда тебя ломает чужая магия и перестраивает под себя. Даже остывшая вода с ароматом розовых лепестков не принесла должного облегчения.

Нет! Теперь я на пушечный выстрел не подпущу к себе темного! Сиюминутное удовольствие не стоит жуткой платы, за которую отдуваться приходится только мне.

Я просидела в воде, пока та окончательно не остыла. Рэндал обещал мне незабываемые моменты брачной ночи, и я их получила сполна. Ни за какие коврижки не допущу больше повторения этого ужаса. Лишь одно мирило с неизбежным — мне открылись знания, какими обладала Кейтлин при жизни. Возможно, ее память и раньше была со мной. Ведь смогла же я как-то читать на местном языке, разговаривать и понимать окружающих? Но это больше походило на моменты бессознательного узнавания. Теперь же мне открылись и другие особенности, касающиеся знаний об этом мире и о магии. Кейт нравилось учиться, и она с интересом поглощала трактаты, хранящиеся в обширной семейной библиотеке. Я увидела жизнь леди де Мара с того момента, когда она впервые осознала себя совсем еще крохой. И только последние дни жизни девушки были подернуты туманной пеленой забвения. Создавалось впечатление, что кто-то сознательно стер память о путешествии в темную империю и событиях, предшествующих браку с Раэлем Ко-Лингом.

Постепенно мысли приходили в порядок, и я все больше задумывалась о причинах столь бурной реакции. Рэндал заявил, что входит в десятку сильнейших темных магов, поэтому его магия при слиянии должна была захватить главенство. Но не захватила! Оттого и возникла эта выкручивающая суставы боль.

У Кейт выявили дар исцеления, и она готовилась к поступлению в академию Латры. Вот только... магия девушки разительно отличалась от той, что демонстрировали другие светлые. Герцогиню считали слабой одаренной, а она лишь старалась не выдать себя, чтобы никто не узнал постыдной тайны. Кейтлин одинаково пользовалась светлыми и темными заклинаниями. Истинный цвет ее магии — серый или нейтральный, который получился в результате смешения двух противоположных стихий. Следует ли из этого вывод, что мать

девушки родом из Рован-Тай? Может, Джэлия потому и погибла молодой, что организм темной не выдержал насыщения светом?

— Как себя чувствуешь? — участливо спросил Рэндал, вытаскивая меня из воды и укутывая, как маленькую, в одеяло. — Не ожидал, что на тебя так подействует слияние. Приляг, — перенес на кровать, уложил на подушки и присел рядом. — Выпьешь чего-нибудь?

— Воды, пожалуйста, — попросила умирающим голосом, и мое желание тут же исполнили.

Сделав пару глоточков, вернула бокал мужу. Слабость никуда не ушла, голова еще кружилась и беспокоила неприятная ломота в мышцах. Постепенно самочувствие улучшалось, но я не собиралась об этом докладывать. Брачная ночь состоялась, следы на простынях красноречиво об этом свидетельствовали, а дальше у каждого своя дорожка.

— Рэн, у вас все в порядке? — раздался голос герцога Кор-Линга за дверью. — Я должен проверить.

— Подожди минуту, — громко ответил Рэндал, и уже тише обратился ко мне. — Кейт, я впускаю брата? Пусть убедится, что мы оба живы и здоровы.

Как сказать! Я вот, например, чувствовала себя отвратительно. Охнуть не успела, как лорд завернул меня в одеяло и усадил в кресло. Затем резким движением сдернул с кровати простынь и направился к двери.

— Как видишь, никто не умер и не пострадал. Наоборот, мы выполнили все условия, — передал Рагнару доказательства из рук в руки.

— Но слуги слышали крики?

— Слияние вышло несколько болезненным, но Кейт справилась, все уже позади. Скажи, милая? — выразительно посмотрел в мою сторону.

— Да, милорд, я в порядке, — кивнула в ответ. — Просто плохо переношу боль.

— Кхм! — Очевидно герцога удовлетворили наши объяснения, раз он учтиво поклонился, комкая в руках смятую простынь. — В таком случае, не смею больше беспокоить, леди Ко-Линг. И добро

пожаловать в семью. Надеюсь, в скором времени вы порадуете нас прибавлением?

— Непременно! — скривилась в гримасе, означающей улыбку и мое отношение к подобным событиям.

Как только, так сразу! И уж точно не от темного! — добавила мысленно. — Проваливай уже! Наверное, под дверью стоял и караулил, как бы чего не вышло.

— Темной ночи! — попрощался лорд и развернулся к супругу. — Рэн, на два слова.

Мужчины вышли в коридор посекретничать, а я проводила их тяжелым взглядом. Что там опять удумали? Вот бы подслушать! Наверняка для них не осталось тайной, почему я так отреагировала на слияние. Не ожидали, что у невесты окажется сильный дар?

Рэндал вернулся быстрее, чем я успела себя накрутить, и обрадовал новостями.

— Дорогая, я безумно извиняюсь, что вынужден покинуть тебя в такой важный момент. Обстоятельства требуют срочного присутствия в другом месте. Я вернусь так скоро, как позволят дела, и компенсирую каждую минуту нашей разлуки.

— Вот как? Бросаешь? — Знал бы, как я ликовала внутри!

— Ну, что ты! — темный присел рядом, взял меня за руку и проникновенно заглянул в глаза. — Всего лишь даю время привыкнуть к новому положению. Твой магический фон нестабилен, а за неделю как раз придет в норму, чтобы мы могли ммм... повторить то, что так славно начали. Тебе ведь понравилось?

— Э... в общем-то да, — отрицать это было бы глупо.

Любовник Рэндал потрясающий, но никакое удовольствие не стоит того ужаса, что мне довелось испытать.

— Обещаю, больше никаких неприятных моментов! — муженек обольстительно улыбнулся. — Я уже горю предвкушением нашей встречи.

Наклонившись, Рэн приник к моим припухшим губам поцелуем. Его рука при этом скользнула под покрывало, прошлась по изгибу бедер, огладила животик и сомкнулась на правом полушарии груди. Нехитрая ласка породила горячую волну и отозвалась тупой болью внизу живота.

— Как бы я хотел остаться и продолжить, — разорвав глубокий поцелуй, Рэн легонько чмокнул меня в кончик носа. — Береги себя! Скоро мы вернемся к этому моменту и, клянусь, я заставлю тебя кричать только от наслаждения.

Я промолчала, пытливо рассматривая супруга и гадая, говорит ли он правду или пудрит мозги? В прошлый раз Рэн сыпал комплиментами, а за глаза, как только не называл. Нет! Такие мужчины не способны измениться в одночасье! Возможно, в данную секунду он искренен, но уже завтра забудет об обещаниях и клятвах. Если бы не болезненное слияние, я бы поддалась очарованию темного. Мне было хорошо с ним, себе не стоило врать! Я даже подумала, что могла бы влюбиться в такого мужчину без памяти. Но боль расставила все по местам и позволила рассудительной части меня одержать верх.

— Возвращайся скорее! — печально улыбнулась и добавила с искренним сожалением. — Я буду скучать.

Чего уж там! Я запомню нашу ночь на всю жизнь. И эти мгновения, что он был ласков, и участливый взгляд зеленых глаз, и жаркие сводящие с ума объятия. Скорее всего, мы больше не увидимся, ведь я собираюсь сбежать и прожить долгую жизнь вдали от темного лорда.

Глава 8

— Ты можешь остаться здесь, — щедро разрешил муженек, когда я засобиралась вслед за ним. — Я распоряжусь, чтобы слуги немедленно перестелили постель, а завтра перенесли личные вещи.

— Я справлюсь, Рэндал. Не считай меня совсем уж беспомощной. Но спасибо за разрешение, твои покои не в пример лучше гостевых.

Куда в любой момент через потайной ход нагрянет убийца! — добавила мысленно.

— Кейтлин, ты злишься? — Темный быстро оделся и мог бы уже уйти, но отчего-то медлил. — Не хочу оставлять тебя одну в таком состоянии. Может, поедешь со мной? — загорелся идеей и тут же отмел ее в сторону. — Нет, ты не выдержишь пятичасовой тряски в карете.

— Не выдержу! — подтвердила с живостью, отчего муженек подозрительно прищурился.

— Ты ведь не собираешься надеть глупостей? — Снова подошел ко мне и присел, пытливо заглядывая в глаза. — Я вернусь,

честное слово. Для меня женитьба — серьезный шаг. Раз уж судьба свела нас вместе, то мы должны хотя бы попробовать стать семьей. Дай мне шанс узнать тебя лучше и доказать, что я тоже чего-то стою. Может, у тебя есть какая-то просьба или желание, которое я мог бы исполнить?

— Я всегда мечтала завести домашнее животное, — вырвалось неожиданное признание. — Как ты относишься к питомцам? Хочу котенка! — глядя на ошеломленного супруга, нарочно добавила. — Черного, с зелеными глазками. Или с голубыми лучше?

— Котенка? — переспросил Рэндал. — И что, даже не попросишь денег на новые наряды или украшения?

— А я должна просить на это деньги? — вернула муженьку изумленный взгляд.

— И что тут такого? Другие же про... хм, какого котенка, говоришь? Черного?

— Я пошутила, Рэн, — кисло улыбнулась, — не нужно ничего. Ты не мог бы проводить меня в гостевые покои? Не хочу тут оставаться одна, даже переодеться не во что.

Лорд вполголоса чертыхнулся, поминая темного бога, и направился к гардеробной. Я тем временем проскользнула в ванную комнату. Платье изрядно помялось, но уцелело, а вот белье было безнадежно испорчено. В свадебный наряд я кое-как втиснулась, забрала из временного тайника платочек с запиской и, придерживая спадающий лиф рукой, вышла из ванной. Рэн посмотрел на меня скептически и хмыкнул, после стянул первый попавшийся под руку плащ с вешалки и укутал с головы до ног. Затем подхватил на руки и куда-то понес. Такой способ перемещения мне понравился. Быстро, безопасно и очень приятно!

Уже в гостиной гостевых покоев на глазах у изумленной Лавны темный поцеловал меня в губы, попрощался и сбежал, хлопнув дверью.

— Девочка моя, что это значит? Почему лорд Ко-Линг принес тебя сюда? И куда сам отправился без молодой жены? У вас ничего не вышло? — запаниковала кормилица.

— А разве лорд Кор-Линг не объявил радостную весть?

— Нет! — женщина замотала головой. — Он рано ушел с праздника и больше не появлялся.

— Значит, утром объявит, — выдохнула с облегчением.

Я уже расстроилась, что спонтанный план мести пошел насмарку из-за болтливости темного, а наша простынь давно развивается победным флагом над башнями замка. Неужели милорд побережет радостную весть до утра? Хм, может, спешный отъезд Рэндала тому причиной? Не хотел лишних сплетен?

— Да, что объявит-то? — всплеснула руками Лавна. — Не пугай меня, Кейтлин! Как все прошло? Или между вами ничего не было?

— Не переживай ты так, — поспешила успокоить единственную союзницу. У меня на нее, между прочим, большие планы. — Наоборот, все уже случилось. Брак консумирован, я по праву называюсь леди Ко-Линг. Доказательства у герцога Кор-Линга, а Рэндала срочно вызвали по делам. И еще, мне срочно нужна твоя помощь, Лавна.

— Только скажи, деточка. Я всегда помогу тебе! — радостно согласилась кормилица.

— Ты могла бы сделать так, чтобы эта записка попала Лериссе Ко-Линг? — передала послание Тали дель Рока.

— Что там? — сунув любопытный нос в листок, женщина пробежалась глазами по строчкам и нахмурилась. — Откуда это? Что ты задумала, Кейт?

— Хочу проучить дамочку, подославшую того лакея. И заодно посмотреть, что задумал граф. Представляешь, он предлагал сбежать от мужа! А сам намеревался отсидеться в замке, свалив вину за срыв соглашения на меня.

— Ага! — кормилица коварно прищурилась. — Так и знала, что этому прохиндею нельзя доверять. Вот, что девочка! Этим ты темную в ловушку не заманишь! — Лавна направилась вглубь комнаты к секретеру. Расположившись за ним, она бережно расправила листочек, после сложила его пополам и оторвала нижнюю часть с планом. На верхней половине что-то приписала и подула на чернила, чтобы просохли.

— Побудь здесь, моя хорошая. Я все исполню в лучшем виде! — поднялась с места и направилась к двери.

— А что ты там написала? — възыграло любопытство. — Дай взглянуть?

— Ничего особенного, — Лавна усмехнулась, — исправила подпись в конце с «Т» на «Р». Я так поняла, леди Лерисса неровно

дышит к твоему мужу? Вот и проверим, так ли это! Вряд ли в замке известно об отъезде лорда Ко-Линга, раз уж герцог придержал радостную новость, что ваш брак состоялся. Даже, если темная что-то пронюхала, это сыграет нам на руку. В любом случае, она придет на встречу, а я уж постараюсь спугнуть тех, кто тебя там дожидается. В суматохе встречающие не будут приглядываться, кого спасают. Надеюсь, они увезут эту нахалку подальше отсюда. Пока ты не под защитой мужа, всякое может случиться. Темная даже по собственному брату не горевала. Думаешь, пожалеет ту, что считает соперницей?

— Спасибо огромное! — крепко обняла женщину. — И прости за обиды, что нанесла в прошлом. Я тебя люблю и очень ценю.

Признание далось непросто. Кроме благодарности, иных чувств я к этой женщине не испытывала. Но настоящая Кейт любила кормилицу, что не мешало, впрочем, обижать. В памяти сохранились редкие моменты ссор, когда Кейтлин была неправа. Лавна уступала девушке в силу положения и молча глотала обиды, а Кейт не считала нужным извиняться.

Расчувствовавшись, Лавна расцеловала меня в обе щеки, смахнула слезы украдкой и отправилась выполнять поручение. Я тоже не стала терять времени и бросилась собирать вещи в дорожную сумку. Смена белья, платье, средства личной гигиены, книги и дневники, золото и драгоценности. Перстень герцога тоже прихватила, с его помощью собиралась выбраться из замка. Увесистый мешок с добром получился, но это как посмотреть! Для той, кто бежит в ночь, куда глаза глядят, тяжелая обуза. А для иномирянки, собирающейся начать жизнь с нуля, — стартовый капитал. И это я еще о продуктах не позаботилась. Нужны запасы на первое время, хотя бы крупы и сухари. А еще не помешает раздобыть нож, чашку с кружкой, в идеале — котелок. Веревку! Первое время придется скрываться и избегать людей. Только слепой не узнает во мне светлую. А оно мне надо? Тогда и дергаться не стоит, если первый же встречный темный вернет меня мужу. Я бы, вообще, месяцок-другой пересидела где-нибудь в укромном месте в замке. Пусть себе прочесывают округу! Но беспокоил факт, что о потайном ходе было известно убийце, как минимум. Зачем же вводить его в искушение, разгуливая по тоннелям? Ну и последний аргумент — отсутствие документов. Возможно, в будущем удастся решить эту проблему при помощи того золота, что приятно грело карман. Но само

это будущее зависело от успешного побега. Что ни говори, а белых пятен в моем неидеальном плане хватало.

Для удобства я переоделась в темно-зеленый костюм для верховой езды, состоящий из обтягивающих брючек и длиннополого камзола с разрезами по бокам. Дополнением к костюму послужили кожаные сапожки на мягкой подошве. В таких удобно бесшумно передвигаться по потайному ходу. И главный элемент наряда — широкополый берет с пушистым белым пером и серебряной брошью. Головной убор отлично скрывал светлые волосы, и это мирило с необходимостью таскать его на себе. Чую, этим пером соберу всю паутину в тоннелях.

Соорудив из подушек на кровати подобие спящего человека, я написала записку Лавне, что ухожу и прошу меня не искать. Конверт припрятала среди вещей, где только служанка могла бы его отыскать. Затем пристроила увесистый мешок с добром на спину и нырнула в потайной тоннель. Путь к кабинету герцога Кор-Линга я нашла не сразу, случайным образом заглянула в другие покои, где оказалась невольным свидетелем личной жизни обитателей замка.

Нарочно подглядывать ни за кем не собиралась, искала выход на кухню или в какое-нибудь хозяйственное помещение. Но как же я "обрадовалась", когда наткнулась на комнату леди Лериссы. Видно, кормилица с блеском выполнила задание, раз темная металась из угла в угол, собираясь на свидание.

— Я так и знала, что интерес Рэна к светлой выскочке — игра на публику! — распиналась она перед служанкой, которая молча кивала в ответ или же изредка поддакивала госпоже. — А еще способ вывести из себя любовника Кейтлин. Представляешь, Зейнар?

— Да, ваше темнейшество!

— Белобрысая селедка вздумала притащить в Рован-Тай этого слащавого любителя тощих прелестей. Фу! Заметила, как вульгарно она смотрелась в красном? Захотела стать ровантайкой? Три раза ха-ха-ха! Ни одного танца правильно не станцевала, ноги отцу отдала, а еще оскорбленную невинность из себя строила!

— Совершеннейшее безобразие! — кивнула девушка, подавая госпоже новый наряд для примерки.

— Нет! Выброси это гадость, чтобы я больше не видела! — Лерисса капризно поджала губы и швырнула платье на пол. — А в этом что-то есть! — оценила следующий наряд, где лиф едва

прикрывал грудь, а на спине, над филейной частью, располагался фигурный вырез в виде сердечка. Герцогиня примерила обновку и покрутилась перед зеркалом, выворачиваясь назад, чтобы оценить бросающийся в глаза кусочек светлой кожи на темном фоне.

— Вам идет платье, госпожа! Лорд точно потеряет голову, как и любой мужчина, который увидит вас в этом платье, — служанка принялась нахваливать выбор госпожи. А та приосанилась, покрутилась перед зеркалом. Положила ладони под грудь, чтобы приподнять повыше, огладила изгиб талии и остановилась на бедрах. Осталась довольна собой и визуальным осмотром.

— Ой, представляешь, какая умора! Братец-то мой по девицам — ни-ни. Ему бы этого графа сосватали лучше, и не прогадали бы! — вновь вернулась к пикантной теме. — Потому и уцелела латранская девственница, что Разэль иначе смотрел на исполнение супружеского долга. Ой, не могу, до сих пор смех разбирает! Знаешь, как папочка рвал и метал, когда некромансер подтвердил невинность леди де Мара?

— Говорят, Разэль на светлой живого места не оставил, — подленько захихикала Зейнар.

— Правильно! Братец сразу взялся приучать женушку к покорности, — расхохоталась Лерисса, отчего я невольно закрипела зубами. — Плевать он хотел на Латран и эту светлую подстилку. Да и Рэн уже понял, чего эта девка стоит. Пожалуй, прощу ему, что оставил меня во время танца. Музыканты уже финальный аккорд играли, и формально дядя был прав. Но представь, когда муж бросает жену в разгар брачной ночи! Так и вижу, как ее корчит от злости. Пусть знает свое место, ржавая селедина! Зейнар, собери самое необходимое в дорогу. Остальные вещи пришлешь сразу, когда сообщу адрес. Отправлю весточку, как только узнаю, где мы с Рэндалом будем жить.

Слова Лериссы задели меня за живое. Нет, я понимала, ради чего покорно приняла правила игры и не сопротивлялась брачной ночи. Ради вот этого шанса на побег. Мне было жутко обидно за Кейтлин, в мужья которой подсунули извращенца. Боюсь представить, в какой кошмар превратилась бы ее жизнь с Разэлем. Но и Рэндал — тоже хорош! Вряд ли дело только в записке. Неужели они сговорились раньше? Раз так, то долой сомнения! Обещания муженька ничего не

стоят. Пусть катится лесом вместе с озабоченной племянницей! А я с этой дурной семейкой ничего общего больше иметь не собираюсь.

Глава 9

Терпения мне не занимать! Больше часа я стояла за стенкой, переминаясь с ноги на ногу, пока темная собиралась на свидание. Все это время Лерисса болтала без умолку, сокрушаясь о вредных преподавателях, заставляющих читать нудные книжки. Вот, когда она натравит на них Рэндала, тот покажет этим выскочкам, кто и чего стоит. Зачем девушке с фамилией Ко-Линг сдавать какие-то экзамены? Уже одно ее имя должно было заставить трепетать от счастья, что отпрыск древней фамилии выбрал их захудалую академию для получения звания мага. Неужели непонятно, что это формальность? Отцы чуть ли не при рождении замеряют магический потенциал наследников и занимаются развитием способностей. Ну, чему новому ее там обучат? Это она, так и быть, продемонстрирует, на что способна. Но теперь, когда герцогиня окрутит Рэндала, тот непременно избавит ее от унижительной повинности учиться среди выскочек и простолюдинов.

У меня уши завяли слушать болтовню темной, а уж ноги как затекли в одном положении, не передать. Наконец, Лерисса собралась и отправилась на свидание с Тали дель Роком.

Знала бы, для кого прихорашивается! — сцедила в кулак ехидный смехок.

Наконец, входная дверь хлопнула, и покои погрузились в тишину.

Я еще минут десять выждала на случай, если хозяйка вдруг вернется за чем-нибудь или слуги нагрянут. Но нет, обе девушки ушли по своим делам. А мне только того и надо! Проникнув в комнату, осмотрелась. Магический ночник давал немного света, но его хватило, чтобы оценить творящийся тут бедлам. Наверняка с утра-пораньше служанки придут, чтобы прибраться. Поэтому следовало поторопиться.

В разговоре Лерисса упомянула сумку со свернутым магическим пространством внутри. В нее, что ни положи, все поместится, а внешне этого никто не заметит. Если бы я раздобыла такую, то смогла бы унести с собой гораздо больше вещей. Жаль, темная забрала сумку с собой. Но ничего, я и так найду, чем поживиться. И пусть мои действия выглядели, как воровство, я считала это компенсацией морального ущерба и необходимостью для выживания. Где мне взять

косметику, чтобы подправить внешность? А шикарные парики, способные спрятать блондинистую шевелюру? О притирках и кремах для ухода за телом, вообще, молчу!

Без зазрения совести сгребла приглянувшиеся вещички во вместительный кофр, обнаруженный в гардеробной, и оттащила его в потайной ход, выбрав для импровизированного склада укромное местечко. Возможно, в комнату мне потом не пробраться, но уж сюда обязательно наведаюсь.

Еще одна идея крутилась в голове с момента, как услышала рассуждения герцогини об учебе в академии. А ведь это такое место, где вряд ли будут искать светлую беглянку. В памяти Кейтлин сохранились знания, каким образом благородных девиц обустроивали в учебных заведениях. Им полагались отдельные комнаты в общежитии и слуги, способные обеспечить надлежащий комфорт. Порывшись в бумагах, я нашла имя служанки — Сола Дрейдж и сопроводительное письмо, согласно которому та должна доставить багаж леди Ко-Линг в академию Мортон-Раррш.

— А что, если... — задумчиво посмотрела на вместительный дорожный сундук. — Хм, пожалуй, путешествия в замкнутом пространстве я не выдержу.

Но зато это отличный способ обзавестись гардеробом, книгами и канцелярскими принадлежностями! Достаточно сложить вещи в сундук и отправить его в столицу. А там, зная имя служанки и с поручительным письмом Лериссы Ко-Линг на руках, получить багаж на дорожной станции проще простого. Это уже похоже на план!

За книгами я наведалась в кабинет лорда Кор-Линга. Теперь я со знанием дела распотрошила библиотеку редких изданий по темной магии. Скоро обнаружат пропажу новоиспеченной леди Ко-Линг, и герцогу точно не до книжек будет. А там, глядишь, сундук уже уедет по направлению в Сатон-Раррш. Мне также предстояло добраться до столицы, но для начала следовало запутать следы. Признаться, возникла мысль выдать себя за Лериссу, переодевшись в ее платье и нацепив парик. Если бы не слуги, которые запросто распознают обман, так бы и поступила. Но я не знала, удалось ли графу Тали дель Року похищение.

Шум поднялся ближе к обеду, когда Лавна не обнаружила меня в постели. Дом загудел, забегали слуги. Я поначалу не поняла, что

происходит. Умучившись перетаскивать тяжелые фолианты из кабинета милорда в покои Лериссы, я решила отдохнуть и хоть немного поспать. Насыщенная выдалась ночь! Наверное, усталость так сказалась, что я не придумала ничего лучше, как расположиться в спальне Раэля. А что? Кровать ему больше не понадобится, покои заперты на ключ, значит, никто посторонний не войдет. Постель слуги перестелили, а помещение тщательно проветрили. Во всяком случае, я не чувствовала того сладковатого запаха смерти, что встретила при пробуждении в этом мире. Чего опасаться? Правильно — нечего! Прилегла на краешек кровати, свернувшись клубочком, а проснулась уже в центре спального места, раскинувшись во сне и забравшись под одеяло.

Разбудили меня голоса за дверью и скрежет ключа в замке. Кубарем скатилась на пол и забилась под кровать. Прибраться за собой не успела, так что вошедшим открылась странная картина: развороченная постель в пустой комнате, куда никому из посторонних не было доступа. Усмехнувшись, я случайно вдохнула пыль, которой на полу лежало в избытке. Заткнув рукой нос и рот, с трудом удержалась от чиха. Штирлиц никогда не был так близко к провалу! Пока меня корчило от желания чихнуть, вошедшие разговорились.

— Дженс, это что за беспорядок? — узнала раздраженный рык герцога. — Я ведь велел тут прибраться и никого не впускать.

— Простите, милорд! — залебезил слуга. — Мы так и сделали. Клянусь, комнату привели в порядок. Может, кто-то из гостей пробрался? Магией не так сложно справиться с замком. Без господина Раэля не было смысла использовать магическую охрану.

— Вот, идиоты! Ничего святого для них нет, — буркнул Рагнар Кор-Линг. — Ладно, пусть здесь уберутся еще раз, а я наложу магическую защиту. Напомни завтра с утра! И проверь тут все! Ума не приложу, куда делась Кейтлин и что теперь говорить Рэндалу? Если светлая не идиотка, то давно покинула замок. Темный рахдаш! Сам ведь подарил ей кольцо, открывающее любые двери и вскрывающее замки.

О! — округлила глаза. — Оно еще и замки вскрывает? Полезный подарок!

Когда шаги незваных гостей стихли, я выбралась из-под кровати. Пока лежала, что-то острое и мелкое царапало бедро и причиняло

дискомфорт. К моему немалому удивлению, это оказалась броская квадратная пуговица с крупным рубином. Ее острый край как раз и впился в кожу, оставив заметную царапину.

— Интересно, как давно она сюда попала? — покрутила пуговицу в пальцах, полюбовалась на свет игрой драгоценного камня и спрятала в карман. — Возьму себе! Кто бы ни оставил здесь столь дорогую вещичку, он уже смирился с потерей. А мне каждая мелочь пригодится.

Оставаться в покоях Раэля стало опасно, поэтому, не мешкая, юркнула в туннель потайного хода. Я уже неплохо в нем ориентировалась, а потому быстро перебралась к Лериссе. В покоях темной царила тишина. Осторожно выбравшись из прохода, отметила что обстановка изменилась. Пол сверкал чистотой, вещи были бережно разложены по полочкам, а задания, оставленные хозяйкой, выполнены. Сундук с книгами и вещами исчез, как и записка, которую я умучилась переписывать так, чтобы подделать почерк герцогини.

— Отлично! — потерла руки в предвкушении. — Кажется, дело сдвинулось с мертвой точки.

Осталось придумать, как мне покинуть замок и добраться до Сатон-Раррша. Из воспоминаний Кейтлин я знала, как опасно молодой тиилле путешествовать одной. Обычно девушку сопровождал отряд охраны и старшая родственница, или компаньонка. Простолюдины в дороге тоже прятали дочерей от взглядов случайных попутчиков. Другое дело, если в дальний путь отправлялась магичка, которая могла за себя постоять. Но тут уже роль играл общественный статус и прочие заморочки. Вариантов для путешествия у меня не так много. Купить билет на дорожный дилижанс плюс нанять охрану и компаньонку, самой стать компаньонкой или же прибиться к торговому обозу. Первый вариант сразу наведет погоню на след, второй — тоже, хотя потребуется чуть больше времени. Полагаться на милость темной госпожи и прислуживать — не по мне. Спалюсь на мелочах. Третий — рискованный путь, ведь по дороге на обоз могут напасть разбойники. Вариант идти пешком и прятаться от людей даже не рассматривала. Во-первых, заблужусь, не зная местности, а во-вторых, в лесах водятся дикие звери, да и на разбойников можно ненароком наткнуться. Не приспособлена я к таким путешествиям. Поэтому решила рискнуть и выкупить место в обозе.

Ага, решить-то решила, а как осуществить на практике? Замок милорда Кор-Линга вырос продолжением скального уступа на берегу Корлийского залива. До ближайшего города сутки пути, а дорога тут одна, петляющая по горному склону. Существовал еще путь по воде: у подножия замка раскинулась портовая деревушка, где можно было бы нанять лодку. Но там повсюду сновали люди герцога — не проскочишь незамеченной. Однако не все так безнадежно, как выглядит на первый взгляд. В замок же регулярно привозили свежие продукты, и гости со свадьбы еще не разъехались. Не пешком же они передвигались? В повозках или же на каретах разъезжали. Пролезть бы в такую незаметно, добраться до города, а там уже нанять охрану, снять комнату на пару дней и подыскать подходящий обоз.

Заслышав шум снаружи комнаты, бросилась прятаться. И не зря! Как оказалось, люди герцога повсюду искали леди Кейтлин. Очередь дошла и до покоев темной хозяйки. В дверь настойчиво постучали, позвали Лериссу по имени. Естественно, она не ответила, а потому в помещение ввалилась куча людей. И вновь я узнала голос лорда Кор-Линга, допрашивающего личную служанку дочери.

— Когда ты в последний раз видела госпожу?

— Сразу после полуночи, — испуганно ответила девушка. — Леди Ко-Линг вызвала, чтобы я помогла переодеться и собрать вещи.

— Вот как? Лерисса покинула замок и никого не предупредила? — в голосе темного отчетливо распознала изумление. — Но куда Лисса отправилась, на ночь глядя? И почему не взяла сопровождение? Ее экипаж стоит на хозяйственном дворе.

— Не знаю, ваша темнейшество, — проямлила Зейнар.

— Не ври! Отвечай, куда она собралась?

— Я правда не знаю, — девушка странно захрипела. — Леди Лерисса получила записку.

— Какую? От кого? Мне что, клещами тянуть информацию? Дженс! — гаркнул темный, отчего я невольно вздрогнула. — Выбей из этой девки правду! — Послышался звук падения тела и сдавленный всхлип.

— Не надо, ваше темнейшество, пощадите! — заголосила Зейнар. — Я расскажу, что знаю! Записку хозяйке прислал лорд Ко-Линг. Он признался в любви и просил о встрече в садовой беседке. Леди

Лерисса решила, что господин заберет ее с собой и велела собрать вещи.

Служанка разболтала подробности разговора и от себя добавила, что сопровождала госпожу до беседки. Затем Лерисса велела уходить, и она ушла, не смея ослушаться приказа.

— Во сколько, говоришь, Рэндал назначил встречу? — уточнил Рагнар Кор-Линг.

— За полночь уже было! Госпожа собиралась долго, переодевалась, так что на свидание отправились часа через два, — отчиталась девушка.

Ага, а Рэндал покинул замок намного раньше, — припомнила я события минувшей ночи.

— Либо ты врешь, либо свидание Лериссе назначил не мой брат. И в последнем я уверен, потому что Рэн покинул замок еще до полуночи. Дженс! Ты знаешь, что делать.

— Умоляю, не надо! — завопила Зейнар. — В записке было указано только место встречи. Возможно, леди ошиблась, посчитав, что ее написал лорд Ко-Линг? Подождите! Я точно знаю, что хозяйка ночью возвращалась в покои. Вот, сами убедитесь! Она распорядилась отправить вещи в академию.

— Дай сюда! — Последовала продолжительная пауза.

Возможно, герцог изучал мою записку. Интересно, поймет, что писал ее другой человек? Хотя бы взглянуть одним глазком, что творится в комнате.

— Дженс, кто-то из гостей покинул замок за это время?

— Да!.. — К моей радости, слуга озвучил десяток имен, среди которых оказались поклонники темной.

— Рагдаш! Вот, непокорная девчонка! — процедил лорд Кор-Линг. — Неужели сбежала из дома вместо того, чтобы отправиться в академию? — Послышался глухой удар и треск ломающейся мебели. — Найти! Доставить в замок! Гриденс! — рявкнул на кого-то. — Что за бедлам? Куда смотрит охрана? Спит на посту? Еще и светлая куда-то запропастилась. Немедленно разыскать! Хотя весь замок вверх дном переверните, а отыщите невестку! Кстати, что там верещал этот граф насчет того, что леди де Мара нарушила договоренности? В пыточную бы его, чтобы допросить, как следует. Жаль, нельзя трогать. Гриденс, людей поставь, чтобы следили за каждым шагом дель Рока. И за

кормилицей леди Ко-Линг присматривайте. Егеря пусть по лесу пробегутся, следы поищут. Без моего ведома из замка никого не выпускать!

Глава 10

Хорошо, что герцог предупредил насчет егерей, а то я, быть может, рискнула и сунулась в лес. Зато моя месть удалась! Лерисса отправилась навстречу своему «счастью». Представляю, как сейчас бесится темная! А что будут делать похитители, когда выяснится, что умыкнули не ту девушку? А какой сюрприз ожидает Тали дель Рока! Он-то надеялся, что я сбегу прежде, чем состоится брачная ночь. Теперь выходило, что он украл чужую жену? Такой подарочек вряд ли ему нужен. Значит, граф постарается как можно быстрее от него избавиться. А дочь лорда Кор-Линга не та персона, которую можно прибить по-тихому и прикопать в лесочке. Если память не изменяет, когда Раэль умер, герцог упоминал о семейном древе, на котором увяла ветвь. Стало быть, о смерти наследницы тут же станет известно. И тогда Рагнар Кор-Линг не посмотрит, светлый перед ним или темный, отправит в пыточную всех, до кого доберется. А там, глядишь, правда и выяснится. Не может дель Рок не понимать последствий. Возвращение дочери лорда тоже грозит неприятностями, ведь она тут же обвинит его в похищении.

Хм! Скорее всего, Тали дель Рок помчится в то место, где намеревался спрятать меня. А ведь герцог приказал следить за светлым, подозревая того в причастности к пропаже. И не без оснований, между прочим! Вот умора будет, если эту парочку застукают за выяснением отношений! Хоть бы одним глазком взглянуть на это зрелище.

Мысли о возможной мести подняли настроение. Ненадолго, правда. Я все еще пряталась в потайных ходах и боялась каждого шороха. Однако за стенкой долго не просидишь. Между прочим, тут не кормят, а бедный желудок уже не раз напомнил о себе голодным урчанием. Делать нечего, отправилась на поиски съестного. Часть тоннелей, где располагались хозяйские и гостевые покои, я изучила и пока не совалась в те, откуда несло сыростью и холодом.

Вероятно, проход петлял по той стороне, которая выходила к морю и обдувалась всеми ветрами. Если припомнить мое заточение в

тюремную камеру, часть замка, где обитали слуги и находились хозяйственные помещения, не отапливалась.

Совсем уж лорд над людьми не издевался. Зимой разжигали камин в общем зале. Там, будто в дешевой ночлежке, слуги спали на лежаках, матрасах, кучах тряпья. В основном, это рабочие, уборщики, посудомойки или полотеры, печники, золотари, посыльные и прочий народ, благодаря которому замок функционировал и содержался в чистоте. Помимо низшего обслуживающего звена, имелась категория прислуги повыше положением. Личные служанки, камердинеры, секретари. Условия жизни у таких не в пример лучше, что вызывало зависть у других и стремление выслужиться, чтобы самому попасть на их место. Вот поэтому я и боялась соваться на нижние этажи. Слишком шумно и многолюдно, есть риск попасться. На кухне постоянно кто-то находился. Ночью повара и поварята спали тут же, чтобы в любой момент приступить к выполнению обязанностей.

Однако же тот, кто строил эти проходы, должен был предусмотреть, чтобы попавший внутрь наблюдатель не помер с голоду? Или же не попался на воровстве, таская еду с кухни? Как оказалось — да! Этот умный человек сделал выход в кладовой, запирающейся снаружи на замок. Зарешеченное слуховое окошко выходило во внутренний двор. Я подошла к стене, забралась на бочку, чтобы проверить, можно ли через него выбраться. В каменной кладке вблизи от перстня на моем пальце засветились потайные крепления, при помощи которых прежде снималась решетка. Видно кто-то перестраховался, раз поверх старых запоров наклепал новые. И с замком на двери — засада. Перстень его, может, и откроет, но уж точно не вынет петлю из засова. Ну, и ладно! Хоть наемся вдоволь.

Я задержалась в кладовой на полчаса и утолила голод. С собой прихватила с собой кругляш домашней колбасы и полголовки сыра. Среди многочисленных припасов эту пропажу вряд ли заметят, а меня небольшой запас избавит от необходимости спускаться сюда в следующий раз.

Выбравшись обратно в тоннель, пару минут привыкала к темноте. Я помнила, что в любой момент могу наткнуться на убийцу, а потому осторожничала. Слабый свет давали крохотные глазки в тех комнатах, куда вели замаскированные потайные двери. Вдобавок перстень источал слабое свечение, когда приближался к такому проходу.

Подсвечивались и сами дверные проемы. Свечи я не использовала, после них оставался характерный запах горелого воска. А магический световой шар еще не пробовала создавать, хотя прежняя хозяйка тела легко с ним управлялась.

Благодаря тому, что стояла тихо, я с ужасом расслышала шаги в тоннеле. Сердце ушло в пятки! Кто-то шел прямо на меня! Первая мысль — бежать! Однако страх, парализовавший тело, и желание выжить удержали от опрометчивого шага. Я поднесла руку к только что закрывшемуся проходу в кладовую и легонько толкнула дверь. Стараясь не шуметь, забралась в подвальное помещение и огляделась еще раз. Теперь целью была не еда, а надежное укрытие.

Взгляд упал на бочку. Нет, слишком очевидно, что внутри поместится человек. Требовалось что-то другое. К счастью заметила пустые мешки, сложенные поверх набитых под завязку мешков с плодами, напоминающими картошку. В один я спешно засунула свою поклажу и задвинула под низ, в другой втиснулась сама и пристроилась в серединке. Замерла, стараясь дышать через раз.

Легкий запах сырости из тоннеля и едва различимый скрип смазанных петель дали понять, что в кладовой я уже не одна. Двигался незнакомец бесшумно, и от этого становилось еще страшнее. Так, хотя бы по шагам определила бы, как далеко опасность. А тут каждое следующее мгновение могло стать последним. От шороха сдвигаемой крышки на бочке я похолодела. Если бы спряталась там, меня бы уже обнаружили! Значит, все-таки ищут? Кто? Убийца или же стражники герцога? Шум падающего тюка и посыпавшихся из него плодов добавил, наверное, седины волосам. Зажмурилась, отчаянно желая, чтобы незнакомец убрался отсюда. Тут же еще один мешок подвергся досмотру. Я расслышала, как с треском разошлась ткань, когда ее пропороли чем-то острым.

Следующий мешок — мой! Мамочки, как же страшно! — я хоть и понимала, что ничего смертельного не произойдет, но ничего не могла поделать с пронизывающим каждую клеточку ужасом. В голове шумело, и бешеным метрономом щелкал пульс. Спина взмокла от пота, а кончики пальцев на ногах занемели. Когда острое ножа поддело край мешка, думала инфаркт хватит. Но стражник вдруг передумал и вспорол соседний тюк. Тот повалился, увлекая меня за собой. Почти

сразу я услышала стук закрывающейся двери. Видимо, незнакомец ушел, не дожидаясь результата.

Ну и слава богу! Если бы хоть на секунду задержался, то заметил бы, что из одного тюка не выкатилось ничего.

Выпутавшись из пыльного плена, я подхватила вещи и присела на поваленный мешок. Коленки дрожали от перенапряжения, руки подрагивали, пульс зашкаливал — нехорошо! Это я как недоученный врач знала. Надо срочно купировать стресс.

Чуть поодаль на специальных козлах лежали дубовые бочонки, от которых разило забродившей брагой. Кое-как выбила из крайнего бочонка пробку, откуда тотчас хлынула красная жидкость. А у меня, как назло, ни кружки, ни другой посуды под рукой нет. Подставила ковшик из ладоней, которые мигом наполнились вином, и отхлебнула немного.

Фу, кислятина! — через силу заставила себя сделать еще пару глотков, после чего забила пробку обратно. — Мда, вот еще одно упущение — в дороге необходима фляга или какая-нибудь другая емкость для воды. И вот этой кислятины придется с собой прихватить. Раньше в походах специально добавляли вино в воду, чтобы обеззаразить и убить микробы. Я бы предпочла, вообще, не употреблять спиртного, но подхватить дизентерию хотела еще меньше.

От хмеля, проникшего в тело, вмиг стало жарко. Я разомлела, чувствуя, как слипаются ресницы. Так и задремала, сидя на поваленном мешке и прислонившись спиной к стоящему тюку. Громкие голоса и лязг открываемого замка снаружи вырвали из тревожного сна и заставили заметаться спросонок. Благо, рефлексy сработали раньше, чем я снова чуть не попалась. Входная дверь распахнулась, когда я как раз прикрывала за собой потайной ход. Хорошо, хоть уснула в обнимку с вещами, да так с ними и выскочила с испугу. За стенкой слышались цветастые ругательства хозяйственника, обнаружившего погром и убытки. Испытывать судьбу больше не стала и потихоньку двинулась прочь.

В нижней части замка ходы так запутались, что я заблудилась. И устала, к тому же! Красться по темному тоннелю в неизвестность — рискованное занятие. Но я слишком перенервничала в кладовой, чтобы чего-то бояться. Говорят, человек ко всему привыкает. Не знаю, скоро эти тоннели мне в кошмарах будут сниться.

Свернув в очередное ответвление, я вдруг отчетливо распознала шум воды. Поначалу приняла его за слуховые галлюцинации, ведь к каждому шороху прислушивалась, чтобы не наткнуться на поисковую команду. Неужели вышла к подземной реке? Пол уже давно шел вниз под легким уклоном. Значит, я уже глубоко под землей, раз наткнулась на нечто подобное? Метров через пятьдесят тоннель резко расширился и в глаза ударил солнечный свет.

Проход вывел к скальному уступу над подземным гротом, часть которого скрывалась под бирюзово-голубой водой. На каменистой отмели на боку лежала лодка. Чуть поодаль на возвышенности располагалась пологая площадка с кострищем, запасом дров и сколоченным из досок ящиком. Я долго наблюдала за гротом, не притаился ли здесь какой-нибудь чужак? Неспроста ведь тут стоянка обустроена? Но нет, райское на первый взгляд местечко казалось заброшенным. За стеной шумело море, а через узкий проем в скале и отверстия в природной крыше, которые сложно рассмотреть в необъятном каменном своде, завывал ветер.

А ведь это шанс покинуть замок незамеченной! Проблема только в том, как управиться с лодкой. Мне одной ее не под силу даже в воду толкнуть. Как грести веслами опыт имелся, пугал выход в открытое море и сильные волны, что разбивались о скалу снаружи.

Спуститься оказалось непросто. Выход из тоннеля нарочно сделали так, что из грота его не увидеть. Подозреваю, подземные ходы создавались при помощи магии. Ведь невозможно, чтобы на протяжении пути под ногами ощущался ровный пол, а своды позволяли пройти человеку в полный рост вместе с грузом.

Первым делом проверила лодку. Крепкая и на вид добротная. Весла лежали отдельно, неподалеку от кострища. Кстати, в ящике на площадке я обнаружила мешочки с крупами и сухари, еще соль, котелок и флягу с удивительно чистой водой. Настоящее богатство для беглянки.

Глава 11

— Приехали, тиалла!

Повозка, накрытая холстиной, где я лежала на охапке соломы, остановилась у постоянного двора и в мое убежище заглянул бородатый тил Гаршан.

— Спасибо за помощь. — Я спрыгнула на землю, отряхивая с одежды и волос соломинки. В качестве благодарности протянула мужику пару серебряных монет.

— Ну, что вы, тиалла! Ничего не нужно, — Гаршан замотал головой. — Это я вам по гроб жизни обязан. Если хотите, с хозяином договорюсь, чтобы комнату получше выделил и горячую ванную с ужином организовал? Этих монет на два дня хватит с трехразовым питанием. А за медяк-другой вещи постирают, если нужно.

— Оплати за сутки, и пусть подадут ужин в комнату. Остальное оставь себе — прикупи сыну гостинцев.

— Да продлит Темный бог ваши дни! — Раскланиваясь, мужик поспешил к хозяину, который уже вышел на крыльцо добротного двухэтажного дома и поглядывал на нас с любопытством.

Я подтянула к себе мешок с вещами, ожидая, пока Гаршан договорится.

— Это все ваши вещи, тиалла? — Хозяин, как получил плату, подослал крепкого детину, чтобы занести багаж.

— Да! — Я ревностно проследила, как здоровяк с легкостью закинул мой мешок на плечи и направился в дом. Пospешила следом, не желая упускать вещи из поля зрения. Мало ли, ворья везде хватает.

— Мыться, когда желаете? Сейчас или после ужина? — сгрузив поклажу на середину просторной комнаты, поинтересовался слуга.

Прикинув, что для ужина еще рановато, я запросила сначала ванную. Дитина молча кивнул и вышел, но уже минут через пять вернулся и приволок чан. Ванной эту дубовую конструкцию язык не поворачивался назвать. Следующие десять минут слуга таскал ведра с водой, а я сидела на краешке кровати, наблюдая за процессом. Разглядеть временное жилье успела в подробностях. Двухспальная кровать с пуховой периной, необъятными подушками и шерстяным одеялом. Два окошка, выходящие на улицу, между ними стол и пара стульев. В углу — очаг с поленницей, у стены — шкаф для белья. Выцветшие занавески, домотканая дорожка на полу.

На последнем заходе вместе со слугой в комнату проскользнула девушка. Она принесла стопку свежего белья, полотенце и магический камешек, мгновенно разогревающий воду.

— Что желаете на ужин, тиалла? — Служанка поклонилась и принялась перечислять меню. — Есть похлебка, жаркое, свиные

ребрышки, вареный потат, пироги с ливером, ватрушки, хлеб, взвар травяной, компот, сбитень.

Заказала я много, изголодалась в дороге, и велела принесли ужин через час. Когда осталась одна, заперлась на засов, проверила ставни и зашторила окна. Скинув одежду, погрузилась в воду и не сдержала стоны удовольствия, что, наконец, добралась до цивилизации.

В памяти крепко отложилось, как ночевала в гроте, ворочаясь на камнях. На следующий день бушевал шторм, загнавший меня на уступ. Уровень воды поднялся, сняв с отмели лодку. Хорошо хоть привязана была и ее не унесло и не разбило об стены. Скалы гасили сильные волны, но и тех, что гуляли внутри, хватило промочить меня до нитки. Я не рискнула лезть в тоннель по мокрым камням, опасаясь сорваться и разбиться. Так и провела сутки, дрожа от холода и страха. Однако к ночи буря утихла, на небе показалась полная красавица-луна. Ее свет проникал сквозь прорехи в каменном своде. Через них проглядывал и кусочек неба с яркими звездами. Чужими и незнакомыми, как и непривычный голубоватый цвет луны.

В мокрой одежде я продрогла до костей и, чтобы согреться, решила развести костер. Вот только дрова отсырели и пропитались солью, а спичек в этом мире не придумали. Простолюдины пользовались кресалом, а знать и маги — огненными камнями или собственными способностями. Вот и пришлось обратиться к магии, изучая ее на ходу.

Кто бы знал, какой дикий восторг я ощутила, создав первый в жизни световой шарик! Смотрела на него, как на чудо, испытывая внутреннюю гордость, что способна на такое. Чуть позже освоила искру, которой разжигают огонь. С трудом запалила дрова и, когда те разгорелись, приготовила похлебку из крупы и остатков колбасы. Сытная еда придала сил, поэтому я отважилась сплавать на разведку и посмотреть, что находится снаружи. Во время шторма вода принесла деревянные щепки, куски водорослей и мусор. Выловив небольшую корягу, ухватила за нее и направилась к узкому проходу, ведущему в море.

Рискнула отплыть подальше от убежища, чтобы рассмотреть обстановку. Как оказалось, грот располагался правее скалы, на которой возвышался замок. Деревенька с причалом выросла слева, а значит,

никто из местных не увидит лодку. Да и из замка проблематично рассмотреть крохотную точку у побережья.

Вернувшись в грот, я сложила вещи в лодку, отвязала ее и села на весла. Чуть руки себе не вывихнула, пока приноровилась грести. Сил хватило только, чтобы выбраться из укрытия, выход из которого походил на закрытую трубу аквапарка, и отплыть на сотню-две метров. Дальше лодку подхватило течение, которое понесло меня вдоль скалистого берега. Изредка я садилась на весла, чтобы не утало в открытом море. А еще постоянно высматривала, есть ли кто-то на суше. Ближе к вечеру заметила рыбацкую деревушку, мостившуюся на пологом каменном выступе. Десяток деревянных домов, причал с прогнившими мостками и невероятное количество сетей, развешанных на вбитых между камнями кольях. Именно там я познакомилась с Гаршаном и мальчишкой Хэмси.

Мужчина стоял на причале и, приложив ко лбу правую руку козырьком, следил, как я приближаюсь к берегу. Кто бы знал, как я испугалась, когда бородатый дядька бросился в воду и поплыл ко мне мощными гребками.

Перехватив весло двумя руками, я приготовилась защищаться. Но злобный на вид мужик не собирался нападать.

— Я не враг! Тиалла, не бойтесь, — крикнул он. — Вы — маг? Пожалуйста, скажите, что вы маг! Мой сын умирает. Прошу, помогите!

— Но я не знаю, смогу ли помочь, — отрицать способности было бы глупо.

Раз уж научилась создавать световой шарик и искру, то и с остальными заклинаниями справлюсь со временем. Отчаянный призыв о помощи я не оставила без ответа. Хэмси горел от температуры и едва дышал, сипло хватая ртом воздух.

И без магии понятно, что у ребенка сильный жар и его необходимо сбить. Мы обтерли мальчишку теплой водой. Я велела согреть еще воды, чтобы приготовить питье. В идеале заварить бы целебные травы, но подобной роскоши тут не достать. Отступившая ненадолго лихорадка вернулась. Хэмси метался в бреду и хрипел. Он задыхался, и я чувствовала агонию, как свою. Будто какой-то ком в груди мешал нормально вздохнуть. Темный, нехороший, пожирающий саму жизнь. Я понимала, что помочь тут может только магия. Но как

ей пользоваться? В памяти Кейтлин хранились разные магические заклинания, однако по-настоящему лечить ей не доводилось.

Положив руки на грудь Хэмси, я пробовала призвать силу, пыталась воздействовать, но осознавала, что делаю что-то не так. Спросить бы у кого-нибудь совета, понять, что от меня требуется. Но здесь и сейчас была только я и умирающий от лихорадки мальчишка. Выходило, что я должна его спасти и неважно, каким способом. Момент, когда из-под моих пальцев полилась сила, пропустила. Руки вдруг засветились странным серым свечением, не похожим ни на что другое. Это не свет, которым оперировала герцогиня де Мара. И это точно не тьма, которую видела в исполнении герцога Кор-Линга. Логично предположить, что от смешения антиподов образовалось нечто среднее. Не знаю, что там получилось, но серое свечение проникло в тело Хэмси, поглотило темный сгусток в груди и разлилось по организму. Ребенок успокоился, перестал биться и хрипеть, погрузившись в целебный сон. Зато я свалилась рядом без сил.

Проспала сутки, за которые Хэмси пришел в себя совершенно здоровым. А я по пробуждении испытала зверский голод и умяла трехдневный запас продуктов у Гаршана. Не такой уж и большой, к слову. Всего-то котелок ухи, десяток жареных рыбешек с ладошку величиной и штук пять сухарей. Наловить еще рыбы для старого рыбака не проблема, вот только его лодку разбило недавним штормом. Я разрешила воспользоваться моей, и уже к вечеру мужик порадовал свежим уловом. К тому времени я оклемалась, подозревая, что слабость вызвана перерасходом магии.

Порасспросив мальчишку, выяснила, что у них из родни больше никого не осталось. Раньше они жили в большой деревне и не знали нужды. Помимо Хэмси, в семье подрастали младшие брат с сестренкой. Но они оба погибли, когда в поселение пришла страшная болезнь. Отец со старшим сыном рыбачили, когда случилось несчастье, и возвращаться им стало некуда. Дом спалили, чтобы зараза не распространилась, вместе с вещами и телами близких. Гаршан не один тогда выходил в море, еще десятка два мужчин потеряли семьи. Им ничего не оставалось, как вернуться в лодки и искать себе новое место. Так и осели на этих камнях, неподалеку от сожженной деревни. Жили впроголодь, питаясь дарами моря. Почва поблизости непригодна

для земледелия, вот и воспользовались старыми огородами, до которых тут рукой подать.

Не зря все-таки ту заразу пытались выжечь. Один из рыбаков подхватил лихорадку и принес в поселение. От него заразились и умерли четверо, выжившие снова подались в бега. Собирался уплыть и Гаршан, но Хэмси заболел, а потом рыбак остался без лодки. И тут на его счастье появилась я. Остаться в вымершем поселении мужик не собирался, а мне как раз требовался человек, умеющий управляться с лодкой. Сговорились, что он доставит меня в ближайший город, откуда я по суше доберусь до Сатон-Раррша. Взамен он сохранит мою тайну и вдобавок получит золото. А лодку потом отгонит и спрячет в гроте.

Наш путь лежал в сторону обратную той, откуда я приплыла, так что по пути мы сделали остановку и переночевали в скальном убежище. Опасалась ли я, что Гаршан предаст, позарившись на вознаграждение, объявленное лордом Кор-Лингом за информацию о пропавшей невестке? Такой риск существовал, но не от человека, побывавшего за гранью отчаянья. Стоя на причале, когда Хэмси метался в бреду, он молил Темного бога о помощи. И в ответ на эту мольбу появилась я — светлая магичка со странным даром. В первой же деревеньке, где мы причалили, чтобы закупить продукты, Гаршан услышал о леди Ко-Линг. Но он даже виду не подал, что знает, о ком идет речь. Наоборот, пошатался по тавернам и послушал, что люди говорят и куда направилась погоня. Так, за неделю морем мы добрались до портового городка, вблизи которого припрятали лодку.

Гаршану я дала немного денег на покупку телеги с лошадью, а сама осталась ждать в лесочке. Мужик вернулся на следующий день, когда я отчаялась его дожидаться. Оказалось, в этом городке у рыбака жила дальняя родня. К ним он и отвел сына, попросив приютить на пару дней. А сам, по обыкновению, пошатался по рынку, слушая сплетни, приобрел нам транспорт и еды в дорогу. В аптекарской лавке, куда не поленился заглянуть Гаршан и наплести про сварливую жену, что уже плешь проела, устраивая скандал за каждый седой волос, ему продали средство для окрашивания. Лучше не вспоминать, в каких условиях и как я красила блондинистую шевелюру, но теперь могла похвастаться иссини черной гривой. Волосы стали жестче, объемнее, так и норовили вылезти из прически.

Ну а в Мирто-Сар нас привела молва о темном мастере, создающим амулеты иллюзий. Мне как раз требовался такой, и я собиралась навестить его завтра с утра.

Глава 12

Адрес мастера Гаршан уточнил заранее, так что мне оставалось только поймать экипаж и назвать улицу. Маг жил в двухэтажном доме, на первом этаже которого располагалась лавка амулетов. За прилавком меня встретила моложавая и словоохотливая женщина лет двадцати пяти. Она обрадовалась мне, как родной, и принялась расхваливать товар, попутно выясняя, что же мне понадобилось. Покупатели явно не стояли в очередь за товаром, и я уже сообразила, по какой причине. Цены тут кусались. Однако деваться мне было некуда. Без амулета иллюзий сложно будет обустроиться и начать новую жизнь. Учитывая мои планы по поступлению в академию, изменение внешности жизненно необходимо. Конечно, я могла бы осесть в глубинке, изучить магию по книгам и жить припеваючи. С целительским даром везде примут с распростертыми объятиями.

Вот только это путь в никуда! Я еще в родном мире усвоила, что хороший врач должен постоянно учиться. А я хотела стать именно таким врачом! И вторая немаловажная причина — найти способ вернуться. Или отыскать убедительные доказательства, что это невозможно. В любом случае, перенимать опыт у профессионалов своего дела всегда лучше, чем идти по пути самообразования. Одно ведь другому не мешает, зато убережет от типичных ошибок новичков.

— И все-таки, тиалла, зачем вы пришли? — допытывалась продавщица. — Вы смело можете говорить о любой проблеме. Клянусь сохранить информацию в тайне, она не покинет этих стен.

— Тиа Элиз, могу я встретиться с мастером? — не повелась на обещания.

— Тил Сантес не любит, когда его беспокоят по пустякам. Быть может, в лавке имеется уже готовый товар? Я вам с удовольствием его продам.

Учитывая, что женщина дважды перечислила весь ассортимент, я точно знала, что нужного амулета на полках нет.

— Я не увидела здесь того, зачем пришла.

— Хорошо, я сообщу о вас. Побудьте тут, — усадила меня за столик для посетителей. — Я скоро вернусь.

Я проводила взглядом женщину, которая для своего возраста двигалась слишком медленно и некрасиво шаркала ногами, пока поднималась по лестнице. Еще и голос показался скрипучим, хотя табаком от Элиз не пахло. Вернулась продавщица быстро и велела следовать за ней. Через пять минут я сидела на диванчике напротив благообразного старичка, чье лицо походило на сушеный абрикос, а волосы казались белее снега.

— Итак, тиялла, вы хотели меня видеть? — спросил дедок странно знакомым голосом.

Я огляделась, полагая, что Элиз не ушла и разговаривает вместо тила Сантеса. Но нет, в комнатке мы остались вдвоем.

— Да, но я не понимаю, что происходит? Ваш голос, он...

— Не трудитесь объяснять, — с усмешкой заявил Сантес, образ которого вдруг поплыл, а на его месте оказалась Элиз, только лет на тридцать старше. — Вам нужен амулет иллюзий. И как вам наглядная демонстрация такого амулета в действии? Заметили что-нибудь странное?

— Не то слово! Теперь все встало на свои места. Вы внизу выглядели намного моложе, но при этом говорили и двигались соответственно возрасту.

— Вот! — женщина поучительно подняла кверху указательный палец. — В этом и кроется главная проблема. Иллюзия маскирует истинный облик, но она не способна изменить привычки или самого человека. Подумайте об этом, прежде чем озвучите свое желание.

— Я уже подумала. Никто и ни при каких обстоятельствах не должен меня узнать. Пусть это будет облик типичной ровантайки — все, о чем прошу.

— Ты скрываешься? — Элиз задала вопрос, отслеживая реакцию, и я вспыхнула возмущением, не собираясь ничего объяснять. — Можешь не отвечать! — успокоила примирительным тоном. — Но это и так понятно, раз уж ты желаешь спрятать такое милое личико. И не только личико! — Поднявшись, женщина подошла и коснулась моих волос, пропустила прядки через пальцы. — Стойкая краска. Такой конокрады лошадям гривы перекрашивают. Зачем же так сурово? Есть щадящие методы окраски и не менее результативные.

Я поджала губы, мысленно пробурчав, что выбирать не приходилось. Что Гаршан принес, тем и воспользовалась. Может,

аптекарь так пошутил? Или продал средство, которое простолюдину по карману? Хорошо хоть цвет нужный получился, а не какой-нибудь пегий в яблоках.

— Моя работа будет стоить сто золотых. Большие деньги, но и результат того стоит. Иллюзию наложу прямо на тебя — магия высшего уровня. Согласись, амулет можно украсть, потерять или испортить, а это равносильно провалу.

— У меня и выбора-то нет, верно?

— Верно, дорогуша! — хмыкнула Элиз. — Но ты ведь не с пустыми руками сбежала? Будет честнее, если возьму золото с тебя, а не позарюсь на награду.

— Но... — побледнела, понимая, что инкогнито раскрыто. — Награда существенно больше ста золотых.

— Вот именно! Только от той тысячи мне достанется в лучшем случае треть. Да еще репутацию себе подпорчу тем, что сдаю клиентов страже.

— Драгоценности возьмете? Они приметные слишком, все равно не продам. — Каюсь, прихватила пару дорогих вещичек в багаже Кейтлин. Сдавать в ломбард опасно, по ним запросто выйдут на след.

— Покажи! — потребовала женщина.

Вещи я оставила на постоялом дворе, собираясь за ними вернуться. А золото и украшения носила при себе, поэтому приподняла юбку, под которой прятала добро, и достала мешочек с драгоценностями. Высыпала их на стол, предлагая Элиз выбрать плату.

— Ты же понимаешь, что каждая из этих вещиц стоит намного дороже? — с горящим взглядом любительница побрякушек принялась рассматривать сережки, браслеты, броши и цепочки с кулонами. — Вот это сразу нет! — выбрала комплект, выполненный в варварском стиле из не ограненных камней, помещенных в золотую оправу.

— А что с ним не так? — признаться, от этого набора планировала избавиться в первую очередь. Больно громоздкий и сильно утяжелял мешочек.

— Фамильные украшения светлого рода! — фыркнула женщина. — Что с ними может быть не так? Кстати, любой светлый вычислит тебя по этим камням. Уж больно светлой магией фонят.

— А что же с ними делать? — Вот уж откуда не ожидала подвоха.

Настоящая хозяйка знала об украшении только то, что оно хранилось в сокровищнице. Отец перед отъездом вручил Кейтлин свадебный подарок.

— Могу продать шкатулку, которая скроет магический фон драгоценностей, — предложила решение Элиз, на что я со вздохом кивнула. — Пожалуй, возьму вот эти сережки и колечко, — определилась с выбором магичка. — По стоимости они тянут на тысячу монет, но ни в одной ювелирной лавке не дадут больше двух сотен. Это дороже, чем стоит работа, поэтому с меня еще проживание и питание на три дня. И клятва, что никому не открою твою тайну. Шкатулка будет подарком.

— Я согласна, — с сожалением проводила взглядом изящные вещицы с голубыми камешками, которые исчезли в руках женщины.

Как бы ни хотела оставить украшения себе, жизнь подороже будет. Да и не получится их носить, чтобы не навлечь подозрения.

У мастера иллюзий я задержалась, поселившись в комнатке при лавке. Элиз взяла с меня слово не разглашать тайну, что прикрывается именем мастера Сантоса. На самом деле такой человек существовал и когда-то учил Элиз искусству создания амулетов. Женщина воспользовалась именем учителя, когда тот умер, чтобы сохранить клиентов и заработать на кусок хлеба. Имя почтенного мастера было на слуху, а к молодому специалисту не спешили с заказами.

С Элиз мы за эти три дня сблизились. Я, не вдаваясь в подробности, поведала о неудачном замужестве. А женщина рассказала свою грустную историю. Ценными стали ее советы по обустройству в академии и об обучении в целом. Магию она рекомендовала не скрывать, все равно выползет наружу. Но посоветовала выдать себя за уроженку с Севера империи, граничащей с Латраном. Случаи, когда латранцы совершали набеги и брали силой молодых ровантайских девушек, к сожалению, не редкость. Ровантайские воины тоже грешили подобным, так что в обеих империях встречались последствия таких набегов.

А по поводу отсутствия документов проще сослаться на разбойников, часто нападающих на одиноких путников или слабозащищенные караваны. По прибытию в Сатон-Раррш лучше обратиться в Отделение стражи и написать жалобу. Император выделяет средства на содержание карательных отрядов. Однако деньги

оседают в карманах командиров, а разбойники продолжают грабить население. Свидетелей они предпочитают не оставлять, потому что на жалобу стражи обязаны отреагировать и покарать виновных.

На утро четвертого дня я села в дорожный дилижанс, чтобы навсегда покинуть Мирто-Сар. Пару дней в пути, и я достигну места, где начну новую жизнь. Гаршан получил щедрую плату за помощь и отправился к сыну, а с Элиз мы слезно попрощались еще в лавке.

Устроившись на мягком сиденье в глубине салона, достала карманное зеркальце, чтобы поправить прическу и еще раз взглянуть на себя. Я к прошлому облику, что принадлежал Кейтлин де Мара не успела привыкнуть, как обзавелась другим. Среднестатистическая ровантайка в понимании Элиз — особа со светлой кожей, огромными серыми глазами, аккуратным носиком и пухлыми губками.

— Рука не поднялась изуродовать такое лицо, — виновато призналась женщина, когда разрешила оценить проделанную работу.

Между прочим, у коренных жителей империи внешность напоминала земных южан. Среднего роста, чаще смуглые и темноволосые с карим цветом радужки, варьирующейся от янтарного до черного. Иногда попадались зеленоглазые, как мой супруг, но это давали о себе знать отголоски дара.

— Магия часто проявляется в людях внешними признаками. — Элиз охотно делилась знаниями. — Чем чаще пользоваться силой, тем ярче она будет проявляться.

— Глаза — зеркало души! — припомнила поговорку родного мира.

— Верно! Удивительно тонко подмечено, — оценила народную мудрость магичка. — Когда попадешь в академию, обрати внимание, как цвет радужки сочетается со способностями будущего мага. В дальнейшем это поможет заранее оценить, насколько опасен тот или иной враг.

Чтобы создать видимость, будто я в Мирто-Сар проездом, мы разыграли спектакль. Вечером я под видом нищенки вышла через южные ворота города. В лесочке переоделась, оставила в укромном месте старую одежду вместе с амулетом, меняющим внешность. Затем пешком добралась до постоянного двора, где ожидали нанятые для охраны воины и кучер с повозкой. Ночь провела в съемном номере и на рассвете въехала в город уже через другие ворота, напрямиком

отправившись на станцию дилижансов. Покупая билет до Сатон-Раррша обмолвилась, что спешу, потому что в академии Мортон-Раррш остались последние дни набора новых учеников.

— Тогда, тиалла, вам подойдет почтовый дилижанс, который отправляется с минуты на минуту! — обрадовал билетер.

Ну, еще бы! Я и прибыла с тем расчетом, чтобы на него успеть.

— Повезло, что с попутчиками поедете. Не так скучно в дороге будет, — выписывая квитанцию, продолжал распинаться мужчина. — Семейство Коэль тоже в Мортон Раррш торопится.

— И правда, повезло, — я улыбнулась.

Завести знакомых еще до прибытия в академию — неслыханная удача. Как раз на новых попутчиках и опробую слезливую историю выдуманного прошлого.

Глава 13

Семейство Коэль состояло из пожилой пары, сопровождающей дочку на учебу. Билеты они купили два дня назад и в ожидании отъезда ютились в дешевом номере постоялого двора. Судя по одежде со следами штопки и скромному багажу, родители наскребли последние средства, чтобы отправить девушку в академию.

Поскольку Коэли первыми разместились в дилижансе, то заняли лавки у окошек. Я бы тоже не отказалась посмотреть на места, мимо которых будем проезжать. Но особенно и не возражала, предпочитая держаться в тени. Дилижанс уже тронулся со двора, когда снаружи засвистел полицейский свисток. Кучер остановился, и вокруг нашего транспорта началась странная суматоха. Тил Коэль выбрался наружу, чтобы узнать, в чем дело. Вернулся быстро вместе с молодым человеком, занявшим свободную скамью у входа. Парень окинул салон цепким взглядом и повеселел, заметив девушек.

— Темных дней вам, уважаемые. Прошу прощения за задержку. Срочный груз! Поедем с короткими остановками, только для смены лошадей. Зато в столицу попадем быстро и безопасно. Со мной еще надежная охрана.

Соседи от этой новости оживились, а я помрачнела, представив бесконечную тряску в течение нескольких часов. Однако выбирать не приходилось, да и с охраной лучше, чем без нее. Пока грузили дорожные сундуки новых попутчиков, к распахнутой дверце на лошади подъехал наемник и, свесившись, заглянул внутрь.

— Все в порядке, Вилс! — отчитался молодой человек. — Трогай! Я внутри поеду.

Наемник понимающе ухмыльнулся и молча прикрыл дверку, ударил по стенке дилижанса два раза. Почти сразу транспорт пришел в движение и покатил к городским воротам. Карету теперь сопровождала четверка вооруженных всадников. На поводу они вели еще одну лошадь. Очевидно, парень намеревался ехать в седле, но передумал, когда увидел нас с Наэмией.

Словоохотливого попутчика звали Савьер Э-Штиль. Возвращался он в академию из дома после коротких каникул и сопровождал заказ лорда Фарина Ди-Сальма, входящего в состав руководства академии. О самом грузе Савьер не распространялся, но обмолвился, что его семья выращивает элитные сорта винограда. А уж выводы сделать не трудно. Общался молодой человек больше с тилом Денри Коэлем, который с интересом расспрашивал о жизни в Мортон-Раррш. Я держалась обособленно, предпочитая даже имени не называть. Достаточно безликого «тиалла», чтобы скоротать время в дороге. С Наэмией я бы еще поболтала, на вид — милая провинциалочка, краснеющая по поводу и без. Она дальше своего захолустного Фиро-Тара на окраине империи не уезжала. А вот Савьер исколесил полстраны, так что запросто подловил бы на лжи.

К тряске я притерпелась и почти все время дремала, подложив под голову маленькую подушечку. На постоянных дворах, пока возницы перепрягали лошадей, успевала размяться и перекусить. О цели поездки помалкивала. Билет покупала последней, а лорд Э-Штиль слишком спешил, чтобы трепать языком с билетером. Вечером я освежилась и приняла ванную в съемном номере придорожного трактира, насладились сытным ужином. За это время багажный отсек дилижанса пополнился еще одним мешком корреспонденции и двумя ящиками попутного груза.

Продолжили путь, когда стемнело, освещая дорогу магическими светильниками. Возница уже не гнал лошадей, а всадники держались поближе к карете. Пару часов пассажиры еще болтали, но потом усталость взяла свое и салон погрузился в тишину, нарушаемую шорохом колес и перестуком копыт.

Мне не спалось, и я не знала, чем еще заниматься, не привлекая внимания, кроме как разбираться в воспоминаниях Кейтлин. Ее

отношения с Тали дель Роком со стороны походили на фарс. Как можно не замечать, что он нарочно красуется перед ней? Другим она вольностей не позволяла, а перед учителем магии растекалась лужицей. От якобы случайных прикосновений млела, хранила у себя позабытый им шейный платок, писала любовные письма. Хорошо хоть не отправляла — боялась первой в любви признаваться. А потом и не до того стало, когда речь зашла о союзе с Рован-Тай.

Что же произошло в замке? Даже если Раэль оказался мерзавцем, это не повод его убивать. Но отчего умерла Кейт? Как вышло, что я угодила в ее тело? Хм, а могло так получиться, что сознание Кейт перенеслось в мой мир? Что-то вроде обмена? Представляю, каким шоком для девчонки окажется техногенный мир с его свободными нравами!

Ночную тишину внезапно разрезал противный свист и глухие удары от падения чего-то тяжелого. Затем меня резко вжало в спинку сиденья. Лошади пустились в галоп, подгоняемые хлыстом и криками возницы. Дилижанс трясло и подбрасывало на ухабах. Мужчины готовились отбивать нападение, тила Коэль с дочерью плакали, обнявшись. А я, отбив себе все, что можно, забилась в дальний угол и отчаянно молилась, чтобы эта громадина на колесах нас не утробила. Видно, молилась не тому богу, раз в какой-то момент мир перевернулся вверх тормашками, с такой силой ударив меня о стенку, что я потеряла сознание.

Очнулась от оглушительного треска магического удара. Сразу и не поняла, что со мной и где нахожусь. Дышать было трудно, сверху навалилось что-то тяжелое. Ноги зажало, я их практически не чувствовала.

— Эй, кто-нибудь! Помогите! — позвала ослабевшим голосом, но никто не ответил.

Больше звать не стала, ведь неизвестно, кто откликнется. А вдруг разбойники услышат и вернуться, чтобы добить? Значит, придется выбираться самостоятельно. Но сначала нужно проверить себя на повреждения. Кейтлин это умела, а я вот даже ни разу не пробовала. Постаралась воспроизвести необходимый порядок действий: расслабиться и сконцентрироваться на том, чтобы мысленно представить собственное тело. Учитывая, что ног я не ощущала, непростая задача.

Но выбора-то нет! Шаг за шагом, начиная с головы, медленно продвигалась вниз. Строение человеческого тела я знала на зубок, так что с воображением проблем не возникло. Сложнее направить в нужный орган магическую энергию, концентрирующуюся в области солнечного сплетения. Постепенно и с этим справилась, убедившись, что на верхней половине туловища серьезных повреждений нет. Трещины на ребрах и ушибы не считала, опасалась переломов позвоночника. Взмокла, пока убедилась, что с ним все в порядке. Затем настал черед ног, и вот тут ожидала неприятность.

Правое бедро пропорола острая деревяшка, а сверху неудачно упала тяжелая спинка сиденья. Именно она передала кровеносные сосуды и вызвала онемение, и она же не дала истечь кровью. Тяжестью, не дающей пошевелиться, оказалось грузное тело мертвой тилы Коэль. С трудом удалось отпихнуть его в сторону. После этого получилось приподняться и осмотреться. Дилижанс лежал на боку, в потолке на месте двери зияла дыра, через которую проглядывало звездное небо. Салон усыпан деревянными обломками, повсюду кровь и изломанные тела. Наверное, сказался шок, не позволивший впасть в истерику, а действовать, предпринимая все необходимое для собственного спасения. Вокруг царила звенящая тишина, не разобрать, пассажиры погибли или же кто-то выжил, но лежит без сознания. Рискнула зажечь магический светильник, чтобы осмотреть рану визуально.

Хм, не так страшно, как выглядит! — приободрила себя. — Жаль только, что под рукой нет необходимых инструментов.

Зато в наличии универсальное средство — магия. С ее помощью удалось разломать спинку на две части и высвободить ноги. К ним сразу прилила кровь, принося с собой ощущение острых иголок. Морщась от неприятного покалывания, сформировала еще один шарик света, которым собиралась прижечь рану.

— Будет больно! — прошептала, предупреждая саму себя. — Но боль быстро пройдет, тогда как я избавлюсь от постороннего предмета в теле и прижгу ра... Аaaa!

Рывком выдернула деревяшку и отбросила ее в сторону. Дала загрязненной крови стечь и только потом опустила шар в образовавшуюся дырочку. От адской боли захлебнулась собственным криком и снова потеряла сознание. Не знаю, сколько времени прошло,

но очнулась, когда небо в проеме на потолке порозовело. Нога безумно ныла и чесалась, покрывшись коричневой коркой. Однако осмотр показал, что я все сделала правильно. Заражения не случилось, рану я закрыла и импульсом магии запустила процесс регенерации. Под коркой скоро нарастет новая кожа, а от ожога останется лишь небольшой шрам. Трещины на ребрах практически не беспокоили. Необходимо только пару дней носить тугую повязку. Ободрала подол юбки и забинтовала ногу, а широкий пояс использовала вместо такой повязки. После этого решила выбираться наружу и заодно проверить, может, кто-то еще уцелел.

К сожалению, из семейства Коэль никто не выжил. Особенно жаль бедняжку Наэмию, которая и пожить-то не успела. Лишним телом в дилижансе оказался труп разбойника. Судя по обугленной дыре в животе, Савьер приложил его магией. Очевидно, я и очнулась в момент последней атаки.

Нельзя взрывать боевые пульсары в тесном помещении! — Правило отложилось в голове Кейтлин, а я на практике убедилась, насколько это опасно. Дверь разнесло в щепки, а самого мага откинуло наружу. Я кое-как спустилась с перевернутой машины и подобралась к парню. Он еще дышал, но силы постепенно угасали. Рана в груди была такой обширной, что метод, которым я закрыла свою, не сработал бы. Все, что в моих силах, поделиться резервом и надеяться, что раненый протянет до прихода помощи. Если она, конечно, придет. Я положила руки на грудную клетку Савьера и принялась вливать в него магию, пока не почувствовала головокружение и сильнейший голод. Вроде бы кровь остановилась и щеки у раненого чуть порозовели. Больше я ничем не могла помочь.

С частыми передышками, прихрамывая, отправилась к багажному отсеку в надежде поживиться съестным. Искать в салоне поостереглась, зная, что находится внутри.

Вид разбитых сундуков и раскиданных по земле писем и вещей удручал. Дилижанс все-таки ограбили! Исчезли мои платья и пара книжек по магии. Видно, позарились на дорогой переплет с инкрустацией золотом. Я обрадовалась, обнаружив, что не тронули остальные книги с потрепанными обложками и пожелтевшими страницами.

Едой я разжилась у возницы, чей подсумок никому из разбойников не приглянулся. Присев на поваленный ствол дерева, впилась зубами в жесткое вяленое мясо, которое смолотила в прикуску с сухарями. Давно не испытывала такого зверского голода. Подозреваю, это связано с регенерацией, на которую организм пустил все ресурсы. Вдобавок, с Савьером поделилась значительной долей магических сил, чем замедлила собственное выздоровление. Но я-то поправляюсь, а парня жаль. Пусть хотя бы он выживет, и так смертей предостаточно.

Во фляжке возникшего вместо воды оказался крепкий алкоголь, по запаху похожий на самогон. Эх, знала бы раньше, использовала, чтобы обеззаразить рану. Надеюсь, нас скоро обнаружат, и мы не загнемся от голода и жажды. Идти куда-то одной в голову не пришло. Разбойники уже взяли добычу и растворились в лесу, посчитав, что живых свидетелей не осталось. Сама я точно заблужусь и влипну в неприятности. Единственное, о чем я позаботилась, это вытащила из груды хлама сумку, прежде принадлежащую Коэлям, чтобы спрятать там книги. Мой дорожный сундук разбили мародеры, теперь только выбросить.

Отчищая сумку от налипшей грязи, обратила внимание на слишком толстое для дешевой вещи дно. Неужели тайник? Распоров подкладку с внутренней стороны, нашла плотный конверт с бумагами, заглянув в которые горько всхлипнула. Внутри оказались документы на имя Наэмии Коэль, табель с оценками о прохождении начального обучения при жреческом храме Фиро-Тара. К ним прилагалось сопроводительное письмо, свидетельствующее о прохождении проверки на наличие дара.

Что это, удача? Сомнительная, если она досталась такой ценой. Хотя, не стоит отрицать, что это идеальный вариант. Родители Наэмии погибли, девушка осталась сиротой, и никто ее искать не будет. Единственной ниточкой к разоблачению оставался Савьер Э-Штиль. Если парень умрет, никто не узнает тайны. Может, не стоило его спасать? Эта мысль терзала совесть и не давала покоя. Чтобы хоть как-то отвлечься, принялась собирать разбросанные вещи. С тем золотом, что хранила при себе, в столице я не пропаду. Однако не стоило забывать, что простолюдинам свойственна экономия и бережливость.

Расслышав вдалеке цокот лошадиных копыт, я заторопилась. Накинула поверх своей одежды старенькое платье тилы Коэль, на волосы повязала найденный в пыли чепец. Сумку припрятала под обломками, а сама поспешила к раненому. Как оказалось, Савьер пришел в себя и попытался отползти в укрытие, тем самым разбередив рану. Мне хватило взгляда, чтобы понять, в стороне не останусь. Пусть я совершаю большую ошибку, но не позволю человеку умереть в двух шагах от помощи. Я убрала пропитавшиеся кровью тряпки с раны и поменяла их на относительно чистые, которые удалось раздобыть. Влила еще немного резерва. Савьер находился в забытьи, однако на прикосновения отреагировал, распахнув глаза и перехватив меня за руку.

— Кто вы? — просипел еле слышно.

— Шшш! — приложила палец к его губам. — Вам нельзя разговаривать. Рана слишком серьезная. Я подлечила вас, как смогла. Помощь уже близко, надеюсь.

— Спасибо! — выдохнул потрескавшимися губами. — Назовите себя, прошу. Я должен знать, кого благодарить за спасение.

— Меня зовут Наэмия Коэль, помните? — представилась новым именем. — Мы вместе ехали на почтовом дилижансе из Мирто-Сара. Со мной еще были родители, но они...

— Мы знакомы? Не помню, — Савьер поморщился, — голова сильно болит. Наэмия? Вам очень идет это имя и...

Договорить парень не успел, потеряв сознание. Однако я пристально следила за реакцией, и он точно меня не узнал.

Глава 14

Первыми прибыли конные стражи, которым Савьер отправил магический вестник с сигналом о помощи. Сразу же вокруг поднялась суета, шум. Один из прибывших с ходу бросился к раненому, вливая ему изрядную долю магической энергии. Я, как замороженная, следила за его манипуляциями, понимая, что сама действовала схожим образом.

— Вы ранены? С вами все в порядке? — окликнул кто-то.

Однако я настолько увлеклась наблюдением, что не расслышала вопросов, пока меня не потрясли за плечо. Посмотрела на мужчину непонимающим взглядом.

— Ваше имя, тиалла? Расскажите, что случилось.

— Я Кей... Коэль. Наэмия. — Едва не выдала себя!

— Оставь ее, Джер! — Подошел мужчина постарше и шепнул пару слов своему товарищу, скосив взгляд на дилижанс, из которого как раз доставали тела. — Лоранц, как закончишь с парнем, глянь девчонку, — отдал распоряжение молодому некромансеру, колдующему над раной Савьера.

Часа через два подъехала повозка, куда с осторожностью погрузили больного. Дилижанс за это время поставили на колеса и подремонтировали, чтобы тот мог двигаться дальше. Какое счастье, что ко мне никто не лез с расспросами. Хватило того, что новое имя числилось в списках пассажиров. Сумку, что припрятала в обломках, нашли и вернули мне. Чуть позже к ней присовокупили дорожный кофр и сундук с «родительскими» вещами.

Ближе к вечеру, когда прибыли на постоялый двор, за ужином ко мне подсел тил Джереми Хорб и попросил рассказать, что произошло. Совпадение или нет, но именно в тепле и безопасности меня накрыла истерика от осознания, как близко разминулась со смертью. Так что серьезного разговора не получилось. Собственно, мои показания не имели особого значения. Что я видела в темноте? Ничего, что могло бы натолкнуть на личности преступников. Это уже дознаватель собрал полную картину нападения. Разбойники устроили засаду и поджидали дилижанс на повороте. Перестреляли охрану из арбалетов, ранили возницу. Он успел дать отпор и предупредить пассажиров об опасности. Надеялся уйти от погони, но лошади испугались и понесли, карета перевернулась. Савьер сидел у выхода, успел выскочить и один перебил половину нападавших. Однако среди разбойников затесался маг. С ним как раз и завязался смертельный бой, печальным итогом которого стало ранение лорда.

Лоранц все-таки настоял на осмотре и очень удивился, увидев на моем бедре свежую рану. Подсохшая корочка еще держалась, но чесалось под ней уже меньше.

— Почему же вы ничего не сказали? — всплеснул руками. — Темный бог, кто ж ее прижег так по-варварски? Пойдите! — вытаращился изумленно. — Это ведь вы помогли Савьеру? Характер заживления схожий. След магии тот же — я сразу внимание обратил.

— Я... я так испугалась и не понимала, что делала. Отложилось в памяти, что из раны надо удалить посторонние предметы и прижечь,

чтобы не осталось заразы.

— Поверьте, этого, порой, хватает, чтобы спасти жизнь! А вы, получается, спасли лорда Э-Штиля. Джереми сказал, вы проходили проверку при храме на наличие способностей. Как давно?

Эх, на дату я и не посмотрела!

— Не знаю, в голове все смешалось. Кажется, будто это не я родилась и жила Фиро-Таре. Что со мной будет дальше? — шмыгнула носом и заморгала, чтобы не разреветься.

Я не актриса, чтобы плакать по желанию, но воспоминания и вправду не из легких. Стоит подумать о бедняжке Наэмии, как слезы сами наворачиваются на глаза. Пусть я не знала ее близко, но искренне жалела, что жизнь юной девушки так рано оборвалась.

— Поедете в Мортон-Раррш и выучитесь на мага, — приободрил Лоранц. — У вас уже получилось спасти человека. Если хотите, напишу рекомендательное письмо декану факультета некромансеров. Вы хоть и пострадали, попав в жуткую переделку, но не поддались панике и помогли себе и раненому.

— Спасибо! Буду признательна, — обрадовалась предложению темного.

С подачи Лоренца, у меня появился дополнительный бонус при поступлении. Оставалось надеяться, что до Сатон-Раррша я доберусь без приключений и успею подать документы. Элиз развеяла переживания, что потребуется сдавать сложные экзамены, как это принято в моем мире. Достаточно показать, что владеешь даром и умеешь читать и писать. Благодаря Кейтлин, вместе с телом мне достались ее способности и знания.

За небольшую плату хозяин постоянного двора выделил двух работников, которые выкопали на заре три могилки и помогли похоронить семью Коэлей. Безымянную пассажирку по моей просьбе разрешили упокоить вместе с ними, остальные тела забрали с собой. У возниц были родственники, которые захотят проститься с близкими, а трупы разбойников переправят в ближайший городок для опознания и дальнейшего расследования.

Остаток пути я провела за чтением дневника, который Наэмия завела, как только научилась писать. Хранился он у Денри Коэля вместе с купчей на дом со скобяной лавкой в Фиро-Таре. Товар мужчина распродал перед поездкой, а лавку прикрыл до возвращения.

Возможно, рассчитывал закупиться новым товаром на обратном пути из столицы. Из дневника я узнала много полезных мелочей. Например, на какой улице жила девушка, как звали соседей и у каких торговцев семья покупала продукты.

В Сатон-Раррш мы прибыли на следующее утро. Савьер плохо переносил тряску и всю дорогу спал под усыпляющим зельем. Оно и к лучшему! При падении лорд крепко ударился головой, оттого и не помнил последних событий. Лоранц заверил, что постепенно события восстановятся в памяти, а я надеюсь, что к этому моменту буду далеко. Хотя это вряд ли возможно, ведь мы оба направлялись на учебу.

В столице я не стала терять время на осмотр достопримечательностей, хотя город с первого взгляда очаровал старинной архитектурой зданий, чистыми улочками и роскошной зеленью парков. Но это оттого, что сразу въехали через центральные ворота в ту часть Сатон-Раррша, где обосновались зажиточные горожане и аристократы. Меня довезли до постоянного двора и помогли выгрузить вещи. Хозяин, тил Фолти, старый знакомый Лоренца, пообещал присмотреть за мной и оказать посильную помощь.

Как бы я ни торопилась попасть в академию, но прежде заказала себе горячую ванную и плотный завтрак. Уже после того, как привела себя в порядок, попросила тила Фолти вызвать наемный экипаж. По дороге в Мортон-Раррш по совету Элиз завернула в лавку готового платья и прикупила себе пару платьев, повседневное и на выход, белье, теплый плащ и сапожки. Сразу переделалась, отправив старые вещи и часть обновок на постоянный двор, и только после этого прибыла в конечный пункт моего нелегкого путешествия.

Академия походила на отдельное королевство, по случайному стечению обстоятельств выросшее в центральной части города. Высокие каменные стены с башенками надежно закрывали от обывателей все, что происходило внутри. Монструозные ворота с подъемной решеткой и отдельной калиткой пропускали лишь избранных — обладателей магических жетонов, которые крепились к одежде, или владельцев пропусков, выдаваемых ректором. Простым смертным, вроде меня, надлежало идти через пропускной пункт с дежурными магами.

Я толкнула дверь, применив толику магической силы, и вошла, оказавшись в небольшом помещении с лавками у стен и конторкой, за которой со скучающим видом сидел долговязый тип в черной мантии.

— Кто? К кому? По какому вопросу? — на одном дыхании задал он заученные вопросы.

— Наэмия Коэль. Прибыла в Мортон-Рарш для обучения магии, — без лишних подробностей представилась и назвала цель визита.

— Что так поздно прибыла? — буркнул тип. — Последний день набора, а вас будто прорвало. Вот! — выдал листки с анкетой и заявлением. — Заполняй.

Я молча забрала бланки и устроилась на лавке, сообразив, как откинуть подставку, на которой можно писать. С бумажками справилась быстро, заранее зная вопросы и как следует на них отвечать. Мысленно поблагодарила Элиз за науку.

Тип пробежался глазами по заполненным формулярам, хмыкнул, что придраться не к чему, и выдал временный жетон, пропускающий на территорию академии.

— Идешь в административный корпус и находишь там мастера Бартоломео Ти-Вальда, — пояснил маг дальнейший распорядок. — Он проверит уровень дара и направит дальше.

Нужного человека я отыскала быстро, учитывая, что мне описывали другого мага, занимающегося распределением новичков по факультетам. Видно, не все вещи остаются неизблемыми, хотя Элиз утверждала, будто старого Ле-Софа только смерть заставит уйти со столь хлебной должности. К этому мастеру даже заносчивый декан боевого факультета ходил на поклон, выбивая себе талантливых ребят. Насчет того, что распределение шло согласно желаниям самих учеников, лучше не заблуждаться. Без подарков в виде дорогих напитков или золотых монет нечего и рассчитывать попасть, куда хочешь.

Я подстраховалась и, прежде чем идти к Ти-Вальду, заглянула на кафедру некромансеров, где заправлял Леонард Да-Рвил. Высокий шатен с орлиным носом принял меня учтиво, пробежался глазами по строчкам рекомендательного письма Лоренца и вздохнул.

— Эх, прибыли бы на денек раньше, никаких проблем не возникло бы с распределением. Курс уже набран и будет непросто выбить еще одно место. Но я посмотрю, что можно сделать. Идите к

Ти-Вальду, а я пока загляну к ректору и сразу к вам. Кстати, не вздумайте предлагать Барту взятку, только хуже сделаете.

Ладно, хоть предупредил, а то я уже всерьез подготовилась и мысленно рассталась с пятью золотыми.

Бартоломей Ти-Вальд оказался довольно приятным магом и симпатичным к тому же. Завидев меня, он приветливо заулыбался и даже вышел из-за стола, чтобы поприветствовать.

— Добро пожаловать в Мортон-Раррш, тиялла Наэмия! Проходите, пожалуйста! Вот сюда, поближе к окошку присаживайтесь. Меня зовут Бартоломей Ти-Вальд, но для хороших знакомых просто Барт. Сейчас посмотрим, какими способностями наделил вас Темный, и выберем специальность, где ваши таланты раскроются в полной мере.

— Благодарю, — смущенно улыбнулась, не ожидая столь теплого приема. — Признаться, я уже определилась с выбором.

— Вот как? И кем же вы видите себя в будущем?

— Некромансером! Я хочу помогать людям, исцелять их, спасать жизни.

— Похвальное желание. Однако не всегда наши ожидания и благородные порывы соответствуют действительности. Советую подумать еще раз, прежде чем принимать решение. Некромансеры востребованы, их с радостью принимают на службу. Но эти маги не принадлежат себе, видят много боли и страданий, сталкиваются с людской неблагодарностью и погибают на полях сражений. Мне бы не хотелось печальной участи для столь очаровательной девушки. У вас превосходные магические показатели. Любой факультет с радостью примет такую ученицу. Вы ведь видите магические потоки?

— Что, простите?

— Свечение магии, когда кто-то применяет силу или плетет заклинания, — охотно пояснил мужчина.

— Ах, вот, что это такое! Вижу, — закивала в ответ.

— Это же замечательно! В таком случае, вам прямая дорога к артефакторам. Востребованная специальность, рекомендую.

— Прошу прощения, но нет! Я уже решила. Особенно после того несчастья, что приключилось в дороге.

— Несчастья? Что же такого произошло? Неужели, разбойники напали? — предположил маг. — Надеюсь, вы не пострадали?

Я описала события в надежде, что Ти-Вальд поймет, почему я выбрала специальность некромансера. Это ведь тот же доктор, только с поправкой на темную магию. Нас в универе предупреждали, с какими проблемами сталкиваются будущие врачи. Трудности не испугали в прошлом, не отступлюсь я и в этой жизни.

— Тиалла Наэмия, вы смелая и отважная девушка. Быть может, вам больше подойдет факультет боевой магии? Азы некромансии входят в учебное расписание, ведь профессия боевого мага сопряжена с риском.

— Нет! Я категорически не желаю становиться профессиональным убийцей.

— А придется! — заявил с порога подозрительно знакомый голос. — Барт, я только что от ректора. Вот письменное распоряжение зачислить всех новых учеников на боевой факультет.

— Рен, когда ты уже перестанешь врываться в мой кабинет, как к себе домой?

— Когда ты, Барт, перестанешь флиртовать с каждой симпатичной мордашкой и будешь делать свою работу! — огрызнулся мужчина, размашистым шагом пересекая комнату и бухая на стол бумагу за подписью ректора.

Я испуганно вжала голову в плечи, мечтая сделаться маленькой и незаметной. Вот уж никак не ожидала встречи с мужем, от которого сбежала пару недель назад.

Глава 15

— Позвольте ознакомиться с документом? — Первый испуг прошел, и я решила побороться за свои права. Лорд меня не узнал, но дальше рисковать я не собиралась.

— Вы еще здесь? Брысь получать униформу и заселяться в общежитие! — отмахнулся лорд Ко-Линг, как от назойливой мухи.

— И не подумаю! Я прибыла сюда, чтобы овладеть той специальностью, которую выбрала. И не вам указывать, каким будет мое будущее! — выпалила, подбоченясь.

— Что? — мужчина едва не оглох и даже демонстративно ухо пальцем прочистил. — Барт, здесь кто-то что-то пропищал?

Ну, мы тоже умеем игнорировать и говорить о присутствующих в третьем лице.

— Лорд Ти-Вальд, я забираю документы и поищу другое учебное заведение. Будьте добры вернуть заявление.

— Да как ты смеешь дерзить?! — темный взбесился и схватил формуляры, которые передал Барту дежурный маг. — Дар — шестерка с потенциалом роста до двойки-тройки, — прочитал вывод, который успел проставить проверяющий. — Отлично! Наэмия Коэль принята и зачислена на первый курс боевой некромагии как моя личная ученица.

— Не имеете права! — я еле увернулась от темного облачка, которое слетело с пальцев Рендала.

— Вообще-то, имеет, — с сочувственным вздохом произнес Барт, глядя, как заклинание вильнуло вслед за мной и достигло цели, обжигая запястье. — У личных учеников особые привилегии при зачислении в академию.

— Это произвол! Я буду жаловаться! Лорд Да-Рвил, хоть вы остановите это безумие, — увидев в дверях декана факультета некромансеров, бросилась к нему за помощью. — Я не желаю становиться боевым магом!

— Что тут происходит? — мужчина обвел нас изумленным взглядом и замер, углядев на моем запястье темный знак. — Личная ученица лорда Ко-Линга?

— Нет! Никакая я не ученица! Это ошибка. Немедленно уберите это дурацкое клеймо. Пожалуйста, лорд Да-Рвил, помогите мне!

— Но как же? Это невозможно. Вы ничего не перепутали? Как бы лорд Ко-Линг поставил знак, если не получил предварительно вашего согласия?

— Но я... — осеклась, понимая, каким образом Рендалу это удалось. Брачный союз позволил бы ему и не такое. Главное, чтобы он не догадался! — Я хотела стать некромансером.

— Адептка, вы еще здесь? — надменно поинтересовался муженек.

— Нет, уже ухожу, — окинула хмурым взглядом мужчин и направилась к выходу.

Хлопнув дверью, я устало прислонилась к стене, не зная, что делать дальше.

— Рен, ты совсем с катушек слетел? — донеслась из-за двери отповедь Ти-Вальда. — Зачем сорвался на девчонку? Еще и ученицей сделал!

— Не твоего ума дело, Барт!

— Нет, как раз моего! Зачем тебе адептка, которая будет учиться из-под палки? Сам себе могилу роешь и проблемы на голову ищешь.

— Я так решил, и довольно об этом. Она сама этого втайне хотела, иначе метка бы не прижилась, — хмыкнул темный, а я только скривилась.

Знал бы он правду! Становиться ученицей Рендала для меня не вариант. Иллюзию без помощи Элиз не снять, но та же брачная метка запросто выскочит в неподходящий момент. А рядом с темным лордом каждая минута будет неподходящей. Я с ненавистью уставилась на круглую печать, расположившуюся между большим и указательным пальцем. А что, если?..

Кроме двух бумажек, заполненных вначале, никаких документов я не оставляла. Значит, ничего меня тут не держит! Да, Мортон-Раррш считалась лучшей академией в Рован-Тай. Но ведь не единственной?

Решительно направилась к выходу, где у меня поинтересовались, куда это я собралась. Я продемонстрировала знак темного на запястье и заявила, что лорд разрешил съездить за вещами. Вернувшись на постоянный двор, я прикрыла дверь изнутри на засов, сменила одежду на дорожную и сложила выходное платье в кофр. Как только приду в себя после задуманного, немедленно покину столицу.

Затем я зажала зубами свернутый жгутом чистый платок, создала магический шар и, набравшись храбрости, впечатала его в запястье, чтобы выжечь ненавистное клеймо.

Руку пронзила такая боль, что из глаз брызнули слезы, а из горла вырвался приглушенный крик. Как и в прошлый раз, сознание не выдержало и отключилось. Не зря я устроилась на кровати, так и повалилась на нее ничком.

Очнулась от грохота выбитой двери, ухнувшей внутрь комнаты. Затуманенный взгляд выхватил темную фигуру в дверном проеме, а в следующий момент меня вздернули с кровати за шкуру.

— Вы что о себе возомнили, адептка Коэль? — прошипел в лицо разъяренный лорд. — У меня нет времени вытаскивать вас с дешевых постоянных дворов!

— Я и не просила, — буркнула, выдирая из рук мужчины воротник дорожного платья. — По какому праву вы вломились в

номер? Немедленно оставьте меня в покое! Я передумала учиться в Мортон-Рарриш и покидаю столицу.

— Вы больше шагу без разрешения не сделаете, — ухмыльнулся Рендал.

Придушила бы эту наглую рожу!

— На заявлении о поступлении стоит ваша подпись, оно принято и подписано администрацией академии. А вот эта печать... — схватил меня за руку, чтобы попрекнуть меткой, и осекся. — Ты что сделала? Совсем ополоумела, идиотка? Магическую метку нельзя выжечь заклинанием! Ее может снять только тот, кто наложил. А руки — рабочий инструмент мага. Ты понимаешь, что едва не стала калекой? Необходимо немедленно показаться некромансеру. Едем, живо!

Насчет живо — это он загнул. Я и двух шагов не успела сделать, как в глазах поплыло, а пол резко устремился навстречу. Повезло, что лорд успел подхватить, и я не расшибла себе лицо. Шикарная красotka тогда получилась бы!

— Вот недоразумение свалилось на мою голову! — в сердцах бросил темный, крепко прижимая к себе.

— По-моему, как раз наоборот! — прошипела в ответ. — Немедленно отпустите!

— Отпущу! И ты сама выйдешь и сядешь в экипаж. Не заставляй вытаскивать тебя силой.

— Дайте мне пару минут, пожалуйста, — выдавила из себя просьбу.

Прищурив глаза до маленьких щелочек, мужчина подошел к кровати и разжал руки, отчего я с визгом плюхнулась на матрас. Схватив мои вещи, Рендал позвал слугу и велел отнести их вниз. Затем скрестил руки на груди, прислонился к выбитому косяку у двери и уставился на меня в ожидании.

Я села, свесив ноги с кровати, и зажала ладонью ожог на запястье. Нарочито игнорируя незваного гостя, сосредоточилась на том, чтобы направить целительскую силу кране. Через пару минут почувствовала облегчение, поднялась и, расправив плечи, гордо продефилировала к выходу.

У крыльца постоянного двора стоял дорогой экипаж с открытым верхом. Темный шел следом, я затылком чувствовала обжигающий взгляд. В салон забралась самостоятельно, не рассчитывая на светские

манеры лорда. Он и не собирался помогать, плюхнулся рядом с недовольным видом. Я бросила тоскливый взгляд на тила Фолти, выскочившего на крылечко. Но чем он мог помочь? Правильно — ничем!

По прибытии в академию, Рендал сразу повел меня на факультет некромансеров. Прямоком к Леонарду Да-Рвилу, моему несостоявшемуся декану.

— Вот, Леонард, полюбуйся, что она натворила! — темный влетел в кабинет декана без стука и пропихнул меня вперед.

— Что? — погруженный в чтение манускрипта, наверняка древнего, что выдавал пожелтевший цвет пергамента, некромансер поднял голову и уставился с недоумением. — В чем дело, Рен? Пришел вернуть мою адептку?

— Не дожدهшься! — фыркнул лорд. — Ты только посмотри, что эта бестолочь учудила! — схватил меня за запястье и сунул его под нос преподавателю.

— О! — Брови лорда Да-Рвила взметнулись кверху. — Неужели печать выжечь пыталась? Это ведь очень больно и требует большого расхода сил.

— Так, я и нашел идиотку в номере постоялого двора, валяющуюся без сознания. Ты проверь лучше, она магические каналы не повредила?

— Я и так вижу... — некромансер осекся. Взял мою руку, поднес поближе к себе, так что я невольно перегнулась через стол. — Лечение весьма умелое, — произнес задумчиво.

Вот только задумчивость эта относилась отнюдь не к ожогу. Мизинчиком лорд сдвинул рукав, пристально разглядывая место, где располагалась брачная вязь. Элиз скрыла ее иллюзией, но предупредила, что некоторым магам под силу почувствовать наложенное плетение. Слишком сложная работа, скрывающая метку и блокирующая попытки ее отследить. Мастер еще пошутила, что муженек никогда меня не узнает, даже столкнувшись лицом к лицу. Главное, не целоваться с ним и не подпускать к себе слишком близко.

Ага, а я ответила, что не такая дура, чтобы встречаться с Рендалом. А на деле? Правильно темный меня назвал: безмозглая идиотка!

— Вы полны загадок, тиалла Коэль. Если не ошибаюсь, у вашей магии серый оттенок, что подразумевает латранские корни. Кто из ваших родителей был светлым?

— Не понимаю, о чем вы говорите! — Я вырвала руку и отпрянула, врезавшись в стоящего позади лорда Ко-Линга. От него тут же шарахнулась в сторону, как ужаленная. — Мои родители погибли по дороге сюда. Они мечтали, что я буду помогать людям, а не убивать или калечить, — всхлипнула, чувствуя себя загнанной в ловушку. — Но никому ведь нет до этого дела?

— Рен, с такими способностями тиалле Коэль действительно прямая дорога в некромансеры, — неожиданно встал на мою сторону Да-Рвил. — Подумай, сколько магов она спасет, убирая последствия светлых заклинаний! Разве один посредственный боевой маг стоит сотен жизней других?

— Я уже не могу ничего изменить, — темный недовольно поджал губы. — Да и как это будет выглядеть, представляешь себе?

— Раньше надо было думать об этом и держать эмоции в узде, а не срываться на учениках, — поучительно произнес Леонард. — Девушка с самого начала изъявила желание учиться на некромансера. Перед тем, как заглянуть к Барту, пришла ко мне с рекомендательным письмом. Я как раз улаживал вопрос с ректором, когда ты умудрился поставить метку ученика. Представляешь, как теперь выгляжу я? Но, когда тебя волновали чужие проблемы?

— А мне-то что теперь делать? — возмутилась, что деканов больше беспокоило, как они будут выглядеть, чем то, как походя решалась моя судьба.

— Помолчать! — рявкнули оба темных в один голос.

— Вот еще! — Насупившись, скрестила руки на груди. — Может, вы тоже возьмете меня ученицей? — обратилась к Да-Рвилу. — Тогда, так и быть, буду учить и эту вашу боевую некромагию.

— Ну и наглость! Она еще одолжение делает! — Рен поперхнулся от возмущения и закашлялся. Леонард поднялся и подошел к коллеге, участливо похлопал того по спине.

— А справитесь? Нагрузка ведь двойная, — предупредил некромансер. — На личную жизнь времени не останется. Впрочем, у адептов его и так нет, а вам придется еще пожертвовать сном, чтобы везде успевать.

— Леон, ты сейчас серьезно рассматриваешь ее предложение? — просипел темный, которому еще и водичка понадобилась, чтобы унять кашель.

— Почему нет? — лорд пожал плечами. — Мне гораздо приятней учить ровантайку, которая сама стремится к знаниям, чем возиться со светлыми, прибывшими по обмену. Вечно недовольные, строят из себя зазнаек и кичатся способностями создавать плетения, что недоступны темным. Тиалла Наэмия уже доказала, что не робкого десятка, вот и поставит латранцев на место. Не представляешь, как они достали своими постными рожами!

Корыстный мотив декана покорибл, но это, как минимум, честно с его стороны. Я помалкивала, лишь бы согласился учить. Конечно, я бы предпочла, чтобы Рендал отстал уже с этой боевой магией. Но в свете грядущего конфликта с соотечественниками Кейтлин, умение постоять за себя может и пригодится?

— Не уверен, что из затеи выйдет толк. Статус личного ученика подразумевает высокие показатели в учебе и первые места личного рейтинга. Когда она будет успевать?

На этих словах муженька я ухмыльнулась. Вот ты и попал в собственную ловушку! Рендал осекся, напоровшись на мою злорадную ухмылку, и только зубами скрипнул.

— Ладно, я не возражаю. Но с условием, что Наэмия войдет в десятку первых учеников курса к концу полугодия.

— Я еще даже представления не имею, каким образом построено обучение, а вы уже гарантии требуете? — Вот уж точно о лорде пословица, что палец в рот не клади — руку оттяпает!

— Войдет-войдет! — со знанием дела заверил Да-Рвил. — По крайней мере, на моем факультете быстро обгонит первокурсников. Набор в этом году слабоват оказался. Тиалла Наэмия, подойдите. Протяните левую руку. Не сопротивляйтесь и думайте о вашем желании стать некромансером.

Я выполнила, что попросил декан, и уставилась на темное облачко, слетевшее с пальцев Леонарда. Будто насекомое, заклинание облетело вокруг запястья, примериваясь, куда бы ужалить. Рвануло к правой руке, но даже близко подобраться не сумело, натыкаясь на невидимую преграду, а потому вернулось к левой и обожгло

прикосновением основание большого пальца. Закусив нижнюю губу, еле вытерпела жжение от появления новой метки.

— Вот и все! — Да-Рвил радостно потер руки. — Бюрократические вопросы мы с Реном уладим сами. А вам, адептка Коэль, надлежит заселиться в жилой корпус, получить униформу и учебники. Расписание составим индивидуальное, чтобы лекции не пересекались. Общие предметы будете посещать с группой боевых магов.

— Поздравляю! — Рендал вручил мне стопку карточек. — Разберешься дальше сама. Вещи уже доставлены в комнату. Внутренний распорядок объяснит комендант. Он же выдаст постельное белье и требующуюся в быту мелочевку. Выход из академии для первокурсников запрещен. Питание трехразовое в общей столовой. В десять вечера отбой, после которого адептам запрещается передвигаться по территории без специального разрешения. Когда появится расписание, тогда и выпишу пропуск. Более не задерживаю.

Я стиснула карточки в ладони и кивнула, что поняла. Молча направилась к двери, когда настигло предупреждение:

— Тиалла Коэль, надеюсь, нет нужды объяснять, чтобы раньше времени не афишировала, что стала личной ученицей сразу двух преподавателей?

— Даже и не думала этого делать, — ответила, не оборачиваясь, и выскочила из кабинета.

Вот так денек выдался! — В пустом коридоре перевела дух, осознавая масштаб проблем, что приобрела на бедовую голову. — Может, не все так плохо? Придется поднапрячься в учебе, зато не останется времени на глупости. И знаний получу вдвое больше — лишним не будет. Умение постоять за себя в жизни пригодится не меньше, чем целительские навыки.

Глава 16

На карточках, что выдал Рэндал, указывалось, для чего они предназначались. В помощь новичкам прилагалась краткая инструкция и схема месторасположения объектов. Я без труда отыскала общежитие и нашла коменданта, который сперва поворчал, возмущаясь, где меня носило до самого вечера, и только потом выдал ключ от комнаты. Помимо этого, снабдил комплектами постельного белья и полотенец, показал, где душевая и туалетные комнаты и

строго-настрого запретил приглашать к себе гостей после отбоя. Я и не собиралась, о чем сразу завершила мужчину.

Комнатка оказалась небольшой, расположенной в конце коридора третьего этажа, и светлой за счет трех окон и пятистенной планировки. Уюта придавали кремовые занавески, светлый ковер на полу и засушенные полевые цветы в вазочке. Кофр и дорожные сумки стояли у порога, их я собиралась разобрать позже. Следовало еще посетить библиотеку и местного завхоза, ведающего униформой. Отправилась сначала за одеждой, чтобы не выделяться среди остальных учеников. Парочка наглых темных уже попыталась познакомиться, но я не горела желанием общаться с противоположным полом.

Завхоз также высказал претензию, что думает о таких адептах, кто тянет до последнего. Однако же выдал симпатичную форму насыщенного бордового цвета, состоящую из жакета и юбки до колен, ботинок на устойчивом каблуке, жилетки и узких брючек из эластичного материала. Для холодного времени года полагалась теплая стеганая курточка, сапоги, шарф, перчатки из мягкой кожи и плащ, подбитый мехом. На каждом элементе добротной одежды красовалась эмблема академии Мортон-Раррш.

У хозяйственника, помимо комплекта первокурсника, за отдельную плату продавались дополнительные элементы и аксессуары. Из необходимого приобрела себе сумку для учебников и тканевые перчатки, которые закрывали только ладонь. Как раз, чтобы спрятать обе печати.

Форма идеально села на фигуру, я осталась довольной отражением в зеркале. Особенно тому, как удачно перчатки закрывали отметины на ладонях и вписывались в дерзкий облик. Не хватало только жетона с эмблемой факультета, который я закрепила на лацкане жакета.

Интересно, а второй жетон крепить туда же? Я его еще не получила, ведь Да-Рвил не снабдил меня набором карточек. Но ведь он мне полагался, раз уж буду учиться сразу на двух факультетах. Времени до отбоя оставалось не так уж много, поэтому между библиотекой и столовой отдала предпочтение сытому желудку. Учебники завтра получу, сразу два комплекта.

В столовой оказалось удивительно многолюдно. Я набрала еды на поднос и огляделась в поисках свободного места. Заприметив двух

девушек в похожей униформе и выглядевших дружелюбно, подошла к ним, чтобы познакомиться и присесть.

— Привет! У вас свободно?

Наверное, дружелюбие не распространялось на посторонних, потому что на меня уставились два настороженных взгляда и просканировали с головы до ног.

— Зависит от того, сколько букв в приставке твоей фамилии, — соизволила выдать одна и состроила надменную рожицу в ожидании ответа.

Пфф, как все запущено! Знали бы они, с кем на самом деле разговаривают. Но сейчас я играла роль простолюдинки, так что не стала бросать вызов. Время все расставит по местам.

— Ни одной. Меня зовут Наэмия...

— Не интересуется, — хмыкнула вторая, — поищи себе другое место.

Повезло, что как раз напротив освободился стол, я спокойно устроилась за ним в одиночестве. Однако не успела приступить к еде, как рядом раздалось знакомое:

— Привет. Тут свободно? Можно присесть?

Подняв глаза, увидела девчонку, пунцовую от смущения и слегка напуганную вероятным отказом.

— Присаживайся, конечно, — я улыбнулась, — меня зовут Наэмия Коэль. А тебя?

— Спасибо! — незнакомка с облегчением выдохнула и присела, осторожно поставив поднос на столик. — Рада знакомству, Наэмия. А я — Гильера Ардин из Сархен-Аша. Второй день тут, — шепнула она, наклонившись поближе, — и все такие за-аносчивые. — На круглом личике с пухлыми щечками отразилась обида. — Не понимаю, чем не угодила. Мы ведь вместе учиться будем, чего нос задирать?

— Ну, так это же аристократки! Им зазорно с нами за одним столом сидеть. Не обращай внимания.

— Не получается никак, — Гильера с тоской в глазах надкусила пирожок. — Соседка по комнате не разговаривает со мной. Как слышала фамилию Ардин, так делает вид, будто я пустое место. Она, видишь ли, Э-Крил! Между прочим, вон те зазнайки Мелани тоже не жалуют. Но ей проще, у нее тут брат учится.

Гиль, как девушка просила ее называть, оказалась открытой и добродушной, хотя и чрезмерно болтливой. Но с этим недостатком я готова мириться, ведь вдвоем легче обустраиваться на новом месте.

Поселили новую подругу в другом корпусе на четвертом этаже, отчего Гиль с формами сдобной булочки только сокрушалась. По мне, так наоборот, частые подъемы и спуски по лестнице — дополнительная кардионагрузка и укрепление мышц. После столовой и до отбоя мы с Гильерой прогулялись по территории академии. В сгущающихся сумерках дорожки были подсвечены магическими огоньками, как и сами здания светились прямоугольниками окон. Красиво и даже романтично для некоторых — навстречу частенько попадались влюбленные парочки. Компании чаще встречались среди старшекурсников. Они кучковались на скамейках или же группками сидели прямо на траве, весело болтая и обсуждая свежие новости.

Знакомство с расположением учебных корпусов и площадок оказалось не лишним. Вернувшись к себе, я обнаружила в почтовом ящичке на двери стопку карточек и лист с расписанием на завтра.

— Нет, он издевается?

Первой по расписанию стояла зарядка, которая, на минуточку, начиналась в пять утра. Пока остальные будут сладко посапывать, мне тащиться на полигон? Не настолько я люблю здоровый образ жизни, чтобы жертвовать утренним сном. Вон, у Гиль первой стояла торжественная линейка, на которую надлежало прибыть в парадной одежде к десяти часам. Тут и выспаться можно, и на завтрак сходить, и даже в библиотеку успеть за книжками.

Зарядка значилась, как факультатив, поэтому решила, что ничего смертельного не случится, если пропущу. Тем более, что легла я поздно, пока разобрала вещи, посетила освободившуюся душевую и подсушила волосы. Утро началось со стакана воды, который я приготовила себе с ночи, чтобы попить. Вот только содержимое выплеснули мне в лицо, сопровождая действие громогласным ором.

— Адептка Коэль, какого темного вы еще в кровати, когда должны стоять на плацу в первых рядах, как моя личная ученица! — брызжа слюной, вопил Рендал.

Я подорвалась и заметалась по кровати, путаясь в мокрых распущенных волосах и туго соображая, что происходит. Но вопрос лорда машинально пробурчала:

— Ровантайского! И чего так орать? Факультатив же! Значит, посещение необязательное. И, вообще, некрасиво врывать в комнату к молодой девушке, которая, к тому же, не одета.

— Что? Ты не девушка, Коэль! Ты — адептка и будущий боевой некромаг.

— Как не девушка? — спросонок зацепилась за фразу и принялась доказывать обратное. — Очень даже девушка! Сами посмотрите, первичные признаки налицо, — распрямила плечи и потыкала пальцем в упругую грудь, которая аппетитно вырисовывалась под намокшей маечкой.

Лорд прикипел взглядом к тому, что я демонстрировала, гулко сглотнул и даже потянулся, чтобы самому потрогать. Но я быстро пресекла наглую попытку, хлестко ударив по ладони.

— Эй, я же сказала, посмотрите, а не потрогайте! Такое только мужу дозволено. Ой!

— Адептка! — Рендал побагровел. Видимо, и сам сообразил, что перегнул палку. Но разве же он это признает? — Нечего трясти передо мной полуголыми прелестями! Я женат, между прочим. Одевайтесь! У вас пять минут. Жду в коридоре.

Вылетев наружу, лорд так хлопнул дверью, что пол этажа, наверное, разбудил. Или это случилось раньше, когда ор стоял на всю общагу? Женат он, ага! Еще даже солнце не встало, а лорд примчался тут права качать!

Но делать нечего, натянула на влажное тело облегающий топ, служивший замену бюстiku. Сверху надела свободную тунику, затем втиснулась в облегающие брючки и собрала в хвост непослушные пряди, которые мокрыми никак не расчесывались. Дверь я распахнула в тот момент, когда Рендал занес руку, чтобы постучать.

— Я готова! — улыбнулась и посмотрела самым дружелюбным взглядом, на который способна в это время суток. Ни к чему злить монстра еще больше, он ведь способен создать мне тут невыносимые условия.

— Вижу! — процедил темный с такой злостью, что я оторопела. — Шагом марш на плац!

Развернувшись, Ко-Линг размашистым шагом пересек коридор. Пришлось бежать, чтобы нагнать его на лестнице. А за спиной

слышались шорохи и скрипы закрываемых дверей. Как выяснилось, сладкий утренний сон любопытству не помеха.

На плацу, а по факту обыкновенной спортивной площадке, вытянувшись в шеренгу, стояли одиннадцать парней и шесть девчонок, среди которых узнала двух вчерашних зазнаек.

— Адептка Коэль, встать в строй! — Я потрусилась в конец шеренги, замечая на лицах злорадные ухмылки. — Обычно разминка начинается с пяти кругов пробежки. Но сегодня, благодаря адептке Коэль, которая любит поспать, вы будете наказаны все. Десять кругов!

Вот сволочь зеленоглазая! — я хоть и стояла позади, но кожей ощутила волну возмущения, что прилетела от одноклассников за такой подарочек. К концу занятия они, наверное, возненавидели меня, потому что Рендал нарочно издевался и не давал отдыха.

На завтрак я трусливо не пошла, опасаясь мести со стороны озверевших ребят. Я и сама поначалу клокотала от гнева, но к концу занятия на злость попросту не осталось сил. Еле доползла до комнаты и рухнула на кровать, ощущая, как ноет каждая клеточка нового тела. Нет, я так не выживу! Впереди еще целый учебный день и торжественная линейка, которую необходимо выстоять. Руки само собой сложились в нужную фигуру из раздела светлой магии и прикоснулись ко лбу. Меня окатило бодрящей волной целительского заклинания, отчего губы невольно растянулись в блаженной улыбке.

Как же хорошо!

Теперь и жить можно, если одноклассники не прижмут в углу. Но я уже знала, как наладить отношения. Уверена, это не первая тренировка, когда лорд Ко-Линг будет зверствовать. Среди адептов обязательно найдутся желающие воспользоваться помощью некромансера.

На линейку я заявила в последний момент и заняла место в конце шеренги. Ох, сколько ненавистных взглядов было брошено, пока ректор академии распинаясь в приветственной речи. Ничего, за три года притремся. Но это я слишком оптимистично смотрела в будущее. После линейки нас распределили по аудиториям, где предстояло познакомиться с куратором и выбрать старосту группы. Темные проявили удивительную сплоченность, когда зажали меня в аудитории.

Среди них выделялся абсолютный лидер — крепкого телосложения парень Алистер Эл-Джес. Он подошел к столу и оперся обеими руками, нависая надо мной.

— Значит, так, Коэль! — выплюнул с презрением. — Еще один залет, и ты выскочишь из академии, как пробка.

— Эмм, как вас там? Лорд Эл-Джес? Ничего не могу обещать. Видите ли, меня обязали учиться на боевом факультете, — как бы невзначай, стянула перчатки с ладошек, демонстрируя печати. — Буду благодарна, если устроите перевод в другое учебное заведение, дабы впредь я не оскорбляла своим присутствием ваше достоинство.

— Гм, — парень озадаченно посмотрел на два клейма личных учеников, — думаю, с этим возникнут проблемы.

— В таком случае, — я вернула перчатки на место, — не смею задерживать. Ах, да! — сделала вид, что спохватилась. — Если уж придется учиться в одной группе, советую правильно расставлять приоритеты.

Осторожно коснулась ладони молодого человека, запуская целительскую волну. Алистер мелко задрожал, испытывая на себе целебный эффект серой магии. Его глаза сверкнули шальным блеском от осознания, какую пользу я принесу в будущем.

— Благодарю за совет, Наэмия, — лорд криво усмехнулся. — Приму к сведению.

Нескольким парням, что входили в свиту Эл-Джеса, хватило пары слов лидера, чтобы отстать от меня. Другим же, более непонятливым, пришлось объяснять на пальцах. Но позднее, потому что наше общение прервал куратор, появившийся в аудитории вместе со звонком. Лорд Шандер И-Нтрол пояснил, что будет вести две дисциплины, по которым в конце полугодия будет зачет, а по итогам года — экзамен. И то, что его назначили куратором группы, не означает поблажек. Наоборот, спрос будет больше и выше, чтобы не плодить любимчиков. Затем мужчина предложил выбрать старосту группы, чтобы через него решать организационные вопросы. Ожидаемо, ребята проголосовали за Алистера Эл-Джеса, и на этом собрание закончилось.

Я хотела оставшееся до следующего занятия время потратить на посещение библиотеки, но не тут-то было.

— Тиалла Коэль, задержитесь, — властно приказал Алистер, когда остальные ученики ринулись на выход вслед за куратором.

Девчонки, что держались особняком и не стремились войти в команду лидера, одарили меня презрительными взглядами. Помимо выбора старосты, куратор потратил время на краткое знакомство с учениками. Лорд И-Нтрол называл имена, а, когда ученики поднимались с мест, озвучивал уровень магии и ожидаемый рост способностей. Мой предел прозвучал как восьмой с потенциалом до четвертого.

Но это ведь только в отношении боевой некромагии, изучать которую у меня не было ни малейшего желания. Как некромансер я достигну больших высот, если уж принято разделять использование способностей по направлениям. Помнится, у Барта в кабинете Рендал зачитывал другие показатели. А, может, у темных отсутствовал инструмент замера способностей для серых магов?

— Сколько исцелений ты кидаешь за один раз? — уточнил Алистер, когда посторонние удалились.

— Не знаю, — пожала плечами, — не считала.

— Тогда повтори то, что использовала перед уроком, — обвел взглядом пятерых парней, столпившихся вокруг. — И начни, пожалуй, с Эммета, — указал на долговязого рыжего парня с развитой мускулатурой.

Я без проблем запустила заклинание, которого хватило еще на двух ребят. На третьем почувствовала слабость, и Эл-Джес меня притормозил.

— Достаточно, три исцеления подряд — превосходный результат. Ты в команде. Все поняли? — обвел присутствующих тяжелым взглядом. — Объясняю для особо одаренных. Наэмия — некромансер, способный за один раз поставить на ноги половину группы. Это преимущество, которого нет у большинства других команд.

Ну, что тут скажешь? Темные! Моего желания снова не спросили, будто одолжение великое сделали. Возможно, Алистер строил далеко идущие планы, но на время учебы меня такое положение устраивало. Защита сразу пятерых парней, из которых половина аристократы, многого стоит.

Как же вытянулись мордашки других девиц, когда за обедом к нам с Гильерой подсели ребята из группы. Бедная подружка подавилась,

когда староста спросил, кто она, с какого факультета и что умеет делать.

— Тиалла Ардин, с общего. Готовить умею, подшить-постирать, в доме прибраться.

— Пфф! Тоже мне умения, — фыркнул лорд, — какой магией владеешь?

— Я с животными неплохо управляюсь. Ну, изгнать крыс и мышей из дома, или же зверье в силки приманить. Бытовой магией владею.

— Сойдет! — Алистер поморщился, однако, напоровшись на мой изумленный взгляд, исправился. — Подумаю, как это использовать. Можешь оставаться.

Неужели парень так во мне заинтересован, что готов принять в группу девушку с общего факультета? В плане учебы и коммуникации вопрос неспроста. У Гиль мирное направление развития способностей, не подразумевающее магических схваток или противостояний.

Глава 17

После обеда в расписании стояли пары по обеим специальностям. Учебники получить я так и не успела. Понадеялась, что первый день для новичков будет ознакомительным. В целом, по общим предметам так и получилось. Преподаватели знакомились с адептами и вкратце рассказывали, что предстоит изучать и какой результат ждут в конце года. У некромансеров первое же занятие значилось практикой. Слегка заплутав в академии, я на последней минуте перемены ворвалась в учебный класс и застыла, растерявшись.

В группу на курсе набралось двадцать пять человек, и все они с удивлением уставились на меня. Взглядом я сразу зацепилась за группку латранцев, держащихся надменно и обособленно. Неловкую паузу нарушил звонок, прозвеневший через десяток секунд.

Аудитория напоминала амфитеатр, где зрители прекрасно видели, что происходит на полукруглой сцене. Как раз сейчас там находился декан, позади которого зловеще поблескивала металлическими деталями каталка, накрытая простыней.

— Темного дня! — поздоровалась с Да-Рвиллом и прошмыгнула на свободное место, оказавшееся как раз перед преподавательским

столом.

— Темного! — кивнул Леонард. — Итак, adeпты, вы уже все познакомились на вводной лекции. Но я хочу представить еще одну adeптку, которая будет учиться вместе с вами. Наэмия, подойди сюда, пожалуйста.

Испытывая неловкость от всеобщего внимания, я оставила сумку на скамейке и вышла к учителю. С недобрым предчувствием покосилась на каталку и человеческое тело, угадывающееся под белой тканью.

— Наэмия Коэль — моя личная ученица и будет ассистировать на вскрытии. Я прошу всех пересестъ поближе и тщательно конспектировать последовательность действий. На следующем занятии каждый из вас повторит вскрытие самостоятельно.

Вот так темный! Наверное, сходу решил проверить учеников на крепость. Слава богу, это не первое вскрытие, на котором я присутствовала. Присмотрев рукомойник за ширмой, предусмотренной у стенок сразу за преподавательским столом, молча направилась к нему. Там же на тумбе обнаружились фартуки и перчатки. Тщательно промыв руки, я надела защиту и вопросительно посмотрела на лорда. Да-Рвил с одобрением кивнул, после чего также сполоснул руки и повязал фартук. Темный приблизился к передвижному прозекторскому столу и рывком убрал простынь, являя нашему вниманию труп. Ученики слаженно сморщились, потому что выглядел покойничек сильно несвежим.

— Перед вскрытием проводится внешний осмотр... — поучительным тоном преподаватель приступил к уроку.

После пары adeпты со слабыми желудками остались на уборку. Светлые возглавляли отряд неудачников. Зеленые, с перекошенными от отвращения лицами, они еле передвигались, роняя из рук тряпки, швабры и ведра.

— А вы хорошо держались, Наэмия, — похвалил Да-Рвил в конце занятия. — Уверен, из вас получится превосходный некромансер. Но к следующему разу подучите терминологию и обзаведитесь учебниками, — тут же выдал и замечание. — Моя ученица должна быть примером для остальных.

— Конечно, лорд Да-Рвил, я не подведу, — закивала болванчиком.

Не знаю, кому как, а мне лекция безумно понравилась. Темный подробно комментировал каждое действие и охотно отвечал на вопросы. Задавала их одна я, конечно. Половина группы в это время сидела бледно-зеленая и строчила конспекты в тетрадки, а другая часть опорожняла желудки в специальные ведерки у стенок. Слишком нежные и впечатлительные фиалки валялись в обмороке. Их темный уже взял на заметку. Я видела, как лорд понимающе усмехался, когда очередной цветочек оседал на лавку.

Сразу после пары у некромансеров в расписании значилось занятие с Рендалом. К нему я пришла в приподнятом настроении, которое вредный муженек тут же испортил.

— Что за вид, адептка Коэль? — Он зло уставился на мои ноги, которые в белых гольфах, надетых специально под юбку, смотрелись очень даже соблазнительно.

— А что не так? — Оглядела себя со всех сторон и не нашла причин для подобной реакции. — По-моему, форма сидит идеально и подходит по размеру.

— Наши занятия подразумевают изучение атакующих плетений и спарринги, которые проводятся как в зале, так и на открытой местности. Для этого предусмотрена специальная одежда с защитой и функцией самоочищения. Впредь, чтобы я не видел на вас ничего другого!

Наглядную демонстрацию Ко-Линг устроил на дальнем полигоне, где показал, что случается с белыми вещами и не только с ними, когда с размаху плюхаешься в лужу. С подачей учебного материала и коммуникабельностью темный явно проигрывал Леонарду.

Нда, с успеваемостью будут проблемы, потому что я не успевала за скупыми объяснениями, а уточняющие вопросы приводили лорда в бешенство. Похоже, Рендал и сам уже был не рад, что взял ученицу, но признать ошибку гордость не позволяла.

По уши изгваздавшись в грязи, к себе я добиралась обходными путями, стараясь никому не попадаться на глаза. В Сатон-Раррш стояли солнечные засушливые деньки. Закрадывались смутные сомнения, что Рендал нарочно развел сырость и грязь на полигоне, чтобы поиздеваться над бедными адептами.

Как нарочно, возле входа в общежитие царила нездоровая суета и толпилась молодежь. Битый час просидела в кустах, не желая

сталкиваться с одноклассниками. Наконец, улучив момент, когда дворик опустел, мелкими перебежками бросилась внутрь. Пулей взлетела по лестнице на третий этаж и выскочила в коридор, окрыленная надеждой, что никому не попалась на глаза в таком виде.

Ага, как бы не так!

Вся эта галдящая толпа аристократок суежилась возле моих дверей вместе с комендантом, который яростно доказывал, что действовал по распоряжению лорда Ко-Линга.

— Это ошибка! — верещала темная с подозрительно знакомым голосом. — Комната предназначалась мне, а не какой-то там простолудинке. Немедленно выселите бродяжку! И пусть слуги тщательно уберут и проветрят помещение.

— Не имею права! — буркнул мужчина. — Ступайте к лорду и разбирайтесь сами. Кстати, вон и хозяйка комнаты идет. Можете сами спросить, за какие заслуги ей выделили отдельное жилье.

Девушки, как по команде, развернулись в мою сторону. Их лица вытянулись от удивления, а некоторые, так и прыснули со смеху.

— Да вы издеваетесь? — Лерисса побагровела от злости. — Из какого болота вылезло это чудовище?

Что-то рановато нашлась пропажа, — вздохнула мысленно. — И чего Тали дель Рок не прихлопнул ее по-тихому?

Хотела пройти молча, чтобы не раздувать скандала. Но разве ж избалованная истеричка позволит?

— Послушай ты, грязь придорожная, немедленно выметайся из моей комнаты! — рявкнула, притопнув ногой. Посчитав, что этого достаточно, девушка повернулась к коменданту. — Вычистите после нее все так, чтобы сверкало. И не дай Темный, найду хоть пылинку!

Мда, спускать оскорбления нельзя. Гадина потом на голову сядет и остальные будут вести себя также. Улыбнулась как можно дружелюбнее, обращаясь к мужчине.

— Тил комендант, я не поняла, как зовут вашу помощницу? Грязь Придорожная — это имя или фамилия? Она так и норовит прибраться в моей комнате. Это входит в стоимость обучения? Прошу, не присылайте больше таких шумных полоумиц и проверьте, не пропали ли у вас из хозяйственной комнаты половики или тряпки для уборки, — подошла к Лериссе, у которой от моей наглости дар речи пропал, прикоснулась грязными пальцами к пышной оборке на ее

лифе. — Кажется, мои шторы пошиты из точно такого материала. Что, не верите? — обвела взглядом изумленных аристократок. — Честное слово, такие же! Мне еще понравилась веселенькая расцветка. Ой, испачкалось! — наигранно огорчилась. — Но вам ведь все равно этим полы мыть? А у меня занятие с лордом Ко-Лингом недавно закончилось. Прошу прощения, нужно срочно привести себя в порядок.

Прошмыгнув к двери, резко ее распахнула и скрылась внутри. Через секунду полотнище содрогнулось от удара, сопровождаемое визгливым ультразвуком, проклятиями и немыслимыми карами, которые Темный обязан обрушить на мою бедную голову. Наверное, кто-то послал за Рендалом, раз в коридоре раздалось громогласное:

— Что происходит? Леди Лерисса, вы находитесь в академии и обязаны соблюдать правила поведения, — сразу осадил родственницу.

— Рен, эта бессовестная хамка оскорбила меня! Унизила прилюдно, — тут же нажаловалась девица. — Прикажи схватить наглую девку и отправить в пыточную, чтобы палач вырвал ее поганый язык.

— Адептка Коэль! — рявкнул лорд, бухнув кулаком по двери. — Немедленно выходите и объяснитесь.

— Простите учитель, а в чем дело? — В комнате я спешно стащила грязную одежду, перчатки и вытерла грязь с лица. Накинула банный халат, на голову тюрбаном повязала полотенце. Приоткрыв дверь, выглянула в щелочку, как ни в чем не бывало. — Что за шум?

— Леди Ко-Линг утверждает, что вы намеренно оскорбили ее честь. Что скажете? — спросил Рендал уставшим голосом, явно не в восторге от прибывшей родственницы.

— Леди? Учитель, вы что-то путаете. Я с такой не знакома. В группе учатся благородные девушки, но они предпочитают общаться между собой. Не понимаю, о чем вы говорите?

— Лерисса? — муженек вопросительно вздернул бровь.

— Эта девка испачкала мое платье, вот! Здесь все свидетели, как это произошло. — Темная подбоченилась и смирла меня уничижительным взглядом.

— Ах, вы об этой леди спрашивали? — Я сделала круглые глаза. — Тогда произошло недоразумение. Я обратилась к тилу коменданту, чтобы разрешил одну мелкую бытовую проблему. Внизу меня

встретила его помощница, которая предложила помощь с уборкой и чисткой одежды. Но она слишком громкая и болтливая, вот и попросила, чтобы больше не присылал. Что я, сама не приберусь? Скорее всего, леди восприняла эти слова на свой счет. Я ведь ни коим образом не хотела ее оскорбить. Даже комплимент сделала, похвалила красивое платье. Расцветка очень понравилась, и ткань такая нежная на ощупь. Если нужно, извиниться могу. Видела я и получше занавески, — последнюю фразу пробурчала под нос, но у любопытных сплетниц слишком хороший слух.

Зрительницы, что присутствовали при нашей встрече, и те, что набились в коридор позднее, так и прыснули со смеху. Лерисса покрылась пятнами, понимая, что напрямую я не бросалась оскорблениями. Сама же и вела себя, как базарная девка. Привыкла орать на слуг в замке, а здесь вам не тут!

— Вот видишь, Лерисса, все и прояснилось. Наэмия тебя не оскорбляла. Тил комендант, ведь так все и было? — лорд обратился за поддержкой к потеющему мужичку, которого все эти склоки уже достали.

— Слово в слово, ваша светлость, — поддакнул он, подтверждая мою правоту.

Шумно засопев, темная скрипнула зубами и, натянуто улыбнувшись, процедила:

— Кажется, я неправильно поняла. Но дядя, надеюсь, ты решишь вопрос с комнатой? Выселишь эту девку? Она, наверное, привыкла в хлеву жить со скотиной, вот и подбери ей подходящее место.

— Ой, ну что вы, какой хлев? — Я всплеснула руками и затараторила жизнерадостно. — У родителей дом в Фиро-Таре, и лавка скобяная. Одна я у них, поэтому комната у меня была отдельная, и даже с собственной ванной. Представляете? А здесь мне все-все нравится, уютно и чисто, люди вокруг отзывчивые.

Распинаясь перед публикой, я специально жестикулировала руками, демонстрируя обе печати. Самые внимательные сразу обратили на них внимание, но темную уже так ослепил гнев, что она ничего не замечала дальше собственного носа.

— Лисса, не указывай, как мне поступать, — раздраженно произнес Рендал. — Однако поясню, чтобы впредь не возникало недоразумений. Наэмия — моя личная ученица и адептка факультета

боевой неркомагии. Помимо этого, тиялла Коэль поступила на кафедру некромансеров. Лорд Да-Рвил посчитал ее дар настолько ценным, что также взял под личное покровительство. Поскольку на каждом из направлений адептке полагается место в комнате, то мы, посоветовавшись, предоставили ей отдельное жилье.

По бешеному взгляду, которым полыхнула леди Ко-Линг, я поняла, что нажила смертельного врага. Собственно, она и раньше планировала от меня избавиться, так что ничего не изменилось.

Оставив темную семейку дальше разбираться с проблемами, которые выеденного яйца не стоили, я прошмыгнула в душ. К тому моменту, как вернулась, коридор перед комнатой опустел. Надеюсь, эту стервозину отселят на чердак или в подвал — там ей самое место.

Перед ужином я, наконец, наведалься в библиотеку, где обзавелась двойным комплектом учебников. Пришлось два раза бегать, чтобы перетаскать тяжесть к себе. В столовой встретила с Гильерой и ребятами из группы, которым я пересказала подробности стычки с аристократкой. Не из хвастовства, просто от Лериссы стоило ожидать ответного хода. И мне бы не хотелось подставлять новых друзей.

Глава 18

Вечером, обложившись учебниками, я усердно корпела над домашними заданиями, когда вспомнила об одном незаконченном деле. Я же отправила почтовым дилижансом вещи Лериссы, в которых спрятала книги по магии! Сундук давно прибыл, ведь ему не пришлось добираться обходными путями. Интересно, темная уже получила багаж?

Хотя, слуг возле хамки я чего-то не заметила. Может, Лерисса так истерила, что ей не предоставили отдельное жилье, потому что за него не заплатили? Наверняка, в замке обнаружили пропажу ценных книг. А кто бы их вынес незаметно? Явно не беглянка, которой не под силу утащить неподъемную тяжесть. Да и зачем светлой леди книги по темной магии? Лерисса же могла и не такое учудить. Вот и сослали ее на учебу, а, чтобы спесь сбить, лишили привилегий. Ха, вот умора, если это правда!

На следующий день, начавшийся еще до рассвета, я осторожно выяснила, куда прибывает багаж аристократок. И даже познакомилась со служанкой, работающей на дворянку со старшего курса. В основной массе прислуга обитала в том же общежитии, где и Гильера.

Аристократы частенько вместе с отпрысками отправляла на обучение одаренных ровесников из простолюдинов. Следить за чистотой одежды, выполнять мелкие поручения, прибираться в комнате. У мага общего факультета, где изучалась бытовая магия, это не отнимало много времени. А благородный по окончании академии получал себе ценного помощника.

Вильма училась уже второй год и жила этажом ниже как раз под комнатой Гильеры. Служанка не раз получала вещи хозяйки и поделилась информацией, где нанять извозчика, который поможет доставить сундуки в академию, и как найти отделение почтовой станции. Располагалось оно на соседней улочке и работало с раннего утра и до поздней ночи. Вильма аккуратно намекнула, с кем из сотрудников лучше иметь дело. Поделилась житейским опытом, что для недолгих отлучек необязательно получать разрешение и выходить через главные ворота. Для этого имелась калитка для слуг. Ее охранял старый стражник, охотно пропускающий молодежь за небольшую плату.

Жаль насчет Лериссы мои ожидания не оправдались. Увидела случайно, что вместе с ней приехала Зейнар — служанка из замка. Девушка хоть и бойкая, но прежде не бывала в столице и еще не нашла общего языка с другими слугами. А мне мало того, что нужно успеть забрать сундук раньше нее, так еще и придумать, где его хранить. Настораживало, что в первый же день Рендал с легкостью проник в мою комнату. Вдруг завалится в неподходящий момент и наткнется на редкие книги? Поэтому требовалось такое место, где их никто не найдет, а у меня будет свободный доступ. Комнаты на постоялом дворе или съемная квартира не подходили — некогда отлучаться. Домашних заданий уже задали столько, что не вырваться. Учить по ночам придется. Прикинув варианты, пришла к выводу, что необходимо раскошелиться на пространственную сумку. Вещь дорогая и за ней придется в магическую лавку идти, но не видела другого способа сохранить тайну и держать необходимые вещи при себе. В ближайший же выходной я намеревалась решить эту проблему, а пока с удовольствием погрузилась в учебный процесс.

На уроках лорда Да-Рвила я с жадностью впитывала материал и ничуть не смущалась нестандартного процесса обучения. На трупах преступников и бродяг учитель демонстрировал внутренние органы,

рассказывал, какие повреждения те получают и как их излечить. На занятиях по концентрации нас учили чувствовать магию и правильно ее дозировать. Как раз эти навыки требовались, когда преподаватель показывал, сколько силы применить, чтобы добиться того или иного эффекта. Лекции Леонарда несли в себе двойственные знания. Помимо наработки способов лечения, приходило понимание, какой вред нанесет человеку безобидный импульс силы, если его направить в уязвимое место. Это делало из нас опасных противников.

В противовес некромансерам, некромагия причиняла максимальный вред противнику. Темный дар подразумевал создание неживых помощников, поднятие мертвых и их упокоение, общение с духами и умение оперировать проклятиями. Какое счастье, что командовать армиями мертвецов дано лишь избранным. Да и остальные качества проявлялись в индивидуальном порядке. Рендал, к примеру, запросто мог спалить темным пламенем отряд противника, а вот духов призывал на уровне середнячка. У некоторых обнаруживалась предрасположенность к проклятиям, ну а кто-то, случайно чихнув, поднимал целое кладбище.

Спрашивается, что в Мортон-Рарриш забыли светлые? Их ведь корежило от одних только разлитых в воздухе темных эманаций. Да, они носили защитные амулеты, но адепты в академии постоянно магичили, оттачивая мастерство. Свихнуться можно! Неудивительно, что светлые держались особняком, и не заводили знакомств с местными. Такое отношение задевало и побуждало к действиям. Нравы в среде ровантайцев царили свободные, некоторые не отказались бы закрутить роман с латранцами.

В нашу группу попали сразу трое светлых — два парня и девушка. Бывшая хозяйка тела прежде была знакома с последней. В памяти Кейтлин сохранились теплые воспоминания. Сейчас же ничего не осталось от милого и дружелюбного создания, каким была Николь. Теперь леди де Ланж — вечно недовольное и насупленное существо с надменным взглядом.

Тем удивительнее было увидеть Николетту, идущую вглубь академического парка за полчаса до отбоя. Вернее, я опознала тонкий шлейф маттиолы, оставшийся в воздухе, и заметила тень, мелькнувшую среди деревьев. Ровантайки предпочитали духи с тяжелыми ароматами, среди адептов я не встречала других

любительниц ночных фиалок. Я на минуту замешкалась. Нужно ли выяснять, куда отправилась Николь, или же стоит поспешить, пока не закрыли общежитие? В этот момент из глубины парка раздался жалобный женский вскрик. Не раздумывая, я бросилась на помощь.

В сгустившихся сумерках и вдали от освещенных тропинок видимость резко снизилась. Я затаилась среди деревьев, привыкая к темноте. Именно это помогло остаться незамеченной, когда в двух шагах прошел мужчина. Его фигуру закрывал плащ, но я разглядела блеснувшие из-под развивающейся при ходьбе материи пуговицы форменного жакета и пряжку ремня. Незнакомец — адепт Мортон-Раррш. Проводив его взглядом, углубилась в гущу деревьев, разыскивая девушку. Позвать ее не решилась, ощущая подспудный страх. Глупо, конечно, блуждать по парку и волноваться за постороннего человека. Но я не могла отделаться от дурного предчувствия. Заметив светлое пятно на полянке, поспешила туда и споткнулась, зацепившись ногой за...

— Мапочки! — Бухнувшись на четвереньки, оказалась лицом к лицу с Николеттой.

В широко распахнутых глазах девушки застыло изумление, будто она до последнего не верила, что все происходит на самом деле. Светлые волосы разметались по земле, именно они привлекли внимание. Из груди торчала черная рукоять кинжала, а на пальцах, которыми Николь судорожно цеплялась за лезвие, алела кровь.

Отшатнувшись, я машинально отползла подальше от бездыханного тела. Огляделась. Вокруг стояла мертвая тишина. Ни звуков ночных птиц, ни ветерка, колышущего ветки деревьев. Только из-за тучи на небе показался серп молодой луны, скудным светом освещая поляну.

Некромансер во мне одержал верх, и я, поборов страх, подобралась к Николетте, чтобы прощупать жилку на шее. Она не билась. И сканирующий импульс, которым проверяли повреждения человеческого организма, подтвердил наличие раны, несовместимой с жизнью. Я уже ничем не могла помочь.

Подскочив на ноги, бросилась прочь из парка. Надо сообщить об убийстве. И о парне, которого встретила по дороге. Де Ланж училась

на факультете боевых магов, поэтому и побежала я к Рендалу. Наша тренировка закончилась минут пятнадцать назад, он еще не успел покинуть академию. А, может, и не собирался, ведь у него есть апартаменты в общежитии для преподавателей. Однако лорда я не застала дома, и мне ничего не оставалось, как постучаться к Леонарду Да-Рвилу. Дверь под моим ударом поддалась, и я услышала из глубины: «Входи, не заперто».

Оказавшись в приглушенном полумраке коридора, освещаемом тусклыми светлячками под потолком, я разглядела лишь очертания дверного проема, ведущего в следующую комнату. Вряд ли учитель ожидал меня, но дело не терпело отлагательств, поэтому я пошла дальше.

— Лорд Да-Рвил? — позвала громким шепотом. — Я...

— Шшш, — мужчина подошел со спины, закрыл глаза ладонями и обдал шею горячим дыханием, — не нужно слов. Я приготовил тебе сюрприз.

— Послушайте, это не то...

Мне не дали договорить и, развернув к себе, впились жарким поцелуем в губы. Целовался некромансер головокружительно, но я ведь не за этим пришла. Уперевшись руками в мужскую грудь, попыталась отстраниться, но меня прижали к себе еще крепче, жадно оглаживая талию и стискивая ягодицы. Нет, этого еще не хватало!

— Да, послушайте же! — еле вырвалась. — Вы меня с кем-то перепутали. Лорд Да-Рвил, в парке...

— Леон! — за спиной раздался возмущенный женский голос. — Что здесь происходит?

— Проклятье! — зажмурилась, когда по глазам ударил яркий свет.

— Наэмия? — изумился некромансер. — Откуда ты взялась? Шельрисса, — развернулся к своей пассии, — произошло недоразумение.

— Значит, вот, на кого ты меня променял? Ты для этого сюда пригласил? Чтобы поиздеваться напоследок? — в слезах воскликнула девушка. — Ну, ты и скотина!

— Подожди, Шель! Это не то, что ты думаешь! — Темный кинулся к девушке, но та и слушать ничего не захотела, только громко хлопнула дверь напоследок.

— Между нами все кончено! — донеслось из коридора.

Лорд выскочил за порог, но красотки уже след простыл. Развернувшись ко мне, некромансер сверкнул медовыми глазами.

— Ну и зачем вы пожаловали, тиалла Наэмия? Да еще после отбоя?

— Простите, — никогда еще не чувствовала себя так неловко. — Я бы не осмелилась вас потревожить, но это важно. Николетту де Ланж убили!

— Что? Где? Как? — оторопел мужчина.

— В парке. Недавно. Закололи ножом. Я проверила — пульса нет и отклика тоже. Я возвращалась после факультатива и увидела, что Николь идет в парк. В темноте, правда, не разглядела сначала, что это она. Узнала по запаху маттиолы...

Некромансер не стал медлить и устремился к выходу, сделав знак идти с ним, а по пути учинил допрос. Но мне скрывать нечего — пересказала события без утайки.

Всю дорогу я опасалась, что жертва куда-нибудь исчезнет, или же я не найду место преступления, и тогда визит к преподавателю будет выглядеть двусмысленным.

— Простите, что стала невольной причиной ссоры, — извинилась перед учителем.

Нам еще три года предстоит тесно общаться, не хотелось испытывать неловкость при каждой встрече.

— Не переживайте, Наэмия, — хмыкнул темный. — Возможно, вы оказали мне услугу. Шельрисса последнее время стала слишком много требовать, а я пока не готов взвалить на себя ответственность. Так, где, вы говорите, лежало тело?

— Там! — Я уже отчаялась крутить головой в поисках нужной полянки.

Небо вновь затянуло тучами, отчего видимость упала. Но как раз в этот момент наступил просвет, и я заметила чуть в стороне светлое пятно.

— Николь там! — указала пальцем, и некромансер, увидев цель, ускорил шаг.

Присев над распластанным телом, Леонард поводил рукой над верхней частью туловища, выпуская темную ауру. Убедившись, что светлая не подает признаков жизни, создал красный магический шарик

и с ускорением запустил к небу. Мне это напомнило сигнальный огонь ракетницы, обозначающий тревогу.

— Наэмия, вы точно видели кинжал? — уточнил у меня, обернувшись.

— Да, а разве... — подступив поближе, обнаружила, что Николь просто сложила руки на груди, но никакого клинка в теле не было.

— Никому не говорите об этом, пока мы не найдем того, кто это сделал! — попросил лорд Да-Рвил. — Для вашей же безопасности будет лучше помалкивать и ни с кем не общаться на эту тему. Еще не хватало, чтобы вас обвинили в убийстве.

— Меня? Почему? Я ведь тут совершенно ни при чем!

— Это я знаю, что вы не виноваты. У вас не хватит умений, чтобы создать клинок тьмы. Но наш император потребует найти убийцу в кратчайшие сроки, ведь это преступление затрагивает политические интересы. И часто желание дознавателей выслужиться перед начальством идет вразрез с истинным положением дел. Посмотрите, рана уже затянулась, а в сердце при вскрытии обнаружат следы темной магии.

— И что же мне делать?

— Возвращайтесь к себе! Ах, да! Комендантский час, вас не пропустят в общежитие. Тогда ступайте ко мне, держите ключ, — всучил в руки магическую пластину. — Думаю, провожусь тут до рассвета, так что смело ложитесь спать, а утром вернетесь к себе. Ключ оставите под ковриком. Поторопитесь! — не оставил мне времени на раздумья и указал на движущиеся огоньки осветительных шаров. — И ступайте в обход, чтобы никто вас не увидел.

Сжав пластину в ладони, я только кивнула и поспешила укрыться за деревьями. Мне действительно не хотелось объясняться с дознавателями, которые запросто подловят на какой-нибудь неточности из прошлого Наэмии Коэль. Лучше уж прослыть любовницей некромансера, чем с позором вернуться к муженьку.

Глава 19

Вновь оказавшись в коридоре с тусклым освещением, испытала чувство дежавю. На этот раз я сначала прикрыла входную дверь, чтобы случайные гости не нагрянули, а потом вошла в комнату.

А ведь действительно, Леонард готовил для девушки сюрприз! Накрытый на двоих столик с фруктами и вином, свечи и благовония, лепестки роз на разобранной постели. Оказывается, некромансер тот еще романтик! И целуется недурно, мне даже понравилось. Хотя лорду Да-Рвилу я об этом никогда не скажу.

С ним лучше не заводить отношений. Рано или поздно это приведет нас в кровать. А там при близком контакте, кто знает, вдруг распознает иллюзию? Нет ничего хорошего в том, чтобы смешивать личную жизнь и учебу. Особенно, когда муженек дышит в затылок.

Естественно, ложится в чужую кровать я не стала. Облюбовала узкий диванчик в гостиной и прилегла. Вот только не спалось что-то. Мысли так и возвращались к убитой девушке. Кто это сделал? Зачем? Неужели тот парень, которого видела в лесу? А, если бы я его окликнула? Или столкнулась нос к носу? Лучше не знать, чем бы закончилась такая встреча.

Сообразив, что сна ни в одном глазу, поднялась, зажгла парочку магических светильников и прошла дальше по комнатам. Гостиная, спальня с примыкающей ванной, кабинет — двери выходили в длинный коридор со входом посередине. Наверное, Леонард нарочно подстроил, чтобы подсвечивалась спальня, а сам тихонько подкрался сзади.

Гостиная была обставлена добротной мебелью и с чисто мужским минимализмом. Диванчик, пара кресел, столик между ними и камин. У стены — шкаф со стеклянными дверцами, за которыми виднелась посуда, а еще запасы чая, печенья и конфет. По запертым дверцам не лазила, еще чего не хватало! Да и что там интересного? А вот в кабинете было, на что посмотреть. Одну стену занимали шкафы с открытыми полками, заваленные книгами и свитками. Судя по аккуратным надписям на бирках, тут хранились труды по темному целительству и курсовые работы учеников прошлых выпусков. Угловой письменный стол занимал левую часть помещения с окном, на полу лежал пушистый ковер. Справа стоял старинный секретер, подле которого навывтяжку замер скелет, зловеще поблескивая зеленью в глазницах.

Страж? Очень похоже. Представляю, какой сюрприз ожидает того, кто взлетит в комнату некромансера без приглашения.

Обнаружив на столе раскрытую книгу по некромансии, сама не поняла, как увлеклась чтением. В первой части подробно описывались темы, что мы уже проходили на занятиях. С рисунками и пометками на полях, с развернутыми выводами. В библиотеке выдали урезанный вариант оригинала с краткими выжимками из текста, подразумевая, что остальное дополнит учитель. Но мне как раз не хватало наглядных деталей, рисунков и пояснений, чтобы картина в голове стала полной. Давно за собой замечала, что информацию, вызывающую неподдельный интерес, впитываю, как губка. А что-то скучное, зубодробительное перечитываю по пять раз и заучиваю наизусть.

Забравшись на хозяйское кресло с ногами, я читала до тех пор, пока не сморил сон. Зато проснулась, когда наглый луч солнца умудрился попасть прямо в глаза. Прищурившись, сладко потянулась, разминая затекшую шею и разгоняя неприятное онемение в мышцах. Книжку я почти дочитала, пара страничек осталась. Она сползла на краешек кресла и слетела на пол от неосторожного движения. Кряхтя, полезла под стол ее доставать. И именно в этот момент в коридорчике хлопнула дверь и раздались мужские голоса.

— Леон, моя ученица пропала! — Опознала муженька.

— С чего ты взял, Рен? — ответил усталым голосом Да-Рвил.

— С того, что она пропустила утреннюю тренировку! И у себя не ночевала. Явно куда-то вляпалась.

Некромансер как раз зашел в кабинет и плюхнулся в кресло, вот только ноги его уперлись точно в меня. Чуть отодвинувшись, Леонард заглянул под стол. Я уставилась на него умоляющим взглядом и отчаянно замотала головой, чтобы не выдавал.

— А разве у тебя не случилось, чтобы адепты прогуливали занятия? — дернув бровью, уточнил он у Рендала.

— Нет! — хмыкнул лорд. — Достаточно один раз устроить показательную порку, чтобы отбить желание опаздывать или пропускать зарядку. Мы вчера поздно закончили с Наэмией, и она возвращалась одна через парк. Учитывая, что там же нашли убитую светлую, подозреваю худшее.

— Но парк уже облазили вдоль и поперек! Не допускаешь, что хорошенькую девушку пригласили на свидание, которое затянулось до утра?

Я мысленно простонала: «Ну, заче-ем?»

— Какое еще свидание? — рыкнул темный. — Время свободное появилось? Так, я устрою такое свидание, мало не покажется!

— Рендал, видит Темный, ведешь себя, как ревнивый муж, — подколот друга Леонард. — Чего ты так взъелся на Наэмию? Будто никто из твоих адептов ни разу не прогуливал.

— Никто! Да эти бездари за счастье считали и на задних лапках прыгали, что на них обратили внимание. — Так и вижу, как темный задрал нос и с пренебрежением поглядывает на тех, кто пресмыкается у ног. — Где это видано, чтобы личный ученик так позорил учителя?

— Между прочим, на мои предметы, тиалла Коэль ходит исправно и показывает отменные результаты. Отказался бы от нее, пока не поздно, — в который раз закинул удочку Леонард.

— Я же сказал — нет! И решения не изменю. Хочет она того или нет, но станет боевым некромагом.

— Ты всегда был упрямцем. — Да-Рвил и не собирался спорить. — Но последнее время сам не свой. Из поездки вернулся бешеным псом, который с цепи сорвался. Что у тебя случилось?

— Жена у меня случилась! — выплюнул темный с такой злостью, что я невольно поежилась. — Светлая! Надеюсь, она где-нибудь сгинет и избавит меня от обязательств.

— А разве не твой племянник собирался жениться? Помнишь, ты еще радовался, что Раэль хоть на что-то сгодился?

— Этот слабак даже брак консумировать не сумел и помер на брачном ложе, а мне отдуваться пришлось. Мир с Латраном? Чихал я на него! Пусть бы Дреган сам на латранке женился.

— Что? Светлые уродину подсунули? — изумился некромансер. — Так, необязательно с ней жить. Заделал ей ребенка, и пусть сидит в родовом замке. В столице найдется, кому тебя утешить.

— В том-то и дело, что не найдется теперь! Латран условие выставил, чтобы никаких любовниц, разводов или вторых жен, — пожаловался Рендал.

— Можно подумать, светлые тебе свечку держать будут! — хмыкнул Леонард. — Кто узнает, если пару раз в неделю отведешь душу? С твоим уровнем магии, дай-то Темный, чтобы жена одного ребенка родила! Года не пройдет, как станешь вдовцом.

— Я тоже так думал, пока Кейтлин не сбежала. Нигде не могу найти. И пусть бы себе проваливала в проклятый Латран, но свадьба проходила по древнему обряду. Ты хоть понимаешь, что это такое? Из-за дурацкого клейма на руке я не перестал хотеть других женщин. Но только доходит до главного, как меня скручивает в узел, а перед глазами она стоит. И по ночам снится, как мы любовью занимаемся. С ума уже схожу, когда начинаю видеть ее в каждой девушке, — выдавил темный признание, а я расплылась в ехидной ухмылке. Так тебе и надо! — Ты можешь с этим что-нибудь сделать?

— С чем? С древним обрядом? Нет! — Учитель покачал головой. — Тут только к жрецам обращаться, но они вряд ли пойдут против воли Темного.

— Да я не о том прошу! — в голосе муженька послышалось отчаяние. — Я скоро в извращенца превращусь, раз на латранок засматриваюсь. Как вижу светлые волосы, корежит, кровь в паху приливает. Посоветуй средство, чтобы снизить э... желание?

— Зелье изготовлю, — Да-Рвил озадаченно почесал макушку. — Но, боюсь, проблему это не решит. Жену тебе нужно разыскать. И чем скорее, тем лучше!

— А то я не знаю! Ну, только попадись она мне! Цепью к кровати прикую и...

— Избавь от подробностей! — осадил некромансер. — Зайди вечером, зелье будет готово. И поосторожнее там, скоро прибудет представитель Латрана, чтобы расследовать убийство.

— Только этого не хватало! — фыркнул муженек. — Как-будто без него не справимся. Фланаган уже допросил ее дух?

— Какое там! Пока за ректором послали, пока разыскали — пол ночи ушло. А больше никто не решился трогать девчонку. Светлая же! Нам под угрозой увольнения запретили применять к ним магию. А этот их, старший, никого к телу не подпускает. Не доверяет — и не без оснований. Все под подозрением.

Свернув разговор, Да-Рвил выпроводил Рендала под предлогом, что ему необходимо отдохнуть. Так-то он всю ночь не спал, а впереди еще лекции и разбирательство со светлыми. Не завидую я сейчас руководству академии. Какая-то падаль подняла руку на девушку, а им объясняй, зачем она отправилась в парк. Что там забыла? Почему охранные амулеты не сработали?

— Адептка Коэль, вы и дальше намерены сидеть под моим столом? — раздался ехидный голос преподавателя.

— Нет, простите! Задумалась, — выбралась наружу, разминая затекшие мышцы, и поспешила к выходу. — Спасибо, что не сдали лорду учителю. Я долго не могла уснуть и в итоге проспала тренировку.

— Не за что, — некромансер посторонился, насмешливо оценивая мой помятый вид. — Придумайте какое-нибудь правдоподобное объяснение своему отсутствию. Разговор с лордом Ко-Лингом вы слышали, так что понимаете, для чего это нужно.

— Обязательно! Спасибо еще раз.

— Пожалуйста! Надеюсь, не нужно объяснять, чтобы не распространяли информацию насчет личной жизни Рендала? В ваших же интересах, между прочим.

— Да! Я все поняла, — закивала китайским болванчиком и выскочила в прихожую, а затем и в коридор.

Захлопнув дверь, я с облегчением выдохнула и огляделась. Время еще раннее, преподаватели отсыпаются после бессонной ночи. Хотя бы пару часов отдохнуть до начала занятий, и то на пользу пойдет. Мне же такое положение дел только на руку. Еще не хватало попасться кому-нибудь на глаза! Но вроде обошлось. Беспрепятственно миновала коридор, спустилась на первый этаж и радостно выскочила на улицу.

Бумс! — Сама не поняла, как споткнулась и впечаталась в мужскую грудь. Меня ловко схватили за талию и поставили на ноги, однако же отпускать не спешили. — Только бы не... — медленно подняла голову, чтобы рассмотреть незнакомца, и вздрогнула от неожиданности.

— Вы? — глаза полезли на лоб от удивления. Однако ж умудрилась одернуть себя. — Вы — светлый?

— А есть какие-то сомнения? — ухмыльнулся Тали дель Рок. — И как же зовут прекрасную незнакомку, что свалилась мне в руки?

— Я... это неважно, — вывернулась из мужской хватки. — Простите, я очень спешу.

Откуда он здесь взялся? — Обошла мужчину по широкой дуге и опрометью бросилась к своему общежитию. — Неужели тот самый представитель Латрана, что будет расследовать убийство Николетты?

Глава 20

— На-адо же! Кого я вижу?

Нет, мне определенно сегодня не дадут добраться до комнаты. Не успела отойти метров на сто, как навстречу вырулила Лерисса, которая, конечно же, не могла молча пройти мимо.

— Говорят, лорд тебя искал все утро? А ты, случайно, не в общежитии преподавателей ночевала? — ехидно поинтересовалась девушка.

И ничего ведь не придумаешь сходу. В этой стороне академии только одно здание. Но с чего это я должна оправдываться?

— Не твоего ума дело!

— Ну, да-да, конечно. Зато понятно теперь, как комнату отдельную заработала и в личные ученицы пролезла. Хм, — Лерисса призадумалась, — ночевала ты явно не у Рендала, иначе не искал бы. Остается только один вариант. О! Ты спишь с Да-Рвилем? — округлила глаза. — Вот так новость! Поня-ятно, какие у тебя таланты!

Самое паршивое, что бесполезно отрицать что-либо. Темная почует ложь, ведь ночь я провела у Леонарда, а объяснять, почему так получилось, чревато последствиями.

— Таланты от мамы с папой достались, а остальное — грязные домыслы. Но тебе же доставляет удовольствие копаться в чужом грязном белье. Все же подрабатываешь у коменданта прислужкой?

— Да я тебя по стенке размажу за оскорбления! — взвизгнула девица и замахнулась.

Вот только на крыльцо общежития вышла парочка преподавателей. К сожалению, узнала я обоих, как и Лерисса. Я даже почувствовала пронизывающий взгляд, которым меня одарил муженек. Впрочем, внимание второго мужчины также не доставило удовольствия. Дель Рока я терпеть не могла.

Рен жестом показал, чтобы немедленно к нему подошла. Но мы ведь с Лериссой стояли рядом. Кого же еще позвал дядюшка? Не простолюдинку же! Леди Ко-Линг улыбнулась мужчинам очаровательной улыбкой, а мне процедила вполголоса:

— Проваливай поскорее! И почаще оглядывайся, мы еще встретимся.

В этом я ни капельки не сомневалась, а потому воспользовалась моментом и сбежала, бросив мимолетный взгляд на учителя. Он пятнами покрылся и злобно гаркнул на племянницу, отчего та застыла

соляным столбом. Я вжала голову в плечи и припустила так быстро, как еще никогда не бегала. Догонит еще, и тогда мало не покажется. Пусть лорд остынет сначала, а потом уже и поговорим. Глупо, конечно, поступила, но ничего не могла с собой поделать. Куда я из академии денусь?

Я вихрем пронеслась по общежитию, не обращая внимания на удивленные взгляды. Парочка знакомых девушек попыталась остановить, но я ловко увернулась и помчалась к комнате. Какой там завтрак? Безнадежно на него опоздала, на занятия бы успеть.

Еще в прошлый раз, когда час отсиживалась в кустах, а потом нарвалась на скандал с Лериссой, Гильера обучила меня простеньким бытовым заклинаниям. В среде аристократов сложилось мнение, что боевым некромаргам зазорно пользоваться магией, предназначенной для слуг. Но это ложь и показуха, я уже освоилась в академии и поняла, что половина здешних адептов обходятся собственными силами. Совсем уж родовитые зазнайки пускают пыль в глаза, нарочито демонстрируя спесь и малейшую работу сваливая на таких же адептов, которым не повезло оказаться у них в подчинении.

Я спешно переоделась, привела себя в порядок и, подхватив сумку с учебниками, поспешила на пару. Алистер кивнул на соседнее с собой место, которое специально придержал для меня, и поинтересовался, почему пропустила тренировку.

— Проспала. — Ну а что я еще скажу в оправдание? — Больше такого не повторится.

— И чем ж это ты ночью так усердно занималась? — парень ревниво прищурился. — Только не говори, что спала в общежитии. Там декан в первую очередь проверил. Между прочим, группе опять из-за тебя досталось.

— Вот, скажи, Ал, разве нормально постоянно вламываться к девушке без ее согласия? — возмутилась факту, что Рен снова побывал в моей комнате. — Хоть один преподаватель так делает?

— Хм, нет, — покачал головой аристократ и снизил голос до шепота, потому что пара уже началась. — Но больше никто из адептов так нагло не игнорирует распоряжения учителя.

— Адепты Коэль и Эл-Джес, первое замечание! — грозно прикрикнул препод, и мы затихли, уткнувшись в учебники.

А я только обрадовалась, что не нужно больше объясняться с Алистером. Тоже мне, командир! Развелось их на каждом шагу — ступить некуда.

На паре по некромансии Леонард изрядно удивил. Сообразил, что неспроста я засиделась ночью в кабинете, а учебником зачиталась. Вот и заставил отрабатывать — вести вместо него занятие. Сам же уселся в сторонке, откинулся на спинку стула и дремал, изредка вставляя веское: «Именно так, тиалла Коэль» или «Все верно, Наэмия». За исключением этих реплик и пары моментов, где я немного запуталась, разбирать новую тему мне понравилось. Да и не зверь Да-Рвил, положил на стол тот самый учебник, раскрытый на нужной странице, так что я подсматривала одним глазом, если что-то забывала.

Еще на первом занятии некромансер рассказал, что суть магического лечения сводится к тому, чтобы направить собственную магическую силу на больной орган другого человека и активировать базовое плетений. Остановить кровь, вывести застоявшуюся желчь или скопившийся в ране гной, срастить ткани — ничего нового из этих приемов до выпуска мы не узнаем. Однако научимся диагностировать болезнь и дозированно расходовать магию. «Видеть» повреждения внутри человеческого тела дано единицам, но определять проблему к выпуску научится каждый. А в этом и состоит основа успешного лечения — сходу поставить правильный диагноз и магией подтолкнуть организм к самоизлечению. Но дьявол кроется в деталях! Умение экономно расходовать силу и использовать ровно столько магии, сколько необходимо для излечения, приходит с годами. Как и способность составлять анамнез, не упуская ни одной мелочи.

Жаль, что пара так быстро закончилась. Как и счастливые мгновения в жизни. На большом перерыве, когда я уже предвкушала сытный завтракообед, на пороге столовой столкнулась с Рендалом Ко-Лингом, который явно меня тут караулил.

— Адептка Коэль, — процедил он обманчиво тихим голосом, — немедленно следуйте за мной.

У меня из-за этого вибрирующего тембра с хрипотцой колени подогнулись. Но не от избытка чувств — ни в коем случае, а от страха, что этот темный монстр со мной сделает.

— А, может, потом? — проблеяла еле слышно.

Куда только смелость испарилась? Ну, подумаешь, прогуляла занятие! Не убьет же за это? Но вот докажи это нервным клеткам, устроившим истерику с дрожаньем рук и липкой струйкой пота, стекшей по спине.

— Никаких потом! — процедил лорд и направился к академическому корпусу, где находилось кафедра боевого факультета

Еле переставляя ноги, поплелась следом, чувствуя себя жертвенной овцой на заклании. Ко-Линг окончательно похоронил надежду на спасение, когда запер кабинет на ключ, как только я вошла, и активировал «полог тишины», отсекающий посторонние звуки.

— Садись! — жестом указал на стул с высокой спинкой и деревянными подлокотниками.

Я молча опустилась на сиденье и сложила руки на коленях, как примерная ученица. Чувствовала, это уже не поможет, но приняла самый прискорбный вид.

— Лорд Ко-Линг, я сожалею...

— Молчать! — рявкнул учитель, отчего я дернулась. — Говорить будешь, когда я разрешу, и только по делу. Вопрос — ответ. Ясно?

— Это сейчас вопрос был, или мне дальше молчать? — уточнила на всякий случай. А вдруг не так поняла, и...

— Адептка, вы нарочно испытываете мое терпение? — темный с раздражением хлопнул кулаком по столу.

— Отвечать? — спросила, а сама вжалась в спинку стула.

Больно страшным сделалось лицо мужчины и, кажется, сосудик на глазном яблоке лопнул. Так ведь и ослепнуть можно.

— Что? — взревел Ко-Линг. — Издеваешься?

Упс! Кажется, о сосудике вслух лягнула. Но это исключительно от волнения.

— Даже в мыслях не было, — пролепетала, с ужасом наблюдая, как муженек приблизился и закрыл собой свободной пространство, схватившись руками за подлокотники. — Вы меня пугаете. Не могли бы так не нависать? — уперлась ладошкой в грудь темного и попыталась его отстранить

Какое там! Проще скалу с места сдвинуть, чем грозного лорда. Стоит, дышит, как паровоз. Ноздри так и раздуваются, как у

породистого жеребца. Кстати, сосудик взаправду лопнул, и на втором глазном яблоке тоже. Вон, глазюки какие красные налились — вредно.

— А хотите, я вас подлечу? Я умею, правда!

Легонько коснулась пальчиками надбровных дуг, обрисовала окружность глазницы, направляя крохотный импульс силы. Кожа сразу зарозовела, синюшный оттенок ушел, и краснота меньше стала. Только сам лорд подозрительно глухо застонал, будто ему хуже сделалось.

— Вам плохо? Может, лорда Да-Рвила позвать? Я еще не так много умею, но вроде бы лучше стало. Ведь лучше?

— Да! — хрипло выдохнул Рендал, в потемневшей зелени глаз которого сейчас можно было раствориться. — Мне будет лучше, если я сделаю это.

— Что?

Вопрос потонул в неистовом поцелуе, которым мужчина смял мои губы. Он с жадностью и звериным урчанием подхватил меня за талию и прижал к себе. Каким образом Рен умудрялся целовать так умопомрачительно, что голова кружилась, и одновременно избавляться от одежды, не представляю. В какой-то момент я вдруг осознала, что сижу на краешке стола в одном нижнем белье, а полуголый муженек возится с ремнем на брюках. Рендал этого не заметил, но брачная печать на его запястье стала ярче.

Проклятье! Моя ведь тоже проявится, если мы зайдем слишком далеко.

— Лорд Ко-Линг, не надо. Я не хочу! — прошептала еле слышно.

Вот только кому я врала? Как можно не хотеть красавчика, который находился передо мной? С таким телом, вылепленным из мускулов, хищным наклоном головы и жарким взглядом, опаляющим каждый сантиметр моей оголенной кожи?

На слова Рен отреагировал злой ухмылкой и рванул злосчастный пояс вместе с куском ткани. Лорд прижался ко мне твердым естеством и слегка потерся о внутреннюю поверхность бедер. Это нехитрое движение породило горячую волну желания. У меня ведь тоже никого не было, и я не железная. В такой момент я ни о чем не думала, наплевав на последствия. Подалась навстречу, обхватив ствол ладонью, чтобы направить его в себя. Осталась последняя преграда в виде трусиков. Но, едва головка коснулась влажной ткани, как Рендал содрогнулся, изливаясь семенем. Темный впился рукой в мои волосы

на затылке, вынуждая смотреть в глаза бесконечные мгновения его стремительной разрядки. И по торжествующей ухмылке изголодавшегося зверя я осознала, что теперь лорд меня не отпустит.

— Не переживай! — выдохнул мне в губы. — Я только начал и не намерен останавливаться.

Я не по этому поводу волновалась. Но кому до этого есть дело?

Доказательство тут же обрело прежнюю плотность, и только липкая влага на бедрах напоминала о случившемся. Рендал снова завладел инициативой и принялся ласкать мое тело. Вот только неожиданная передышка ненадолго прочистила мозги. Я с сожалением констатировала, что сопротивляться такому бешеному напору выше моих сил, но и поддаться — значит, обречь себя на неминуемую смерть. Жить я хотела сильнее, поэтому коротким импульсом ударила в сонную артерию, отправляя распалившегося муженька в царство грез.

Он навалился неподъемной тяжестью. Еле выбралась, спихнув тело на стол. Не знаю, сколько времени у меня в запасе, но следовало поторопиться. Прежде я убрала следы страсти, используя бытовое заклинание очистки. Затем в дикой спешке принялась одеваться, подбирая с пола разбросанные части униформы. Хорошо, хоть не порвал одежду, когда срывал. Собралась я за пару минут и уже двинулась к выходу, когда настигла неприятная мысль.

Сейчас я уйду, но разве это остановит муженька от новых попыток? Надо срочно что-то придумать! Но что?

Оглянулась на раскинувшееся тело и скривилась. Поза двусмысленная: расхристанный препод со спущенными штанами лежит ничком на столе, оттопырив филейную часть. Увидит кто, и позору не оберешься. Нет, так подло нельзя поступать, аукнется ведь потом. Нехотя вернулась и запустила диагност, чтобы проверить, сколько еще Рен будет в отключке. На всякий случай углубила сон и занялась одеванием блудного муженька. Со штанами легко справилась. Жаль только, что клок выдран на пикантном месте, но это уже не мои проблемы. А вот рубашка и сюртук никак не хотели надеваться. Это же мучение сплошное! Вроде не толстый, а тяжеленный, как слон, и такой же неповоротливый.

Отдельная песня, как я разворачивала темного, чтобы усадить в кресло. Сто потов сошло, пока сдвинула нижнюю часть тела на другую

сторону стола. Там уже спихнула на кресло, после чего застегнула уцелевшие пуговички. Если не присматриваться, со стороны лорд Ко-Линг прилично выглядел. А то, что заснул на рабочем месте, так с кем не бывает?

Я навела в кабинете относительный порядок и тихонько выскользнула, оставив ключ в двери. Может, лорд проснется и решит, что ему все приснилось? Эх, мечтать не вредно. Вряд ли мне так повезет.

Глава 21

Стремглав я домчалась до комнаты в общежитии и только там перевела дух. Губы еще горели от поцелуев, а глаза сверкали шальным блеском. Отражение еще и парочку характерных пятен на шее продемонстрировало. Волосы всклокочены. Ужас! То-то народ шарахался.

Убрать покраснения с кожи — дело одной минуты, припухлости у рта — еще парочку. Надо было сразу посмотреться в зеркало. Но разве в такой момент помнишь о мелочах? Поплелась в душевую, где методично и тщательно скоблила тело мочалкой, чтобы смыть прикосновения лорда.

Нет, Рен не был противен. Его ласки рождали бурный отклик в теле. Но наши отношения — хождение по краю пропасти. Глупо думать, что именно я вызывала у лорда желание. Ему любая подошла бы, учитывая воздержание.

Ну, вот поддамся я, и что потом? Обман вскрыется, меня посадят под замок и будут долго и с чувством использовать по назначению. Сколько я продержусь? Год? Два?

Рендал будет стараться, чтобы я забеременела и, подарив наследника, отправилась в мир иной. Это освободит его от клятвы и позволит жить дальше припеваючи. А вот мне умирать не хочется. Значит, и думать нечего, надо держаться подальше.

Но как? Как это сделать? Уже через пару часов в расписании стоит практика по некромагии. Не ходить? Только хуже сделаю. И за что мне это наказание?

— Наэмия, это Гильера, открой! — В дверь тихонько поскреблась подружка. — Ты как? Жива? — пристально оглядела меня с ног до

головы, явно подозревая, что Ко-Линг оторвал что-нибудь в приступе бешенства.

— Жива, как видишь, — тяжело вздохнула, мысленно испытывая облегчение, что убрала следы страсти и охладилась под душем.

— А я поесть принесла, — девушка вытащила из сумки сверток, в котором оказался ломоть хлеба и кусок свиного окорока.

— О! — С жалобным стоном вонзила зубы в вожденную пищу, живот еще с утра к спине прилип. — Спасибо, Гиль! Спасла от голодной смерти.

Хоть и старалась откусывать небольшими кусочками и подольше жевать, но проглотила еду так быстро, как будто ее и не было. Даже крошек не оставила.

— Чего этот лорд на тебя взъелся? Снова из-за опоздания лютовал? Как по мне — зверь натуральный. Я бы со страху померла, если бы хоть раз так на меня посмотрел. А ты еще и на индивидуальные занятия к нему ходишь. Смелая.

— Смелая? — фыркнула. — Думаешь, я не боюсь? Меня трясет, стоит ему только приблизиться. И не получается ничего толком из-за этого, а лорд не привык объяснять дважды. Нервничает, а чуть что не так — кричит до посинения. Вот бы Да-Рвил ему успокоительных капель прописал.

— Бедненькая, — жалостливо протянула Гильера, — сочувствую. Я тут поспрашивала знакомых, говорят, прежде не замечали за ним такого поведения. Наоборот, всегда в приподнятом настроении, шуточки отпускал, симпатичным девчонкам комплименты отвечивал. А в этом году, как с цепи сорвался. Я еще слышала, — девушка понизила голос до шепота, — лорд Ко-Линг в дурном расположении духа потому, что женился недавно. Только жена — латранка сбежала сразу после брачной ночи.

— Да ты что? — нарочито выпучила глаза. — Как посмела, бессовестная?

— А я думаю, правильно сделала. Видишь, как его деспотичная натура проявилась? Наверняка так измучил бедняжку, что та ни одного дня больше с ним жить не захотела, — со знанием дела произнесла подруга.

— Мда, как я ее понимаю, — покивала сочувственно.

— Знаешь, не удивлюсь, если лорд Ко-Линг светлую адептку прикончил. Да-да, девчонки шепчутся об этом. А то, что его якобы не было в академии — ложь. Он допоздна вел занятия на дальнем полигоне, а через ворота уже после отбоя прошел.

— Э... — я зависла и испуганно посмотрела на девушку, ведь это со мной Рендал занимался.

Я ушла чуть раньше, пока лорд приводил полигон в порядок и накладывал запирающие плетения. Но потом он бы запросто догнал меня, если бы захотел. А Николетта? Мы же как раз разминулись, когда бедняжка свернула в парк. Я нарочито стороной обходила опасные места, не давая Лериссе повода меня подловить. А Рен? Ему чего бояться, наизусть зная территорию академии? Темный злился из-за того, что я медленно усваивала материал. А тут латранка на пути попалась, вот нервы и не выдержали. Хм, но тот парень, которого встретила позже, не лорд Ко-Линг. При всем желании не успел бы он так быстро переодеться. Да и узнала бы я его сразу, неважно, в плаще или без. Тогда кто это был?

— Эми, ты побледнела, — Гильера мгновенно уловила во мне перемены.

— Представила, как ужасно умереть в таком молодом возрасте, — выдавила ответ.

Делиться выводами поостереглась. Не верилось, что Рендал способен на хладнокровное убийство светлой адептки. Это же дает Латрану повод разорвать мирный договор с Рован-Тай. И тогда, выходит, свадьба и все остальное было зря?

Гиль посидела еще полчаса и упорхнула, сославшись на факультатив по алхимии. А я почистила спортивную форму и полистала учебники, повторяя темы домашнего задания. В голову, как назло ничего не лезло, мысли постоянно возвращались к событиям в кабинете. Да я без содрогания теперь туда не войду. Стоит только представить, как Рен едва не овладел мной, как сердце бьется быстрее. И ведь не случалось такого прежде, чтобы я страдала из-за мужчины. Последний год, вообще, не до личной жизни было, а с появлением Рендала меня будто подменили.

Может, дело в брачной связи? Не зря же ритуал подразумевает верность партнера? А я? Я тоже не смогу встречаться ни с кем другим?

Проверить на практике? Фу! — скривилась, представив, что кто-нибудь из надменных темных ко мне прикоснется.

Время встречи с лордом неумолимо приближалось. Как бы медленно я ни собиралась, какие бы отговорки не посещали мою голову, а в назначенный час сидела на скамеечке у полигона и наблюдала за старшекурсниками. За стеной защитного купола на полосе препятствий мелькали полуголые парни с капельками пота на торсах. Девчонки не менее привлекательно смотрелись в прилипших к телу мокрых майках. Как некромансер, невольно оценила спортивные фигуры магов и выносливость, с которой команды отрабатывали поставленные задачи.

— Неужели и я так смогу через год-другой? — тяжело вздохнула, представив, скольких усилий это будет стоить.

Занятие у группы закончилось, и ребята гурьбой повалили с полигона. Я специально выбрала место подальше, чтобы не мешаться под ногами и не привлекать лишнего внимания. И все же...

— Наэмия?! — раздался радостный возглас, и ко мне устремилось чье-то полуголое тело.

Хотя, почему чье-то? Знакомое такое тело, которое недавно спасла от смерти. Савьер Э-Штиль собственной персоной. А — нет, не только, с ним еще дружки увязались.

— Лорд Э-Штиль, — подскочила с лавки и вежливо поклонилась. — Рада видеть вас в добром здравии. Как самочувствие?

— Превосходно! Позволите? — Ничуть не смущаясь, щеголяя в одних тренировочных штанах, парень приложился губами к моему запястью. — Друзья, это моя спасительница — Наэмия Коэль! — представил двум молодым людям, которые оценивающе просканировали меня сверху донизу. — Наэмия, знакомься, Торвальд Ди-Сальма и Бьорн Ки-Одд.

— Очень приятно, — нервно улыбнулась, испытывая дискомфорт в окружении разгоряченных схваткой парней.

Остальная группа уже скрылась в парке, а Рендал впервые опаздывал.

— А уж как нам приятно познакомиться с очаровательной девушкой, — Торвальд одарил сальным взглядом и вслед за другом

обслюнявил мою ладошку. — Сав, ты не говорил, что твоя спасительница — настоящая красotka.

— Да, упустил из виду, — задумчиво произнес недавний попутчик. — В памяти будто другое лицо отложилось.

— Видать крепко тебя приложило, друг, — расхохотался Бьорн, хлопнув Савьера по плечу.

— Верно, но теперь-то я не упущу возможности познакомиться поближе, — Э-Штиль мне подмигнул.

— А что вы делаете вечером, Наэмия? — поигрывая бицепсами, в лоб спросил Торвальд.

— Как насчет свидания? — стрельнул глазками Ки-Одд.

— Эй! — возмутился Э-Штиль и отпихнул парней подальше. — Это я вас познакомил, значит, у меня преимущество. Наэмия, поужинаем вместе?

— Послушайте, — растерялась от такого напора. Вот уж точно темные, палец в рот не клади. — Внимание столь именитых особ лестно для меня, но вынуждена отказать. — И добавила поспешно, а то дружки Савьера слишком оживились. — Всем!

— О! Неужели нас опередили? Скажи кто этот смертный, крошка? Сегодня же вызову его на дуэль и убью! — пафосно заявил Ди-Сальма.

— Пожалуйста, не нужно никого убивать! — поежилась. — И вы не так поняли. Я ни с кем не встречаюсь, потому что на это нет времени.

— Так, это меняет дело! — хмыкнул Бьорн. — Но для меня ты же выделишь вечеров?

— Нет! — огрызнулась, понимая, что теперь придется стороной обходить этих парней.

Где же ходит лорд Ко-Линг, когда так нужен? — простонала мысленно.

Дружки у Савьера слишком напористые, а сам он будто не замечает, что мне неприятно общение.

— Хватит уже ломаться! Определись, кто тебе больше нравится? — Торвальд приблизился и обнял за талию, расположив руку пониже поясицы.

Похоже, темный не отличался терпением, раз перешел к откровенным домогательствам.

— Никто не нравится и встречаться я ни с кем не собираюсь, — оттолкнула адепта и отступила на безопасное расстояние.

— Вот как? И не стыдно врать? — Бьорн надменно вскинул бровь. — Зачем же еще ты притащилась на дальний полигон и пялилась, как мы тренируемся, если не с целью запрыгнуть к кому-нибудь в постель?

— Затем, что у меня по расписанию занятие с лордом Ко-Лингом. Я его личная ученица! — выставила вперед руку с клеймом, но от волнения перепутала и показала метку Да-Рвила.

Ребята — не дураки, разбирались в печатях, и тут же прыснули со смеху.

— Ой, повеселила! Говорят, девушки с факультета некромансеров знают толк в удовольствиях. А правда, что вы можете долго поддерживать партнера в рабочем состоянии? — оживился Бьорн. — Продемонстрируешь, чему уже научилась?

Вот урод! Как ни странно, но упоминание о практическом занятии у Леонарда, прибавило уверенности в собственных силах. Страх перед зарвавшимися придурками прошел. Я же одним импульсом остановлю сердце. Или усилю отток крови из паховой области, а то и вовсе сделаю из парней импотентов.

— О! Да! — усмехнулась и, сцепив пальцы в замок, потянулась, хрустнув костяшками. — Как раз сегодня лорд Да-Рвил доверил мне провести практическое занятие. Такая интересная тема попалась.

Со злорадством наблюдала, как вытянулись лица боевых некромаргов, когда я в подробностях описала процесс вскрытия. Акцентировала внимание, что как раз учились разгонять кровь по жилам, а потом замедлять. И как непросто рассчитать импульс силы при этом! То сосуд разорвется, то тромбом вену пережмет. Если парни желают, могу продемонстрировать, но за результат не ручаюсь. Желающих что-то не нашлось.

— А я смотрю, ты времени даром не теряешь!

Вечно она не вовремя! Лерисса подкралась так тихо, что никто не расслышал. Я лишь скривилась, гадая, зачем явилась сюда наглая девица. А парни... ну, на то и парни, чтобы на девушек пялиться.

— Сразу с тремя развлечься решила? — темная смерила меня презрительным взглядом.

— Завидуй молча! — А что тут еще скажешь? — Ты рано пришла. После тренировки заберешь в стирку грязную форму.

— Тренировка? Теперь это так называется? Ха-ха-ха! Как смешно! — деланно рассмеялась Лерисса, нарочито игнорируя оскорбление. — Мечтать не вредно. Кстати, будьте посмелее, ребята. Девка только корчит из себя недотрогу, и до утра она свободна. Рен передал, что на сегодня все отменяется. Но завтра чтобы не опаздывала.

— Вот стерва! — плюнула вслед темной, нарочно виляющей задом перед старшекурсниками. — Не могла пораньше прийти?

— Значит, недотрогой любишь прикидываться? — вкрадчиво произнес Торвальд, заступая дорогу.

Бьорн тем временем зашел со спины, а Савьер... зря спасала. Ведь неплохим парнем оказался вначале. На деле же пресмыкается перед родовитыми дружками, слова поперек не скажет.

— Это твоя благодарность? — посмотрела молодому человеку в глаза.

Пфф! Не выдержал — отвел взгляд.

— Между прочим, за умышленное нанесение вреда дворянину, полагается наказание, — просветил Ди-Сальма, ухмыляясь. — Вплоть до смертной казни, в зависимости от тяжести увечий. А нам ничего не будет, если порезвимся с тобой. Даже свидетели есть, что ни к чему не принуждали.

— Кастрировать бы вас, чтобы не размножались, так ведь вони потом будет. Хотя, почему потом?

Парни медлили, не решаясь напасть, но подошли достаточно близко, чтобы я создала в обеих руках по импульсу и запустила в засранцев. И это не метафора, потому что я расслабила им мышцы прямой кишки. Теперь лордам не до любовных игр, когда штаны обгажены.

— А здорово ты придумал их проучить! — подмигнула оторопевшему Э-Штилю. — Еще и сомневался, что не поведутся. Действительно, весело. Но уж очень мерзко воняет. Счастливо оставаться, Савьер. В расчете! — прошмыгнула мимо парня, у которого от моего наглого вранья дар речи пропал, и бегом припустила к парку. Пусть теперь доказывает дружкам, что не при чем!

Глава 22

Свободное время я решила провести с пользой. Вернувшись к себе, переделалась в одежду горожанки и накинула поверх платья форменный плащ. Прихватила с собой золото и подарок герцога Кор-Линга. По карманам рассовала медь и серебро на мелкие расходы и найм экипажа.

Стражник, о котором рассказывала Вильма, оказался совершенно не сговорчивым.

— Не положено! Велено никого не выпускать! — Уперся, и все тут!

Я не рассчитывала, что проблемы возникнут так скоро, и отошла в сторонку, раздумывая, что же делать. Не хотелось уходить, даже не попытавшись что-нибудь предпринять. С удивлением заметила запыхавшегося парнишку, прибежавшего к стражнику. Интересно, а этого пропустит? Не пропустил, но и я ошиблась. Седовласый воин вышел из будки, закрыл ее на ключ и вместе с пареньком стремительным шагом направился к зданию администрации.

Хм, а ведь это шанс! — Повертела головой по сторонам, убеждаясь, что никого нет поблизости. Выудила из-за пазухи герцогский перстенок и поднесла к запору на калитке. Тот раскрылся с легким щелчком.

Я выскользнула наружу и аккуратно прикрыла за собой дверцу, радуясь, что запор снова стал на место. Теперь никто не узнает, что я покидала академию. Главное — вернуться вовремя. Из безлюдного проулка, где я оказалась, вышла на центральную улицу. Прогулялась немного пешком, запоминая дорогу и разглядывая витрины магазинов. В пекарне, где выпечку продавали с пылу-жару, накупила пирогов и заодно расспросила о лавках артефакторов в Сатон-Раррш. Словоохотливая румяная продавщица сходу назвала десяток магазинчиков. Один даже на соседней улице в десяти минутах ходьбы располагался. Но женщина посмотрела жалостливо, как я пересчитывала мелочь в ладошке, с какой жадностью накинулась на пирожки, утоляя голод, и посоветовала съездить в Средний город. Там, на границе с Нижним, работает мастер Велур. Он и цену не задирает, и работы его ценятся за надежность и практичность. А мастера из Верхнего города норовят камней дорогих в изделия вставить и денег за это содрать втридорога. Поблагодарив за помощь, я направилась к

этому мастеру Велуру. Привлекать к себе внимание дорогими вещами мне ни к чему, а уж переплачивать за это — подавно.

Извозчик недовольно поморщился, когда назвала адрес, и плату заломил вдвое больше обычной таксы. Но я не стала мелочиться и пообещала, что дам еще столько же, если он подождет меня и довезет потом до дорожной станции.

Мастер Велур оказался приятным мужчиной лет сорока с добродушной улыбкой, круглыми очками на переносице и всклокоченными рыжеватыми волосами. Немного неряшлив, что заметно по криво застегнутым пуговичкам рубашки, но чистоплотен.

— Что желает прелестная тиалла? — поинтересовался мастер.

— Мне нужна безразмерная сумка, но не слишком приметная. Такая, чтобы никто не понял, что она с секретом. Что вы можете предложить?

— Осмелюсь заметить, это дорогой артефакт. Уверены, что такая вещь вам по карману? — мужчина деликатно намекнул на мою платежеспособность.

— Насколько дорогая?

— Ценник начинается от пятидесяти золотых и растет в зависимости от объема, — пояснил Велур.

— Да, это довольно крупная сумма. — Я недовольно поджала губы. — Разумеется, с собой я столько не ношу. Но с удовольствием взгляну на товар, чтобы убедиться, стоит ли он таких денег.

— Вот как? — убедившись, что я не сбежала, услышав неподъемную для большинства ровантайцев цену, мастер еще больше подобрел. — В таком случае, прошу, тиалла, присаживайтесь! — указал на диванчик для посетителей. — А я немедленно принесу сумку.

Если честно, не впечатлил артефакт внешним видом. Да и по функционалу я рассчитывала на более вместительный объем. По виду сумка походила мужскую барсетку на длинном ремешке и вмещала пару дорожных чемоданов. Припомнив, сколько книг перетаскала в сундук, поняла, что они не поместятся. А ведь я рассчитывала еще личные вещи туда сложить. Да и в будущем пригодится. Места много не бывает.

— Ммм, а есть другие варианты? И не такие приметные? Эта сумка хоть и маленькая, но обращает на себя внимание.

— Хм! — мастер прищурился. — Залежалась у меня одна вещица, которая вам точно понравится. Клиент год назад оставил задаток, а за заказом так и не пришел. Вы ведь в Мортон-Раррш учитесь? Да еще и личной ученицей сразу двух мастеров умудрились стать?

И как только разглядел? Я же нарочно одежду с длинными рукавами надела, чтобы закрыть метки.

— А еще я вижу великолепную работу мастера-иллюзиониста, которая немалых денег стоит. Значит, вещь вам по карману будет. Давайте сделаем так: я уступлю пространственный артефакт за сто пятьдесят золотых, а вы поможете моей внучке. Захворала она сильно, а никто из некромансеров не берется ее лечить.

— Сто пятьдесят? — поперхнулась, понимая, что это практически вся наличность, что у меня есть. — И с чего вы решили, что у меня получится помочь вашей внучке?

— Цену я беру только за материал. — Похоже, мастер не обманывал, или мне хотелось в это верить. — За работу не посчитал ни копейки, хотя потратил три месяца кропотливого труда. А помочь вы можете потому, что владеете особенной магией, которую нечасто встретишь в Рован-Тай.

Глазастый какой! Ребенку я бы и без денег помогла, но ведь мастер первым выставил условия.

— И что же это за вещь такая? Покажете?

— Так, она уже здесь, — мужчина хитро прищурился. — Угадаете, что это за предмет?

— О! — Я с ног до головы изучила гардероб артефактора, выискивая пространственное хранилище.

Или Велур пошутил, вон какой довольный стоит, или я дальше собственного носа не вижу. Магическое зрение, помогающее различать ауры, не помогло.

— Вероятно, на артефакт наложена иллюзия? Нет? Тогда сдаюсь! — шутливо подняла руки вверх.

— Согласитесь, незаметность играет важную роль. — Продавцу явно хотелось еще похвастать и набить цену. Однако сам же ее озвучил, так что дальнейшая игра не имела смысла.

— Признаю, вы очень талантливы, — польстила профессиональному самолюбию. — Не томите, откройте же тайну!

— А все просто! — с самодовольной улыбкой мастер расстегнул пояс и положил на столик внутренней стороной кверху.

— Пояс? — округлила глаза. — Я обратила внимание на эту деталь одежды, но разве в нем много спрячешь?

— Еще как! — Для мастера Велура наступил час триумфа. — Посмотрите на эти швы, — провел пальцем по необычной обстрочке из квадратиков.

Я последовала примеру, поразившись, что грубая на вид кожа ощущалась как мягкая эластичная ткань.

— Шкура молодой виверны. Дубленая особым алхимическим составом, благодаря чему материал превосходно тянется и при этом остается прочным. Пояс содержит двенадцать отделений разной вместимости, что позволяет легко сортировать предметы. — Продолжил нахваливать работу мужчина.

Но в этом уже не было нужды. Пояс отлично сочетался с академической формой, да и под платьем его легко носить при желании. Можно и поверх платья приспособить.

— Хочу! — вцепилась в артефакт обеими ручками, поглаживая материал и пытаюсь рассмотреть глубину кармашков.

— Сто пятьдесят золотых, и он ваш, — голосом искусителя соблазнял на покупку мужчина. — Я даже проведу кровную привязку, чтобы никто посторонний им не воспользоваться. Эту функцию редко заказывают, чтобы у наследников не было проблем в случае внезапной смерти владельца. Но, если возникнет необходимость, хозяин сам вправе привязать вещь к другому человеку. Описание ритуала хранится в левом кармашке.

— Эмм, вы не могли бы... — намекнула артефактору, чтобы отвернулся.

Когда Велур исполнил просьбу, вытащила кошель с монетами, припрятанный под платьем, и отсчитала нужную сумму. Осталось жалких пять монеток, которые с горьким вздохом ссыпала обратно и вернула мешочек на место.

— Хм, почему-то я так и думал, что золото у вас собой. Будь в академии надежное место для ценных вещей, вряд ли бы вы искали пространственное хранилище.

Мужчина скрупулезно пересчитал золото, после чего сложил в карман. Полагаю, что тоже с секретом. А затем попросил капельку крови. Привязка заняла пару минут, после чего даже мастер потерял доступ к содержимому сжатого пространства. Теперь точно все мое добро при мне будет.

— А где же ваша внучка? — спохватилась о втором условии сделки. — Вы же понимаете, что я только учусь и не обладаю знаниями опытных мастеров.

— Разумеется, и не требую ничего невозможного. Идемте, тиялла, я провожу. Жилые комнаты находятся на втором этаже.

Я отправилась вслед за мастером, по пути рассматривая внутреннее убранство дома. Лавка, где Велур принимал клиентов, занимала половину первого этажа. Вторая часть отводилась под мастерскую, кухню и кладовые. Витая лесенка вела на второй этаж сразу за массивной дверью подсобки и выходила в уютную гостиную. Комната проходная, ведущая в три отдельные спальни и кабинет.

— Дедушка, ты не один? — раздался тоненький голосок из-за приоткрытой двери ближайшей комнаты.

— Нет, Мадж. Я привел целительницу, о которой предупреждал, — отозвался мужчина. — Мы входим.

Специфический запах застарелой болезни пропитал воздух, вьелся в мебель и постельное белье, хотя чистота в помещении царила идеальная. А в остальном милая девичья комната, обставленная добротной мебелью.

— Темного дня! — поздоровалась с порога и приблизилась, изучая пациентку, лежащую на кровати.

На вид девочке лет десять-двенадцать, худенькая и тщедушная. Однако магический диагност показал, что Мадж достигла семнадцатилетнего возраста.

— Меня зовут Наэмия. Позволишь осмотреть тебя? — Попросив разрешения, откинула в сторону одеяло и еле удержалась, чтобы не отшатнуться. Беспомощно оглянулась на мастера. — Это же обширный некроз тканей! Как она жива до сих пор?

— Я же говорил, что обращался к разным некротансерам, — Велур вымученно улыбнулся. — Многие пытались, и единственное, чего они достигли, сдержали распространение болезни. Но она возвращается снова и снова.

— Обнадёживать не буду, с таким заболеванием я прежде не сталкивалась, но сделаю все возможное, чтобы помочь.

Девочка ничего не ответила, только сжалась, впившись тонкими пальцами в простыню. Мужчина жестом показал, чтобы приступала к лечению, а сам подошел к окошку и уставился на улицу, сцепив руки в замок за спиной.

Не мешает, и ладно. Я присела на кровать поближе к Мадж и направила магическую силу в стык здоровой и некротической ткани на бедре. Сосредоточилась на росте здоровых клеток и вытеснении отмерших. Процесс несложный, но энергоемкий. За пару часов я полностью восстановила кожный покров, опустошив при этом внутренний источник.

— На сегодня мой резерв пуст. Продолжим в следующий раз, — ободряюще улыбнулась Маджери.

— Значит, болезнь вернется? — девочка пытливо посмотрела в глаза, и у меня внутри все перевернулось от этого взгляда. Не сумела соврать, кивнула. — Ты придешь завтра?

— Постараюсь, но не обещаю. Из академии могут не выпустить, там с этим строго, — наклонившись к девочке поближе, шепнула, прикрыв рот ладошкой, — сегодня я сбежала. И, если не попаду к себе до десяти вечера, учитель разозлится и накажет.

— Тогда лучше не опаздывать, — таким же заговорщическим шепотом ответила Мадж. — Приходи, когда сможешь. Я буду ждать.

Глава 23

Попрощавшись с пациенткой, я спустилась по лестнице вслед за мастером Велуром и прошла на кухню. Он жестом показал, чтобы садилась за стол, накрытый на двоих. Полная тарелка мясной похлебки, рагу с кроликом, тушеные овощи, яблочный пирог на десерт. И все это вприкуску с душистым хлебушком! Организм после лечения требовал калорий, так что сама не заметила, как опустошила тарелки.

— Думаешь, болезнь вернется? — спросил мужчина, когда я утолила голод.

— Не знаю, — открыто посмотрела Велуру в глаза. — Я ведь уже сказала, что никогда с подобным не сталкивалась. Сейчас я действовала по стандартной схеме, но ведь были другие некромансеры, которые лечили схожим образом. Следовательно, мы

лишь убрали последствия, тогда как источник некроза остался. Я поищу в учебниках информацию об этом заболевании, но заранее поручиться за результат не могу. Простите, но мне действительно пора возвращаться. У меня в городе еще одно незавершенное дело, боюсь не успеть.

— Тиалла Наэмия, я рад, что вы сегодня переступили порог моей лавки. Вы не похожи на темную, даже не заикнулись об оплате за лечение. Поверьте, оно стоит немалых денег. А еще вы понравились Маджери и, хотя ничего не обещали, но вселили в нее надежду. Думаю, вы сдержите слово и вернетесь. Вот, возьмите в качестве благодарности, — положил на стол тоненькое колечко с запаянным внутрь красным камешком.

— Ну, что вы! Ничего не нужно, — покачала головой, отказываясь от подарка. — Я на самом деле хочу помочь Мадж — не из корысти, никакой платы не нужно.

— Берите, не сомневайтесь. — Мужчина настойчиво пододвинул колечко обратно. — Это от чистого сердца подарок. И, возможно, однажды он спасет вам жизнь.

— Спасибо большое! — пробормотала, смутившись, взяла колечко и примерила на палец.

По размеру оно как раз на мизинец подходило и смотрелось изящно, невесомо. Непривычно только, будто что-то мешало. Но это ощущение скоро прошло, когда мысли заняли другие важные вопросы.

С мастером Велуром мы распрощались добрыми друзьями. Возница меня не дождался и уехал. Однако хозяин лавки позаботился об этом и помог быстро найти другой экипаж.

— На станцию почтовых дилижансов, пожалуйста! — назвала адрес, с комфортом устроившись в глубине крытой пролетки.

Несмотря на усталость и легкую сонливость после сытного ужина, чувствовала себя на редкость довольной. Радовала полезная покупка, которая станет спасением в любой ситуации. Если еще и книги удастся забрать, то это будет самый удачный день за последнее время.

— Поздно вы пожаловали, тиалла... — управляющий кинул взгляд на имя в сопроводительном письме и добавил, — Сола Дрейдж. Работник, заведующий выдачей багажа, уже ушел.

— А вы разве, как большой начальник, не сделаете исключение для скромной девушки? — польстила мужчине, улыбнулась и мило захлопала глазками. — Хозяйка у меня строгая, высесть прикажет. Знаете, как долго рубцы потом заживают? — потупилась и наигранно всхлипнула. — Это же целую серебрушку потом некромансеру платить, чтобы раны заживил. Может, лучше я эти деньги вам подарю за хлопоты?

— Это, что же, взятка? — управляющий сурово сдвинул брови.

— Что вы? Ни в коем случае! Это подарок, от чистого сердца, чтобы вы вечером выпили бокал хмельного за здоровье Сола Дрейдж. А я загляну на пять минуточек, чтобы хозяйкино счастливое платье забрать. За сундуком позже приеду, когда работник на месте будет. Ну, пожалуйста! — молитвенно сложила ладошки и умоляюще посмотрела на мужчину.

— Кхм, ладно. Так и быть, пущу. Но только на пять минут! С минуты на минуту вечерний дилижанс прибудет, не до тебя станет.

— Я постараюсь побыстрее! Вы и не заметите, — вспыхнула радостью, готовая что угодно пообещать, лишь бы согласился.

Мужчина пропустил меня во внутренний двор станции и подвел к амбару с массивным замком. Ключом, болтающимся в связке других на поясе, отомкнул замок и активировал магический светильник у входа. Моему взгляду открылись ряды трехъярусных стеллажей, на которых стояли сундуки разных размеров и модификаций.

— А где... — растерялась, как в этом царстве багажа отыскать нужный.

— Дальше — сама! — хмыкнул управляющий и, расслышав, как в ворота станции въехал дилижанс, тяжело вздохнул, выразительно намекая: «Я же предупреждал!» — Вот, что Сола! Я тебя здесь закрою, а как разъедутся пассажиры, выпущу. Смотри мне! — погрозил пальцем. — Ничего чужого не трогай. Я лично проверю, все ли на месте.

— Спасибо, — потупилась, скрывая радость в глазах. Как раз свидетели мне ни к чему.

Оставшись в одиночестве, я приступила к поискам нужного сундука. Не так уж и сложно ориентироваться на этом своеобразном складе, если знаешь, по какому принципу организовано хранение. Я воспользовалась книгой учета, лежащей на рабочем месте кладовщика,

где указывалось, какой груз и когда поступил, кто вправе забрать и на каком стеллаже хранится. Тот самый, с книгами, я отыскала минут за десять, и пару мгновений потребовалось, чтобы вскрыть замок и сложить содержимое в пространственный карман. А на соседней полке я обнаружила еще один багаж семьи Ко-Линг, где в графе получателя стояла Зейнар — служанка, с которой Лерисса прибыла в академию.

Хм, что же такого интересного темная привезла с собой? — не удержалась и сунула нос в ее сундук. Платья, белье, косметика — ничего полезного. Возникла у меня мысль превратить наряды Лериссы в лохмотья, но она же на бедной служанке отыграется. — Хотя...

С подарком герцога Кор-Линга я без проблем открывала любые замки. По чужим вещам рыться и воровать совесть не позволяла — к темной девице это не относилось, а вот в том, чтобы заглянуть в багаж, невостребованный клиентами, не видела ничего дурного. Тем более, сами работники не брезговали наложить лапу на чужое имущество. На некоторых сундуках из особой секции виднелись следы взлома. Меня заинтересовал багаж, на котором сохранилась магическая защита. Ловушки, видимо, выдохлись из-за частых попыток добраться до содержимого. Под воздействием перстня, они слабенько полыхнули и ядовитым облачком осели на края сундука. Я заметила это лишь потому, что ожидала чего-то подобного и смотрела магическим зрением. Но даже оно не помогло, когда пары впитались в древесину и малейшие следы исчезли.

Стараясь не прикасаться руками к ядовитой поверхности, откинула крышку и заглянула внутрь. Кладовая безумного алхимика! Первое, что пришло на ум при виде баночек, флаконов, пучков с травами и косточками животных. Все это добро складировалось в съемной секции, вытащив которую я нашла арсенал холодного оружия. Интересно, кем был прежний хозяин? Третий уровень он выложил столбиками золотых монет. Я прикинула, сколько их тут, и получилось, что более пяти тысяч. Это же целое состояние! Занятный сундучок. Отправила его в пространственный карман, чтобы на досуге детально изучить. Я могла бы забрать содержимое, запереть на замок и уйти, как ни в чем не бывало. Но под монетами обнаружилось двойное дно. В тайнике хранились пожелтевшие тетрадки, обмотанные бечевками,

магические амулеты и миниатюрные фиалы со странным содержимым. Не исключено, что в сундуке еще полно сюрпризов, так что лучше пусть побудет у меня.

В другом невостребованном багаже не нашлось ничего интересного. В основном вещи — тряпье, которое сам же охранники и засунули вместо настоящих, ведь замки там открывались на порядок проще. Один сундучок под самую крышку набили сапожной ваксой, в другом хранились красители для тканей, в третьем перевозили всевозможные щетки, а четвертый доверху заполнили старыми газетами. В общем, не удержалась я от мелкой пакости и щедро добавила красящих порошков в косметические средства Лериссы. Затем без труда открыла замок на двери и выскользнула во двор. Управляющий давно позабыл обо мне. Из конторки доносились споры на повышенных тонах, а на улице из багажного отсека дилижанса рабочие споро вытаскивали сундуки. Пассажиры толпились у входа в здание станции и шумно переговаривались. Никто и не заметил, как я прошла через двор и скрылась за воротами.

На улице стемнело, когда я подъехала к академии. До отбоя оставалось около получаса, так что я тихонько постучалась в калитку, надеясь, что меня пропустят внутрь. Подергала запертую дверь за ручку, прислушалась, не вышел ли кто-нибудь на шум. Но из-за стены не доносилось ни звука. Возможно, стражник еще не вернулся, или же спал у себя в камере. Но через главные ворота идти не хотелось. Дежурные преподаватели сразу же начнут задавать вопросы, каким образом я ушла, если никто об этом не знает и никуда не отпускал. Выждала еще минут пять для надежности и воспользовалась магией перстня, чтобы открыть двери. Мышкой прошмыгнула внутрь, осторожно прикрыла дверку и выдохнула с облегчением:

— Уфф, получилось. Успела!

Убедилась, что поблизости никого нет, а в камере стражника темно, вышла из укрытия на дорожку и направилась к общежитию. Все окошки в здании светились огнями, кроме моего. Правильно, до отбоя считанные минуты остались, адепты давно по комнатам разошлись, домашние задания готовят. Вот и мне пора примкнуть к большинству, и порадоваться, что удалось столько дел переделать за сегодня.

Эх! Если бы не лорд со своей боевой некромагией, я бы легла спать и не беспокоилась, что завтра вставать чуть свет.

Неслышно ступая, поднялась по лестнице и юркнула в комнату, тут же заперев ее на замок. Стащила плащ и повесила его на крючок, скинула ботиночки и занялась пуговичками на платье. Поясок, как величайшую драгоценность, положила на полочку. Я позволила одежде упасть на пол и переступила через нее, чтобы после поднять и...

Наклонившись, выцепила взглядом угол ковровой дорожки и носок лакированных мужских туфель, начищенных до блеска. Гулко сглотнув, подняла глаза, выясняя, кому же принадлежит обувь, а также сама нога в отутюженной штанине.

— Ой! — скрестила руки на груди, прикрывая ажурную ткань сорочки, что надевалась под платье. — Лорд Ко-Линг? А что вы здесь делаете?

Закаменев в кресле на манер статуи, Рендал неотрывно смотрел на меня немигающим взглядом. В комнате сразу прохладно сделалось, тело гусиной кожицей покрылось. Надо было сначала осмотреться, а потом уже раздеваться. Но я так устала и обрадовалась, что никому не попала на обратном пути, что утратила бдительность. Не ожидала коварного подвоха в собственной комнате.

Стремительно подхватив платье, прижала его к себе, прикрывая стратегические места. Рукой нащупала плащ на вешалке, сдернула его и закуталась, отбросив наряд в сторону. При всем желании не сумею быстро одеться, чтобы не запутаться и не упустить момент, когда лорд перейдет в наступление.

— Где тебя Темный носил, Наэмия? — хрипло спросил лорд.

— В библиотеке, — соврала, не моргнув глазом, на что мужчина усмехнулся и погрозил указательным пальцем, после чего постучал им по запястью, намекая на метку.

Я виновато закусила губу и потупилась, настраиваясь отнекиваться до последнего.

— Кто разрешил покидать академию?

Ну вот, началось! — вжала голову в плечи и тяжело вздохнула.

— Ты хоть понимаешь, что нарушила приказ? Даже не мой, а самого Фланагана! Пришлось врать и придумывать причину, по

которой я отправил тебя к мастеру Велуру. И еще, — мужчина поднялся и двинулся ко мне, медленно сокращая расстояние.

Я невольно отступила, пока не уперлась спиной в шкаф. Наощупь отыскала ручку и замерла в ожидании того, что будет дальше.

— Мне безумно интересно, как ты покинула Мортон-Раррш, если через главные ворота не выходила, а стражник клянется, что никого не выпускал через калитку для слуг. Что ты молчишь? Ну! — прикрикнул, нависая надо мной.

Страшно же! Вот и я поступила так же, как и многие на моем месте. Спряталась. В шкафу, ага. Распахнула створку, шмыгнула внутрь, благо одежды там хранилось немного, и закрылась. Конечно, о том, что дверца хлопнет учителя по лбу, как-то не подумала.

— Наэмия! — за хлипкой преградой раздался громогласный рев, затем треск, после которого несчастный шкаф лишился дверцы.

— Пожалуйста, не надо!

Ноги уже не держали. Слишком много потрясений за один день. В конце концов, у кого хочешь сдадут нервы, когда на тебя орут и угрожают постоянно. Я сползла по стеночке на пол, уткнулась лицом в колени, закрыла голову руками и тихонько заплакала.

Глава 24

— Не трогайте! — дернулась от прикосновения. — Да, отстаньте же! — повела плечом, когда Рен проявил настойчивость. — Что вам всем от меня надо? Я ведь только учиться хочу и не ищу развлечений или выгоды. А вы все лезете и лезете!

— Кто? — раздраженно поинтересовался учитель.

— Что? Кто? — не поняла вопроса.

— Кто к тебе лезет?

— В данный момент вы! — огрызнулась, ругая себя за длинный язык.

— Ты сказала «вам всем», а еще упомянула о развлечениях и выгоде, — напомнил мои же слова. — Я хоть и вел себя несдержанно, но имею на это право, как учитель.

— Ах, вот как? — вытаращилась на наглеца. От возмущения слезы на глазах высохли. — Несдержанно?! Да вы меня в кабинете чуть не... — запнулась, прикусив губу.

Изнасилованием там и не пахло, я сама хотела лорда до одури. Только случайность уберегла от страстного продолжения.

— Договаривай, ну же! — наклонился, ухватив за подбородок.

Я снова дернулась, но теперь вывернуться не получилось, стукнулась головой о стенку шкафа. Тогда попросту оттолкнула руку и потеряла ушибленное место.

— Я не собираюсь с вами спать. Это неэтично, неправильно, невозможно. Оставьте меня в покое!

— Нет! — хмыкнул мужчина и, вздохнув, подхватил меня на руки. — Хватит уже прятаться в шкафу! Ты давно уже не ребенок, Наэмия. Кстати, как давно? — вопросительно вздернул бровь. — Я ведь опять не получу ответа? Заметь, ты ни на один вопрос толком не ответила. Вот, как у тебя это получается?

— Что? Ничего у меня не получается, — всхлипнула, но больше из-за того, как приятно оказалось на ручках у темного. — Пожалуйста, отпустите.

— Отпустить? Пожалуйста! — с размаху плюхнул меня на кровать.

Испугавшись, что упаду на пол, я замахала руками в поисках опоры, и в итоге приземлилась на матрас уже без плаща. Его край зацепился за острый уголок преподавательского жетона, а я осталась перед мужчиной в короткой сорочке, кружевных панталончиках и белых чулках.

— А знаешь, что? — муженек гулко сглотнул, поедая меня голодным взглядом. — Я передумал. И плевать, как неэтично и неправильно это выглядит. Даже сейчас, заплаканная, растрепанная, пахнущая ваксой, как сапожник, ты выглядишь самой желанной в мире женщиной. И я буду идиотом, если отпущу тебя. Наэмия! — муженек перетек на кровать, плавно обрисовав рукой острую коленку и внутреннюю часть бедра, остановившись у кромки чулка. — Ты ведь тоже этого хочешь? Почему же сопротивляешься? Отталкиваешь? — погладил пальцем оголенную кожу и прищурился, когда я судорожно втянула носом воздух. — Играешь со мной? Соблазняешь? В этом нет необходимости. Я еще никого прежде не хотел так сильно. Не представляешь, чего мне стоит сдерживаться, чтобы не наброситься на тебя и овладеть!

Его горячая ладонь накрыла тонкую ткань панталончиков, отчего низ живота ухнул в пропасть. Рука поползла выше, чтобы развязать тесемки и сдвинуть мешающее кружево. Я судорожно облизала пересохшие губы, когда пальцы Рендала коснулись маленького бугорка, лаская его круговым движением, а после скользящим движением проникли внутрь. Застонала от охватившего острого желания и прикосновений, заставляющих податься навстречу. Коварно ухмыльнувшись, темный невесомым движением стащил бретельку сорочки с плечика и приник губами к оголившейся груди. Его длинные пальцы, сводящие с ума, умелый ласкающий язык в пух и прах разметали все мои доводы. Где тут возобладать здравому смыслу, когда в голове звучит разгоряченный шепот лорда с обещаниями того, что он намеревается со мной сделать? И пяти минут не прошло, как Рен подвел меня к самому пику, вынудив закричать от пронзительного удовольствия.

Когда я пришла в себя, то натолкнулась на насмешливый взгляд зеленых глаз. Все еще голодных и потемневших, но чем-то безумно довольных.

— И ты по-прежнему будешь утверждать, что не собираешься спать со мной? А сама таешь от малейшего прикосновения? Кого ты обманываешь? Мы оба этого хотим, и я не вижу ни одного препятствия, — Ко-Линг, перехватил мою руку, которой я судорожно стискивала его рубашку, и положил на вздыбленное достоинство, сдерживаемое плотной тканью брюк. — Ну, разве что небольшого и легко устранимого.

— Это вы сейчас законную супругу имели в виду? Мне чужого не надо! — отдернула ладонь и отодвинулась.

Ага, стоило страсти угаснуть, как я снова вспомнила о запретах. Брачная метка на руке муженька, которой он ласкал меня недавно, сияла до противного ярко. На всякий случай свою руку с меткой засунула под спину.

— Увидела? — лорд потер запястье, будто бы хотел стереть мерзкий знак, и вздохнул. — Я женился, потому что этого требовал долг перед семьей. Но у меня нет и никогда не было чувств к Кейтлин. Она — одна из многих, с кем я делил одну постель в прошлом. Но ты — другое дело.

— Отчего же? — скептически хмыкнула, обиженная таким сравнением. — Пройдет пару дней, недель, может, месяцев, и вы также запишете меня в разряд «одна из многих».

— Не думаю! Я еще не встречал таких, как ты. Столичные девушки другие, и с ними получалось точно так, как ты описала. Наэмия, не понимаю причины яростного сопротивления. Ты ведь хочешь меня, вспыхиваешь от малейшего прикосновения, невинной ласки. Стонешь от удовольствия, а, когда достигаешь его, сразу отталкиваешь, будто мы совершаем что-то плохое. В чем дело? Расскажешь? — наклонился, обдавая кожу ветерком дыхания, а его вездесущие пальцы принялись выписывать узоры на животе. — О, Темный! Она еще сомневается? Будь ты действительно «одна из многих», я бы сейчас вбивал тебя в этот матрас, не давая и минутки отдыха.

— Ну, спасибо за одолжение! Я должна быть польщена признанием? Лорд Ко-Линг, немедленно покиньте мою комнату! И впредь не смейте заходить без приглашения, — выпалила на одном дыхании.

Муженек скрипнул зубами и долго вглядывался мне в глаза, выискивая подвох, но я выдержала взгляд и не дрогнула.

— Не опаздывайте на утреннюю тренировку, адептка Козль, — процедил, зло прищурившись. Затем порывисто поднялся, подобрал брошенный в пылу страсти мундир и стремительно вышел.

Я с облегчением выдохнула, до конца не веря тому, что на этот раз обошлось. Подскочила с кровати и подбежала к двери, чтобы запереться. Щеколда уже легла в паз, когда деревянное полотнище содрогнулась от удара. Петли не выдержали и задвижку вырвало с корнем, а бедная дверь с треском ввалилась внутрь. Едва успела отскочить, чтобы не отдавило ноги. Темный закрыл собой дверной проем и внешне походил на коршуна, зашедшего добычу.

— Ни одна женщина не смеет указывать, что мне делать! Я буду приходить сюда, когда захочу. И делать с тобой все, что только захочу. А фантазия у меня о-очень богатая. — С каждым произнесенным словом Рен надвигался, будто скала, а я мечтала слиться со стеной или, вообще, исчезнуть.

Но нет! Чуда не произошло, а лорд подошел вплотную и, подхватив руками за бедра, поднял меня, усаживая к себе на талию. Охнув, невольно обняла мужчину за шею, но тут же спохватилась и принялась вырываться и молотить кулаками по спине и плечам.

— Отпусти! Пустите немедленно! Я не хочу! Не хочу!

Однако темный будто с цепи сорвался. Завел обе мои руки за голову, перехватив за запястья ладонью. Бедами вдавил в стенку, заставляя почувствовать крепость желания. Второй рукой срывал белье и при этом целовал, как безумный, терзая губы и не пропуская ни сантиметра кожи на шее, лице, груди. Я не смогла сопротивляться сумасшедшему напору, с которым Рендал на меня обрушился. Сама не поняла, в какой момент, обвила его торс ногами, а Рен рывком вошел, наполняя меня целиком, до предела. Но я была к этому готова. Тело предало в тот момент, как увидела полный страсти взгляд лорда. И этот яростный порыв, миг охватившее желание и ошеломительная разрядка доставили самые яркие ощущения, каких прежде не испытывала.

Дыхание не восстановилось, Рен еще находился во мне и прижимал спиной к стенке, когда накрыло осознание случившегося. Впору ругать себя за то, что одним махом перечеркнула будущее, к которому стремилась. Однако я не испытывала ни грамма сожаления, потому что чувствовала себя желанной и видела собственное отражение в зеленых омутах лорда. Запыхавшийся, с капельками пота на лбу и прилипшими прядками волос, он был таким умопомрачительно красивым, что захватывало дух. Стоила ли любовь темного лорда моей жизни? Не возьмусь утверждать наверняка, но ответ я скоро узнаю.

— Кхе-кхем! Извините, что отвлекаю от столь тесного общения, — на пороге возник некромансер, без тени смущения любясь на открывшееся зрелище. — Но мне срочно требуется поговорить с Наэмией. Рен, ты не мог бы оставить нас наедине?

— Леон! — темный изумленно вытаращился на Да-Рвила. — А другого времени для разговора не нашлось? У нас, в некотором роде, тоже серьезный разговор. И что значит, наедине? Я должен знать все, что касается Наэмии!

— Думаешь, мне самому приятно таскаться после отбоя по комнатам адептов? Хотя... — Леонард оценил нашу позу и выбитую

дверь, — в этом что-то есть. Но я предпочитаю более романтическую обстановку и не склонен устраивать публичные оргии.

— Ой, мамочки! — зажмурилась и закрыла загоревшееся от стыда лицо руками, сообразив, что нашей страсти оказалась тьма-тьмущая свидетелей. — Мне же теперь житья не дадут.

— Ладно, поговорим, но дай пару минут привести себя в порядок, — Рен осторожно отстранился, подобрал с пола рубашку и укрыл меня от чужих взглядов.

Некромансер тактично вышел в коридор, но, учитывая, отсутствие двери, и дальше пялился на мои голые ноги. Я забралась в шкаф, где спешно натянула белье и платье. Темный тем временем тоже оделся и даже умудрился приделать дверь на место. Держалась она еле-еле, но хоть что-то. Завтра пообещал поставить новую, раз уж сломал.

— Так, в чем дело? — Рендал же без смущения устроился на кровати, а меня, невзирая на сопротивление, усадил к себе на колени. Стул в комнате был всего один, и на нем расположился Леонард.

— В деканат поступила жалоба от лорда Ди-Сальма и семьи Ки-Одд, что адептка Коэль, используя магию, дискредитировала их отпрысков перед проверяющей комиссией. Они требуют возмещения морального ущерба и публичной порки. Если у адептки нет денег на штраф, то семьи согласны, чтобы девушка отработала долг.

— Что за бред? — возмутился Ко-Линг. — У Фарина сын на выпускном курсе учится. Наэмия боевой пульсар с пяти попыток не создаст. Не говорю уже о том, чтобы попасть в противника. О каком вреде речь?

— Так, этот камень не в твой огород прилетел, — фыркнул Да-Рвил. — Наэмия их жутким смертельным заклинанием из раздела некромансии приложила. Вот я и пришел за подробностями, пока меня не вызвали отвечать перед комиссией.

— Жуткое заклинание? Серьезно? — я зашлась в истерическом хохоте. — Это с каких пор ускоренную работу прямой кишки к жутким заклинаниям приписали? Да еще и к смертельным?

Отсмеявшись, я подробно пересказала памятную встречу с Торвальдом, Бьорном и Савьером. И о роли Лериссы упомянула, чтобы не повадно было меня подставлять.

— Так, ты этих поганцев имела в виду, когда говорила «что вам всем от меня надо»? — отчего-то Рендала мои откровения ничуть не

насмешили.

Леонард чуть ли не по полу валялся, предвкушая утренние разборки с возмущенными папашами.

— Значит, проигнорировали факт, что ты моя личная ученица? — распалился Ко-Линг.

— Да ладно тебе загоняться, Рен! — угорал некромансер. — Только представь, светлые парк готовы по деревцу перерыть в поисках убийцы, а тут эти диверсанты голозадые в засаде прячутся. Себя называть отказались и ломанулись через кусты. Кто ж знал, что их по горячим следам так быстро отыщут? Ой, умора! Интересно, а Фарин в курсе, как обстояли дела? Или Торвальд постеснялся сказать отцу правду, свалив вину на девчонку?

— Очнись, Леон! Фланаган скорее примет версию этих обалдуев, чем допустит слухи, что выпускники академии обгадились от одного вида светлых. Версия с первокурсницей ничуть не лучше. Э-Штили запросто свяжут покушение на их сына с убийством светлой.

Смех Леонарда резко оборвался, и он с неожиданной серьезностью посмотрел на нас обоих.

— А ведь действительно! Фарин Ди-Сальма давно в ректорское кресло метит и перед Кель-Рарршем на каждом приеме стелется. Видел бы ты, как он скрипел зубами, когда Рагнар светлую за Раэля сосватал! Выходит, ты Торвальду дорогу перешел, женившись на Кейтлин? Сомневаюсь, чтобы парни у Наэмии вторую печать не заметили. Нарочно приставать начали, чтобы тебе досадить.

— Хочешь сказать, — процедил Рендал, — они бы довели дело до конца, если бы Наэмия не сбежала?

— Уверен! По закону она не вправе нападать на лордов, а им за связь с простолюдинкой ничего не будет. Так, судьи пожурят, назначат компенсацию в десяток золотых, и на том отстанут.

— Хор-рошо! Получит Ди-Сальма и Ки-Одд свое золото, но каждая собака в Рован-Тай будет знать правду. Леон, ты можешь так описать заклинание, которым воспользовалась Наэмия, чтобы эти поганцы ничего не поняли?

— Рен, не лез бы ты на рожон! Тебя и так за глаза в убийстве светлой подозревают. А завтра новость, что ты переспал с адепткой, разнесется по всей академии. Ты же сам говорил, что женился на Кейтлин де Мара по древнему обряду. Понимаешь, что это значит?

Думаешь, люди не сложат два и два? Тебя обвинят в убийстве Николетты, которая, между прочим, дружила с Кейтлин. И смерть жены вдобавок припишут! И последующий за этим разрыв отношений с Латраном.

— Но я никого не убивал! — возмутился темный.

— А куда ты исчез в ночь убийства? — парировал Да-Рвил.

— Человек, которого я отправил на поиски Кейт, прислал весточку, что раздобыл новости. Я полночи прождал в таверне, но он так и не появился. И больше не вышел на связь. Подозреваю, его убили.

— Тогда ты крупно попал, друг! — посочувствовал некромансер.

Глава 25

Я снова не выспалась, когда вскочила чуть свет на тренировку. И тут уже не любовь к спорту неожиданно выиграла, а банальная трусость. От одной мысли, какая молва по академии покатилась, бросало в дрожь. Сначала один темный вломился в комнату и мы, не скрываясь, предались страсти. А позже второй пожаловал, и неизвестно, чем занимались втроем, отгородившись пологом тишины. Пойди, докажи теперь, что разговаривали. Поэтому я спозаранку посетила душ, переоделась в униформу и сбежала на занятие. Однако слава уже опередила меня.

Алистер и компания одарили любопытствующими взглядами, но под бдительным оком учителя не стали задавать вопросов. А Рен, будто нарочно, находился в приподнятом настроении, не зверствовал на разминке и не орал на отработке навыков. В кои-то веки объяснил по-человечески, что требуется, и у меня впервые получилось создать этот дурацкий пульсар.

— Эй, как там тебя? — после занятия окликнула аристократка, прежде выражающая только презрение. — Коэль? Я готова приплачивать, чтобы лорд Ко-Линг каждое утро приходил на занятие таким милахой.

— Не понимаю, о чем ты?

— Не скромничай! — фыркнула девица. — В группе только и судачат, что ты преподавателя приворожила. Значит, специально отталкивала и злила, чтобы он на тебя накинудся?

— Наэмия! — по закону подлости в этот момент окликнул Рендал.
— Жду после обеда на индивидуальном занятии.

— Конечно, лорд Ко-Линг, — выдавила улыбку, зверея под насмешливыми взглядами одноклассников.

И это только цветочки! В столовой все оборачивались и пялились так, будто голая пришла. Столько внимания лиц мужского пола я отродясь не привлекала. Мда, как и зависти вперемешку с презрением от адептов.

— Эми! — Гиль плюхнулась рядом и посмотрела восхищенным взглядом. — Это правда?

— Что именно? — со вздохом откусила кусочек булочки, медленно прожевала и с трудом проглотила.

— Ну, что ты в оргии с темными лордами участвовала? — шепотом поинтересовалась подруга.

— Что?! — аппетит пропал окончательно. — Сдурела? Ты в своем уме? Какая еще оргия?

— Так, все об этом говорят, — насупилась Гильера.

— Нет! Это сумасшествие какое-то! Ни в чем я не участвовала.

— А разве с лором Ко-Лингом ничего не было? Девчонки клянутся, что сами видели. Не могут же они врать? А какой он? Тебе понравилось? А правда, что в коридоре все случилось? А что у тебя со старшекурсниками? Вильма поделилась по-секрету, что другая служанка от хозяйки слышала, как ты на дальнем полигоне с парнями развлекалась.

— Мамочки! — я почувствовала, как запылали щеки. — Ну, что за бред?

В этот момент к столику подошел старшекурсник с приглашением посетить его комнату вечером. Вот уж даром такой славы не нужно. Парню я вежливо ответила, что ошибся и меня подобные предложения не интересуют, а сама бочком-бочком и выбежала прочь из столовой. Гильера помчалась следом, чтобы поддержать, как настоящая подруга. И узнать подробности. Куда ж без этого? Ей рассказала часть правды, что лорд учитель давно намекал на близкие отношения, но я отказывалась.

— Почему? — изумилась девушка. — Половина адептов люто завидует, что сам лорд Ко-Линг обратил на тебя внимание. Вот

увидишь, теперь нарочно будут опаздывать на занятия и дерзить преподавателю.

— Глупости это! Только неприятностей наживут.

— А зачем Да-Рвил приходил? Тоже к тебе равнодушен? Говорят, он любовницу бросил, с которой два года встречался.

— Вовсе нет! Лорду учителю срочно понадобилось выяснить один вопрос относительно проверяющей комиссии, — поделилась шепотом, чем только подлила масла в огонь.

Пришлось рассказать о Лериссе и поступке Савьера с неожиданным продолжением. Как же Гиль хохотала, узнав о позоре молодых лордов! До колик в животе и икоты.

— Эми, пожалуйста, научи меня этому заклинанию! — умоляла слезно и тут же прыскала со смеху. — Это же надо такое придумать! Можно теперь по улицам ходить и не бояться. Нападет вдруг грабитель, а тут ему как приспичит! Точно не до жертвы будет. Они же сопротивления ожидают в ответ или проклятий, если способности располагают, а не того, что их лечить начнут от запора.

— Эх, Гиль, боюсь мои умения тебе не по силам. Там магии немного требуется, но принципиально другой. Зато ты легко можешь применить бытовые заклинания при случае, — приободрила подругу.

— Как это? — на покрасневшем от смеха личике возникло недоумение.

— Да, как угодно! Например, шнурки на ботинках между собой в узел связать. Бросится разбойник бежать и запутается в ногах. Или же запустить заклинание тления на одежду, чтобы ткань по швам расползлась. В общем, даже самому безобидному плетению найдется боевое применение, если подойти к вопросу с фантазией. А она знаешь, какая бурная, когда жить хочется?

— О! Да-а! — с предвкушением усмехнулась темная. — Где же ты раньше была с этими советами?

— Гиль, но ты поосторожнее! С аристократами лучше не связываться — себе дороже выйдет. На меня посмотри! Я, между прочим, Савьеру жизнь спасла, а он с дружками собирался позабавиться за мой счет. Когда же я дала отпор, то выставили меня виноватой. Теперь мне грозит непомерный штраф или же служба на этих уродов.

— Но у тебя ведь есть лорд учитель! Разве он не поставит наглецов на место?

— Поставит. — Я приуныла и тайком отодвинула манжет на униформе, чтобы убедиться — иллюзия с брачной метки слетела. Только появление Леонарда отвлекло темного от разоблачения.

После обеда я полчаса прождала темного на полигоне, а он так и не появился. Неужели что-то случилось? Сомнительно, чтобы Рендал пропустил занятие без уважительной причины. Учитывая вчерашнее предупреждение, мысли приходили в голову одна хуже другой. В общежитие я вернулась обходными путями, нарочно избегая мест, где меня могли подкараулить. И за полигоном издалека наблюдала, завидев подлую троицу старшекурсников на скамейках.

Дверь в комнате заменили еще утром, спасибо коменданту, и замок поставили понадежнее. Я рысью пробежала мимо любопытных соседок и закрылась на засов. Отправила Гильере магический вестник, слезно умоляя принести что-нибудь съестное вечером, а сама занялась изучением того богатства, что умыкнула у Ко-Лингов и раздобыла на станции дилижансов. Книги я внимательно рассмотрела, чтобы иметь представление, какую информацию оттуда возможно почерпнуть. А после вытащила на свет таинственный сундук, который манил к себе сильнее, чем новые знания.

В рукописях, что обнаружили на самом дне, использовали незнакомый язык. Судя по ветхости бумаги, рисункам и формулам, там были зашифрованы древние заклинания, может, даже рецепты зелий. Недаром в сундуке хранилась коллекция редких ингредиентов. И все же среди прочих затесалась тетрадка, где записи велись на ровантайском.

Яды! Вот, что находилось в странных наглухо запечатанных фиалах. И принадлежали они человеку из Гильдии наемных убийц. Иначе зачем законспектировал такое количество способов лишения жизни?

Неожиданно для себя я увлеклась чтением. За скупыми строчками пояснений скрывалась целая наука по воздействию алхимических ингредиентов на человеческий организм. Редкие травы, минералы, части тел животных и людей — все это при должной обработке

спасало жизнь или же убивало. В Мортон-Раррш не раскрывали древних секретов, и поэтому я жадно впитывала новые знания. К тому же, Леонард прислал вестника, что наше занятие отменяется, так что я с чистой совестью погрузилась в учебу.

О том, что вечером обещала заглянуть в гости Гильера, напомнил урчащий желудок. За обедом кусок в горло не лез и позавтракать толком не удалось, так что ужин не помешал бы. Отправила подруге магический вестник, но ответа не дождалась. Это было так непохоже на Гиль, что я заволновалась. Когда начитаешься о всевозможных способах умерщвления человека, поневоле начинаешь предполагать самое плохое. До отбоя еще оставалось время, поэтому я решила прогуляться и заодно заглянуть к подруге.

— Мы думали, Гиль у тебя, — ответили соседки по комнате. — На ужин первой побежала и ушла отсюда, прихватив еду с собой. У Вильмы спроси, они за одним столом сидели.

— Я не знаю, — служанка пожалала плечами. — Кажется, ее парень окликнул по дороге. Вроде с боевого факультета.

Из наших Гильера общалась только с Алистером и его компанией. Эл-Джес сильно удивился, увидев меня на пороге собственной комнаты. Босиком, в домашних брюках и рубашке, небрежно накинутой на плечи, молодой лорд смотрелся привлекательно. Но я не соблазняться пришла, и не соблазнять, конечно же. К тому же, Алистер был не один. В приоткрытую дверь я разглядела разобранную постель и женские туфельки на полу.

— Наэмия, ты бы предупредила, что ли, — закусив нижнюю губу, прошелся по мне оценивающим взглядом.

— Я по делу пришла! Гиль пропала. Мы договорились встретиться после ужина, но она не появилась. Девчонки из общаги сказали, что видели ее с парнем.

— Подожди тут, — темный захлопнул дверь.

Через пару минут из комнаты выпорхнула растрепанная девчонка с бытового факультета, а еще через две вышел и сам Алистер. Он устроил общий сбор, и вместе с ребятами мы обошли все этажи, расспрашивая о Гильере.

— Так, это не к нам! Кажется, с третьего курса адепт к ней подкатывал. — Нашелся свидетель, с кем ушла подруга.

Лучше бы ей с ним не связываться. Судя по описанию, любезничал с девушкой Бьорн Ки-Одд, с которым она отправилась прогуляться. Похоже, из-за меня у Гиль случились большие неприятности.

— Думаю, волноваться не стоит, — Эл-Джес предпочел устраниваться. — Тиалла Ардин уже достаточно взрослая, чтобы переночевать у парня. Силком ее не тащили, так что...

Однако я так не считала. Ее же запросто могли обмануть, заморочить голову и под благовидным предлогом заманить к себе. И комендантский час, как назло, уже начался, нельзя покидать общежитие. А что делать, если очень нужно? Правильно, воспользоваться перстнем Кор-Линга, чтобы открыть входную дверь, и постараться никому не попасться на глаза.

Глава 26

Выскользнув под покровом темноты на улицу, я задумалась, куда же идти в первую очередь. В общежитие Гиль не вернулась. Соседки по комнате подтвердили это ответом на магический вестник. Значит, нужно искать у аристократишек. Некоторые старшекурсники жили в комфортабельных апартаментах, наподобие тех, где обитали преподаватели. Крадучись и постоянно оглядываясь, чтобы не попасться дежурным магам, направилась к зданию с апартаментами. Подобраться к нему я подобралась, а что дальше? Как узнать, где живут интересующие меня парни? Не вламываться же в каждую дверь с вопросом, не загостилась ли там моя подруга?

Я заняла выжидательную позицию, растворившись в бордово-красной листве бересклета. Через узкие просветы занавесей в окнах первого этажа я определила примерное расположение комнат. Благодаря нехитрым вычислениям, удалось выяснить, что на жилые помещения приходилось по два окна. Там, где светила половина, адепты находились в одиночестве. Зато свет в четырех окнах подразумевал наличие компании. Ну а в тех апартаментах, где не было света, обитатели либо спали, либо отсутствовали. Решившись на вылазку, я обошла здание по кругу и проникла внутрь через запасной вход. Разумеется, я воспользовалась универсальной отмычкой. Подсвечивая себе путь тусклым световым шариком, прошла по коридору. Кто-то наверху хлопнул дверью, и я, всполошившись,

юркнула в хозяйственную подсобку. Выждав для верности минут десять, пока утихнут хождения, снова зажгла светляк и осмотрелась. Мне повезло наткнуться на план здания с фамилиями постояльцев. На втором этаже — как раз там горели окна — обитали Ди-Сальма и Ки-Одд. Савьер жил на третьем, с него и решила начать.

Поднялась наверх и беспрепятственно проникла в помещение. Личные вещи, учебники, предметы быта — ничего интересного там не нашла за исключением дорожного сундука в спальне. Судя по всему, сундучок был с секретом. Не успела я в него сунуться, как через минуту щелкнул дверной замок. Я юркнула за межкомнатную дверь и притаилась, замедлив дыхание и заготовив плетение сонного паралича.

— Проклятье, Сай! — раздался возмущенный голос Бьорна. — Ты не закрыл сундук?

— Закрывал — точно помню, — огрызнулся Савьер. — Давай лучше проверим, не забрался ли в комнату вор.

— Но ты говорил, что защита стоит надежная?

— И что? Сам знаешь, с каким-нибудь старым отпирающим артефактом любую защиту преодолеть — раз плюнуть, — хмыкнул Э-Штиль. — Смотри, стул сдвинут и одежду трогали. Здесь кто-то был!

— Рагдаш! Ну, запусти поисковое заклинание! Мне тебя учить, что ли? — разозлился Ки-Одд.

Парни как раз удачно встали ко мне спиной, так что дольше выжидать не стала. Выскользнула из-за двери и обоих отправила в глубокий сон. Затем вытащила на свет сундук наемного убийцы и нашла в его недрах фиал с подчиняющим зельем. Полезно все-таки иногда почитать старые записи и разобраться, что попало в руки. Эффект зелье давало кратковременный, но иной раз пяти минут хватит, чтобы получить желаемое.

— Где Гильера, — разбудив Савьера импульсом, задала первый вопрос.

— У Торвальда, — ответил темный глухим голосом.

— С ней все в порядке?

— А что ей сделается? — равнодушно хмыкнул парень.

— Что в сундуке? — убедившись, что подруга в безопасности, решила разузнать, что за тайны развели аристократишки.

— Латранское оружие, артефакты, золото, вино с отцовых плантаций, труп осведомителя, вещи, принадлежавшие герцогине де

Мара, — принялся перечислять содержимое молодой лорд.

— Ммм, он безразмерный, что ли? В таком случае, передай мне доступ к хранилищу. — Как только парень провел ритуал передачи, продолжила допрос. — А зачем вам латранское оружие и артефакты? — удивилась, заподозрив неладное. — И мои вещи?

— Подставить ректора в сговоре со светлыми, а лорда Ко-Линга в убийстве жены, чтобы спровоцировать конфликт между империями. На платье кровь герцогини.

— Но для обвинения необходимо тело, вещи ничего не докажут! — возмутилась наглости темных, вознамерившихся погубить мужа.

— Кровь поможет найти светлую. Поисковики указывают, что она прячется в Мортон-Раррш. Осведомитель лорда Ко-Линга подтвердил, следы ведут сюда. Девушка скрывается под иллюзией.

— Ох, ты ж блин! Вы что же, убьете ее? Зачем? — новость, что по мою душу в академию заявили убийцы, не обрадовала.

— Чтобы подставить лорда Ко-Линга и развязать войну между империями, — попугаем повторил Савьер.

— Зачем? — выдержка отказала, и у меня руки задрожали от волнения.

— Рендал Ко-Линг входит в десятку сильных магов Рован-Тай. Даже, если Дреган собственными руками казнит его за предательство, войны не избежать. Она принесет новые земли, власть, красивых рабов и рабынь. Кель-Раррш потеряет трон, без поддержки Кор-Лингов победа будет легкой. Живых наследников у Дрегана не осталось, значит, трон достанется племяннику.

— Назови имена тех, кто участвует в заговоре против императора!

— Фарин и Торвальд Ди Сальма, Бьорн Ки-Одд, Ле... Коэль? Ты что тут делаешь? — действие зелья закончилось, и Савьер пришел в себя.

Не давая ему опомниться, снова кинула сонный паралич. Второй раз подряд использовать подчиняющее зелье опасно. Нашего разговора Савьер не вспомнит, но искушать судьбу я не собиралась. У меня был еще один пленник. Прежде чем его расспросить, я поплескала себе в лицо водичкой в ванной комнате и собралась с мыслями. Нельзя, чтобы Бьорн узнал меня или очнулся не вовремя.

Обоих молодых людей я волоком затащила на кровать, а это нелегкая работа. Зато раздела одним махом, наслав маленькое

проклятье, от которого одежда расползлась по швам. Я завязала Бьорну глаза шейным платком, и только после этого капнула ему зелья в рот.

Очевидно, Ки-Одд обладал большей магической силой, потому что с ним успела поговорить лишь минуту. Я подозревала о чем-то подобном и первым делом расспросила, где держат Гильеру, сколько человек в апартаментах и какие у них планы на вечер. Собственно, эти планы мне категорически не понравились. Но, раз уж парни так желают острых ощущений, устрою их по полной программе.

Разговаривала я шепотом, меня Бьорн не видел, так что, когда задергался, живо его вырубил. Очень вовремя, потому что снаружи кто-то постучался. Настойчиво так, нагло, что пришлось открывать. Для этого расстегнула пуговички на форме, а волосы распустила и взлохматила.

— Ну, так и знал! Их там заждались уже, а они развлекаться вздумали! — возмутился парень, когда в приоткрытую дверь рассмотрел выставленную на обозрение грудь. — Эй, я тоже хочу!

— Присоединяйся! — поманила адепта пальчиком.

Как только молодой человек шагнул внутрь, приласкала его сонным параличом и с силой захлопнула дверь, чтобы замаскировать звук падения. Хотя и жаль тратить драгоценное зелье, но парень был нужен, чтобы попасть к Торвальду. Прежде, чем действовать, расспросила бедолагу, зачем пришел. Как оказалось, особое вино, что поставляли Э-Штили, применяли во время любовных игр, чтобы усилить влечение. За ним и послали гонца, не дождавшись возвращения Савьера с Бьорном.

Ну-ну, будет вам угощение!

Усмехнувшись, я задернула плотнее шторы в спальне, зажгла восковые свечи, достала бутылку вина и залила по паре глотков сладкой парочке. Простите, мальчики, но вы сами напросились. Следы за собой подчистила бытовым заклинанием, ну а сундук спрятала к себе. Слишком уж заманчивый куш занять еще один артефакт с безразмерным пространством. Это же сколько всего поместится в таком объеме, представить страшно. Вон, эти умники даже мертвое тело осведомителя туда засунули! А я при желании это хранилище заполню, а после сундук уже в чудо-поясе спрячу — ни одна собака не найдет.

Кстати, что там Савьер говорил о платье? Вот, сволочи! Рубашку ночную утащили, в которой впервые очнулась в этом мире. Я тогда еще руку рассадила и кровищей подол залила.

Вина я вытащила еще пару бутылок, но разбавила слабительным, одобренным темным проклятием. Достаточно глоточка, чтобы неделю полоскало. Первое предупреждение на подлых аристократишек не подействовало, пусть теперь выживут после второго и на себе прочувствуют прописную истину — алкоголь вреден для здоровья! Если через голову не дошло, дойдет через другую часть тела, нарывающуюся на приключения. Причем, как у Савьера с Бьорном, так и у Торвальда с дружками.

С парнем по имени Шелден на свой страх и риск пришлось дважды применять подчиняющее зелье. Запечатав за собой двери на замок, мы спустилась на этаж ниже и постучались в апартаменты Ди-Сальмы. Я спряталась за спиной адепта и прижалась к нему, изображая подвыпившую девицу.

У Торвальда собралась компания из трех парней и двух девушек вольного поведения. На вопрос, кто я такая, Шелден ответил, что его подружка. Затем передал вино ребятам, и его тут же разлили по бокалам.

— А где Сав с Бьорном? — пьяненько икнула обладательница пышного бюста. — Мальчики так быстро убежали, что я не успела...

Чего она там не успела, дослушивать, к счастью, не пришлось. Девушки первыми отхлебнули по глоточку напитка, чтобы смочить горло.

— Ой! — девицы переглянулись между собой и схватились за животы, отозвавшиеся резким бульканьем. — М-минуточку! Мы только носики попудрить! — с низкого старта обе бросились на выход с такой скоростью, что парни опомниться не успели.

— Эй, куда? Мы так не договаривались! — раздались вслед разочарованные возгласы.

К счастью, старшекурсники сразу не сообразили, в чем дело, и опрокинули в себя по бокалу с зельем. Троицу вымело из комнаты еще быстрее. Двое к хозяину апартаментов в ванную завалились, а третьему ничего не оставалось, как бежать к себе. Я как раз коснулась Шелдена, отправляя в сон, когда дверь в спальню резко распахнулась.

— Что за шум? — на пороге показался полураздетый молодой лорд. — Куда все... Наэмия Коэль? — узнал меня Торвальд. — Надо же! Сама пришла, — осклабился в похабной улыбочке. — А мы с твоей подружкой только начали.

— Ах ты сво...

Ди-Сальма оказался проворнее дружков, и умнее. Сходу ударил заклинанием, которое вышибло из меня воздух вместе с сознанием.

Очнулась от ощущения похотливых рук, шарящих по телу. Дернулась, осознавая, что подлый гад предусмотрительно отбил пальцы, связал меня и заткнул кляпом рот, чтобы не применила магию. Но мне и не нужно произносить заклинания вслух. Достаточно неистово пожелать, чтобы всколыхнуть в глубине души такую злость, которой еще никогда не испытывала.

В прошлом я не была девственницей и, очнувшись в новом теле, спокойно восприняла новость о предстоящем замужестве и брачной ночи. Рен мне понравился и, за исключением финала, близость с ним принесла удовольствие. Кстати, как он и предупреждал, в следующий раз я не испытала никакого дискомфорта. Но этот темный садист вызывал бурный протест и отвращение. С Рендалом я легко потеряла голову, а этого урода зубами загрызу, но не позволю к себе прикоснуться.

Первая целительская волна вернула чувствительность пальцам и разогнала кровь в стянутых мышцах. Вторая налила руки такой силой, что я сорвала веревки одним движением. Третье плетение ударило по Торвальду, отчего он выгнулся от боли и закричал. Сонный паралич блокировал нервные клетки и использовался, как наркоз, чтобы пациент не чувствовал боли. Однако, если усилить чувствительность нервных окончаний и послать раздражающий импульс, то болевые ощущения усилятся тысячекратно. И как раз в тех областях, куда сильнее прилила кровь. Спихнув с себя корчащегося в муках парня, я поднялась и поправила одежду. Кричать Ди-Сальма мог сколько угодно, сам же позаботился, чтобы из спальни не доносилось ни звука.

Гильеру я нашла на полу, заплаканную, связанную, со следами побоев. Диагностическое плетение показало, что ничего критического Торвальд сделать не успел. Так что я развязала подругу и запустила целительскую волну. Едва почувствовав свободу, Гиль кинулась на обидчика и принялась пинать его, царапать и молотить кулаками. Я не

мешала ей выпустить пар. Это лучше, чем замкнуться в себе и переживать. Когда девушка выдохлась, погрузила ее в сон, чтобы не мешала и не подслушивала.

Я ничуть не сомневалась, что молодому Ди-Сальма известны подробности заговора. Связала мерзкую пададь надежно. С пальцами на руках обошлась также, только перебила со знанием дела, чтобы ни одно заклинание больше не сотворил, и никто этого гада не вылечил. Недаром некромансеров считают опасными противниками. Капнув зелья, я потребовала от Торвальда имена заговорщиков. Но, едва парень открыл рот, как захрипел, забился в судороге, а после вытянулся в струну и затих.

— Проклятье! Только этого не хватало. И куда теперь прикажете прятать труп?

Глава 27

Я оторопело пялилась на застывшее тело молодого лорда и лихорадочно соображала, что делать.

Караул! Все пропало! Меня посадят! Убила? Я? Не может такого быть! Как мерзавца угораздило помереть так не вовремя! — Каких только мыслей не лезло в голову!

Меня и Гильеру видели дружки Торвальда. Если начнется расследование — молчать не станут, припомнят забеги до туалета и напрочь забудут, как собирались поиздеваться над бедной тиаллой. Однозначно, бросать здесь парня не следовало. Забрать с собой? А что остается? Нет тела — нет дела. Все-таки не зря приватизировала сундук с сжатым пространством. Один труп, со слов Савьера, там уже хранился. Подумаешь, два будет! Мамочки! Ну, почему попаданкам не выдают инструкции, как вести себя в таких ситуациях? Между прочим, убийцей я себя не чувствовала. Торвальд сам виноват, раз вызвался в заговоре участвовать, клятв надавал опасных. Кто ж знал, что они сработают?

В целом, я могла тихо исчезнуть, если бы не подруга. Многие видели, как девушка пришла в общежитие, и к ней обязательно возникнут вопросы. Бурной фантазией я не отличалась, но нарисовался в голове один вариант. Этот паренек, Шелден, вроде бы тоже аристократ, но из обедневшего рода. И внешне симпатичный. Осталось только узнать у Гиль, согласна ли она познакомиться с ним поближе.

Тело Торвальда я закатала в покрывало и спрятала в сундук. Затем отправилась в гостиную, где заменила бутылки со слабительным на оригинальное вино. Уничтожила отпечатки и навела порядок, после чего отправилась будить Гильеру.

— Что? — подруга вытаращилась в ужасе. — Как ты можешь такое предлагать!

Угу! И это после томных сожалений, как мало в жизни острых ощущений. Еще одна любительница свалилась на мою голову! А как до дела дошло, как хлебнула грязи, в которой эти дворянчики собирались ее утопить, моментально примерной сделалась.

— Ладно, прости, пожалуйста! — улыбнулась примирительно. — Проблема в том, что есть свидетели, которые подтвердят, как ты добровольно пришла в общежитие старшекурсников. Лордам понадобится козел отпущения, и я бы не хотела, чтобы выбор пал на твою кандидатуру. Давай сделаем вид, что ты провела ночь у Шелдена? Парень будет спать и ничего не вспомнит, а утром скажешь ему, что угодно. Например, что не понравилось. Хотя нет, лордов мнение девушек редко интересует. Вот! Лучше спроси, на какой день назначите дату свадьбы? Парень тебя стороной потом обходить будет, лишь бы не жениться. А соседкам расскажешь любые подробности — пусть завидуют, вряд ли они пойдут уточнять. Только о том, что было у Торвальда — ни слова!

— Да-а? — неуверенно произнесла Гильера. — А почему-у?

А ведь не удержит язык за зубами! — поняла со всей очевидностью. — Разболтает, и неприятностей на пятую точку огребет.

— Вот, что Гиль, идем, — поманила девушку в гостиную. — Присаживайся, — устроила на диванчике рядом с сонным парнем, — а теперь будь хорошей девочкой, открой ротик и скажи: «А-а-а».

Капнув подчиняющего зелья, я приказала Гильере забыть обо всем, что здесь происходило. И о моем появлении — тоже. В памяти сохранился факт, что ее пригласили на вечеринку, с которой Гиль ушла вместе с Шелденом. Дополнительно внушила ей быть благоразумной и не заводить отношений, если парень не нравится. Он пальцем не притронется, пока она первой не попросит. А сейчас пусть разбудит кавалера, перебравшего вина, и прогуляется до его комнаты, потому что здесь слишком шумно и пахнет мерзко. Из ванной доносились пугающие звуки, я бы поостереглась зажигать в том помещении огонь,

чтобы не рвануло от скопившихся газов. Через щели под дверью и вентиляционные отверстия запахи просачивались в комнаты.

Спрятавшись в спальне, я понаблюдала, как Гиль послушно будит парня, и они вместе направляются к выходу. Шелден прихватил с собой початую бутылку, припомнив о необычных свойствах вина. Вот только и подруга, позабыв о плохих моментах, расцвела от мужского внимания и ничуть не возражала, когда старшекурсник приобнял за талию и увлек за собой.

— Надеюсь, ты простишь меня, — прошептала ей вслед и горько вздохнула.

С друзьями так не поступают, но Шелден в данном случае — лучший выход. И идеальное алиби, когда обнаружится пропажа Торвальда. Тихонько выскользнув из комнаты, я покинула общежитие и под покровом ночи пробралась к себе, никем не замеченная. От подруги беду отвела, а вот что теперь делать с заговорщиками, понятия не имела. Отправиться к Рендалу и все рассказать? Или сбежать из академии, куда глаза глядят? Так, ведь найдут! Уже нашли, если верить рассказу Савьера. Сколько еще моей ДНК скопилось у Кор-Лингов, чтобы продолжить поиски? Как минимум, та простынь осталась, что послужила доказательством консумации брака. А еще есть супружеская метка и ученические печати, по которым меня быстро разыщут, как бы далеко не убежала.

Остаток ночи я не спала, взбудораженная событиями и волнениями. Рано утром по расписанию тренировка с лордом — там все решится. Отсутствие учителей на послеобеденных занятиях наверняка связано с собранием. Хоть бы узнать, что они там порешали? Не нравится мне это странное молчание. И Ди-Сальма обнаглел неспроста, раз приказал друзьям позабавиться с Гильерой. Чтобы отвлечься, занялась поисками решения проблемы с дочкой мастера Велура. С тем количеством редких книг, что попали ко мне в руки, наверняка отыщется что-нибудь интересное по этому вопросу.

Хорошо, когда можно отвлечься от тревожных мыслей. Поиски лекарства настолько увлекли, что я чуть не пропустила время тренировки. Собралась быстро и помчалась к полигону. Встретилась с ребятами из группы, которым с утра больше делать нечего, как позубоскалить. А вот Рендал так и не появился. Но это не повод и дальше пропускать занятия. На меня посмотрели, как на

сумасшедшую, когда я потрусил по беговой дорожке. Однако уже через минуту ко мне присоединился Алистер с друзьями.

— Есть новости о Гильере? — спросил молодой лорд, поравнявшись.

— Видели, как тилла Ардин заходила к старшекурсникам. В общежитие не возвращалась, — ответила то, что парни и так скоро узнают. — Ты прав, она взрослая девочка, чтобы принимать самостоятельные решения.

После тренировки вернулась к себе, приняла в душ и поспешила в столовую в надежде встретить там подругу. Попросила ее соседок прислать магический вестник, когда загулявшая звезда соизволит появиться. Закрадывались сомнения, что Гильера неспроста задержалась. Быть может, вино Э-Штилей тому причиной?

После завтрака направилась к общежитию преподавателей. У лорда Ко-Линга окна не светились, а на стук никто не открыл. Робко приблизилась к дверям лорда Да-Рвила и постучалась. У некромансера тоже царила тишина, только учитель заимел дурную привычку не запирается. В прошлый раз незапланированный визит послужил причиной ссоры Леонарда с любовницей. Надеюсь, на этот раз обойдется.

— Лорд Да-Рвил, вы дома? У вас открыто. Я вхожу! — громко предупредила о своем появлении.

Могла бы не стараться! В ванной шумела вода, поэтому, сомневаюсь, что учитель услышал. На всякий случай, входную дверь я прикрыла на защелку и присела на скамеечку в коридоре, опасаясь проходить дальше. Хотя и не нравилось мне заходить в гости незваной, но как по-другому узнать, что случилось с Рендалом?

Мда, это какое-то дурное помешательство! Я просидела минут десять, когда дверь ванной резко распахнулась и оттуда в капельках воды на теле вышел Леонард, вытирая волосы полотенцем.

— Эээ... доброе утро? — глупо сглотнула, рассматривая обнаженного преподавателя.

Сообразила, что так откровенно пялиться неприлично и зажмурилась, но потом распахнула глаза. Чего я там нового увидела? Ну, так-то да, без одежды лорд Да-Рвил очень даже хорош. Более худощавый и не такой мускулистый, как Рен, но...

— Адептка Коэль, вам не стыдно?

— Да! То есть, нет! В смысле, я по делу пришла, а у вас открыто. Я предупредила, что вхожу, но вы не... — вздохнула, понимая, что не получается сосредоточиться, разговаривая с голым человеком. Мысли путаются. — Вы не могли бы одеться?

— Раз уж вы здесь, заварите чаю, — кивнул в сторону гостиной, а сам скрылся в спальне, сверкнув упругими половинками.

Я тряхнула головой, чтобы выбросить оттуда последний образ и охотно занялась делом. Поставила чайник на магическую плитку, достала с полки чашки и печенье. Как раз, когда чай заварился в заварнике, в комнату вошел с иголки одетый преподаватель. Для начала он устроился в кресле. Оттопырив мизинец, подхватил двумя пальцами чашку и отхлебнул горячего напитка.

— Хм, неплохо. Так, что же вас привело, адептка Коэль? — посмотрел вдруг пытливым взглядом.

— Я... — облизав пересохшие от волнения губы, также отпила глоточек чая, прочистила горло. — Я пришла узнать, есть ли новости о лорде Ко-Линге? Вчера он отменил факультатив, а сегодня не пришел на утреннюю тренировку.

— Переживаешь? — с усмешкой уточнил лорд, явно намекая на близость, которой недавно стал свидетелем.

— Переживаю. — А что тут скрывать? — Еще хотела узнать, чем закончилось то собрание с лордом Ди Сальма?

— Ничем! — Леонард пожал плечами. — Фарин гневно высказался, Рен раскатал его в лепешку. Три старшекурсника не сумели справиться с первогодкой! Смех, да и только! Лорды обменялись взаимными угрозами, и на том разошлись.

— А мне не предъявят обвинение в оскорблении чести и нападении на лордов?

— Ди-Сальма не нужно, чтобы подробности происшествия получили огласку, — фыркнул Да-Рвил. — Но это не избавит от мести со стороны парней. Так что будь осторожнее.

Я скривилась. Совет учителя запоздал.

— Что? Уже попытались достать? — мужчина подался вперед, уставился пыливо. — Постой-ка! — привстал, перехватив за запястье. Осторожно вытащил из рук кружку и отставил подальше, после задрал рукав, с ухмылкой рассматривая брачную метку.

— Кейтлин де Мара? В смысле, Ко-Линг? — Леонард бесцеремонно выдернул меня из кресла и подтащил к окну.

Уцепив пальцами за подбородок, задрал мне голову кверху, внимательно вглядываясь, выискивая что-то. Хотя, не сложно догадаться, Да-Рвил искал следы иллюзий. Некромансер пощупал кожу на щеках, оттянул веко, убеждаясь, что лицо настоящее. Затем перешел на волосы, пропустив их через пальцы и рассматривая на свет.

— Качественная работа! — усмехнулся, довольный. — Теперь понятно, как прилипла учительская метка Рендала. И отчего он сразу запал на тебя и затащил в постель. На что ты надеялась, явившись сюда? Думала, обман не вскрыется? Это вопрос времени.

— Не знала, что встречу его здесь, — пробормотала смущенно. — Вы так и не сказали, что с ним? Если Ди-Сальма не предъявлял обвинений, куда исчез Рендал?

— А не все ли равно?

— Нет! — я вдруг осознала, что судьба мужа мне не безразлична.

— Его арестовали гвардейцы императора по обвинению в убийстве Кейтлин Ко-Линг и срыва дипломатических отношений с Латраном, — выдал некрмансер, отслеживая мою реакцию.

— Какое убийство? Я же жива, здорова и...

— И это ненадолго! — произнес Да-Рвил с гаденькой ухмылкой и вырубил сонным параличом.

Глава 28

В себя я пришла от ощущения стылой земли, на которой лежала. В спину впился острый камешек, колючие ветки тоже доставляли неудобство. Однако пошевелиться не решилась, чтобы никто не понял раньше времени, что я очнулась. Рядом раздавались приглушенные мужские голоса, среди которых распознала учителя и...

Проклятье! Только не он!

— Ты уверен, что это она? — прошипел Тали дель Рок.

— Более чем, посмотри на брачную метку, — огрызнулся лорд Да-Рвил.

В голове не укладывалось, что учитель способен так со мной поступить. Ну а что еще ожидать от темного? Лавна предупреждала, насколько это лживые и беспринципные существа. Я ведь доверяла

Леонарду, восхищалась его мастерством и умением преподавать, а он... Неужели Рендал такой же? Не верится.

— Но я и отсюда вижу, что девчонка темная, — недоверчиво пробурчал граф.

— А как ей удавалось скрываться? Да ее собственный муж не узнал! Представь, Ко-Линга осудят за убийство жены, доказательством чему станет связь с ней же! Чем больше Рен будет отрицать вину, тем быстрее загонит себя в ловушку.

— Вы, темные, всегда отличались коварством и изобретательностью, — хмыкнул светлый. — Уверен, что получится?

— Я — некромансер! — гордо заявил Леонард. — И именно меня вызовут для освидетельствования. Представим ее смерть, как месть старшекурсников за унижения. Сама того не подозревая, Наэмия подкинула мотив для убийства. Тиалла Коэль — сирота, значит, тело никто не востребует. Как учитель, я возьму на себя хлопоты по погребению. Самое большее, через два дня, девчонка будет у тебя. Этого хватит, чтобы родовые артефакты подтвердили гибель светлой, а Ко-Линга казнили на площади.

— Идеально! — злое расхохотался дель Рок. — А Кейт точно очнется после «мнимой смерти»? У меня, знаешь ли, длинный счет к девчонке накопился.

— Я не умею воскрешать мертвых, как император, но удержать душу в теле смогу запросто. Как и замедлить внутренние процессы настолько, чтобы тиаллу сочли за покойницу.

Вот скотина голозадая! — мысленно взорвалась возмущением. — И второй не лучше — предатель. Ну, мы еще посмотрим, кто кого.

Если я правильно поняла, способ, которым Да-Рвил собирался воспользоваться, мы еще не проходили на занятиях. Однако, благодаря неумному любопытству, я не ограничивалась знаниями академических учебников. «Мнимая смерть» применялась для снятия проклятий, которые развеивались, когда организм и сознание пациента переживали клиническую смерть. Дальше неркомансер снова запускал жизненные процессы, и человек будто рождался заново.

Я активировала диагностическое плетение, оценивая собственное состояние. Сонный паралич уже развеялся, только руки затекли из-за пут. Фокус с веревками я уже испытала в деле, так что на этот раз избавилась от них быстрее. Однако не учла того, что имею дело с

опытными магами, а не с учениками. Только я шевельнулась, чтобы достать из потайного хранилища зелье, как меня тут же разоблачили.

— А кто это пришел в себя и подслушивает? — Да-Рвил цокнул языком и склонился надо мной. — Ишь, резвая какая!

— За что вы так? Разве учитель не должен защищать ученика? Разве вы не выделяли мои способности из прочих и не гордились успехами?

— Верно. — Некромансер присел возле меня и сноровисто стянул руки путами. — Выделял и даже гордился какое-то время, пока не понял, что собственными руками возвращаю конкурента в силу и знаниях. Мне это ни к чему, так что остаток жизни проведешь в роли личной игрушки графа дель Рока. А теперь будь послушной девочкой и лежи смирно минуту.

Я бы с удовольствием расцарапала самодовольную холеную рожу! Ишь, конкуренции испугался! Тоже мне! Однако Да-Рвил обездвижил тело так, что даже моргнуть не получалось. Оставалось только испепелять подлеца взглядом и беспомощно наблюдать за происходящим.

Невольно заметила, как некромансер сосредоточился, концентрируя магическую силу в ладонях, сложенных вместе на уровне груди. Со стороны поза вводила в заблуждение, будто мужчина скорбит или неистово молится. А на деле маг формировал в ладонях клинок тьмы. Я вдруг с отчаянной очевидностью поняла, что Леонард не шутил и всерьез собирался исполнить угрозу. От страха желудок ухнул в пустоту, а внутренности скрутило спазмом.

Но я не жертвенная овца на заклании! Подскочивший адреналин вмиг разнес целительскую волну по телу, снимая оцепенение. Когда Да-Рвил замахнулся, я дернулась в сторону, и лезвие воткнулось правее сердца. Боль прошла каждую клеточку, ведь темный клинок погрузился в область солнечного сплетения и достал внутренний источник. От меня в стороны разошлась волна жара. Я откинулась навзничь, силясь вздохнуть. В такие моменты действуют инстинкты, а они требовали избавиться от инородной штуковины в теле. Схватившись за рукоять темного клинка, дернула изо всех сил. В глазах потемнело от боли, и на какое-то время я потеряла сознание.

Гришла в себя от звонких голосов неподалеку. Верхняя часть туловища ломилась так, будто меня пинали. Каждый вздох вырывался

сиплым хрипом и отдавался неприятной ломотой под ребрами. С трудом удалось сосредоточиться и запустить волну исцеления. Почувствовав себя более-менее сносно, приподнялась на локтях, чтобы осмотреться.

Находилась я в парке, на той поляне, где нашли Николетту. Судя по солнцу, проглядывающему через нависшие хмурые облака, время перевалило за полдень. Странно, что никто меня не обнаружил. Магии в резерве остались крохи — все потратила на избавление от паралича и лечение.

— Не поняла? — очумело уставилась на ничком завалившегося рядом некромансера. — Чего это он? А где второй?

Тали дель Рока след простыл, на полянке больше никого не было. Я потянулась и потыкала пальцем Леонарда, убеждаясь, что он мертв. Озадаченно почесала макушку.

— Да где же я вас всех прятать должна? Никаких сундуков не напасешься!

Заприметив, что в мою сторону кто-то идет, не раздумывая, переместила учителя в пространственный карман. Между прочим, я все честно украденное золото отдала, чтобы полезные вещи там хранить. А на деле?

— Наэмия, что с тобой? — на полянку выскочила Гильера с Алистером Эл-Джесом и остальными парнями из нашей команды. — На тебя напали? Ты ранена?

— Что случилось? Ты видела, кто это был? — молодой лорд подал руку, помогая подняться, и придержал, пока я боролась с головокружением.

— Не знаю, как сюда попала. После завтрака отправилась в общежитие преподавателей, чтобы справиться о лорде Ко-Линге. Помню, что никто не открыл, а дальше... — замялась, раздумывая, стоит ли говорить о визите к Да-Рвилу.

— Что? — воскликнула в нетерпении Гиль.

— Пришла в себя уже здесь. Не понимаю, как сюда попала?

— Смотри, что это? — ахнув, подруга указала на след от пореза на одежде и засохшую корочкой ткань.

На бордовой униформе кровь сразу не рассмотреть, но характерное отверстие красноречиво указывало, что оно там неслучайно появилось. Я возмутиться не успела, как Алистер рванул полы жакета, от которого с жалобным треском оторвались пуговички. Следом такая же участь постигла рубашку, и парень едва не выставил на обозрение мою грудь. Вовремя пресекла безобразие, прикрыв стратегические места, но молодой лорд уже увидел, что хотел. В районе солнечного сплетения алел свежий шрам.

— Тебя пытались убить! И поляна эта — как раз то место, где в прошлый раз нашли светлую. Немедленно идем к ректору! — Эл-Джес подхватил меня под руку и поволок за собой. Но я и двух шагов не сделала, как повисла на парне от слабости.

— Так, побудь здесь, а я позову на помощь! Парни, головой отвечаете! — строго зыркнул на ребят из команды.

— Ал, пожалуйста, — обратилась к молодому лорду, — никому, кроме ректора, не говори, что тут случилось.

— Не скажу, — кивнул Эл-Джес и стремительным шагом скрылся за деревьями.

Слова Алистера зародили сомнения. Может, к ректору и надо было идти с самого начала? Заговор ведь против него замыслили и против императора. Что рассказать лорду Бар-Кори, а о чем умолчать? Не хватало еще, чтобы меня обвинили в убийстве темных лордов. После предательства Леонарда опасно кому-то довериться.

Алистер недолго отсутствовал. Уже через пятнадцать минут появился в компании Фланагана Бар-Кори. Увидев меня, живую и относительно здоровую, он вопросительно дернул бровью. Невольно уставилась в ответ, рассматривая подробности. Седина на висках, сеточка морщин вокруг глаз, благородные черты и проникающий взгляд умудренного опытом человека. Не доброго и не злого, но способного быть беспощадным, если потребуется.

— Что произошло?

— Лорд Бар-Кори, прошу прощения за беспокойство, но я уже объяснил, что дело не терпит отлагательств. — Алистер с парнями выстроились вокруг, а я замерла, неожиданно оказавшись в центре внимания. — На тиаллу Наэмию Коэль совершили покушение. Мы нашли ее здесь, где убили светлую.

— Снова Наэмия Коэль? — Ректор приблизился. — Рассказывайте, что стряслось.

Пока я озвучивала ту же версию, что и ребятам, мужчина отодвинул мою ладонь, которой сжимала края одежды на груди, и осмотрел шрам.

— Это все, что помните?

— Д-да, — опасливо скосила глаза на Алистера и остальных.

При ребятах я не хотела говорить лишнего, и Фланаган это понял.

— Погуляйте пока! — ректор указал парнем и Гильере, чтобы оставили нас одних. — Итак, тиалла, вам есть, что еще рассказать?

— Могу ли я доверять вам?

Конечно, глупо задавать такие вопросы человеку, который изначально мог быть нечестным. Но я не знала, к кому еще обратиться за помощью. Возможно, лорд ведет собственную игру, но он вряд ли заинтересован в том, чтобы потерять должность в Мортон-Раррш.

— Разумеется, тиалла Наэмия. Так, вам известно, кто пытался вас убить?

— Прежде, чем отвечу, скажите, что с лордом Рендалом Ко-Лингом? Он на самом деле арестован? Ему грозит казнь?

— К сожалению, это так, — мужчина тяжело вздохнул. — В данной ситуации мы ничем не можем ему помочь. Факты — упрямая вещь. Они доказывают, что Рендал имел физическую близость с другой женщиной. А это означает, что супруга, с которой лорд Ко-Линг сочетался браком по древнему обряду, мертва. Латран уже прислал ноту протеста нашему императору и, если он показательно не накажет убийцу, разразится война. Казнь состоится через час. Лорд Эдмон де Мара уже прибыл в Сатон-Раррш порталом, чтобы присутствовать на экзекуции.

— Но Рендал невиновен! — внутри все оборвалось от одной мысли, что зеленоглазый нахал умрет. — Это заговор! Мы должны их остановить!

— Сам Дреган Кель-Раррш не в силах ничего изменить, — лорд покачал головой. — Увы!

— Нет! Вы не поняли! Я! Я докажу, что лорд Рендал Ко-Линг невиновен! — выпалила в отчаянии.

— Каким образом? — скептически фыркнул Фланаган. — Даже вашего присутствия не потребовалось, чтобы доказать факт измены.

— Кому не потребовалось? Заговорщикам, желающим смерти Рендалу? Вот! — задрала манжету на рукаве и ткнула мужчине брачную печать. — Не было никакой измены! И «мнимую смерть» мне устроили неспроста. Вот только убийца не догадывался, какой сюрприз ждет человека, покусившегося на мою жизнь. Потому что на самом деле меня зовут леди Кейтлин де Мара, в замужестве Ко-Линг!

Глава 29

Ректор вцепился в мою руку пиявкой и долго изучал печать. Наверное, искал подвох, которого не было.

— Рассказывайте! — Удовлетворившись осмотром, лорд Бар-Кори создал вокруг защитный купол.

Что тут поделаешь? Раз уж созналась, то и в остальном молчать не следовало. Это тиалле Коэль не простят злых шуток и покушения на убийство, а леди Ко-Линг многое сойдет с рук. Рассказала и о заговоре, и о странном нападении по дороге в Мортон-Раррш, и о темной стороне Леонарда Да-Рвила. Единственное, о чем ректору не стоило знать, так это об обещании мастеру Велуру и тайне Элиз Сантес из Мирто-Сара.

— Значит, вот кто честь академии позорит! — Узнав об участии в заговоре Да-Рвила и Ди-Сальма, Фланаган пришел в бешенство. — Леди Ко-Линг, вы намерены спасти супруга?

— Да! — Я осторожно кивнула. — Никогда не желала ему смерти, хотела только жить своей жизнью.

— К сожалению, лорды и леди не вольны в собственных желаниях, хотя со стороны все кажется иным. Предупреждаю, что с появлением Кейтлин Ко-Линг тиалла Наэмия Коэль должна исчезнуть.

— В каком смысле?

— В самом прямом. Граф Тали дель Рок посчитал, что Леонард убил вас. Следовательно, Наэмия Коэль погибла сегодня, пусть так и остается.

— Но как же?.. — Бросила опасливый взгляд на ребят. — Они видели, что я жива. Проболтаются. Да и Рендал будет искать виновных, наверное.

— Не проболтаются, ручаюсь, — хмыкнул лорд, тут же убрав защитный купол и подозвал к себе адептов. — Прошу внимания! Дело

государственной важности! Никто из вас не расскажет, что Наэмия Коэль выжила. Сегодня она бесследно исчезла, а вы никого не нашли.

Перечить ректору адепты не посмели и принесли клятву на крови. Гильера всхлипнула и обняла меня напоследок.

— Значит, не увидимся больше?

— Скорее всего, Гиль, — горько вздохнула, — мне придется уехать, чтобы убийцы не завершили начатое.

— Я буду скучать, — расклеилась подруга. — Кроме тебя, у меня здесь больше нет друзей.

— Ал, — обратилась к молодому лорду, — ты ведь будешь присматривать за тиаллой Ардин?

— Она часть команды, — хмыкнул Эл-Джес. — В обиду не дадим. Но я так рассчитывал на тебя, эх...

— Кто знает, Ал, возможно на мое место найдется кто-то более достойный? Спасибо! — пожала руку и обняла парня на прощание. — Вам всем спасибо, — с благодарностью посмотрела на остальных членов команды. — Счастливо оставаться!

Фланаган нервничал, да и я торопилась, ведь время летело катастрофически быстро. Пять минут — мелочь в обычной жизни, но не в такие моменты, когда прощаешься навсегда.

Лорд Бар-Кори открыл портал и, подхватив меня, перенес в кабинет. Указав жестом, чтобы устраивалась на диванчике, мужчина занял место за массивным столом красного дерева и занялся отправкой магических вестников.

— Идемте! Нас уже ждут, — не прошло и десяти минут, как ректор завершил переписку и вспомнил о моем существовании. — Сейчас посетим мастера, который снимет иллюзию. Там же переоденетесь, согласно высокому статусу. Одежду и вещи личного пользования Наэмии Коэль придется отдать.

— А как же Рендал? Казнь отменили?

— Пока нет, но я добился встречи с императором, который согласился отсрочить казнь еще на час. Надеюсь, успеем. Я заберу тела, с вашего позволения.

— Пожалуйста! — Одну за одной я извлекла из хранилища застывшие тушки Торвальда, Леонарда и незнакомого бородатого мужика бандитской наружности.

Если прежде ректор в чем-то сомневался, то по мере того, как появлялись тела в кабинете, его лицо вытягивалось от удивления.

— Интересно, отчего он умер? — Темный не удержался, чтобы осмотреть некромансера. Обнаружив подпалины на теле, удивленно хмыкнул. — Из вашего рассказа я сделал вывод, что Леона убил граф дель Рок, но это следы темного заклинания. Ваша работа? — зыркнул исподлобья.

— Вовсе нет! Как бы я смогла, парализованная и умирающая? — С жаром опротестовала предположение лорда Бар-Кори. Затем взгляд случайно упал на мизинец, где носила колечко, и меня пронзила страшная догадка. — Хотя, постойте! Защитный артефакт мастера Велура! Леонард Да-Рвил намеревался меня убить, амулет отразил атаку и ударил по убийце!

— Мастер Велур? — Лорд осторожно взял мою ладонь и поднял повыше, рассматривая украшение. К самому колечку не притронулся. — Он и не такое может! Изящная работа, совершенно не чувствуется магии. Что же, придется ловить Тали дель Рока на живца.

— В каком смысле? Хотите, чтобы он забрал меня, то есть, Наэмию? — ахнула я. — А как же иллюзия?

— После смерти иллюзии разрушаются через некоторое время, так что вы в любом случае стали бы собой. Но не переживайте, вместо вас направим агента Тайного сыска.

В эту же контору меня и перенес ректор, чтобы вернуть прежний облик. Серый кабинет, в котором нас ожидали, и скудная обстановка наводили уныние. Я даже заподозрила на секунду, что лорд заманил сюда, чтобы осудить за убийства. Но нет, женщина лет сорока приветливо улыбнулась и предложила лечь на кушетку. Фланаган представил нас по именам, избегая фамилий и титулов.

— Саманта, потребуется слепок иллюзии, чтобы наложить ее на другого человека, — предупредил перед уходом. — И подберите леди достойный наряд.

— Будет исполнено, лорд Бар-Кори, — послушно кивнула магичка и подошла ко мне. — Наэмия, прошу полежать спокойно полчаса.

— А быстрее не получится? — Я разволновалась, что не успеем спасти Рендала.

— Увы! Я вижу, что над вами кто-то очень хорошо потрудились. Это не просто плетение, которое достаточно разрушить, чтобы вернуть прежний облик. Изменения на физическом уровне требуют максимальных усилий и сосредоточенности.

— Понятно, — я вздохнула и прикрыла глаза.

Пока Саманта трудилась надо мной, что ощущалось легкой щекоткой и покалыванием на коже, я размышляла о дальнейшей судьбе. Для спасения лорда Ко-Линга на свет вновь должна появиться Кейтлин. Но что нас ждет дальше? Наверняка, у Рена возникнут вопросы, на которые я не захочу отвечать. Пожалуй, лучше обсудить некоторые моменты с лордом Бар-Кори. Раз ему известна моя тайна, может, он не откажется принять в академию леди Ко-Линг? А что делать с ученическими метками?

— В чем дело? Вы вздрогнули? — беспокоилась Саманта.

— Ученические метки! Можете их убрать? — Распахнув глаза, с надеждой уставилась на магичку.

— Кхм, — женщина уделила внимание запястьям. — Одно клеймо и так уже разрушено, а со вторым я попробую что-нибудь сделать.

— Разрушено? Ах, да! Верно, — вымученно улыбнулась.

Леонард погиб, и с его смертью метка потеряла силу. А с Рендалом связывает брачный союз, который намного сильнее ученичества. Одно клеймо замаскирует другое.

— Наэмия, все готово! — оповестила Саманта о возвращении к прежнему облику.

Я поднялась и приняла из рук женщины овальное зеркало в деревянной оправе, чтобы посмотреть на себя. Тонкие черты, белесые брови и светлые волосы. После яркого образа тиаллы Коэль, леди Ко-Линг выглядела бледной поганкой.

— Тиалла Саманта, можно вас попросить об услуге? Я заплачу, сколько скажете, — добавила тут же и, вернув зеркало хозяйке, сложила руки в молитвенном жесте.

— Смотря, о какой услуге идет речь. Не забывайте, тиалла Наэмия, что я на службе, — строгим тоном предупредила магичка.

— О, ничего противозаконного, не подумайте! — поспешила заверить в честности намерений. — Речь идет о том, чтобы затемнить брови и ресницы, сделать их погуще.

— Пфф! — фыркнула Саманта. — Так, это в салон красоты обращайтесь. Моя работа в этом деле недолговечна. Вас же наверняка будут проверять на наличие иллюзии, так что она быстро слетит, а вы выставите себя в неприглядном свете. Не переживайте! У нас еще осталось немного времени, чтобы привести вас в порядок. Но, если хотите долговременного эффекта, обратитесь лучше к опытному некромансеру. Он вам и реснички, и брови, и цвет лица сделает такой, какой вам захочется.

— Вот как? Но я же... — вытаращилась удивленно, понимая, что и сама способна произвести подобные изменения. — Можно на минуточку? — выхватила зеркало из рук магички и уставилась на себя, сосредоточившись на том, как хотела бы выглядеть в этом теле.

На кардинальные перемены не решилась — добавила выразительности взгляду и убрала припухлости под глазами.

— Отлично получилось, — похвалила Саманта. — Вы могли бы стать первоклассным мастером. Отбоя от клиентов не будет.

— Спасибо, я подумаю, — улыбнулась своему отражению и вопросительно посмотрела на магичку. — Пора переодеваться?

— Ах, да! Что это я? Поспешим! — женщина поманила за собой в смежное помещение, которое походило на костюмерную театра.

Парики, женские и мужские наряды различных фасонов и размеров, два стеллажа обуви, аксессуары и туалетный столик, уставленный косметическими средствами.

— Ого! — оценила масштабы. — Откуда тут столько всего и, главное, для каких целей?

— Тайный сыск, дорогуша, на то и тайный! Наши сотрудники должны быть незаметными там, где это необходимо, — магичка заговорщически подмигнула и подвела меня к стойке с дорогими нарядами.

Женщина перебрала с десяток костюмов и платьев, прежде чем нашла подходящий наряд. Затем указала на ширму и попросила раздеться до нижнего белья. Впрочем, белье мне тоже выдали новое, забрав старое вместе с одеждой. Единственное, с чем я не рассталась — пояс-артефакт. Наряд Саманта выбрала благородного древесно-лилового цвета. Волосы скрепила на затылке и магией закрутила прядки в локоны. Драгоценности я подобрала из тех, что принадлежали прежней хозяйке тела.

— Готовы? — В дверь постучался ректор, прибывший порталом. — Времени в обрез. Леди? — Увидев меня, преобразившуюся из жгучей брюнетки в блондинку, Фланаган изящно поклонился, тем самым скрывая мелькнувшее на лице удивление. — Вы очаровательны. Завидую вашему супругу. Саманта, можете быть свободны, — бросил небрежно магичке.

— Благодарю! — Невольно обратила внимание, как вспыхнула обидой женщина, и, поджав губы, стремительно покинула комнату. — Лорд Бар-Кори, мы не опоздаем?

— Нет, что вы! В запасе есть еще минут десять, пока Рендала подвергнут необходимым формальностям перед казнью. — Мужчина подхватил мою похолодевшую ладошку и прижался губами, оставляя невесомый поцелуй.

— Лорд...

— Для вас Фланаган, леди! — Из грозного ректора мужчина вмиг преобразился в галантного кавалера, который не прочь приударить за привлекательной дамой.

Темные — такие темные, не привыкли стесняться собственных желаний. Неужели переборщила? Вроде ничего кардинально не изменяла. Брови потемнее, ресницы погуще, цвет лица посвежее. Может, дело в разительном отличии латранок от ровантайских леди? Тогда поведение лорда — напускное. Но этим меня не смутить — не первый день в Рован-Тай, чтобы придавать значение обычным знакам внимания. Пока лорд не перешел грань легкого флирта, то и внимания на восторги обращать не стоило. Это скорее дань устоявшимся правилам поведения.

— Лорд Фланаган, у меня просьба. — Наоборот, раз уж ректор выказал мужской интерес, не грех этим воспользоваться. — Вы не могли бы не говорить супругу, что именно связывает леди Ко-Линг и тиаалу Коэль? Если Наэмия погибла, то и для Рендала — тоже.

— Так и будет, леди Кейтлин, — заверил мужчина.

— В дальнейшем, я бы хотела продолжить учебу. — Чуть не забыла еще об одном важном моменте. — И оставить за собой ту комнату, что занимала в общежитии.

— Разумеется, — подтвердил лорд Бар-Кори. — Считайте, вы уже зачислены на факультет боевых некромагов.

— Нет, вы не поняли, лорд Фланаган! Я желаю учиться на факультете некромансеров, а занятия в группе некромагов посещать факультативно.

— Но ваш супруг...

— Думаю, будет рад, если мы появимся на площади вовремя! — сухим тоном припечатала лорда, который не очень-то торопился спасти моего мужа.

— Простите, леди Ко-Линг! Вы, несомненно, правы. Идемте же! — Лорд Бар-Кори набросил мне на плечи темный плащ с капюшоном и подставил локоть, одновременно активируя портал, в котором угадывались очертания помоста с эшафотом.

Глава 30

Портал вывел в стороне от основного действия. Внимание зевак сосредоточилось на эшафоте с плахой, где палач примеривался, как сподручнее отрубить голову благородному лорду. Рен со связанными за спиной руками смотрел поверх толпы, выражая презрение к происходящему. А распорядитель императорской воли, удерживая в руках свиток, зачитывал приговор. Дурной сон какой-то! У меня в ушах зашумело от захлестнувшего возмущения. Прищурившись, я внимательно осмотрела трибуны, где восседала знать, явившаяся поглазеть на представление.

Роскошную центральную ложу занимал император. Я сразу опознала Дрегана Кель-Раррша по царственной осанке и золотому ободу короны на голове. Вокруг правителя расположилась свита из ярких дамочек, охраны и подхалимов. Один вид угодливых лиц рождает внутри отвращение. Чуть позади царственной персоны заметила ректора, который пробился к Его величеству и перемолвился с ним парой слов. Лорд император тут же бросил на меня пытливый взгляд, оценивая, как мясную тушку на базаре.

А мне-то что? — мысленно хмыкнув, отвернулась и посмотрела на ложу со штандартами империи Латран. — Вот и безутешный родитель! — горько вздохнула, опознав герцога Эдмона дель Мара по воспоминаниям бывшей хозяйки тела.

Он демонстрировал скорбь и жаждал справедливого отмщения — ожидаемо от раздавленного горем отца.

То ли дело, граф Тали дель Рок! Мерзкий червь! Слизняк! Его смазливая красота набила оскомину, а залихватский вид никак не

соответствовал трауру, в котором пребывала делегация Латрана.

— Согласно воле императора, привести приговор в исполнение! — зачитал последние строки распорядитель, и я осознала, что настал мой выход.

— Стойте! Отмените казнь! Я протестую! — крикнула и устремилась вперед, пробивая дорогу локтями.

Впрочем, народ и так расступился, ожидая порцию нового зрелища. Пока я преодолела последние метры, капюшон слетел с головы и плащ распахнулся. Рен, уже ни на что не надеющийся, вскинул голову, уставившись на меня, как на чудо.

— Кто вы и по какому праву мешаете правосудию? — пафосно воскликнул распорядитель казни.

— Меня зовут леди Кейтлин Ко-Линг герцогиня дель Мара, и я требую ответа, по какому праву вы собираетесь отрубить голову моему мужу?

— Кейт, дочка! — подскочил с места светлый герцог. — Жива!

— Так это... по обвинению. В убийстве. В-вашем, — промямлил темный и гулко сглотнул.

— Вот как? Слухи о моей смерти преувеличены. Немедленно освободите лорда Ко-Линга!

— Но как же? Ваше величество? — распорядитель беспомощно посмотрел на императора, который развел руками и жестом показал, чтобы исполнил просьбу. Толпа заулюлюкала, одобряя монаршую волю. Никому не нравилось, что в угоду светлым приговорили к казни высокородного лорда.

— Постойте! — заверещал Тали дель Рок, прожигая меня яростным взглядом. — А как же факт измены? Так и останется безнаказанным? Это неуважение к Латранским традициям! К таинству брака по древнему обряду!

— Какая измена? О чем вы, граф? У вас есть доказательства? — Я окатила мужчину презрением. — Брак по древнему обряду исключает связь с другим партнером.

Палач тем временем радостно отложил топор и развязал осужденного. Рен, растирая затекшие руки, тут же приблизился ко мне и обнял за плечи, отчего сердечко невольно забилось быстрее.

— Попалась! — еле слышно выдохнул темный, обдавая горячим дыханием нежную кожу за ушком. По телу прошла волнительная

дрожь.

— О чем ты? — Прищурилась, исполнившись подозрительности. С Рендала станется устроить фарс с казнью, лишь бы заставить меня появиться.

— О том, что безумно рад нашему счастливому воссоединению, дорогая!

Ответить муженьку не успела, с распростертыми объятиями ко мне кинулся Эдмон дель Мара.

— Дочка, ох и доставила ты переживаний! С ног ведь сбились в поисках. Скажи, зачем было сбегать... — светлый осекся, но смысл и так понятен.

Зачем сбегать, если не планировала избавиться от навязанного брака? Вот казнили бы лорда Ко-Линга, тогда и воскресала себе на здоровье.

— Простите, что заставила волноваться!

Я опомниться не успела, как родитель сгреб меня в охапку и при этом ненавязчиво оттеснил муженька, забирая под свою защиту.

— Не переживай, дорогая! Мы расторгнем этот брак. Лорд Ко-Линг больше пальцем к тебе не прикоснется, — заверил папаша. — Изверг! До чего он тебя довел?

— Герцог дель Мара, — вклинился Рен, — Кейт — моя жена! По законам Рован-Тай принадлежит мне от ногтей до кончиков волос.

— Но я не давал согласия на брак, лорд Ко-Линг. Кейтлин сговорили замуж за Раэля! — полыхнул возмущением светлый.

— Папа! — Ох, кто бы знал, как непросто назвать постороннего человека отцом.

Однако для прежней хозяйки тела герцог Эдмон дель Мара был единственным и любимым родителем, с которым связаны нежные и светлые воспоминания.

— Пожалуйста, не нужно ссор. — Я мягко коснулась руки отца. — Рендал прав, мы крепко связаны, хотим этого или нет. Разлука сделает наше существование невыносимым. Разве такой участи желаешь для меня?

— Дочка, конечно же нет! — с жаром заверил герцог. — Я желаю тебе счастья. Но, если ты и этот темный...

— Почему ты сбежала? — не выдержал Рен.

— Испугалась! — Я пожала плечами и нервно улыбнулась. — Слишком много потрясений навалилось разом. Мне требовалось время, чтобы разобраться.

— Об этом можно поговорить в более приятной обстановке. — Упустила момент, когда рядом появился император. Мужчины вокруг синхронно склонили головы, а я присела в реверансе, согласно этикету. — Герцог дель Мара, полагаю, с воскрешением вашей дочери из мертвых конфликт исчерпал сам себя? Предлагаю отметить это знаменательное событие во дворце. Поверьте, я не меньше вашего рад появлению леди Ко-Линг, ведь это сохранило жизнь моему верному подданному.

Отказать Кель-Рарршу никто не посмел. Император милостиво создал портал, через который мы с муженьком, а также делегация светлых переместилась в малую столовую, где слуги уже накрыли столы. Помимо нас присутствовал герцог Рагнар Кор-Линг, Ки-Одд, Ди-Сальма и другие.

Вначале гости отдали дань кулинарному мастерству личного повара император. Ну а после изысканных блюд и дорогих вин наступил черед разговоров.

— Итак, — Дреган Кель Раррш вперился в меня взглядом черных глаз, — леди Кейтлин, позвольте же узнать, кто или что напугало вас настолько, что вы решились на побег? Удовлетворите уже наше любопытство. Как хрупкому и нежному цветку, какой видится юная светлая леди, удалось скрываться так долго?

— Что напугало? Серьезно?

Зря Рендал настойчиво подливал рубиновой жидкости в кубок. Я пригубила пару глотков, но хмель ударил в голову так, что высказала все претензии, накипевшие за последние месяцы. Хуже точно не будет!

— Считаете, у незащитной девушки нет повода для страхов перед супругом, посмевающим поднять на нее руку? Или же перед тем, что свадебное вино оказалось отравленным? А тот факт, что я очнулась в постели с мертвым человеком, никого не смущает? Может, благородным леди в схожей ситуации понравится, что вместо ожидаемой помощи и сочувствия они получают обвинения в убийстве и холодную камеру? А потом их выставят на посмешище, доставив прямиком из тюрьмы на праздник, где собралась куча гостей, и объявят, что предстоит пройти через эти ужасы еще раз? Папа выбрал

мне в женихи темного со слабым магическим даром. Не подозревал только, что лорд Раэль Ко-Линг окажется жестоким и бездушным человеком. Но и это полбеды! А что произойдет, если в мужья латранке достанется темный лорд, входящий в десятку сильнейших одаренных Рован-Тай? Кто-нибудь желает испытать на себе, каково это светлой магичке получить выплеск темной силы? Все еще недостаточно причин? А ведь убийцу Раэля так и не нашли.

— Раэлю повезло, что сдох, иначе прибил бы гаденыша собственными руками, — процедил Рендал, опрокидывая в себя полный кубок. Зря! Магам категорически противопоказаны горячительные напитки. — Считаю, его убийцу наградить нужно, а не наказывать.

— Ничего, как завершит начатое, так и поблагодаришь, — заметила язвительно. — Освободишься от меня не через пару лет, как планировал, а гораздо раньше. Наследниками же в другой раз обзаведешься.

— Кейтлин, не понимаю, о чем ты? — изумился темный, будто и не было того разговора с братом в кабинете.

— О том, как лорд Кор-Линг уговаривал тебя потерпеть пару лет, пока я не загнусь, рожая наследников, — мстительно освежила память муженька.

— Довольно! — взревел герцог дель Мара, вскакивая из-за стола. — Я доверил единственную дочь темным, как залог мира между нашими странами. И что получил в итоге? Ее жизнь постоянно подвергается опасности и обращаются с ней, как с преступницей! Мы немедленно отбываем! Кейт?

Упс! Погорячилась и упустила из виду, что есть в этом мире человек, которому не безразлична моя судьба. Кроме родителя и, пожалуй, Рендала, моя речь никого не впечатлила. Однако возвращаться в Латран я не хотела, в Рован-Тай полно незавершенных дел.

— Нет! Я остаюсь! — С вызовом посмотрела в глаза герцогу дель Мара. — Того, что случилось, уже не изменить. А я не хочу вражды между нашими народами. Не хочу новой войны. Не для того я прошла через тяжелые испытания, чтобы сейчас бросить все и сбежать.

— Дочка, твоя стойкость вызывает уважение. Но отныне ты не останешься без защиты...

— Конечно, не останется, — перебил герцога император, который только зубами скрипел, выслушивая претензии. — У нее есть законный супруг, который обеспечит надежную охрану и достойный уровень жизни. Насколько мне известно, свадьба для лорда Ко-Линга случилась неожиданно. Он оставил жену под защитой семьи, чтобы купить дом в столице и подготовить его для переезда. А вот к Рагнару Кор-Лингу у меня возник ряд вопросов. — Грозно посмотрел на темного герцога, отчего тот подскочил с места и вытянулся по струнке.

— Ваше величество, признаю, что в отношении леди Кейтлин я совершил ряд непростительных ошибок. Однако и вы поймите, что в тот роковой день я потерял сына, поэтому действовал сгоряча. После свадебного пира молодые удалились в спальню, куда никто больше не входил. А наутро я обнаружил Раэля мертвым, и поднятый дух указал на Кейтлин, как на причину смерти. Другой отец на моем месте тут же и покарал бы убийцу. Но я также радею за мир между Рован-Тай и Латраном, поэтому приказал отправить леди в темницу до выяснения обстоятельств.

— И что же вы выяснили?

— Яда в крови или явных ран на теле сына некромансер не обнаружил, — ответил Рагнар. — Однако при вскрытии выяснилось, что сердце поразили прямым воздействием светлой магии. Так, что же произошло в ту ночь, леди Кейтлин? — Вопросительно уставился на меня темный герцог.

Мда, высказалась, называется! Если бы я только знала, что там на самом деле случилось.

— У меня нет ответа. — Хоть и не собиралась, а пригубила еще глоточек горячительного для храбрости. — Однако я подозреваю, что в комнату проник кто-то третий. И этот кто-то прибыл из империи Латран.

Глава 31

— Дочь? Что ты такое говоришь? — герцог дель Мара возмутился до глубины души.

— Вот как? — Зато темных это не удивило. Наоборот, по лицам некоторых лордов скользнули злорадные ухмылки.

— И на основании чего вы сделали такие выводы? — поинтересовался император.

— Когда я пришла в себя, то первое время собственного имени не помнила и не понимала, что происходит. Позже память вернулась, но не полностью.

Мое признание выглядело бы фальшью, слушай его неодаренные. Однако маги чувствовали, что в словах нет ни капли лжи. Это вселяло надежду, что вместе мы докопаемся до правды.

— Хм, так вот откуда ваше странное поведение, — сообразил лорд Кор-Линг. — Допустим, вы ничего не помнили. Я даже допускаю, что виной тому воздействие «батрахорта», кристаллики которого нашли на дне бутылки. Этот редкий яд способен убить даже мага. Если в течение десяти минут не принять противоядие, то уже ничего не поможет. Так, как же вы выжили, леди Кейтлин?

— Не знаю! — Я пожала плечами. Не рассказывать же, что настоящая Кейтлин погибла, раз уж я заняла ее место? — Судя по всему, это произошло вопреки намерениям убийцы. Но я не упомянула еще одну важную деталь: Раэля убили кинжалом света. Тогда я не знала, что произойдет, если вытащить клинок из тела, и сильно удивилась, когда оружие растаяло в воздухе.

— Хм, это объясняет эманации светлых заклинаний и шрамы на теле. — Темный герцог задумчиво потер переносицу.

— И это доказывает, что моя дочь невиновна! — с уверенностью заявил Эдмон дель Мара. — У Кейтлин не хватило бы сил на создание клинка света в отличие от...

Запнувшись, светлый герцог с изумлением уставился на графа дель Рока. Я заметила, как едва уловимым жестом Дреган Кель-Раррш подал знак охране усилить бдительность. В столовой увеличилось число стражей, а вместо слуг-подавальщиков появились парни крепкого телосложения.

— Таль, поверить не могу! Ты? Это ты — предатель? — ахнул герцог дель Мара.

— Ложь! Я никого не предавал! — граф, от которого не укрылась перестановка сил в помещении, пошел в отказ. — Я никогда не переступал порога супружеской спальни Ко-Лингов!

— Но ведь необязательно переступать порог, чтобы попасть в комнату, — возразила я, припомнив, как пробралась через потайной ход. — Лорд Кор-Линг? — обратилась к главе семейства. — Вы же не будете отрицать существование проходов в стенах замка?

— Так, вот, где ты пряталась! — пораженно выдохнул Рагнар. — Кольцо, что я подарил в качестве извинений, способно показать сокровище и отпереть любые замки. Но оно давно утратило силу и ценится лишь древностью происхождения. Ни я, ни мой отец или дед не сумели им воспользоваться. А у тебя, значит, получилось? Выходит, для активации требовалась магия светлых? — лорд горько вздохнул. — Но с тобой — понятно, а как о потайных переходах узнал убийца?

— Об этом мне ничего не известно, — я понурилась. Опустив голову, невольно зацепилась взглядом за пояс-артефакт и вспомнила о странной находке. — Подождите! Лорд Кор-Линг, я знаю, что вы распорядились навести порядок в комнате и закрыть ее от посторонних. Во время вашего разговора с Дженсом я пряталась под кроватью. Помните, лакей еще посетовал, что кто-то заходил в спальню без разрешения? Так вот, на полу я обнаружила вот эту пуговицу! — выудила из-за пояса золотой прямоугольник с рубином и протянула мужчине.

— Весьма редкая вещь. — Темный лорд не поленился подойти и забрать улику. — Не ошибусь, если это ручная работа. И я точно уже видел похожую. Граф! — Исподлобья зыркнул на Тали дель Рока. — Это не вы обрели?

— Да, как вы смеете обвинять меня? — вызверился светловолосый красавчик, побледневший, когда речь зашла о потере. — Ты украла пуговицу! — Ткнул в меня пальцем. — И нарочно подкинула в спальню, чтобы подставить!

— Неправда! Я не соврала ни единым словом! Граф дель Рок, не прикрывайтесь жалкими оправданиями. От вас смердит ложью! — выплюнула презрительно.

— Мерзкая девка! Не ты ли звала на помощь и металась по комнате, когда Раэль избивал, приучая к покорности? Разве не я избавил тебя от страданий?

Большого Тали дель Рок сказать не успел. Вокруг резко сгустился воздух от взбешенных подробностями лордов, в графа полетели сразу три кинжала тьмы и один кинжал света. Герцог Кор-Линг, Дреган Кель-Раррш и муженек с папочкой жаждали мести для убийцы и предателя. Но ни один бросок не достиг цели. Кинжалы увязли в защите, выставленной лордом Бар-Кори, незадолго до этого появившегося из портала. Со всей этой суматохой не обратила

внимания, что он не отправился во дворец вместе со всеми, а куда-то исчез.

— Прошу прощения, уважаемые лорды, что вынужденно помешал, — поспешил извиниться ректор. — Но этот человек обвиняется в убийстве Николетты де Ланж, а также в заговоре против императора.

— Э-нет! — возмутился дель Рок, замахав руками. — Не приписывайте мне чужих заслуг! Разя действительно я прикончил за издевательство над леди дель Мара. И, заметьте, имел на это право, защищая ее жизнь и здоровье! Но к остальному не имею никакого отношения. Доказательств этому у вас нет и быть не может!

— Ваше величество, — обратился ректор к императору, хитро прищурившись. — Вообще-то, есть доказательства. Мы выясним правду, допросив еще одного заговорщика.

— Еще? — Дреган Кель-Раррш удивленно вскинул бровь. — Не нравится мне, что их количество растет с каждой минутой. Врагов необходимо уничтожать, а не плодить, как кроликов. Быть может, отложим допрос на пару часов? Все-таки у нас гости.

— Простите, но дело не терпит отлагательств, — возразил Фланаган, — и также касается наших светлых гостей. Ведь брак леди дель Мара и одного из Ко-Лингов — это еще и политический союз между нашими странами.

— Так и быть, ведите своего заговорщика! — сдался правитель.

— А он в некотором роде уже здесь, — ухмыльнулся мужчина, — потому что для допроса потребуется ваше мастерство.

— Как интересно! — в черных глазах императора блеснул злобный огонек.

Я поежилась от ощущения подавляющей темной ауры, которую излучал главный ровантаец.

Ректор отошел в сторонку, чтобы достать из пространственного хранилища тело лорд Да-Рвила. Многие опешили, увидев знакомого некромансера. Опознав тело, даже император вздрогнул, а по его лицу заходили желваки. Однако же медлить с допросом маг не стал. С кончиков пальцев Кель-Раррша сорвались темные нити, которые змеями поползли по полу, вырисовывая идеальный магический круг и

символы пентаграммы. Мы еще не проходили ритуалы призыва души, но в исполнении мастера своего дела процесс выглядел завораживающе опасным и притягательным.

— Восстань и подчиняйся мне! — расслышала завершающие слова ритуала и подавила рвущийся вскрик ужаса при виде того, как «ожило» мертвое тело. — Назови свое имя! — потребовал император, и учитель заговорил загробным скрипучим голосом, похожим на скрежетание ногтей по стеклу.

— Меня-я зо-овут ло-орд Леона-ард Да-а-Рвил...

Не на одну меня угнетающе действовала сила темных. Вся делегация светлых выглядела чуть краше допрашиваемого покойника. Почувствовав, как кто-то коснулся запястья, я тихо ойкнула от неожиданности.

— Шшш! — Рендал приложил палец к губам и поманил к себе. — Не бойся, Дреган даже на своих так действует. Представляю, как светлым тяжело переносить концентрацию такой силы рядом.

Тут уже не до вражды стало, когда так прибывало к земле чужой магией. Я невольно придвинулась поближе, чувствуя, как меня обволакивает темное марево. Но это та энергия, слияние с которой я уже прошла и научилась взаимодействовать. Дышать стало легче, и голова начала соображать нормально. Пока не очутилась под защитой супруга, не понимала этого. А ведь сейчас Леонард назовет имена заговорщиков!

— Рендал, ты должен защитить моего отца и остальных членов делегации, — выдохнула еле слышно.

— Защитить от чего? — изумился муж, и в этот момент оживший мертвец ткнул пальцем в лорда Ди-Сальма, а следом в Ки-Одда и дель Рока, обвиняя их в предательстве.

Внешне эти маги выглядели невозмутимыми. Однако в то время, как остальные пристально следили за допросом, успели подготовить атакующие плетения и слаженно ударить по императору. Ага, нашли с кем тягаться! Мало того, что правителя прикрывал ректор и охрана, он и сам считался грозным противником. В прямом противостоянии с ним никто не справится, но, видимо, заговорщики готовились. Да и терять им уже было нечего. Проблема только в том, что между ними и императором находились светлые.

— Нет! — Я испугалась, увидев, как в герцога дель Мара летят сгустки темных заклинаний. От страха шарахнула по врагам тем, что уже не раз спасало в критической ситуации — заклинанием острого расстройства желудка.

В этот момент сработали плетения светлых. Они ведь не беззащитные дети, даже если я об этом позабыла. В полумраке из концентрированной тьмы свет латанцев засверкал вспышками молний. Сходства добавлял раскатистый треск от столкновения противоположных стихий. Грохот стоял оглушающий, будто оказалась в эпицентре настоящей грозы. И едва эти раскаты стихли, как раздалась характерные звуки опорожняемых кишечника. Надо было видеть позеленевшие рожи заговорщиков! И не менее изумленные лица императорских стражников, которым следовало задержать преступников.

В воцарившейся тишине, сопровождаемой бульканьем, с которым бедолаги-заговорщики ничего не могли поделать, раздался задорный хохот Дрегана Кель-Раррша.

— Флан, и это заговорщики? — Безобидно толкнул кулаком в плечо посмеивающегося ректора. — Они же от страха в штаны наложили! Теперь понятно, в кого сыновья пошли. А я ведь не поверил сначала, когда ты доложил о конфузе со старшекурсниками.

Теперь ржали все, особенно светлые, у которых на фоне пережитого стресса случилась истерика. Наблюдая за позором достопочтенных лордов, муженек тоже зашелся хохотом, который вдруг оборвался. Темный так и застыл в улыбке, которая медленно превратилась в оскал. Я гулко сглотнула, понимая, что попалась.

— Ты! — возмущенно воскликнул Рендал и вцепился в мое запястье, разрушая маскирующие плетение сырой силой. — Это все время была ты! Да как ты... — лорд выпучил глаза и хватал ртом воздух, будто рыба, выброшенная на берег. — Да меня чуть не казнили! Ты хоть понимаешь это?

Лорд Ко-Линг точно знал, отчего молодые лорды опозорились перед делегацией светлых. Не предполагала, что отцы великовозрастных балбесов последуют их примеру.

— Упс! — Я виновато поджала губы и состроила скорбную рожицу. — Прости, так получилось. К тому же, я ведь тебя спасла, разве нет?

— Ну, Кейт, погоди! — зловеще пообещал Рендал. — Ты теперь за все ответишь. Глаз с тебя не спущу! — и добавил, понизив голос. — Из спальни месяц не выйдешь, пока не компенсируешь каждую минуту супружеского долга, который набежал за это время.

— Размечтался! — Гордо вскинула голову, смело встречая взгляд потемневших зеленых глаз. — У меня учеба и, вообще!.. Свои планы на жизнь.

— Что значит, планы? Какие планы? Ты — моя жена! — прорычал темный, положил руку на талию и рывком притянул к себе.

— От которой ты мечтал избавиться! — Плотнo прижатая к телу лорда, невольно оценила повышенный градус возбудимости лорда.

— Обсудим этот вопрос в благоприятной обстановке, — Рендал многообещающе ухмыльнулся. — Идем! Император без нас разберется с обделавшимися заговорщиками.

— Лорд Ко-Линг, куда вы уводите мою дочь? — заступил дорогу светлый герцог.

— При всем уважении, лорд дель Мара. — Темный умудрился поклониться тестю, не выпуская меня из рук, и выпалил на одном дыхании. — Нам с супругой необходимо срочно разрешить одно недоразумение. Во дворце у меня личные апартаменты, там никто не помешает... поговорить с Кейт. Простите, мы торопимся, а вы пока наведите порядок в собственных рядах.

— Но... — отец сказал что-то вдогонку, только я уже не расслышала.

Лорд Ко-Линг метеором выскочил из столовой и потащил меня по извилистым коридорам. Я не поспевала за муженьком, постоянно наступала на подол платья и спотыкалась. Темному быстро это надоело, и он, подхватив меня на руки, ускорил шаг. Наконец, мы достигли нужных покоев, куда Рен пинком распахнул дверь и ввалился вместе со мной, небрежно бросив за спину запирающее заклинание. Отметила это краешком сознания, которое пасовало перед таким стремительным напором и не успевало реагировать.

Неистово целовать и одновременно раздеваться Рен начал еще в гостиной. Я, наверное, заразилась его сумасшествием, раз поддалась внезапно охватившей страсти. Намерение помучить, проучить муженька улетучилось под жаркими поцелуями и страстными ласками, с которыми он набросился, будто голодный лев на добычу. Вот только

я не сильно-то сопротивлялась, отзываясь на чувственный призыв каждой клеточкой. Гордость, обиды, взаимные претензии — возможно, все это будет потом. А сейчас я хотела принадлежать этому наглому, дикому, но такому желанному мужчине.

Эпилог

— Леди Ко-Линг, пора просыпаться! — бархатным голосом проворковал муженек мне на ушко. — На тренировку опоздаем!

— Ммм, пропустим разочек? — Я приоткрыла один заспанный глаз, зевнула и сладко потянулась.

— Нет, пропускать нельзя, — зеленоглазый нахал подкатился под бочок, прижимаясь всем телом. — Но, если ты еще так соблазнительно потянешься, то опоздаем. Поздно, теперь уже точно опоздаем.

Невольно улыбнулась, ощутив горячие поцелуи на коже и твердое намерение Рена задержаться в постели. Уже месяц, как мы перебрались из дворца в академию, а темный все так же ненасытен, как в день казни. Но я ничуть не возражаю против своеобразного медового месяца. Наоборот, наслаждаюсь каждым мгновением рядом с любимым темным лордом. До сих пор не верится, что этот наглый и бессовестный зеленоглазый тип может быть таким нежным, чутким и внимательным. А как умело он вымаливал прощение за те слова перед свадьбой! И за то, что бросил после брачной ночи, и за издевательства над бедной Наэмией. Ага, мнимую измену я тоже внесла в список провинностей.

Последний пункт больше всего возмущал Рендала, ведь измены не было, как таковой. Муженек чуть жизни из-за этого не лишился, а тут еще я нет-нет, да припомню, как он обращался с ученицей и сколько бедняжка натерпелась. Одаренная провинциалка навсегда исчезла, хотя напоследок еще сослужила службу империи.

Тали дель Рок присутствовал на казни, а потом попал к императору, где его и схватили. Однако на него работали сообщники, которых вычислили и поймали благодаря ректору. Для этого лорд Бар-Кори исчез с площади, чтобы в последний момент появиться во дворце. Любитель эффектных жестов! Тем не менее, за то время, пока мы пировали и выясняли отношения, лорд умудрился «обнаружить» адептку в парке и пустить слухи об убийстве. Ночью «труп» Наэмии Коэль похитили и тайно вывезли с территории Мортон-Раррш. Ну а когда сообщники доставили тело до места назначения, там их и взяли с

поличным работники Тайного сыска. И уж никто не ожидал, что сообщницей Тали дель Рока окажется Лерисса. Все-таки снюхалась с графом! А уж как нос от него воротила и юлила, выкручиваясь на допросах. Да только императорские палачи умеют вытягивать правду. Одним хватало сыворотки правды, а от других и под пытками ничего не добьешься. Но, если за дело брался Дреган Кель-Раррш, то кололись преступники уже мертвыми. Правильно, а зачем нужны живые заговорщики?

Десяток влиятельных семей подверглись кардинальным чисткам, прежде чем докопались до главного организатора. И почему я не удивилась, что им оказался герцог Рагнар Кор-Линг? Собственного сына не пожалел, а уж, чтобы подставить младшего брата, даже на минуту не задумался. Планировал заранее избавиться от соперника, способного свергнуть его с трона. Только я внезапно воскресла и сломала лорду планы. Кольцо герцог Кор-Линг специально подарил, чтобы я слышала тот разговор, и сбежать позволил, умело подталкивая в нужном направлении. Думал, я сгину в том гроте во время шторма, и уж точно не ожидал, что выживу и продержусь так долго в чужой стране.

Разбирательства и показательные казни еще месяц будоражили столицу. Но я не следила за новостями, погрузившись в учебу и личную жизнь. Появление леди Кор-Линг посредине учебного года адепты восприняли настороженно. Аристократки, которые прежде нос воротили от Наэмии Коэль, теперь искали моего расположения. Парни расшаркивались и оказывали знаки внимания, рискуя нарваться на недовольство Рендала. А уж как Алистер удивился, когда подошла и поинтересовалась, не требуется ли ему в команду некромансер. Учитывая, что теперь Рен вел себя намного сдержаннее и терпеливо разъяснял учебный материал, то и получаться у меня стало гораздо лучше. Жаль только, что место декана факультета некромасеров пустовало. Лорд Бар-Кори не нашел еще достойную замену, и намекнул, если пожелаю остаться в академии, то придержит место.

Впереди у меня два с половиной года учебы, поэтому не стала разбрасываться опрометчивыми обещаниями. В прошлом я хотела стать врачом и лечить людей, здесь я изучала профессию некромансера и помогала нуждающимся по мере возможностей.

Не забыла я об обещании вылечить Маджери. Перерыла кучу справочников по некромансии, изучила раздел проклятий и способы их снятия. Пару раз навещала девушку, убирая вновь проявившиеся симптомы. Однако болезнь снова возвращалась, несмотря на приложенные усилия. И чем больше попыток заканчивались неудачей, тем отчетливее приходило понимание, что от этого недуга нет лекарства. Последний шанс я видела в том, чтобы попросить помощи у императора, как у сильнейшего некроманта.

Такой случай представился, когда нас пригласили во дворец на церемонию награждения. Не без моей помощи вскрылся заговор, а мы с Рендалом стали залогом мира между империями. В награду супруг получил титул герцога Кор-Линга, наследуя имущество и состояние старшего брата. А для меня Кель-Раррш приготовил набор драгоценностей, по цене не уступающий стоимости герцогства, а также заверил в дружбе и искреннем расположении.

— Ваше величество, могу я обратиться с просьбой?

— С просьбой? Неужели, в мире есть что-то, чего не способен достать герцог Кор-Линг?

— Рен — сильный маг и любящий муж. Он с радостью исполнит любое желание, что бы я ни попросила. Но существуют вещи, которые ему неподвластны. Например, общение с миром мертвых.

— Вот как? И какого мертвецы вы желаете разговорить? — изумленно вскинул бровь Кель-Раррш.

— Не разговорить — нет, — замотала головой. — Требуется ваше умение, чтобы помочь одной девушке, пораженной проклятием. Я думаю, если подвергнуть ее мнимой смерти, а после вернуть к жизни, то болезнь отступит.

— Всего-то? — удивился император. — А я уж подумал, что-то серьезное. Ладно, раз уж пообещал, давай навестим твою пациентку. Это должна быть особенная девушка, раз удостоится такой чести, — хмыкнул мужчина.

О визите важного гостя я не предупредила мастера Велура заранее. Проскальзывало в его высказываниях недовольство нынешним правителем. Прибыв на окраину Среднего города, я сначала провела сеанс очищения кожи, и только после этого попросила разрешения у Мадж показать ее знакомому магу. Девушка мне доверяла, поэтому согласилась, не раздумывая.

— Вы только не пугайтесь, уважаемый Велур. — Отправив магический вестник императору, спустилась к артефактору. — Но я пригласила одного человека, способного вылечить Мадж. Если он не поможет, то и никто больше.

— Но что же ты не... — мужчина застыл с раскрытым ртом, увидев выходящего из портала Дрегана Кель-Раррша. — Ты? — Потемнел лицом.

— Мастер? — скрипнул зубами император.

— Вы знакомы? — Вот так сюрприз!

— Леди Кейтлин, если бы вы заранее назвали имя... — процедил темный.

— Но вы обещали! — испугалась, что Кель Раррш передумает и уйдет. — Маджери необходима помощь, чтобы между вами с мастером Велуром ни было в прошлом.

— Хорошо! Веди!

Прежде чем войти, я постучалась и спросила разрешения.

— Мадж — это я. И человек, о который я говорила. Можно?

— Входите, — разрешила она, а Дреган вздрогнул, услышав тоненький девичий голос.

Император ринулся в комнату и застыл на пороге, рассматривая Маджери.

— Добрый день! — поздоровалась девушка, подтягивая одеяло к подбородку и смущаясь от пристального внимания. — Вы ведь можете? Правда?

— Помогу! Конечно, помогу! — мужчина отмер, ринулся к кровати и присел на край.

Взяв девушку за руку, чиркнул по ладонке острым ногтем и слизнул проступившие багровые капли. Затем рассек кожу на собственной руке и смешал кровь. От императора полыхнуло темной магией, которая опутала тело Мадж и проникла под кожу, напитывая каждую клеточку. Я испугалась за девочку, глядя, как она выгнулась под магическим воздействием. Кровь императора — это не шутки! Но закончилось все быстрее, чем я опомнилась и сообразила, что предпринять. Мадж покрылась испариной и без сил обмякла на подушках, а Дреган завернул девочку в одеяло и поднял на руки.

— Э... вы что делаете? Куда забираете? Мастер Велу-ур! — позвала дедушку Мадж, понимая, что ему это не понравится.

— Что? — Как оказалось, артефактор неслышно приблизился и стоял за спиной.

— И ты столько лет молчал? — бросил с упреком Дреган. — Видел, как внучка мучается, и молчал? Неужели думал, что я бы отказал в помощи дочери?

— Дочери? — изумленно вытаращилась на императора, а после перевела взгляд на хозяина дома. — К-какой дочери? Вы уверены?

— Уверен! Я способен определить родную кровь...

В этот момент Мадж пришла в себя и испугалась, обнаружив, что находится на руках у мужчины.

— Куда вы меня уносите? — Вытаращила огромные глаза, которые при ближайшем сравнении так походили на отцовские.

— Во дворец, моя принцесса. Теперь ты будешь жить там. У тебя будет все, о чем только попросишь.

— Но почему? Разве я это заслужила? — не поверила Мадж.

— Потому что я твой отец, и ты заслужила это по праву рождения, — охотно пояснил Дреган. — И, если бы кое-кто не скрывал тебя, — злобно зыркнул на побледневшего мастера Велура, — мы бы давно были вместе.

— Вы — мой отец? — ахнула Маджери и ошарашенно посмотрела на меня. Я кивнула, подтверждая, что это правда. Вряд ли император стал бы шутить подобными вещами. — Дедушка? — Видно, меня показалось мало, раз обратилась за ответом к единственному, как она считала, родственнику.

— Да, милая, это твой отец, — вымученно улыбнувшись, подтвердил Велур.

— Но ты же говорил, что он умер!

— Он виновен в смерти твоей матери, поэтому для меня — умер.

— Это правда? — Мадж настороженно взглянула на императора.

— Виновен в том, что поддался чарам и впустил в сердце. Это она пыталась меня убить, выполняя заказ гильдии теней. И для этого Реджина забралась в мою постель. Не знала только, что для мага, постоянно путешествующего за грань, нет ничего невозможного. Какое-то время мне потребовалось, чтобы вернуться, а Реджи успела сбежать и доложить о выполненном задании. Когда же выяснилось, что это не так, ее приговорили свои же. Вот он и приговорил! — кивнул на артефактора, вмиг преобразившегося в хладнокровного зверя,

способного впиться в глотку. — Он не мог добраться до меня, зато отыгрался на моей дочери. Ведь твоя болезнь — это посмертное проклятие некроманта, которое обрушилось на несчастную Реджину. Если бы я только знал, что та единственная ночь имела последствия! Если бы Велур не блокировал в тебе темное начало...

— О, нет! — я ужаснулась вскрывшимся подробностям. — Вы все это время знали, из-за чего мучается внучка, и лицемерно таскали ее по некромансерам? Какое же вы чудовище!

— А каким еще может быть бывший глава гильдии теней? — хмыкнул Кель-Раррш. — Что? — усмехнулся. — Думал, я этого не знал? Я ведь искал Реджи, понимая, что гильдия не простит промаха. А ты, вместо того, чтобы защитить, подставил дочь и сбежал.

— Все было не так! Реджи украла казну гильдии и залегла на дно, чтобы уйти, когда все уляжется, и начать новую жизнь на другом конце света. Даже я не знал, где она пряталась, — выплюнул слова мастер Велур. — Пока Редж вынашивала ребенка, проклятие не действовало. Но после рождения Маджери дочь сгорела за сутки. Она успела только подать сигнал о помощи. Я не знал, кто отец девочки и куда Реджи спрятала казну. Что мне оставалось? Только бежать и прятаться.

— Казна? — Почему-то вспомнился старый сундук, позабытый на станции дилижансов. — А о какой сумме идет речь?

— Больше пяти тысяч в золотых монетах старой чеканки, — хмыкнул мужчина. — Но какое это имеет значение?

— Кхм, кажется, я знаю, куда Реджи их спрятала.

Под изумленными взглядами я достала из артефактного пояса сундук и открыла его, обнажая ровные столбики презренного металла.

— Это оно! — Велур опознал казну гильдии и сундук заодно, потому что ловко нажал на потайные выступы, и в крышке вскрылось очередное хранилище, где лежала тетрадка.

Жадно схватив ее, мужчина открыл последние страницы и пробежался по ним глазами. Затем досадливо поджал губы и нехотя передал записи внучке.

— Это дневник Реджины. Она ожидала твоего появления и знала, что случится после родов. Считала, что так Дреган покарал ее за покушение, и что никогда не примет дочь. Жаль, что ей не хватило времени убедиться, как она ошибалась. Мадж, не знаю, простишь ли меня? Я ведь сразу догадался, кто твой отец, и первое время

действительно мстил ему через тебя. А потом привязался и полюбил. Я был эгоистом, желая, чтобы ты все время находилась рядом, нуждалась во мне. Годами я искал способ избавиться от проклятия, хотя решение лежало на поверхности.

— Дедушка, я не знаю, что ответить, — Маджери всхлипнула.

— И не нужно ничего отвечать, — вступился император. — Когда увидишь, чего тебя лишили, осознаешь, что он украл годы, которые ты провела в борьбе с проклятием, тогда и примешь решение. Не бойся, я его не трону. Пусть живет с этим. Один. Леди Кейтлин, — посмотрел на меня строго. — Я прибыл сюда, чтобы оплатить долг за помощь в раскрытии заговора, а в итоге вы снова оказали неоценимую услугу. Отныне на вас и лорда Кор-Линга распространяются особые привилегии, о которых сообщу на празднике в честь дочери. Вместо одной я теперь должен вам две личные просьбы. Надеюсь, это будет нечто важное именно для вас.

— Кхм, Ваше величество...

— Милорд Дреган, леди Кейтлин, — поправил темный, — теперь это ваша привилегия — обращаться ко мне по имени.

— Благодарю, милорд Дреган, на самом деле есть одна просьба личного характера.

— Идемте, леди Кейтлин, расскажете об этом подробнее. — Темный открыл портал во дворец, куда мы благополучно переместились.

В прошлый раз император во всеуслышание заявил, что готов исполнить мое желание. При свидетелях я остереглась его озвучивать. Теперь же предупредила Дрегана, чтобы сохранил тайну даже от мужа, потому что хотела узнать, каким образом попала в этот мир и можно ли вернуться. Нет, никуда уходить от Рена я не собиралась. Привыкла уже к этому миру, да и с магией не готова расстаться. Интересовала сама возможность такого перемещения, ведь вариант умереть в одном мире, чтобы воскреснуть в другом совершенно не прельщал.

— В старых трактатах из личной библиотеки упоминалось о путешествиях душ, — ответил Кель-Раррш. — Однако ни слова нет о межмировых перемещениях человека. Учитывая, сколько энергии тратится на портал в пределах империи, чтобы пробить проход в другой мир потребуется колоссальный расход сил. Не представляю, каким потенциалом должен обладать одаренный, чтобы осуществить

подобный переход. С уверенностью заявляю, что на Ролате не рождалось магов подобной силы.

Я расстроилась такому заявлению, ведь это означало, что я больше не увижу родителей. Если же каким-то чудом удастся вернуться в собственное тело, то обратной дороги уже не будет. Так что лучше останусь в неведении, зато рядом с любимым мужчиной.

— Не переживай, Кейт! Не в моей власти переместить тебя в другой мир. Но кто сказал, что не смогу выдернуть оттуда душу? — «утешил» император. — Лучше скажи, много ли на Земле девушек, похожих на тебя?

— Пфф! Полно, — я пожала плечами, не считая себя особенной. Однако же такой вопрос от Дреганна насторожил. — А тебе зачем? Уж не невесту ли задумал там отыскать? Оставь эту затею! Как друг советую. Это у меня на Земле только родители остались, а у других может семья быть, дети.

— Нет, что ты! Я же просто так спросил. — Дреган округлил глаза и покачал головой. Ага, как же!

— Ну, да! А я взяла и поверила, — понимающе усмехнулась. — Не вздумай! — Пригрозила пальцем. — Один шанс на миллион, что найдешь ту, что тебе предназначена. И миллион к одному, что наживешь себе таких проблем, что мало не покажется.

— И о чем это вы тут шепчетесь? — застучал нас за разговором Рендал и собственническим жестом придвинул меня к себе.

Ни на минутку нельзя уединиться, чтобы поболтать. Рен ревниво оттаивал любого, кто посмел приблизиться и завладеть моим вниманием дольше, чем того требовал этикет. Даже императору поблажек не делал.

— О том, что Дрегану давно пора жениться, — бессовестно сдала Кель-Рарша.

— А я ему, о чем давно твержу! — хмыкнул темный лорд. — Осталось только найти ту самую, с которой захочешь провести целую жизнь. Таковую, чтобы каждое мгновение рядом с ней ты благодарил Темного за ниспосланное счастье, как это делаю я.

— Ре-ен! — Растаяла от трогательного признания и прильнула к мужу, зарывшись лицом в камзол, чтобы скрыть подступившие слезы. — Я тоже очень сильно тебя люблю.

Конец

